

Учредители

МОО «Петровская академия наук
и искусств»

194021, г. Санкт-Петербург,
ул. Карбышева, д. 7.

ФГБОУ ВО «Омский государствен-
ный университет путей сообщения»
644046, г. Омск, пр. Маркса, 35

ООО «Издательский центр «Омский
научный вестник»
644083, г. Омск, ул. Бородина, 12/5

Редакционный совет

Андреева Е. Г. – д-р техн. наук, проф.

Апенько С. Н. – д-р экон. наук, проф.

Баринев С. В. – д-р мед. наук, проф.

Безвиконная Е. В. – д-р полит. наук,
доц.

Боровский И. В. – д-р мед. наук, проф.

Голева О. П. – д-р мед. наук, проф.

Григорьев А. И. – д-р биол. наук, проф.

Грязнов Б. Т. – д-р техн. наук, проф.

Коровин С. Д. – канд. техн. наук.

Марцева Л. М. – д-р ист., д-р филос.
наук, проф.

Порхунов Г. А. – д-р ист. наук, проф.

Синдирёва А. В. – д-р биол. наук, проф.

Соловьёв А. А. – канд. физ.-мат. наук,
проф.

Фёдоров В. К. – д-р техн. наук, проф.

Хамитов Р. Н. – д-р техн. наук, проф.

Шепелева В. Б. – д-р. истор. наук,
проф.

Щербакова Н. Н. – д-р филол. наук,
проф.

Якименко В. В. – д-р биол. наук.

16+

Издатель

ФГБОУ ВО «Омский государствен-
ный университет путей сообщения»
644046, г. Омск, просп. Маркса, 35

Свид. о регистр. СМИ ПИ

№ ФС77-48650

от 21.02.2012 г.

Выд. Федеральной службой по надзору
в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор)

© ФГБОУ ВО ОмГУПС, 2017

© ОМРО ПАНИ, 2017

© ООО «Издательский центр «Омский
научный вестник», 2017

СОДЕРЖАНИЕ

УРОКИ ИСТОРИИ

- Марцева Л.М. Из истории государства Российского.
Династия Романовых: справочно-хронологический
материал по истории России. 3
- Гермизеева В.В. Степное генерал-губернаторство в
начале XX века: проблемы административного
управления (По данным всеподданнейших отчётов). . . 15
- Штырбул А.А. К югу от Омска: Чрезвычайные собы-
тия 1916 – начала 1917 года в Степном крае и их по-
следствия (Окончание. Начало в № 2 (24)) 20
- Олещенко Л.М. Исторические работы Кондратия Бело-
ва: лики революции и Гражданской войны 30

Юбилеи и знаменательные даты

- Резник И.И. Из столетия в столетия (к 100-летию
постройки здания университета путей сообщения) 40
- Крига А.С., Овчинникова Е.Л. Историческая роль
Службы госсанэпиднадзора (Роспотребнадзора) в сни-
жении стратегических рисков (К 95-летию Государ-
ственной санитарно-эпидемиологической службы
Российской Федерации) 45
- Рудаков Н.В., Ястребов В.К. Основоположники: у исто-
ков санитарно-эпидемиологической службы Омской
области 56
- Тихонов А.А. Первый директор Юрий Владимирович
Никулин (К 25-летию филиала Омского государствен-
ного педагогического университета в г. Таре) 61

ПОЛИТИКА. ЭКОНОМИКА. СОЦИОЛОГИЯ

- Лизунов В.В. Пространственное развитие регионов и
хозяйственная ёмкость ландшафтов 65

ДУХОВНОЕ И ФИЗИЧЕСКОЕ ЗДОРОВЬЕ НАЦИИ

- Пузырёва Л.В., Мордык А.В., Руднева С.Н., Татарин-
цева М.П. Эпидемиологическая ситуация по туберку-
лёзу в регионе Западной Сибири 72
- Беляева М.В. Федеральный государственный образова-
тельный стандарт школьного географического образо-
вания, гражданская идентичность и общенациональ-
ные ценности 79
- Болотова М.И., Спасская И.Ю. Особенности дуальной
системы профессионального образования в Венгрии . . 87

Читаем книги

- Некрасова Т.В., Домбровская И.И. Организационно-
педагогические условия индивидуализации процесса
обучения иностранному языку и русскому (как ино-
странному) в военном вузе (Монография. Омск:
ОАБИИ, 2014. 124 с.) 92

Главный редактор

Лебедев В. М. – д-р техн. наук, проф.

Редколлегия

Алещенко В. В. – д-р экон. наук

Евсеева Г. И. – канд. истор. наук
доцент, директор проекта

Лизунов В. В. – канд. физ.-мат. наук
доцент, ответственный секретарь

Резник И. И. – канд. филос. наук

Татевосян А. С. – канд. техн. наук
доцент

Позиция редакции может
не совпадать с мнением авторов.

Журнал распространяется
на территории
Российской Федерации, рассылается
зарубежным подписчикам

Свободная цена

Адрес редакции

Российская Федерация,
Омская область,
644083, г. Омск,
ул. Бородина, д. 12/5–22

Тел.: 8-905-921-98-22,
E-mail: evga-18@mail.ru

Веб-адрес: <http://rusnatprior.ru/>

Корректор
Т.П. Сёмина

Компьютерная верстка
М.Е. Герасимовой

Дизайн обложки
М.А. Лопановой

Подписано в печать 25.09.2017.
Выход в свет 30.09.2017.
Формат 60х84/8. Бумага офсетная.
Печать оперативная. Уч.-изд. л. 14,29.
Усл.-печ. л. 14,5.

Тираж 300. Первый завод 1-110.
Заказ 106.

Отпечатано в типографии Омского
государственного университета
путей сообщения
644046, г. Омск, просп. Маркса, 35

Резник И.И. Творческая встреча с профессором:
(О презентации книг председателя Омского регионального
отделения Петровской академии наук и искусств профес-
сора В.М. Лебедева «Моё студенчество», «Огни электро-
станции», «Мои карагандинские университеты», «Омская
ТЭЦ-5 – стратегия развития», «Экибастуз – город мужества
и трудолюбия») 98

НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЙ ПРОГРЕСС

Васильев И.Ю. К вопросу о специфике архивной
работы с материалами на цифровых носителях 103

Окишев С.В. Массовая бронетехника России: крити-
ческие замечания и усиление роботанками 107

Contents 114

Ваша библиотека 39

Цитаты 44

Только цифры 55

Информационная поддержка научных журналов . . 91

Экологический дневник 102

Редакционный коллектив, осуществляя коммуника-
тивную и просветительскую функции, видит своей целью
распространение информации о результатах исследований,
содействие формированию личности учёного, укреплению
активной гражданской позиции, налаживанию межрегио-
нальных связей.

Журнал публикует научные и информационно-
аналитические статьи по истории науки и техники,
общественным и гуманитарным наукам; рассчитан на ис-
следователей, аналитиков, практиков в области управления
и экономики, организации производства, образования,
здравоохранения, а также на широкий круг читателей, ин-
тересующихся процессами развития российского общества.

Редакция рассматривает также публицистические
авторские работы: биографические очерки и статьи, ин-
формацию о новых книгах и научных мероприятиях, исто-
рические материалы о предприятиях и коллективах, рецен-
зии на научную литературу.

Материалы публикуются бесплатно.

Журнал индексируется в РИНЦ, доступен на сайтах Научной
Электронной Библиотеки, Университетской библиотеки,
сайте НООБИБЛИОН:
<http://omskmark.moy.su/publ/essayclub/noobiblion/noobiblion>

На первой странице обложки: Каменная церковь Спаса Неруко-
творного в Таре — старейшее в Омской области каменное зда-
ние.

На последней странице обложки: 100-летие здания Управления
железной дороги, ныне – Омского государственного универси-
тета путей сообщения.

Фото из открытых Интернет-источников

УРОКИ ИСТОРИИ

УДК 94(47):929.5
ГРНТИ 03.23.55

ИЗ ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВА РОССИЙСКОГО. ДИНАСТИЯ РОМАНОВЫХ

Справочно-хронологический материал по истории России

Л.М. Марцева

*Омский государственный университет путей сообщения
Россия, 644046, г. Омск, просп. К. Маркса, 35*

Приведены справочно-исторические материалы о царствующих особах российского двора. Публикация подготовлена в просветительских целях.

Ключевые слова: династия Романовых, царствующие особы, отечественная история.

EXCERPTS ON THE HISTORY OF THE
RUSSIAN STATE. ROMANOV'S DYNASTY
(Directory and chronological information about Russian History)

L.M. Martseva

*Omsk State Transport University
Russia, 644046, Omsk, prosp. Marksa, 35*

The article deals with the directory and chronological information about regnant persons of Russian court.
The published paper has educating purposes.

Keywords: the Romanov's dynasty, regnant persons, Russian history.

Михаил Фёдорович (1596–1645) – первый русский царь из династии Романовых. Сын боярина Фёдора Никитича Романова (в монашестве – Московский патриарх Филарет) и боярыни Ксении Ивановны Романовой (урождённой Шестовой). 21 февраля 1613 г. после изгнания польских интервентов из Москвы Михаил был избран Земским собором на царский трон. Самодержцем назвался в 1625 г. В 1624 г. женился на Марии Долгорукой, но она скончалась через четыре месяца после бракосочетания. В 1626 г. женился на Евдокии Лукьяновне Стрешневой. Четверо детей дожили до совершеннолетия: сын Алексей

(будущий царь) и дочери Ирина, Анна и Татьяна. «Государь – юноша» (С.М. Соловьёв) поставил цель успокоить, «умиротворить» народ после Смуты, для чего он стремился восстановить политический порядок, православно-нравственные традиции общегития и хозяйство страны. Дело шло трудно. За насущными задачами восстановления разрушенных Смутой экономики, политических и социальных структур мало средств и сил оставалось на собственно культурную деятельность. Однако налаживание государственных связей, восстановление финансов, успехи внешней политики возвращали население к мирному труду,

а сорванных смутой крестьян – к земле. Это подготовило почву для будущего. Вместе с царём Михаилом трудилась вся семья. А.Е. Пресняков отмечает, что «политические успехи новой династии, её укрепление во главе национального государства в значительной мере связаны с личностью Филарета Никитича». По его словам, когда 1 октября 1633 г. умер патриарх Филарет, Московское государство было уже «настойло крепким, что ни тяжёлая борьба с соседями, ни внутренние язвы народного хозяйства и государственного быта уже не могли расшатать воздвигнутого из развала политического здания». Характеризуя тип государства, сложившегося в русской исто-

рии, начиная от Михаила Фёдоровича Романова, К.Д. Кавелин называет «главные черты этого типа: 1) Дружина свободная обратилась в дворню. Слуга – высший титул и награда. Название холоп (knecht) стало общим для всех служащих московскому царю, включая высших сановников. Получали области, города и земли в кормление; 2) массы народные назывались в отношении к царю сиротами. Этим выражалось, что царь был их защитник, опекун, оберегатель от своих же дворовых» [6, с. 159–161]. Н.И. Костомаров тоже писал, что после смерти Филарета «политика возмужавшего царя Михаила не изменилась в своих созидательных целях».

Литературные источники

1. Михаил Фёдорович Романов // Энциклопедический словарь русской цивилизации. М.: Энциклопедия русской цивилизации, 2000. С. 532.
2. Соловьёв С. М. Чтения и рассказы по истории России. М.: Правда, 1989. С. 195–202.
3. Соловьёв С. М. Соч.: в 18 кн. Кн. 5, т. 9–10. С. 1–92.
4. Романовы, дом Романовых/ Энциклопедический словарь русской цивилизации: М.: Энциклопедия русской цивилизации, 2000. С. 728.
5. Пресняков А. Е. Российские самодержцы. М.: Книга, 1990. С. 2, 13–52, 43.
6. Кавелин К.Д. Наш умственный строй. Статьи по философии русской истории и культуры. Краткий взгляд на русскую историю. М.: Правда, 1989. С. 159–161.
7. Костомаров Н.И. Филарет Никитич Романов // Русская история в жизнеописаниях её главных деятелей: в 2 т. Т.1. М.: Книга, 1991. С. 729–737.
8. Костомаров Н.И. Царь Михаил Фёдорович // Русская история в жизнеописаниях её главных деятелей: в 2 т. Т.2. М.: Книга, 1991. С. 1–58.

Алексей Михайлович (1629–1676) – сын царя Михаила Фёдоровича и царицы Евдокии Стрешневой. На престол вступил в 1645 г., после смерти отца. У Алексея Михайловича от его первой жены Марии Ильиничны Милославской (умерла в 1669 г.) было трое детей (цари Федор, Иван и царевна Софья). Милославские – дворянский род XIV–XVIII вв. Возвышение их произошло в середине XVII в., после того как царь Алексей Михайлович женился в 1648 г. на Марии Ильиничне Милославской. Ещё трое детей у царя Алексея Михайловича Романова было от второй жены Натальи Нарышкиной (будущий император Петр I, Наталья, Фёдор).

В исторических хрониках назван «тишайшим государем» за миролюбивый характер, выраженное стремление избежать острых конфликтов в личных отношениях и политике. Сильное влияние на Алексея имели боярин Морозов (муж известной «раскольницы»), патриарх Никон и боярин Матвеев, воспитатель его второй жены Натальи Нарышкиной. Алексей Михайлович был человеком очень любознательным, романтичным, легко увле-

кался новыми идеями для всяких новшеств. При нём учреждено много новых приказов: заведены регулярные полки по иностранному образцу; в 1646 г. проведена перепись населения; в 1649 г. издано уложение по разграничению прав и обязанностей среди сословий; в 1667 г. принят новый торговый устав, способствовавший развитию более отечественного капитала, чем иностранного.

Царь Алексей мечтал устроить флот на Оке. Найденный юным Петром I на задворках дома в селе Преображенском ботик отца стал началом могучего российского флота.

В 1657 г. патриарх Никон закончил исправление церковных книг, что вызвало великий раскол в церкви. Роль царя Алексея в церковном расколе историки оценивают неоднозначно.

С 1657 г. в Москве начались попытки по созданию высшей школы. Алексей Михайлович хотел иметь своих специалистов, чтобы заменить ими западных, хотя он не был против европейской культуры, и при нём она начала входить в российский обиход. С 1670 г. при дворе были заведены театральные представле-

ния, а царя Алексея можно считать прародителем отечественного театра.

Однако не всё шло гладко, несмотря на благодушный нрав второго Романова. Известен бунт Степана Разина в Поволжье. Церковным реформам противился Соловецкий монастырь, который с оружием в руках выдержал осаду в 1668–1676 гг. (Отсюда, между прочим, пошло название «чёрная сотня», так

как вооружённая сотня монахов носила черные одежды). В 1653 г. малороссийское казачество добровольно перешло в подданство Москве, что вызвало долгую войну с Польшей, а России пришлось защищать право и желание казаков. Это вызывает исторические ассоциации с современными событиями на Донбассе, включая исторические тенденции тяготения отдельных районов Украины к России.

Литературные источники

1. Пресняков А. Е. Российские самодержцы. М.: Книга, 1990. С. 53–134.
2. Кавелин К.Д. Наш умственный строй. Статьи по философии русской истории и культуры. М.: Правда, 1989. С. 159–161.
3. Костомаров Н.И. Царь Алексей Михайлович // Костомаров Н.И. Русская история в жизнеописаниях её главных деятелей: в 2 т. Т. 2. М.: Книга, 1991. С. 97–156.
4. Ключевский В.О. Исторические портреты. М.: Правда, 1990. С. 107–120.
5. Соловьёв С.М. Соч. в 18 кн. Кн. 5, т. 9–10. С. 441–502.
6. Энциклопедический словарь русской цивилизации: М.: Энциклопедия русской цивилизации, 2000. С. 26–29.

Фёдор Алексеевич (1661–1682) – сын царя Алексея Михайловича и Марии Ильиничны Миловславской. На престол вступил в 1676 г. При 15-летнем царе Фёдоре правителем был боярин Артамон Сергеевич Матвеев до его попытки переворота и ссылки в Пустозёрск. Царь Фёдор провел реорганизацию армии: ввёл должности ротмистров,

поручиков, капитанов, полковников. После смерти жены в 1682 г. вступил во второй брак с Марфой Матвеевной Апраксиной. В этом же году в возрасте 21 года умер. При нём была учреждена Славяно-греко-латинская академия – первое высшее учебное заведение в России, о котором мечтал его отец Алексей Михайлович.

Литературные источники

1. Костомаров Н.И. Царь Фёдор Алексеевич // Костомаров Н.И. Русская история в жизнеописаниях её главных деятелей: в 2 т. Т. 2. М.: Книга, 1991. С. 459–473.
2. Энциклопедический словарь русской цивилизации: М.: Энциклопедия русской цивилизации, 2000. С. 936.

Иоанн V Алексеевич (1666–1696) – сын царя Алексея Михайловича и его первой жены Марии Ильиничны Милославской. Страдал цингой и болезнью глаз, был недееспособен. Во время стрелецкого бунта 1682 г., вызванного недовольством родни Иоанна тем, что царём избран младший брат Пётр, были признаны соправителями оба брата и оба венчаны на царство. За Иоанном V

стояли Милославские, за Петром I – Нарышкины. Участия в делах Иоанн V не принимал. В 1684 г. Иоанн вступил в брак с Прасковьей Фёдоровной Салтыковой, от которой имел дочерей Марию, Феодосию, Екатерину, Анну (будущая императрица Анна Иоанновна) и Прасковью. Дряхлый, почти слепой, Иоанн V скончался от паралича 22 января 1696 г.

Литературные источники

1. Костомаров Н. И. Царь Фёдор Алексеевич // Костомаров Н.И. Русская история в жизнеописаниях её главных деятелей: в 2 т. Т. 2. М.: Книга, 1991. С. 459–473.

Софья Алексеевна (1657–1704) – дочь царя Алексея и Марии Милославской. В 1682 г. при избрании Петра I царём Софья возглавила партию Милославских и добилась провозглашения царями Петра I и Иоанна V, став при этом фактической правительницей. Была хорошо образованна, училась у Симео-

на Полоцкого. Пыталась вести активную политику. Например, по Нерчинскому договору 1689 г. ею были приобретены у Китая берега Амура. Когда в 1689 г. Петру I исполнилось 17 лет, положение Софьи заколебалось. Новый бунт стрельцов под руководством её друга Шакловитого не удался. Пётр I казнил

бунтовщиков, а сестру отослал в Новодевичий монастырь, где она была пострижена под именем Сусанны. Историки оценивают её, с

одной стороны, как властолюбивую интриганку, а с другой – как умную, одарённую личность.

Литературные источники

1. Ключевский В.О. Сочинения: В 9 т. Т. 8. М.: Мысль, 1987–1991. С. 139–150.
2. Костомаров Н.И. Царевна Софья // Костомаров Н.И. Русская история в жизнеописаниях её главных деятелей: в 2 т. Т. 2. М.: Книга, 1991. С. 475–518.

Пётр I (30.05.1672 – 28.01.1725) – сын царя Алексея Михайловича и Натальи Кирилловны Нарышкиной. После смерти Фёдора в 1682 г. толпа народа объявила 10-летнего Петра царём. Через три недели стрелецкий бунт, организованный партией Милославских, изменил положение, назвав Иоанна и Петра царями-соправителями, а сестру Софью – регентшей. Пётр I жил с матерью в селе Преображенском, учился математике, мастерству, артиллерии. В 1689 г. женился на Евдокии Лопухиной. В этом же году подавил начавшийся новый бунт стрельцов, а Софью отправил в монастырь. В 1696 г. был взят Азов с помощью созданного Петром I русского флота.

В 1697 г. отправился по странам Европы учиться. Учился кораблестроению в Саардаме (в средние века графство на территории будущей Пруссии) и в Англии. В 1699 г. была пострижена в монахини царица Евдокия. К лету 1700 г. сформировано 27 полков и осенью начата осада Нарвы, где Карл XII потерпел тяжёлое поражение. 6 мая 1703 г. Пётр заложил Санкт-Петербург у устья Невы. Царь был исключительно энергичен и неутомим в трудах, много ездил, участвуя в работах и военных походах. 1709 г. – год Полтавской битвы и победы. В 1710 г. перепись населения показала убыль народа и его обеднение. Пётр I энергично принялся за развитие российского хозяйства, поощрял торговлю, давал привиле-

гии заводчикам, выписывал иностранных мастеров.

Пётр положил основание развитию в России светских школ, открыв в 1701 г. математическую и навигацкую школы в Москве. Ученики этих школ рассылались по цифирным школам в провинции, но не прижились там. В 1715 г. навигацкая школа переведена в Санкт-Петербург и преобразована в морскую академию. Московские школы распались на артиллерийскую, инженерную, латинскую. Пётр готовил открытие академии наук с университетом и гимназией. Северная война, начатая в 1702 г., закончилась Ништадтским миром, по которому Россия приобрела Ингерманландию, Эстонию, Лифляндию, части Карелии и Финляндии. Этот год принято считать годом рождения Российской Империи.

Спасая тонувших солдат 28 октября 1724 г., Пётр I простудился и не выздоровел, слишком поздно обратившись к врачам. Скончался, не успев назначить наследника. После него остались: вдова-императрица Екатерина I Алексеевна, внук Пётр II Алексеевич (сын умершего в крепости царевича Алексея Петровича), дочери Анна (невеста герцога Голштинского, будущая мать царя Петра III) и Елизавета, а также племянницы (дочери брата царя Иоанна): Екатерина Иоанновна, герцогиня Мекленбургская; Анна Иоанновна, герцогиня Курляндская; Прасковья Иоанновна.

Литературные источники

1. Соловьёв С.М. Публичные чтения о Петре Великом // Чтения и рассказы по истории России. М.: Правда, 1989. С. 414–583.
2. Ключевский В.О. Пётр Великий, его наружность, привычки, образ жизни и мыслей, характер // Исторические портреты. М.: Правда, 1990. С. 174–192.
3. Костомаров Н.И. Пётр Великий // Костомаров Н.И. Русская история в жизнеописаниях её главных деятелей: в 2 т. М.: Книга, 1992. Т. 3. С. 537–785.
4. Пётр I Алексеевич // Российский императорский дом. М.: ОЛМА Медиа Групп; ОЛМА ПРЕСС, 2005. С. 4–192.

Екатерина I Алексеевна (1684–1727) – императрица всероссийская с 29 января 1725 г. по 6 мая 1727 г. Дочь литовского крестьянина Самуила Скавронского, рано умершего. Осиротев, Марта Скавронская жила у пастора Глюка,

а в 16 лет вышла замуж за шведского драгуна, вскоре ушедшего на войну. В 1703 г. русские взяли её в плен. В 1705 г. Пётр I взял её из дома князя Меншикова, и она стала постоянной подругой государя. В 1712 г. состоялся брак

Петра с Екатериной, узаконивший их дочерей Анну и Елизавету. В 1724 г. Екатерина коронована.

После смерти Петра I его сторонники (Меньшиков, Толстой) и гвардия провозгласили её императрицей Екатериной I. Была под сильным влиянием Меньшикова, а потом – тайного совета, но очень старалась исполнять

замыслы Петра I. При Екатерине I была снаряжена экспедиция Беринга, открыта академия наук, издан закон о наследствах. Умерла 6 мая 1727 г., как полагают историки, от чахотки. Сыновья её и Петра I умирали в раннем возрасте, но остались дочери: Анна, герцогиня Голштинская и Елизавета Петровна, будущая императрица Российская.

Литературные источники

1. Ключевский. В.О. Сочинения: в 9 т. Т. 5. Российский императорский дом. М.: ОЛМА Медиа Групп; ОЛМА ПРЕСС, 2005. С. 236–257; С. 192–209.

Пётр II (12.10.1715 – 18.01.1730) – император всероссийский, внук Петра I, сын царевича Алексея и принцессы Шарлотты Бланкенбургской. С 1718 г. сирота и законный наследник престола, но в 1725 г. отстранён в связи с провозглашением императрицей Екатерины I. После смерти Екатерины I и по её завещанию вступил на престол в 1727 г. Князь Меньшиков стремился женить Петра II на своей дочери.

Трагический образ «царской невесты» трогательно изображён русским художником В. Суриковым на его картине «Меньшиков в Берёзове». Однако усилилась старая родовая знать. Меньшикова сослали вместе с семьёй в Берёзов. Пётр II вернул во дворец свою родную бабушку, царскую монахиню Евдокию Лопухину, первую жену Петра I, и объявил своей невестой княгиню Долгорукову. Скончался в 15 лет от оспы.

Литературные источники

1. Пётр II Алексеевич // Российский императорский дом. М.: ОЛМА Медиа Групп; ОЛМА ПРЕСС, 2005. С. 210–233.

2. Пётр II // Энциклопедический словарь русской цивилизации. М.: Энциклопедия русской цивилизации, 2000. С. 651.

Анна Иоанновна (1693–1740) – дочь царя Иоанна Алексеевича и Прасковьи Фёдоровны. В 1710 г. по политическим соображениям выдана замуж за Фридриха Вильгельма, герцога Курляндского, который на следующий год умер. До 1730 г. жила в Метаве, где в 20-е гг. сблизилась с придворным Бироном. После смерти Петра II в 1730 г. русское дворянство и верховный тайный совет избрал Анну на царствование. Главным лицом при ней стал Бирон, а время её царствования назвали «бионовщиной». Десятилетие царствования Анны Иоанновны было тягостным для России,

что связывалось с засилием иностранцев в политике и экономике. В плане культуры это тоже был не очень плодотворный период. Правда, в 1731 г. был открыт дворянский кадетский корпус и развивалось театральное дело, так как Анна Иоанновна была склонна к развлечениям. Двор Анны отличался пышностью, увеселения были замысловаты и шумны. Всё это поражало иностранцев и раздражало русскую общественность. Наследником престола Анна Иоанновна назначила своего внучатого племянника, новорождённого Иоанна Антоновича.

Литературные источники

1. Костомаров Н. И. Императрица Анна Иоанновна / Костомаров Н.И. Русская история в жизнеописаниях её главных деятелей: в 3 т. Т.3, вып. 7. М.: Книга, 1992. С. 108–212.

2. Императрица Анна Иоанновна // Российский императорский дом. М.: ОЛМА Медиа Групп; ОЛМА ПРЕСС, 2005. С. 233–265.

3. Энциклопедический словарь русской цивилизации. М.: Энциклопедия русской цивилизации, 2000. С. 38.

Иоанн VI Антонович (1740–1764) – сын внучки Иоанна V Анны Леопольдовны и герцога Антона Ульриха Брауншвейг-Люнебургского. 18 октября 1740 г. наследовал пре-

стол Анны Иоанновны после её смерти. Ночью 25 октября 1741 г. при провозглашении императрицей Елизаветы Петровны правительница Анна Леопольдовна со всей семьёй была

арестована и в строгой тайне отправлена сначала в Ригу, а в 1744 г. – Холмогоры. Иоанна содержали отдельно от родителей. Когда он подрос и стали распространяться слухи о его местопребывании, его секретно заключили в Шлиссельбургскую крепость. Даже комендант крепости не знал имени узника. С момента своего заключе-

ния (1756) узник находился один, ни с кем не видясь и не разговаривая. Неизвестно, как он выучился читать Библию. К воцарению Екатерины II несчастный был признан душевнобольным. 5 июля 1764 г. поручик крепостного гарнизона Мирович пытался освободить Иоанна, но охрана по инструкции убила узника.

Литературные источники

1. Российский императорский дом. М.: ОЛМА Медиа Групп; ОЛМА ПРЕСС, 2005. Ч. 1, 4, 6, 30, 33.

Анна Леопольдовна (1718–1746) – правительница, мать при Иоанне VI. Дочь Екатерины Иоанновны (старшей сестры императрицы Анны Иоанновны) и герцога Макленбург-Уверинского Карла Леопольда. Четырёхлетней привезена в Россию в 1722 г. и взята на воспитание Анной Иоанновной

в 1730 г. после её воцарения. Замуж вышла в 1739 г. за принца Антона-Ульриха Брауншвейг-Люнебургского. В 1740 г. у них родился сын Иоанн VI Антонович. Сосланная после воцарения Елизаветы Петровны в Холмогоры вместе со всей семьёй, она умерла там, оставив пятерых детей.

Литературные источники

1. Российский императорский дом. М.: ОЛМА Медиа Групп; ОЛМА ПРЕСС, 2005. Ч. 2, 4, 30, 33.

Елизавета Петровна (1709–1761) – дочь Петра I и Екатерины I. Считалась первой красавицей, унаследовав лучшие черты отца и матери. При императрице Анне Иоанновне и при Анне Леопольдовне её держали в стороне от двора, опасаясь значения дочери Петра I и страшась за прочность династии Иоанна V. Однако засилье иностранцев, недовольство их политикой побудило русское дворянство и гвардию совершить переворот в пользу Елизаветы Петровны. В ночь на 25 ноября 1741 г. она была провозглашена императрицей и переведена (даже буквально перенесена на руках гвардейцами) в Зимний дворец. Вместе с маленьким Иоанном Антоновичем и его семьёй были арестованы главные политические деятели предыдущего царствования – Миних, Остерман и др. Их место заняли: Алексей Разумовский (морганатический супруг Елизаветы Петровны), его брат Кирилл, простой казак, трое Шуваловых, Воронцовы. Елизавета олицетворяла собой величие России времён Петра I и

старалась продолжить реформы отца. Но характер имела очень женственный, была склонна к удовольствиям и в то же время к набожности. При ней сильно выросло значение духовенства и церкви. Ей удалось продолжить просветительские начинания отца. Она значительно облегчила служебную повинность дворянства, которое охотно занялось образованием и литературой. Были созданы частные учебные заведения. Под влиянием Шувалова и Ломоносова в 1755 г. основан Московский университет, открыты гимназии в Москве и Казани. Основана Академия художеств в Санкт-Петербурге, возник и начал энергично развиваться русский театр. Среди выдающихся деятелей царствования Елизаветы Петровны Ал. П. Бестужев-Рюмин, Шуваловы, Ломоносов, Сумароков. Своим наследником Елизавета Петровна объявила племянника, герцога Голштинского, сына своей сестры Анны Петровны. Его привезли ко двору и назвали в православии Петром Фёдоровичем.

Литературные источники

1. Костомаров Н.И. Русская история в жизнеописаниях её главных деятелей: в 3 т. Т. 3, Вып. 7. М.: Книга, 1992. С. 475–518.
2. Ключевский В.О. Исторические портреты. М.: Правда, 1990. С. 228–245.
3. Российский императорский дом. М.: ОЛМА Медиа Групп; ОЛМА ПРЕСС, 2005. С. 288–335.
4. Энциклопедический словарь русской цивилизации. М.: Энциклопедия русской цивилизации, 2000. С. 252.

Пётр III Фёдорович (1728–1762) – Пётр III Фёдорович (Пётр-Ульрих) – сын цесаревны Анны Петровны и герцога Голштинско-

го-Готторпского Карла-Фридриха. По отцу Пётр – внук шведского короля Карла XII, а по матери – Петра I. В детстве воспитывался как

наследник шведского престола в любви к Швеции и во вражде к России, с которой Швеция постоянно воевала. В 1742 г. Пётр был привезён Елизаветой Петровной в Россию и объявлен её наследником. Приняв православие, Пётр не смог ни изучить, ни полюбить Россию. В 1744 г. Пётр женился на принцессе Ангальд-Цербской (будущей Екатерине II), и только в 1754 г. у них родился сын Павел Петрович. Зная о его непонимании России и нелюбви к ней, Елизавета хотела передать престол его сыну Павлу, но не оформила это желание юриди-

чески. Пётр воцарился на престол после её смерти 25 декабря 1761 г. Он успел издать ряд важных указов: об отмене обязательной службы дворян, об уничтожении тайной канцелярии и др. В то же время он открыто пренебрегал русской православной церковью, оскорбительно относился к русской армии, пытаясь преобразовать её на немецкий лад. Недовольство чуждой России политикой Петра III стало одной из причин заговора. 23 июня 1762 г. гвардия низложила Петра III, а 7 июля он умер в Ропше при загадочных обстоятельствах.

Литературные источники

1. Российский императорский дом. М.: ОЛМА Медиа Групп; ОЛМА ПРЕСС, 2005. С. 370–371.
2. Забелин И. Е. Государев двор. М.: Книга, 1990. Ч. 5. С. 35.
3. Ключевский В. О. Исторические портреты. М.: Правда, 1990. С. 228–245; 239–244.

Екатерина II Алексеевна (1729–1796) – дочь принца Ангальд-Цербского, служившего в армии прусского короля. Воспитывалась в скромной, почти бедной для своего положения принцессы немецкой обстановке. Мать придерживалась строгого воспитания. Прибыв в Россию, была поражена пышностью и свободой Елизаветинского двора. В Екатерине рано созрели мысль и желание стать российской императрицей. В 1744 г. стала супругой наследника Петра Фёдоровича, держалась особняком и замкнуто, имея немногих близких людей в окружении. Много занималась самообразованием, любила читать и писать. Переписывалась с французскими просветителями, позже под псевдонимом занималась литературным трудом, писала политические трактаты, вела дневники. Оставила большое эпистолярное наследие, ныне переизданное.

Через шесть месяцев после воцарения Петра III при поддержке гвардейских полков был совершён дворцовый переворот в пользу Екатерины II, ставшей с 28 июня 1761 г. императрицей всероссийской. Самой блестящей стороной её правления считается внешняя политика. Именно при Екатерине II существенно раздвинулись границы Российской Империи. К России были присоединены Крым, Кубань, побережье Азовского моря, часть Чёрного моря, пролив в Средиземном море, Белоруссия (1773), Волынь, Подолия, Литва и Курляндия (1795).

Внутренняя политика Екатерины II была противоречивой и менее последовательной. Она пыталась вводить в государственное правление некоторые демократические свободы по примеру французского просветительства. В 1766 г. созвала депутатов от сословий

и правительственных ведомств с целью составления нового законоуложения (свод законов). Сама написала для руководства депутатов «Наказ», в котором высказала свои принципы в отношении законодательства: *«Мы думаем и за Славу себе вменяем сказать, что мы сотворены для народа нашего, а не он для нас»*. В «Наказе» Екатерина II назвала принципы нового законодательства, которые должны были бы уравнивать перед законом всех людей вне зависимости от их статуса, имущественных и сословных различий. Цель и назначение законов в том, чтобы «люди не враждовали друг с другом, а все подчинялись бы только закону». В.О. Ключевский так разъяснял суть «Наказа» Екатерины II: «Государственная воля по «Наказу»: 1) не в том состоит, чтобы делать всё, что кому угодно; 2) состоит в возможности делать то, что каждому надлежит хотеть, и в отсутствии принуждения делать то, чего хотеть не должно; 3) она есть право всё то делать, что законы дозволяют; 4) есть спокойствие духа в гражданине, происходящее от уверенности в своей безопасности» [2]. Созданная для работы над Сводом законов депутатская группа не дала результатов, т. к. интересы представителей различных российских территорий были исключительно разнообразны и дебаты по частным вопросам не могли и не приводили к выработке единых для всех правил. Сама Екатерина II вынуждена была много уступать представителям различных сословий, дело единого для всех законодательного оформления жизни всего общества затормозилось и при её жизни не состоялось. Первое издание Свода законов Российской империи (собрание законодательных актов) относится к 1832 г.

Екатерина II должна была много уступать и покровительствовать дворянству, которому была обязана императорским престолом, полученным в обход закона о престолонаследии, по существу лишив законных прав на царствование своего мужа Петра III и сына Павла Петровича. Преимущества дворянства обеспечивались за счёт других сословий. При Екатерине высшее развитие получило крепостное право, т. к. она щедро раздавала земли вместе с крестьянами. При ней около 400 тыс. государственных крестьян стали крепостными. Эта политика Екатерины II обернулась громадным по размаху бунтом яицких казаков под предводительством Емельяна Пугачёва (1773–1774) и другими массовыми волнениями.

Многое пыталась сделать Екатерина II в области культуры, особенно в организации массового образования и просвещения. В 1766 г. основано воспитательное общество благородных девиц (Смольный институт) и положено начало женскому образованию в России. В 1786 г. вышел устав о народных училищах, который стал началом введения среднего образования и создания системы народных школ. Стремясь остаться для современников и для истории просвещённой императрицей, Екатерина покровительствовала театру,

литературе, музыке, живописи, поощряла развитие разного рода художеств и искусств. Замечательные деятели эпохи Екатерины II: Пётр Александрович Румянцев-Задунайский (военный деятель, генерал-фельдмаршал с 1770 г., повлиял на развитие русского военного дела в области стратегии, тактики, военного администрирования), Александр Васильевич Суворов (князь Итальянский, военный стратег, автор «Науки побеждать» – военной доктрины на принципах гуманизма, т. к. «война есть преддверие мира»), Григорий Александрович Потёмкин (дипломат, государственный и военный деятель) и др. После смерти Екатерины II 6 ноября 1796 г. Павел I, законный сын Екатерины II и Петра III, наследовал престол.

У Екатерины II и Григория Григорьевича Орлова (1734–1783), (брата Алексея Григорьевича Орлова, графа Чесменского, генерал-адмирала) был сын Алексей Григорьевич, после рождения увезённый из дворца и получивший титул графа и фамилию Бобринский. Алексей Григорьевич Бобринский (1762–1813) был женат на баронессе Анне Владимировне Унтер-Штенберг. Став императором, Павел I официально признал его своим братом. Дальнейшая судьба рода графов Бобринских – наследников дома Романовых по линии Екатерины II – пока неизвестна.

Литературные источники:

1. Российский императорский дом.: М.: ОЛМА Медиа Групп; ОЛМА ПРЕСС, 2005. С. 370–371.
2. Ключевский В.О. Исторические портреты. М.: Правда, 1990. С. 322; 255–340.
3. Ключевский В.О. Сочинения: в 9 т. М.: Мысль, 1987–1995.
4. Энциклопедический словарь русской цивилизации. М.: Энциклопедия русской цивилизации, 2000. С. 249; 355–403.

Павел I (20 сентября 1754 – 12 марта 1801) – император из династии Романовых Павел I, сын Петра III и Екатерины II. С 1760 г. воспитывался под надзором Н.И. Панина по широкому учебно-воспитательному плану. Учился математике у Порошина, который вёл «Записки» – единственный источник сведений об отроческих годах Павла, где отмечены его «слабое здоровье и небогатые способности». По совету матери Павел поехал в Пруссию, где встретился с будущей невестой, вюртембергской принцессой Софией-Доротеей, которая приехала в Россию, приняла православие, получила имя Марии Фёдоровны и 26 сентября 1776 г. состоялось её бракосочетание с великим князем Павлом Петровичем Романовым. У молодой четы 12 декабря 1777 г. родился первенец, сын Александр Павлович, «будущий спаситель России и освободитель

Европы». Новорождённого внука взяла на воспитание бабушка Екатерины II, что осложнило внутрисемейные отношения. Отчуждение от матери, соперничество с ней ухудшали характер Павла. С 1783 г. Павел жил в Гатчине под Петербургом, имел свой двор и небольшое войско, устроенное по прусскому образцу, занимаясь своим голштинским полком.

6 ноября 1796 г. наследовал престол и начал круто и до мелочей ломать порядки. Ввёл строгую цензуру, закрыл частные типографии, предпринял реорганизацию армии на прусский лад, ограничил самоуправление дворянства. В 1797 г. издал важный указ о престолонаследии – «учреждение об императорской фамилии». Изданные указы об удельных имениях, о трёхдневной барщине для крепостных крестьян и ряд других не получили применения. Полагая, что жизнь государ-

ственных крестьян хуже крепостных, массами отдавал государственных крестьян в пожалование помещикам. Ограничил действие жалованных грамот дворянству и городам. Павел довёл военное дело до такого формализма, что жёсткая дисциплина, при его вспыльчивости, заставила офицеров массами покидать службу.

Ради преследования передовых и революционных идей, иностранных мод был запрещён ввоз иностранных книг и употребление многих слов. В 1799 г. предпринятая Павлом I экспедиция А.В. Суворова в Италию оказалась бесцельной и бесплодной для России. Под конец жизни проявлял крайнюю подозрительность даже в отношении членов своей семьи. Характер и предпринимаемые меры

вызывали недовольство в обществе, против Павла I был составлен заговор, в результате которого в ночь на 12 марта 1801 г. он был убит. Спор историков о личности Павла I продолжается до сих пор. Некоторые считают его безумным, другие – самодуром, третьи – преобразователем, не понятым современниками. В его характере было много хороших черт, но, по оценке В.О. Ключевского, «отцовская мелочность мысли и гатчинская распушенность сочетались в нём с жаждой запоздалой власти, антипатией к матери и её делам, озлоблением против дворянства, от которого он ждал противодействия, и, наконец, с преобразовательной самонадеянностью, мстительностью и подозрительностью».

Литературные источники

1. Российский императорский дом. М.: ОЛМА Медиа Групп; ОЛМА ПРЕСС, 2005. С. 416; 370–371.
2. Ключевский В.О. Сочинения: в 9 т. Т. 5. М.: Мысль, 1987–1991. Комментарии. С. 411–412; 172–181.
3. Энциклопедический словарь русской цивилизации. М.: Энциклопедия русской цивилизации, 2000. С. 630.

Александр I Павлович (12 декабря 1777 – 19 ноября 1825) – сын императора Павла I и Марии Фёдоровны. На престол вступил после смерти отца 12 марта 1801 г. Екатерина II сама занималась и руководила воспитанием внука, готовила его как своего наследника. Воспитателем Александра был швейцарец Лагари, придерживавшийся педагогических идей просветителей XVIII в. Локка, Руссо, Дидро. Воспитание и образование Александра сочетало поклонение политическим свободам и республиканским учреждениям. Уже в первые годы правления он отменил запретительные меры против промышленности, разрешил покупку земли всем свободным лицам, свободный пропуск за границу, вольные типографии. В 1803 г. издал закон о вольных хлебопашцах: по договору с помещиками крестьяне могли освободиться с земельным наделом. К 1825 г. так было освобождено 84 тыс. душ.

Во внешней политике Александр I стремился воплотить идеи свободы, хотя Россия в начале XIX в. была втянута в запутанную политику Европы и войну с Наполеоном. Этот исторический эпизод особенно хорошо представлен в эпосе Л.Н. Толстого «Война и мир». Значительные события этого периода: Аустерлицкое сражение (1805), Тильзитский мир (1807), Отечественная война (1812), взятие Парижа (1815). Борьба с Наполеоном, оставление и пожар Москвы, страдания народа при нашествии на Россию сильно повлияли на впечатлительную душу императора. Он стал

тяготиться своим положением, неоднократно выражал намерение отказаться от престола. Облегчение находил в религии. В последние годы царствования император много странствовал, посещал монастыри, беседовал с духовенством и затворниками, видел знаменитого подвижника Серафима Саровского, принимал во дворце религиозных деятелей. Развлечения и торжества во дворце были прекращены.

К этому присоединились и ужасы страшного наводнения, затопившего Петербург в 1824 г., когда вода стояла даже на Невском проспекте и тысячи беднейших жителей остались без крова, обречённые на голодную смерть, а сотни погибли в волнах бушевавшей стихии. Александр щедро оказывал помощь пострадавшим, старался облегчить их положение.

В последние годы царствования особой близостью к императору пользовался граф А.А. Аракчеев, ставший единственным докладчиком государю по всем делам. Особое внимание Аракчеев уделял устройству армии, по его плану были образованы военные поселения крестьян на казённых землях ряда губерний. В этих поселениях Аракчеев хотел соединить отбывание воинской повинности с занятием земледелием. Военные поселения просуществовали до 1856 г. Постепенно государь утрачивал интерес к государственной деятельности. В конце 1825 г. резко ухудшилось здоровье императрицы Елизаветы Алексеевны, и по совету врачей она и Александр I

перебрались из Петербурга в Таганрог. На короткое время он поехал по соседним местам по Азовскому морю, посетил Крым. После возвращения состояние его здоровья ухудшилось и в 11 часов утра 19 ноября

Александр Благословенный (под этим именем он вошёл в историю) тихо скончался. Прах императора перевезли в Петербург и 13 марта 1826 г. захоронили в Петропавловском соборе.

Литературные источники:

1. Пресняков А.Е. Российские самодержцы. М.: Книга, 1990. С. 135–244.
2. Российский императорский дом. М.: ОЛМА Медиа Групп; ОЛМА ПРЕСС, 2005. С. 434–463.
3. Энциклопедический словарь русской цивилизации. М.: Энциклопедия русской цивилизации, 2000. С. 23.

Николай I Павлович (25 июня 1796 – 18 февраля 1855) – третий сын Павла I и Марии Фёдоровны. В 1817 г. вступил в брак с прусской принцессой Александрой Фёдоровной. Имел хорошее военное образование, был военным инженером, командовал гвардейским полком, был генерал-инспектором инженерной части. После кончины 19 ноября 1825 г. Александра I, старшего брата, присягал другому брату Константину, который отрёкся от престола 14 декабря 1825 г. (восстание декабристов). По мнению некоторых историков, это событие и стало формальным поводом для восстания декабристов. Сам Николай I считал этот день днём своего вступления на престол. С подавления восстания декабристов началось его царствование, это же восстание определило строго охранительную политику Николая I. Он думал подготовить плавный переход к медленному освобождению крестьян. Над этим проектом работал граф М.М. Сперанский, который при Николае I возглавил управление собственной его императорского величества канцелярии, занимавшейся кодификацией – упорядочиванием законодательства. Процесс освобождения крестьян начал осуществлять сын Александр II.

Внешняя политика Николая I состояла в поддержании абсолютизма в западных государствах, чем вызывала раздражение и нападки зарождающихся демократии и либерализма. Тридцатилетие правления императора Николая I стало, по оценкам историков, золотым временем для русской культуры. Парадокс этот считают трудно объяснимым. С одной стороны, жёсткая внутренняя и внешняя политика, в терминологии историков «апогей самодержавия», «военно-династическая диктатура», суровая цензура и в то же время «золотой век великой русской литературы», эпоха расцвета

русской общественной мысли», русской науки, русского театра и русского искусства. Очевидно, правы многие из тех учёных в различных странах в том, что спокойные, «органические» (по Сен-Симону) эпохи больше способствуют сосредоточенности и созидательному творчеству, чем эпохи «критические», разрушительные, губительные для культуры. На военный лад были преобразованы при Николае I многие учебные заведения, включая лесной и путей сообщения. При нём построены первые железные дороги: Царскосельская и Николаевская. Николай I пригласил в Россию Штрауса, который целый сезон играл в Павловске свои вальсы и польки, привлекая публику к пользованию железнодорожным транспортом. Имя А.С. Пушкина – символ русской культуры. Николай I лично взял на себя заботы о семье погибшего поэта. Издал собрание его сочинений, распорядившись передать средства вдове поэта, выкупил из долгов Михайловское, ставшее местом упокоения поэта и местом паломничества людей со всего мира. Следил за воспитанием и дал образование детям Пушкина, передал Жуковскому и сохранил тем самым для России рукописное наследие Пушкина.

О неоднозначности личности Николая I свидетельствует версия о его добровольной смерти, переданная личным врачом императора. Современники отмечали драматизм последних лет жизни императора, объясняя его разочарованием в собственной политике, следствием которой стало поражение России в Крымской войне (1854–1855). Николай I скончался 18 февраля 1855 г. во время Севастопольской обороны, оставив детей: императора Александра II, великих княгинь Марию, Ольгу, Александру и великих князей Константина, Николая, Михаила.

Литературные источники

1. Пресняков А. Е. Российские самодержцы. М.: Книга, 1990. С. 245–301.
2. Энциклопедический словарь русской цивилизации. М.: Энциклопедия русской цивилизации, 2000. С. 587.
3. Российский императорский дом. М.: ОЛМА Медиа Групп; ОЛМА ПРЕСС, 2005. С. 467–510.

Александр II Николаевич (17 апреля 1818 – 1 марта 1881) – старший сын императора Николая II и Александры Фёдоровны. Образованием его занимался поэт В.А. Жуковский, имевший на него сильное благотворное влияние. В 1841 г. женился на принцессе Гессен-Дармштадской, в православном крещении Марии Александровне. Будучи наследником, часто заменял отца во время его отсутствия. Вступил на престол 19 февраля 1855 г., в самый тяжёлый для России период Крымской войны, которую закончил Парижским миром с потерями для страны в 1856 г. Тяжёлые последствия войны убедили Александра II в необходимости реформ. В историю он вошёл под именем царя-реформатора и освободителя. Поддержав в государственном совете меньшинство, Александр II объявил 19 февраля 1861 г. об освобождении крестьян с земельными наделами. При этом землю крестьяне должны были выкупить по соглашению с помещиками с рассрочкой в 9 с половиной лет. 1 января 1864 г. издано положение о земском самоуправлении хозяйственными делами, сборами, имуществом, народным образованием и т. д. В этом же году начата судебная реформа, оказавшая глубокое нравственное влияние на общество. Самосуд был заменён на правосудие, и поэтому резко снизилось число антиобщественных явлений.

В 1863 г. получили самоуправление университеты посредством коллегии профессоров и избираемого ими ректора. В 1874 г. новый устав о воинской повинности определил всеобщую для мужчин воинскую повинность от

6 месяцев до 6 лет, в зависимости от образования. С открытием высших женских курсов широко стало развиваться женское образование. Стараниями земских и городских дум прочно вошло в жизнь начальное народное образование. По закону 1865 г. получила свободу печать и стали развиваться провинциальные издания. Во внешней политике Александра II с 1865 г. по 1880 г. шёл процесс упрочнения положения России в мире и возвращения территорий, ранее ей принадлежащих. Реформы Александра II всколыхнули всю Россию, он положил начало многим направлениям, которые могли бы в будущем укрепиться и открыть для России новые перспективы развития. Многие идеи государя были позже повторены Д. И. Менделеевым в его публицистических трудах.

Стремление царя к освободительным реформам у большей части революционно настроенных сил вызывало недовольство. В 1880 г. Александр II поручил генералу Лорис-Мелекову разобраться в существе разного рода оппозиции. Итогом такого изучения должны были стать корректировка и обновление преобразовательных планов. 1 марта 1881 г. император Александр II стал жертвой революционного заговора. Террористический акт был ужасен по своей жестокости и совершился на глазах семьи, в частности наследника Александра III, на глазах которого отец умирал в муках. Народная трудовая Россия оплакивала Александра II искренне и служила молебны по царю-освободителю. У Александра II осталось шесть детей: Александр, Владимир, Алексей, Мария, Сергей, Павел.

Литературные источники:

1. Энциклопедический словарь русской цивилизации. М.: Энциклопедия русской цивилизации, 2000. С. 24.
2. Российский императорский дом. М.: ОЛМА Медиа Групп; ОЛМА ПРЕСС, 2005. С. 514–547.
3. Тютчев Ф.И. Россия и Запад: книга пророчеств. Православный Свято-Тихоновский богословский институт. М., 1999.
4. Менделеев Д.И. К познанию России. Айрис-Пресс, 2002. Гл. 8. Россия и революция. С. 131–149; Гл. 9. Желательное для блага России устройство правительства. С. 283–367.

Александр III Александрович (26 февраля 1845 – 20 октября 1894) – сын Александра II и Марии Александровны. Образованием руководил профессор Чивлев. С 1866 г. женат на принцессе датской Марии-Софии Фридерике-Догмаре, в православии Марии Фёдоровне. Вступил на престол 2 марта 1881 г. после убийства террористами его отца Александра II. Очень тяжело переживал эту трагедию. Став императором, старался продолжить дело отца. В 1882 г. организован крестьянский банк для облегчения

покупки земли. В этом же году учреждена фабричная инспекция, ограничившая работу на фабриках детей и женщин. Повсеместно открылись церковно-приходские школы, введена система профессионального образования для малоимущих слоёв.

В то же время убеждённый трагедией отца в том, что предоставление свобод возможно там, где люди нравственно доросли до умения их оценивать и пользоваться, а российское общество таковым не является, Александр III старался совместить реформы со

старыми основами русского государства. Поэтому он наложил ограничения на земское и городское самоуправление, внёс изменения в судебную деятельность, усилил надзор за печатью. Император Александр III держался правила «Россия для русских» и ввёл ограничения на землепользование иностранцев, учредил в Прибалтийском крае русские суды (1881). Заботился о развитии промышленности, покровительствовал развитию культуры и особенно разработке объективной русской истории.

Во внешней политике Александр III проявил нетрадиционный подход: в противовес тройственному союзу (Германия, Австро-Венгрия, Италия) сблизился с Францией, некоторыми политическими шагами ослабил Анг-

лию. Это привело к устойчивому равновесию в Европе, а Александр III получил в политических кругах прозвище «миротворца». Известен и как отличный семьянин, не любивший внешнего блеска и пышности, но умевший создать атмосферу уюта и добродушия в семье, в чём легко убеждают семейные фотографии. После смерти Александра III в 1894 г. остались дети: Николай – наследник престола; Георгий, умерший от чахотки в 1899 г.; Михаил, в пользу которого отрёкся Николай II и который в свою очередь отрёкся от царствования и был расстрелян в 1918 г.; Ольга и Ксения, выехавшие вместе с матерью, царицей Марией Федоровной на её родину в Данию и по официальной версии умершие там в 1960 г. с разницей в несколько месяцев.

Литературные источники:

1. Энциклопедический словарь русской цивилизации. М.: Энциклопедия русской цивилизации, 2000. С. 24–25.
2. Российский императорский дом. М.: ОЛМА Медиа Групп; ОЛМА ПРЕСС, 2005. С. 549–571.

Николай II Александрович (6 мая 1868 – 1918) – сын Александра III и Марии Фёдоровны (датской принцессы Дагмары). Получил разностороннее образование: военнотехническое и гуманитарное. В 1890–1891 гг. совершил путешествие в Индию, Китай, Японию. С 1892 г. по 1899 г. был председателем комитета Сибирской железной дороги. Императором стал 20 октября 1894 г., после смерти отца. Вступил 14 ноября 1894 г. в брак с великой княжной Алисой, в православии Александрой Федоровной – дочерью великого герцога Гессенского Людовика IV и великобританской принцессы Алисы. Будучи внучкой английской королевы Виктории, Александра Фёдоровна унаследовала от неё предрасположенность к заболеванию крови (гемофилии), которую и передала сыну – цесаревичу Алексею Николаевичу.

Трагедию семьи последних Романовых некоторые исследователи объясняют болезнью единственного сына. В период царствования

Николая II состоялась неудачная для России Русско-японская война. В 1914 г. началась Первая мировая война. Царствование Николая II было исключительно тяжёлым во внешней и внутренней политике. В 1917 г. Николай отрёкся от престола, но не в пользу сына, как хотели лидеры Государственной думы, а в пользу брата Михаила, который в свою очередь отрёкся от престолонаследия. По распоряжению Временного правительства царская семья была арестована в Царскосельском дворце, а позже переправлена в Тобольск. По решению Уральского областного совета и согласованию с Москвой (делом занимался Я.М. Свердлов) Николай II и его семья были расстреляны в Екатеринбурге в 1918 г. Вместе с Николаем II погибли жена, императрица Александра Фёдоровна, дочери Ольга (1895 г. р.), Татьяна (1897 г. р.), Мария (1899 г. р.), Анастасия (1901 г.р.) и сын – цесаревич Алексей (1904 г. р.)

Литературные источники

1. Российский императорский дом. М.: ОЛМА Медиа Групп; ОЛМА ПРЕСС, 2005. С. 574–605.
2. Николай II (Николай Александрович Романов) // Энциклопедический словарь русской цивилизации. М.: Энциклопедия русской цивилизации, 2000. С. 588–590.

Марцева Лидия Михайловна – доктор исторических и доктор философских наук профессор Омского государственного университета путей сообщения.

Martseva Lidiya Mihaylovna – Doctor of Historical and Doctor of Philosophy Professor of the Omsk State Transport University

УДК 94(571)
ГРНТИ 03.23.31

СТЕПНОЕ ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРСТВО В НАЧАЛЕ XX ВЕКА: ПРОБЛЕМЫ АДМИНИСТРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ

(По данным всеподданнейших отчётов)

В.В. Гермизеева
Омский государственный технический университет
Россия, 644050, Омск, просп. Мира, 11; info@omgtu.ru

На основе отчётов генерал-губернаторов и губернаторов проанализированы проблемы административного управления в Степном крае в начале XX века. Обращено внимание на вопросы, которые оказывали влияние на состояние управления (проекты по упразднению генерал-губернаторства, политика переселения, общественно-политическая ситуация). Состояние большинства административных учреждений не было лишено недостатков, но, стремясь их преодолеть, губернаторы и генерал-губернаторы, как правило, шли по традиционному пути, ходатайствуя об увеличении штатов и повышении окладов чиновников.

Ключевые слова: губернатор, управление, Акмолинская область, Семипалатинская область, Степное генерал-губернаторство, администрация.

STEPPE GOVERNORATE GENERAL IN THE EARLY TWENTIETH CENTURY: THE PROBLEMS OF ADMINISTRATIVE MANAGEMENT

(According to the most devoted reports)

V.V. Germizeeva
Omsk State Technical University
Russia, 644050, Omsk, prosp. Mira, 11

The article analyzes the issues of administrative management in the Steppe region in the early XX century based on the reports of governors-general and governors. The author pays attention to the issues that influenced the state of governance (projects to abolishment the Governorate General, resettlement policy and social and political situation). The state of the most administrative offices had their shortcomings, but in an effort to overcome them, governors and governors-general went along the traditional way, asking for staff increasing and officials' salary increment.

Keywords: a Governor, management, Akmolinsk region, Semipalatinsk region, Steppe Governorate General, administration.

В результате упразднения Западно-Сибирского генерал-губернаторства в 1882 г. было образовано Степное генерал-губернаторство с центром в Омске. В его состав входили Акмолинская, Семипалатинская и Семиреченская (до 1897 г.) области. Главное управление краем принадлежало генерал-губернатору, а областное управление образовывали губерна-

торы и правления, состоявшие из общих присутствий и канцелярий.

За последние двадцать лет работа по изучению административной политики самодержавия, а также деятельности администрации в Сибири и в Степном крае заметно активизировалась. Прежде всего, следует отметить отражение этих вопросов в исследованиях

А.В. Ремнёва, активно занимавшегося проблемами взаимодействия центральных и местных органов власти [1] и реформирования сибирского управленческого аппарата [2, 3]. По истории Степного генерал-губернаторства следует отметить работы П.П. Вибе [4], А.П. Толочко [5], И.П. Шихатова [6] и других. В них представлены проблемы социально-экономического, общественно-политического и культурного развития края, личные судьбы генерал-губернаторов.

В данной работе обращено внимание на проблемы управления Степным краем в начале XX века, нашедшие отражение в ежегодных генерал-губернаторских отчётах. Структура этих документов была чётко регламентирована, но в начале XX века она претерпела некоторые изменения. В отчётах этого времени находят отражение вопросы, наиболее актуальные для развития того или иного региона. В частности, для Степного края – это политика переселения, представительство в Государственной думе, проведение в жизнь судебной реформы, размышления о необходимости введения земских учреждений. Много места в отчётах занимал раздел, посвящённый решению продовольственных вопросов, а также организации помощи населению, пострадавшему от неурожая. Часто обращалось внимание на состояние путей сообщения и общую характеристику экономической жизни края. Соотношение этих сведений зависело от ситуации в конкретном году, но в каждом отчёте мы встречаем информацию о положении местных органов власти и указание на необходимость усиления их состава.

Интересен тот факт, что практически с момента образования имели место мнения относительно ненужности Степного генерал-губернаторства, учреждение которого рассматривалось как временная мера. После исключения из его состава Семиреченской области в 1897 г. генерал-губернаторство оказалось под угрозой ликвидации, так как Акмолинская и Семиреченская области, по мнению центральной власти, были довольно схожи с внутренними губерниями Российской империи. В 1901 г. министр внутренних дел Д.С. Сипягин представил на рассмотрение Комитета министров вопрос об упразднении генерал-губернаторства. Основным аргументом было то, что в Акмолинской и Семиреченской областях были проведены административная,

военная реформы, построена железная дорога и пр. Тем не менее большинство членов Комитета министров оказались сторонниками сохранения Степного генерал-губернаторства, и в итоге решение вопроса было отложено на неопределённый срок [3].

В 1908 г. в Государственной думе был поднят вопрос об упразднении должности генерал-губернатора Степного края и его канцелярии. В законодательном предположении обращалось внимание на необходимость ликвидации должностей, являющихся пережитком прошлого и требующих значительных расходов на своё содержание [7]. Вновь аргументом в пользу упразднения звучало то, что правления Акмолинской и Семипалатинской областей совместно с губернаторами могут оперативно решать все насущные вопросы местного управления. В то же время, товарищ министра внутренних дел С.Е. Крыжановский обращал внимание на довольно ограниченный состав правлений, на обширность задач, стоящих перед чиновниками. Следовательно, по его мнению, объединяющее и контролирующее начало в лице генерал-губернатора необходимо было сохранить. Кроме того, упразднение должности могло привести к ослаблению власти в крае. Одним из оснований для осуществления проектируемой меры должна была стать экономия государственных средств, но это обстоятельство не имело решающего значения, так как упразднение должности генерал-губернатора и его канцелярии повлекло бы необходимость усиления личного состава областных учреждений [7].

Обсуждение обоснованности существования Степного генерал-губернаторства в начале XX в. было представлено и на страницах периодических изданий. Так, в одном из номеров журнала «Сибирские вопросы» его наличие объясняли желанием правительства создать «местный оплот на случай возможных столкновений с центробежными освободительными стремлениями». П. Головачёв называл существование генерал-губернаторства административным архаизмом, влекущим за собой не только лишнее обременение государственного бюджета, но и тормозящим развитие края «на началах истинного самоуправления» [8, с. 5]. На страницах журнала отмечалось, что канцелярия степного генерал-губернатора является «совершенно ненужной передаточной инстанцией, бесцельно тормозящей дела и

обходящейся казне свыше 100 тысяч в год, не считая содержания генерал-губернатора и штата его свиты» [9, с. 25]. Поэтому имела место точка зрения, что упразднение генерал-губернаторства будет с радостью воспринято всем населением, а также чинами местных учреждений разных ведомств, так как последние тратят много времени на то, чтобы избежать лишнего вмешательства генерал-губернатора Степного края в решение тех или иных вопросов [10]. Канцелярия генерал-губернатора, по мнению автора статьи, совершенно изжила себя ещё в конце XIX в.: «В старину, когда в Западной Сибири не было ни управлений государственными имуществами, ни особых межевых учреждений, как нынешняя межевая переселенческая партия, ни городских архитекторов и т. д., в канцелярии генерал-губернатора Западной Сибири были сосредоточены должности лесничего, землемера, инженера, архитектора, агронома и т. д. Весь этот громоздкий аппарат, рассчитанный на удовлетворение разнообразных потребностей государственной и общественной жизни, перешёл по наследству в Степное генерал-губернаторство... Все эти должности ныне перешли в состав местных учреждений разных министерств, что нисколько не мешает благополучному существованию сепаратного сверхведомственного учреждения, именуемого Степным генерал-губернаторством» [10, с. 7]. Далее в статье обращено внимание на значительные суммы, необходимые на содержание генерал-губернатора и его канцелярии, а также на своевременность ликвидации должности, но были высказаны сомнения в подобном исходе: «Как это упразднение лишнего, отжившего своё время учреждения, ни ласкает наш слух, ни радует наше сердце, мы всё же сомневаемся в том, что этот законопроект воплотится в дело» [10, с. 10].

Окончательное решение по проекту было принято на заседании 22 июня 1912 г. Государственный совет постановил отклонить одобренный Государственной думой законопроект об упразднении должности генерал-губернатора Степного края.

Несмотря на дискуссии, продолжавшиеся более 20 лет, Степное генерал-губернаторство просуществовало до 1917 г. Более того, генерал-губернаторы в своих ежегодных отчётах периодически указывали на необходимость увеличения состава канцелярии и окладов содержания чиновников [11, с. 30].

Среди важнейших вопросов о состоянии местного управления в Степном крае, которые наиболее часто были представлены в отчётах губернаторов и генерал-губернаторов, следует отметить следующие: качественный состав служащих областных правлений, недостатки в деятельности полицейских учреждений и крестьянских начальников, проблемы организации делопроизводства в учреждениях в связи с постоянным увеличением объёма работы. Общую тенденцию можно проиллюстрировать небольшим отрывком из отчёта генерал-губернатора Е.О. Шмита за 1910 г.: «Ощущается недостаток людей, недостаток органов, при помощи которых можно бы было управлять обширным Степным краем».

В.С. Лосевский, ставший акмолинским губернатором в конце 1906 г., в своём первом всеподданнейшем отчёте за 1907 г. довольно много внимания уделил качественному составу служащих областного правления, уездных учреждений, характеристике крестьянских начальников. При этом вывод его был неутешителен: многие чиновники не соответствовали занимаемой должности, не справлялись с возложенными обязанностями. Пути решения проблемы были традиционны: увольнение отдельных чиновников и подготовка ходатайств об увеличении штатов и окладов содержания.

Степной генерал-губернатор И.П. Надаров также отмечал несовершенство местной власти, так как её представители по причине «чрезмерно-огромной работы» были далеки, по его мнению, от понимания истинных нужд населения. Администрация, «получающая за свой труд, по большей части, совершенно недостаточное содержание, по громадности территории края, редкости населения», «по неудовлетворительности своего состава и организации, по отсутствию живой связи с населением, лишённым всякой общественной самодеятельности, решительно не в состоянии не только проявить какую-нибудь творческую работу и инициативу, но и с успехом осуществлять все возлагаемые на неё жизнью задачи» [12]. Совершенствование власти на местах И.П. Надаров связывал с расширением штатов, увеличением жалования служащим, с введением в крае земского самоуправления. Он отмечал, что административные мероприятия, направленные на культурный и экономический подъём населения, не успевают за быстрым темпом жизни,

поэтому местная власть «не в состоянии разобратся и правильно осветить» их [12].

В докладе о колонизации Степного края, генерал-губернатор Е.О. Шмит обращал внимание на возросший в связи с переселением объём работы у чиновников различных ведомств, что негативно отражалось на состоянии делопроизводства и приводило к более продолжительному разрешению дел [13].

Акмолинский губернатор А.Н. Неверов, давая характеристику деятельности областных и уездных учреждений, отмечал, что делопроизводство многих из них достигло пределов, при которых сложно гарантировать оперативность в управлении. Кроме того, губернатор считал, что вполне своевременным является вопрос о повышении материального вознаграждения чиновников, так как с конца XIX в. цены на отдельные продукты возросли в три раза, а оклады содержания остались прежними [14].

Рассуждая о роли полицейских учреждений, генерал-губернатор Е.О. Шмит отмечал: «Полиция представляется главным жизненным нервом административного управления; обслуживая население, она является тем звеном, которое соединяет разнородные классы населения и помогает правительству в его заботах о благе и преуспевании края». В то же время, по мнению генерал-губернатора, «в степных областях слово «полиция» представляется почти пустым звуком», так как по закону эти функции возложены на ограниченное количество полицейских чинов. Акмолинская область с населением 1,4 млн человек в полицейском отношении обслуживалась пятью уездными начальниками, пятью их помощниками и небольшим числом полицейских урядников и стражников. В Семипалатинской области их состав был ещё более ограничен. При таком положении, как отмечал Е.О. Шмит, сложно гарантировать порядок и спокойствие в областях, населённых людьми, различными по вере, национальностям и обычаям. Напротив, для целого ряда преступлений, таких как скотокрадство, лесоистребление, грабежи, открывался широкий простор [15, с. 2, 3]. Иллюстрируя проблемы в этой области, генерал-губернатор указывал на слабый нравственный уровень и отсутствие сознания служебного долга у отдельных служащих, а также обращал внимание на случаи краж городскими при производстве обысков

в частных квартирах. Для решения проблем в этой сфере в 1912 г. были учреждены 38 должностей станковых приставов для поддержания порядка и спокойствия среди разнородного населения края.

В отдельных отчётах обращено внимание на крестьянских начальников, осуществлявших надзор за крестьянским общественным самоуправлением и имевших довольно широкие полномочия. В Степном генерал-губернаторстве было учреждено 28 таких должностей: в Акмолинской области – 16 и Семипалатинской – 12. Именно от крестьянских начальников зависело состояние обширных территорий с разнородным населением, поэтому для них было важно не только знание законов, но и понимание местных условий. При характеристике деятельности крестьянских начальников в отчётах можно встретить примеры небрежного отношения к своим обязанностям, так как на должности могли попадать люди «случайные, без достаточной подготовки» [15, с. 6]. Обращая внимание на пестроту состава этих должностных лиц, губернаторы во всеподданнейших отчётах традиционно видели один и тот же путь решения проблемы: поднять институт крестьянских начальников на должную высоту, поддержать их престиж в глазах населения, уменьшить размеры участков, увеличить содержание и обеспечить реальный контроль за их деятельностью со стороны непременных членов областных правлений.

Таким образом, как губернаторы областей, так и генерал-губернаторы Степного края в своих отчётах отмечали своевременность увеличения состава административных учреждений и повышения окладов содержания, что позволило бы привлечь на службу лучшие силы и дать возможность выбора. Говоря о проблемах управления, Е.О. Шмит с сожалением указывал на то, что такая ситуация наблюдается в различных сферах жизни края: число священников, врачей, мировых судей, ветеринарных врачей и других местных работников «крайне недостаточно». Поэтому генерал-губернатор считал, что «только при увеличении числа местных деятелей возможно правильное руководство и бдительное наблюдение за разнородным населением степей», и планомерная работа «по устройству края тогда пойдёт вперёд крупными шагами» [16].

В целом те или иные вопросы, связанные с состоянием местных административ-

ных учреждений, находили отражение практически в каждом генерал-губернаторском отчёте о развитии Степного края, а также в отчётах губернаторов областей. По мере развития региона переустройства требовала система организации местного управления, в основном регулируемая положениями, изданными ещё в конце XIX в. Поэтому как местные губернаторы, так и генерал-губернаторы, обращая внимание на существующие проблемы, ходатайствовали об учреждении новых должностей и повышении содержания служащих, что, по их мнению,

должно было повысить качественный состав чиновников и эффективность управления в целом.

Проблемы функционирования и взаимодействия власти, разграничение предметов ведения на федеральном уровне и на уровне субъектов, организация государственной службы актуальны для современной России. В связи с этим обращение к историческому опыту административной деятельности в Российской империи, особенно с учетом региональной специфики, всегда будет иметь большое значение.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Ремнёв А.В. Самодержавие и Сибирь. Административная политика второй половины XIX – начала XX веков. Омск, 1997. 253 с.
2. Ремнёв А.В. Учреждение Степного генерал-губернаторства // Областная научно-практическая конференция, посвящ. 275-летию г. Омска. Секция: История Омска и Омской обл., Омск, 1991. С. 35–38.
3. Степное генерал-губернаторство в административных планах самодержавия конца XIX – начала XX вв. // Степной край Евразии: историко-культурные взаимодействия и современность: тез. докл. и сообщ. IV междунар. науч. конф., посвящ. 170-летию со дня рождения Г.Н. Потанина и Ч.Ч. Валиханова. Омск, 2005. С. 36–41.
4. Вибе П.П. Генерал-губернаторы Западной Сибири и Степного края // Вибе П.П., Михеев А.П., Пугачева Н.М. Омский историко-краеведческий словарь. М., 1994. С. 59–60.
5. Толочко А.П. Степное генерал-губернаторство (Степной край). 1882 – февраль 1917 гг.: из истории социально-экономического развития, культурной и общественной жизни // Степной край: зона взаимодействия русского и казахского народов (XVIII–XX века): тез. докл. и сообщ. Междунар. науч. конф., посвящ. 175-летию образования Омской области. Омск, 1998. С. 21–25.
6. Шихатов И.П. Губернаторская галерея: Генерал-губернаторы Западной Сибири и Степного края. 1819–1917. Председатели Омского областного исполкома. 1917–1989. Омск, 2000. 224 с.
7. Российский государственный исторический архив (далее РГИА). Ф. 1276. Оп. 4. Д. 14. Л. 2, 4–13.
8. Головачёв П. Сибирские вопросы в Государственной Думе // Сибирские вопросы. 1906. № 1. С. 5.
9. Сибирские письма // Сибирские вопросы. 1908. № 13. С. 23–30.
10. V. Ненужное генерал-губернаторство // Сибирские вопросы. № 45–46. С. 7–10.
11. Всеподданнейший отчёт степного генерал-губернатора генерала от кавалерии Шмита о состоянии Степного края за 1913 г. Омск, 1913. 30 с.
12. Государственный архив Российской Федерации. Ф. 543. Оп. 1. Д. 492. Л. 4.
13. Всеподданнейший отчёт степного генерал-губернатора генерала от кавалерии Шмита о состоянии и

REFERENCES

1. Remnev A.V. Samoderzhavie i Sibir'. Administrativnaya politika vtoroy poloviny XIX – nachala XX vekov. Omsk, 1997. 253 s.
2. Remnev A.V. Uchrezhdenie Stepnogo general-gubernatorstva // Oblastnaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya, posvyasch. 275-letiyu g. Omska. Sektsiya: Istoriya Omska i Omskoy obl., Omsk, 1991. S. 35–38.
3. Stepnoe general-gubernatorstvo v administrativnyh planah samoderzhaviya kontsa XIX – nachala XX vv. // Stepnoy kray Evrazii: istoriko-kul'turnye vzaimodeystviya i sovremennost': tez. dokl. i soobshch. IV mezhdunar. nauch. konf., posvyasch. 170-letiyu so dnya rozhdeniya G.N. Potanina i Ch.Ch. Valihanova. Omsk, 2005. S. 36–41.
4. Vibe P.P. General-gubernatory Zapadnoy Sibiri i Stepnogo kraya // Vibe P.P., Miheev A.P., Pugacheva N.M. Omskiy istoriko-kraevedcheskiy slovar'. M., 1994. S. 59–60.
5. Tolochko A.P. Stepnoe general-gubernatorstvo (Stepnoy kray). 1882-fevral' 1917 gg.: iz istorii sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya, kul'turnoy i obshchestvennoy zhizni // Stepnoy kray: zona vzaimodeystviya russkogo i kazakhskogo narodov (XVIII–XX veka): Mezhdunarodnaya nauchnaya konferentsiya, posvyaschennaya 175-letiyu obrazovaniya Omskoy oblasti: Tezisy dokladov i soobshcheniy. Omsk, 1998. S. 21–25.
6. Shihatov I.P. Gubernatorskaya galereya: General-gubernatory Zapadnoy Sibiri i Stepnogo kraya. 1819–1917. Predsedateli Omskogo oblastnogo ispolkoma. 1917–1989. Omsk, 2000. 224 s.
7. Rossiyskiy gosudarstvennyy istoricheskiy arhiv (dalee RGIA). F. 1276. Op. 4. D. 14. L. 2, 4–13.
8. Golovachev P. Sibirskie voprosy v Gosudarstvennoy Dume // Sibirskie voprosy. 1906. № 1. S. 5.
9. Sibirskie pis'ma // Sibirskie voprosy. 1908. № 13. S. 23–30.
10. V. Nenuzhnoe general-gubernatorstvo // Sibirskie voprosy. № 45–46. S. 7–10.
11. Vsepoddanneyshiy otchet stepnogo general-gubernatora generala ot kavalerii Shmita o sostoyanii Stepnogo kraya za 1913 g. Omsk, 1913. 30 s.
12. Gosudarstvennyy arhiv Rossiyskoy Federatsii. F. 543. Op. 1. D. 492. L. 4.
13. Vsepoddanneyshiy otchet stepnogo general-gubernatora generala ot kavalerii Shmita o sostoyanii i

нуждах колонизационного дела в Степном крае. Омск, 1909. 24 с.

14. РГИА. Ф. 1284. Оп. 194. Д. 115. Л. 84.

15. Всеподданнейший отчёт степного генерал-губернатора генерала от кавалерии Шмита о состоянии Степного края за 1910 г. Омск, 1911. 34 с.

16. Всеподданнейший отчёт степного генерал-губернатора генерала от кавалерии Шмита о состоянии Степного края за 1912 г. Омск, 1913. 24 с.

Гермизеева Виктория Викторовна – кандидат исторических наук доцент (Россия), доцент кафедры «Отечественная история» Омского государственного технического университета; e-mail: vika-germ@mail.ru

nuzhdah kolonizatsionnogo dela v Stepnom krae. Omsk, 1909. 24 s.

14. RGIA. F. 1284. Op. 194. D. 115. L. 84.

15. Vsepoddanneyshiy otchet stepnogo general-gubernatora generala ot kavalerii Shmita o sostoyanii Stepnogo kraya za 1910 g. Omsk, 1911. 34 s.

16. Vsepoddanneyshiy otchet stepnogo general-gubernatora generala ot kavalerii Shmita o sostoyanii Stepnogo kraya za 1912 g. Omsk, 1913. 24 s.

Germizeeva Vitoriya Vitorovna – Cand. Sc. {History}, Associate Professor (Russia), Associate Professor of the Russian History Department at Omsk State Technical university; e-mail: vika-germ@mail.ru

Статья поступила в редакцию 24.06.2017 г.

УДК 94(571.1) (574) «1916–1917»
ГРНТИ 03.23.55

К ЮГУ ОТ ОМСКА: ЧРЕЗВЫЧАЙНЫЕ СОБЫТИЯ 1916 – НАЧАЛА 1917 ГОДА В СТЕПНОМ КРАЕ И ИХ ПОСЛЕДСТВИЯ

Окончание. Начало в № 2 (24)

А.А. Штырбул

*Омский государственный педагогический университет
Россия, 644033, г. Омск, наб. Тухачевского, 14*

Статья посвящена важнейшей составной части грандиозного национально-освободительного движения и восстания среднеазиатских народов Российской империи 1916 года против царизма – событиям в Степном генерал-губернаторстве (Степном крае), а также политическим последствиям данных событий в регионе. Приводятся сведения о причинах и организаторах восстания.

Ключевые слова: региональная история в контексте истории России, Степной край, политический кризис, национально-освободительное движение.

TO THE SOUTH OF OMSK: EXTREME EVENTS IN 1916 – BEGINNING OF 1917 IN STEPPE REGION AND THEIR IMPACTS

Completion. Beginning in № 2 (24)

A.A. Shtyrbul

*Omsk State Pedagogical University
Russia, 644033, Omsk, nab. Tuhachevskogo, 14*

The article is devoted to the events in the Steppe Governorate General (Steppe region) as well as the political consequences of these events. These events are the most important part of the Grand National liberation movement and the uprising of the Central Asian peoples of the Russian Empire in 1916 against of tsarism.

Keywords: regional history in the context of the Russian history; Steppe region; a political crisis; National liberation movement.

© А.А. Штырбул, 2017

Социально-политическая сторона восстания

Подавляющее большинство выступлений (волнений, локальных восстаний, партизанских действий) в Степном крае (как, впрочем, и в других регионах) начиналось, разворачивалось и шло стихийно: политическая сторона событий на уровне оформленных и устоявшихся программных требований почти отсутствовала. Казахские революционные демократы по причине своей ещё крайней слабости не были готовы обеспечить идейно-политическое руководство движением, и лишь отдельные из них приняли участие в восстании (Алибий Джангильдин, Тургайская область [1], Турар Рыскулов, Семиречье [2, с. 4–5], Жаныбай Ниязбеков, Акмолинская область [3, с. 16, 19], Турсагат Касаев, Усть-Каменогорский уезд Семипалатинской области [4, с. 261] и некоторые другие). Активную агитацию против призыва вёл в революционном духе в г. Верном и Верненском уезде отставной коллежский секретарь Токаш Бокин [3, с. 14–16; 5, с. 340–342, 348–349, 731, 733]. По данным властей, проживающий в Семипалатинске «присяжный поверенный из киргиз Марсеков», уже и ранее замеченный в «крайних воззрениях», «посылал киргизам депеши, в коих уговаривал упорствовать [в отказе от] трудовой повинности» [5, с. 498]. Умеренную антиправительственную агитацию вёл в это время в Акмолинском уезде молодой учитель и поэт Сакен Сейфуллин, за что попал в «чёрный список» местной знати и едва не оказался под следствием [4, с. 338–339]. Но все эти и некоторые другие подобные факты идейно-политического руководства и влияния могли лишь частично и в очень небольшой мере воздействовать на общую стихийность широчайшего движения восставших масс. Вне зоны восстания оказался один из лидеров казахских революционных демократов Кольбай Тогусов, который, будучи служащим Союземгора и Комитета инженерно-строительных дружин Западного фронта, находился в это время в Белоруссии и прибыл оттуда в Ташкент, судя по всему, не ранее ноября 1916 г. [6, л. 44, 47], когда с большинством очагов восстания в регионе было уже покончено.

Либеральные же силы и вовсе не собирались принимать участие в восстании, хотя некоторые из их рядов восстанию, несомнен-

но, сочувствовали. Свою деятельность в период восстания они сосредоточили на попытках легального воздействия на власть с целью смягчить указ о призыве и репрессии в отношении участников; восставших же они неоднократно призывали прекратить сопротивление и подчиниться властям [3, с. 20, 21–22, 25; 5, с. 637–638, 661, 712]. Такую роль советские историки иногда называли двурушнической и даже предательской [6, с. 242], но правильнее было бы квалифицировать её как посредническую, так как на большее либеральное крыло казахского национального движения изначально и в принципе не было способно. Политическую позицию национал-либералов в целом разделяли реформистские элементы панисламистов – джадиды.

Таким образом, восставшие остались без оформленного идейно-политического руководства, если не считать попыток (в Степном крае совсем немногочисленных и в целом неудачных) реакционной части панисламистских элементов устроить газават (джихад), воссоздать ханства и политически воссоединиться с исламским миром. Но у трудящихся были и свои определённые устоявшиеся требования, лозунги и социально-психологические установки на обыденном уровне, часто исходившие из самых низов и не имевшие никакого отношения к панисламизму: «Лучше здесь умрём, чем пойдём умирать на войну!», «Лучше умрём здесь, чем пойдём, режьте!», «Хоть убей нас, не пойдём, мы не боимся этой горсти войск!», «Зарезать всех чиновников!» и т. п. [5, с. 512, 556, 566]. Нередкими были случаи нападения бедноты на хозяйства феодалов, баев, волостных старшин.

В восстании важную роль сыграла кочевая, полукочевая и осёдлая аульная беднота (шаруа) и, эпизодически, казахи-рабочие местных угольных копей, рудников и перерабатывающих предприятий. Имели место случаи участия в волнениях и восстании низшей интеллигенции и байских элементов. Большую роль играла казахская молодёжь, что неоднократно отражается в сохранившихся документах. Социальная принадлежность лидеров восстания в документах, к сожалению, отражена далеко не всегда, но у некоторых она всё же просматривается. Нурлан Кияшев, избранный повстанцами ханом на юге Акмолинской области, происходил из знатного рода, долгие годы служил волостным старшиной [5, с. 532; 7,

с. 78–79]. Жакып Мырзакожин по социальному положению являлся бедняком [4, с. 336], Жаныбай Ниязбеков был фельдшером, а происходил из семьи бедняка [3, с. 16; 4, с. 333–334].

Позиция значительной части социальных верхов казахского населения Степного края – должностных лиц низового уровня (волостных старшин), баев, интеллигенции укладывалась в диапазон от пассивной до активной поддержки властей, что неоднократно зафиксировано в дошедших до исследователей документах (письменное заявление группы баев Кургальджинской волости на имя акмолинского военного губернатора с просьбой принять действенные меры против восставших; прошение бая З. Чорманова в Павлодарское уездное правление о содействии в охране имущества и скота от восставших, и т. п.) [5, с. 513, 529–530, 539]. Там же отражены нередкие факты нападений восставших на представителей низовой, «туземной» администрации. Об отношении знати к восстанию и собственному народу ярко свидетельствует поведение крупного феодала в Зайсанском уезде Чаденева (Чидерина). Во время восстания он был заодно с колониальными властями [4, с. 345], а после победы Февральской революции весной 1917 г. предъявил местному казахскому населению «наследственные права хана» и, пользуясь темнотой значительной части казахского населения уезда, которая пока ничего не знала ни о смене власти в России, ни об амнистии повстанцев, стал производить «в свою пользу сбор податей, именуемых карательными», за что новыми, демократическими, властями был в мае 1917 г. арестован [8].

Однако некоторая незначительная часть «туземной» эксплуататорской верхушки Среднеазиатского региона, в том числе Казахстана, всё же поддержала восстание, но при этом попыталась выступать, как правило, с реакционных позиций. В некоторых местностях реакционная часть панисламистов сумела воспользоваться широким национально-освободительным движением в своих целях. Известно, что феодально-клерикальной и байской знати удалось возглавить вооружённые выступления под клерикальными и антирусскими лозунгами в ряде районов Средней Азии и Казахстана, в том числе в некоторых уездах Семиреченской области, которая примыкала с юга к Акмолинской и Семипалатинской областям. Сла-

вянское население казахских станиц, старожильческих и переселенческих сёл создавало здесь отряды самообороны и, как могло, отбивалось от восставших, пытаясь продержаться до подхода помощи из Ташкента и Омска. В этих районах русское переселенческое население тогда впервые за несколько десятилетий колонизации по-настоящему почувствовало неустойчивость своего положения и определённое бессилие государственной власти, что сказалось как на росте его сплочённости, так и на решимости, жёсткости, а порой и жестокости в ответных мерах против восставших и, вообще, в отношении «туземного» населения. В Семиречье, например, это устойчиво проявлялось на протяжении последующих нескольких лет вплоть до начала 20-х гг., как среди местного переселенческого крестьянства, в большинстве поддержавшего красных, так и семиреченского казачества, пошедшего в основном за белыми. Эту напряжённую обстановку в Семиречье начала 20-х гг., чреватую «новым 1916 годом», талантливо и точно отразил в своём документальном романе-репортаже «Мятеж» Д.А. Фурманов. В свою очередь, коренное население районов, где восстание было жестоко подавлено, тоже сделало для себя определённые выводы не в пользу Российской империи и русских колонизаторов. «Память о 1916 годе ещё и сейчас крепко живет в сознании мусульманской бедноты», – фиксировал в начале 20-х гг. известный революционный и советский деятель Г. Сафаров [9, с. 51].

На территории Акмолинской и Семипалатинской областей антирусская направленность движения была выражена значительно слабее, чем в Семиреченской области, Джизакском уезде Самаркандской области и в некоторых туркменских местностях Закаспия, хотя и в Степном крае акты жестокости повстанцев в отношении русских, диктуемые ненавистью и местью, время от времени встречались, и классовый (антиправительственный и антибайский) характер восстания доминировал, конечно, отнюдь не всегда и не везде. Отдельные призывы к «священной войне с русскими» были зафиксированы в Каркаралинском и Усть-Каменогорском уездах Семипалатинской области; они исходили от некоторых местных мулл [5, 499; 7, с. 79; 10, с. 136]. Едва ли не единственная в Степном крае реальная попытка устроить газават была

предпринята в Аксийрак-Кульской волости Акмолинского уезда. Здесь, в районе озера Уш-Куль на границе Акмолинского и Атбасарского уездов, повстанцев на некоторое время возглавил «неуклонный исполнитель шариата» Таокель по прозвищу Ишан, который до этого несколько лет проживал в Турции и Аравии и семь раз совершил хадж в Мекку. Он призывал казахов начать войну против русских «кафиров», готовил нападение на окрестные русские посёлки. У властей уезда возникло подозрение, что он является турецким шпионом [5, с. 518]. Однако данная попытка разжечь джихад широкой поддержки и дальнейшего развития в Степном крае не получила.

В документах, относящихся к событиям в Акмолинской и Семипалатинской областях, встречаются факты террора против трудового славянского населения региона. В большинстве случаев эти факты сводились к устным угрозам, а также к нападениям на села, поджогам, грабежу, потраве полей, уводу скота, избиениям крестьян, к уводу «в плен», и только изредка – к убийствам на национальной почве. В конце июля 1916 г. в Атбасарском уезде имело место «девять случаев нападения скопищ киргизов на партии рабочих Байконурских каменноугольных копей»; тогда же и в том же уезде был разграблен выселок Улутав и частные прииски «Карсакпай-ата», при этом было убито два русских рабочих и ранено двое [5, с. 543; 11, л. 192]. Время от времени происходили нападения на русских жителей во время полевых работ и на дорогах, их избиения и убийства. 27 сентября произошёл один из самых чудовищных случаев «слепого» антирусского террора в Степном крае: в окрестностях села Алексеевского Акмолинского уезда были зверски убиты четыре женщины-крестьянки [5, с. 144; 12, л. 139–139 об.]. По воспоминаниям старожилов лесостепной Борисовской волости Омского уезда (ныне Шербакульский район Омской области), имели место отдельные случаи захвата и увода на юг, в степь русских крестьян-переселенцев, в том числе женщин.

Однако при всём этом массовой резни в отношении переселенческого населения в Степном крае не произошло, и есть основания считать, что Акмолинская и Семипалатинская области – один из тех регионов Среднеазиатского восстания, где черты классового

движения трудящихся с элементами интернационализма в целом преобладали над националистическими и клерикально-байскими (так же, как это происходило в Уральской и Тургайской областях). Например, если в первые недели восстания в Атбасарском уезде, когда повстанцы действовали отдельными небольшими отрядами и группами, имели место случаи нападения на русских рабочих Карсакпайского завода, Байконурских каменноугольных копей [5, с. 534–535], то в дальнейшем подобное прекратилось и, более того, практически всю осень 1916 г. повстанческий отряд в количестве до 800 человек во главе с тысячником Теисом Мендыбаевым охранял свинцово-серебряный рудник в районе Атбасара от разрома. Прибывшему в начале декабря на рудник отряду пехоты Мендыбаев, по свидетельству инженера Гостеева, заявил, «что они, киргизы, до сих пор завода не трогали и жили в мире и что заводу совсем не нужны солдаты для охраны, т[ак] к[ак] он со своими киргизами охраняет завод. Хан его [Мендыбаева – А.Ш.] хотел разграбить завод, но его солдаты-киргизы заявили хану, что если он нападёт на завод, то они будут воевать против него...» [5, с. 547; 12, л. 165–166 об.].

По целям и содержанию движение и восстание в рамках обеих областей Степного края, бесспорно, являлось национально-освободительным, а по движущим силам и по существу – народным, при этом основную роль движущей силы играли именно трудовые слои казахского населения. В большинстве случаев столкнуть трудовое казахское и трудовое русскоязычное, славянское население на территории Степного края не удалось: восставшие казахи боролись, прежде всего, против органов царской власти и той части местной знати, которая эту власть поддерживала.

Сложнее обстоит вопрос о сочувствии повстанцам и ещё сложнее об участии в восстании представителей трудовых слоёв славянского населения. Во всей зоне восстания (то есть в границах российской Внутренней Азии) таких фактов выявлено всего несколько, и это, скорее, исключения. Интересный и важный факт из данного немногочисленного ряда приводят исследователи Г. Сапаргалиев и Р. Буктугутова. В рядах отряда Р. Мадина, действовавшего в Акмолинском уезде, находился русский крестьянин Афанасий (по другим

данным Яков) Латута, который вёл своеобразную агитационно-пропагандистскую работу среди повстанцев, разъясняя колониальную политику царизма и предательскую роль баев-феодалов [4, с. 340]. По уточнённым данным, он был сыном украинского батрака. За участие в рабочей демонстрации исключён из Киевской гимназии. В Степном крае он нашёл свою вторую родину и принял имя Джакуп. Сначала жил в Акмолинске, но когда полиция начала к нему «присматриваться», ушёл в степь. Он изучил казахский язык и стал учить детей казахской бедноты. Позднее, уже при советской власти, он продолжал свою активную деятельность, создал в своём ауле партийную ячейку и сельскохозяйственную артель [13, с. 185]. Сочувственно относился к восставшим учитель села Таинты А. П. Молодов, который ещё до восстания вёл среди казахской бедноты Таинтинской волости Усть-Каменогорского уезда Семипалатинской области революционную социал-демократическую пропаганду [4, с. 261].

Обречённые на... победу

Военные власти Степного края уже в самом начале восстания прибегли к вооружённой силе, но, поскольку интенсивность и размах восстания носили всё же не столь масштабный характер, как в Туркестане, генерал-губернатор Н. А. Сухомлинов не стал просить военного министра об использовании военной силы из-за пределов округа, а также решил по возможности не использовать в подавлении восстания на территории округа армейские части местных гарнизонов, ограничившись поначалу применением местных казачьих сил. В основном из них и стали формироваться карательные «особые команды» [4, с. 66–68]. Такому решению вопроса могло способствовать, во-первых, то, что земли Сибирского казачьего войска полностью лежали в границах Степного генерал-губернаторства, и, во-вторых, делался расчёт на знание казаками местности и их маневренную тактику, единственно эффективную в борьбе с рейдирующими повстанцами. Однако этим дело всё же не ограничилось: кроме казачьих отрядов в подавлении восстания на территории Степного края участвовало не менее восьми регулярных пехотных полурот, а также сводные команды полицейской стражи [4, с. 68–69].

Подавление восстания в Степном крае, как и в других местах, сопровождалось террором и беззаконием. Не только в районах активности повстанцев, но и фактически везде, где каратели появлялись, они практиковали грабёж, истязания и вымогательства [4, с. 297–298, 345–346, 358–370; 7, с. 86–87]. Сотни повстанцев Степного края (более 500 человек [4, с. 500]) погибли в ходе подавления восстания, сотни были арестованы и заключены в тюрьмы, где подвергались пыткам и издевательствам. Часть из них умерла в ходе следствия, в том числе вожди восставших Хаджи Альсен, Оспан Чонов, Рахимжан Маддин, замученные до смерти на допросах [4, с. 34–35; 7, с. 86].

К концу сентября – началу октября основные очаги сопротивления в Акмолинской и Семипалатинской областях были подавлены. 22 сентября Акмолинский военный губернатор предложил крестьянским и уездным начальникам прислать списки должностных лиц волостной и аульной администрации для представления к награде за оказание содействия в подавлении восстания [3, с. 182]. Однако, как показали ближайшие события, праздновать полную победу властям Степного края было ещё рано. Сопротивление, хотя и не такое активное, как в июле-сентябре, всё-таки продолжалось. Теперь в нём участвовала, в основном, трудовая беднота, которой уже нечего или почти нечего было терять.

2 октября в Чарыктинской волости Акмолинского уезда была сорвана новая явка мобилизованных: на призывной пункт никто из казахов не явился. 16 октября призыв был сорван уже в самом Акмолинске и уезде: в этот день из многих волостей уезда никто на призывные пункты не прибыл [3, с. 184]. 9 октября восставшими было прервано почтовое сообщение по тракту Акмолинск – Щучинское – Кокчетав [5, с. 545]. 25 октября в Кендерликской даче Акмолинского уезда крестьяне-казахи произвели массовую порубку леса. Прибывшему на участок карательному отряду в составе двух казачьих сотен порубщики оказали упорное сопротивление. 26 октября в ауле Бентаса у реки Буксук (Боксук) в Акмолинском уезде карательный отряд захватил три кузницы, из которых две были «построены заново, специально для выделки самодельного киргизского оружия» [3, с. 186, 187; 12, л. 144–144 об.].

Пользуясь поддержкой и расположением колониальных властей, богатая верхушка степи продолжала практиковать злоупотребления, действуя, как и ранее, в своих корыстных интересах [3, с. 187; 5, с. 539–540; 7, с. 88]. Продолжалась практика призыва, прежде всего, бедноты, в том числе несовершеннолетней (известны факты призыва и отправки в прифронтовую полосу 15-летних подростков) [3, с. 187]. Одновременно, пытаясь угодить властям, национально-либеральная газета «Казах» поместила передовую статью с обращением к казахской интеллигенции вступить добровольно в качестве тысячников и сотников в дружины мобилизованных на тыловые работы (22 октября) [3, с. 186].

Отвечая на действия властей и их пособников в среде казахского населения, а также под влиянием полыхавшего в Тургайской области очага восстания, участники сопротивления в Степном крае и, в особенности, в центральной части Акмолинской области, попытались вновь активизироваться. В конце октября в районе сёл Слащевское и Гуляй-Поле Акмолинского уезда повстанческий отряд в 300 человек вступил в бой с карателями [3, с. 186; 12, л. 130–131 об.]. В эти же дни в районе села Нецветаевское Петропавловского уезда Акмолинской области повстанцы напали на казённый обоз [3, с. 187]. Первая половина ноября прошла в Степном крае относительно спокойно, но к концу месяца карателям удалось обнаружить и блокировать военный лагерь повстанцев в Ерейменских горах (Акмолинский уезд), что привело к новой кровопролитной вспышке боевых действий [4, с. 341; 12, л. 164].

В начале декабря повстанцы вновь заявили о себе. 7 декабря в двенадцати верстах от Атбасарских свинцово-серебряных рудников они оказали сопротивление карательному отряду [3, с. 192; 12, с. 163]. Однако развить интенсивность и размах, подобные тем, что были в июле-сентябре, повстанцам в Степном крае теперь уже не удалось, несмотря на все усилия их отдельных групп. По мнению властей, к концу 1916 г. восстание на территории Степного края (как и в Семиречье) было полностью подавлено (в отличие от Тургайской области, где оно активно продолжалось до конца февраля 1917 г.).

По данным штаба Омского военного округа, людские потери в результате мятежа и

его подавления на начало декабря 1916 г. в пределах Степного края составили: русских поселенцев 20 человек, военнослужащих (казаров) – 7 человек, казахов до 500 человек, хотя последняя цифра, по признанию самих властей, должна быть несколько большей [5, с. 500]. Но и это не окончательные данные: возможно, количество погибших несколько возросло в течение последующих трёх месяцев. Кроме того, в результате восстания и его подавления с обеих сторон было немало пропавших без вести, раненых, избитых, искалеченных.

Несмотря на рапорты властей о полном подавлении восстания в Степном крае, его угли продолжали тлеть здесь и в начале нового, 1917 г., вплоть до февраля. Так, 11 января 1917 г. начальник Туркестанского районного охранного отделения доносил генерал-губернатору Туркестанского края о скоплении повстанцев вокруг озера Балхаш, северное и западное побережье которого входили в Каркаралинский уезд Семипалатинской области. В середине февраля 1917 г. отдельные остаточные группы повстанцев продолжали проявлять активность в Атбасарском районе Акмолинской области, оказывая тем самым помощь тургайским отрядам Амангельды Иманова, которые ввиду упорного сопротивления привлекли к себе в это время значительную часть всех карательных сил [3, с. 193]. Возможно, у повстанцев Атбасарского уезда имелась с тургайскими повстанцами связь: известно, что один из командиров атбасарских повстанцев, тысячник Теис Мендыбаев, являлся уроженцем Тургайской области [5, с. 547]. Как сообщалось в телеграмме помощника военного министра П.А. Фролова командующему войсками Омского военного округа Н.А. Сухомлинову, «усмирение киргизских беспорядков в Тургайской обл[асти] замедляется продолжающимися беспорядками в районе копей Атбасарского акционерного общ[еств]а; прошу ваше в[ысоко]пр[евосходитель]ство не отказать в срочных распоряжениях о содействии экспедиционному отряду Казанского [военного] окр[уга], приняв меры по восстановлению порядка в пределах Акмолинской обл[асти]» [3, с. 153]. Кроме того, власти почти повсеместно (и даже там, где движение к этому времени было полностью подавлено), серьёзно опасались его возобновления и оживления с наступлением весны [3, с. 196]; по сведениям

Омского жандармского управления, казахи в ряде местностей Степного края к такому выступлению готовились, причём среди населения распространилось убеждение, что «Китай весной объявит войну России» [12, л. 167, 168, 169].

Следует также отметить, что карательные войска так и не смогли взять под контроль юг Атбасарского уезда, где обосновалось самопровозглашённое «Баганлинское ханство» с населением около 40 тысяч жителей из 11 волостей; сюда, в труднодоступные и довольно засушливые места, расположенные примерно в 200 километрах южнее Джезказгана, к реке Чу, после ряда боестолкновений ещё в августе-сентябре из северной части Атбасарского уезда откочевали несколько тысяч повстанцев из рода Баганлы со своими семьями и скарбом, попутно увлекая за собою жителей других мест и родов. Карательный отряд войскового старшины Иванова с боями преследовал отступающих вплоть до конца октября, нанёс им серию поражений и совершил по пути ряд расправ, но, выступив из Джезказгана далее на юг, вынужден был вскоре повернуть обратно из-за крайней измотанности личного состава и бескормицы [4, с. 332–336; 5, с. 680–681; 13, с. 186–186; 14, л. 243–243 об.; 15, л. 181–181 об.; 16, с. 128, 203]; возможно, Иванов предполагал с наступлением весны 1917 г. повторить поход.

Данное «ханство», в отличие от некоторых подобных очаговых гособразований, возникших в ходе восстания в разных концах российской Внутренней Азии, не носило сильно выраженного феодально-байского, клерикального или подобного характера, а являлось, скорее, относительно эгалитарным полукочевым вожеством, основанном на традиционных общинно-племенных, а также исламских нормах (в частности, «ханы» здесь переизбирались). Весьма любопытно, что оно автономно и почти независимо, в режиме «самопровозглашённого государства» просуществовало в условиях нескольких сменявшихся в России и Сибири властей более трёх лет, вплоть до декабря 1919 г., то есть до изгнания колчаковцев и установления за Уралом «второй» советской власти.

Таким образом, небольшие остаточные очаги сопротивления в Акмолинской области, как и крупнейший очаг восстания в Тургайской области, в тяжелейших военных и по-

годных (зимних) условиях продержались до конца февраля 1917 г. и фактически слились с победоносной Февральской революцией, объективно став её составной частью. Для уцелевших повстанцев, как продолжавших сопротивление до конца, так и тех, кто был разбит в предшествующие месяцы и уже сполна успел испить до дна чашу поражения, это означало победу.

Политические последствия восстания

Движение и восстание на территории Степного края как составная часть восстания коренных народов российской Внутренней Азии, объективно впадая в общее русло всеобщего революционного кризиса и назревавшей революционной ситуации и, несомненно, способствуя их развитию, в целом осталось практически полностью изолированным от российского революционного движения (за исключением небольшого числа фактов сочувствия и нескольких единичных фактов «интернациональной помощи» представителей русского трудового населения повстанцам).

Оппозиционная социал-демократическая и эсеровская среда «столицы» Степного края и Акмолинской области Омска (соответствующих партийных организаций в середине 1916 г. в городе не было, организация РСДРП восстановилась только в самом конце этого года) оказалась не готова дать оценку и определить линию в отношении данных событий, — настолько неожиданными и необычными они были. Ведь в «Киргизской» [Казахской] степи со времени движения Кенесары Касымова (1837–1847), ничего подобного в непосредственной и даже в относительной близости от Омска не происходило, если, конечно, не считать изображённое Ж. Верном в романе «Мишель Строгов» грандиозное мифическое восстание казахов, татар и бухарцев с мифической же осадой Омской крепости в начале 1860-х гг.; реальные же события военных действий с Бухарой, Хивой и Кокандом в 1860–1870-е гг., а также Андижанское восстание 1898 г. разворачивались значительно южнее, и Степной край с его казахским населением, принявшим российское подданство в подавляющем большинстве добровольно и значительно раньше, непосредственно не затрагивали. Во всяком случае, пока не выявлено ни

одного партийно-политического документа местных (омских) революционеров по поводу событий 1916 г. в Степном и Туркестанском генерал-губернаторствах.

Однако именно эти чрезвычайные события в дальнейшем, в 1917–1920 гг. и далее послужили причиной более пристального внимания российских и местных политиков как либерально-реформистского, так и революционного направления к национальному вопросу в отношении среднеазиатского населения в целом, в том числе казахского населения Степного края. Ведущие омские газеты после Февральской революции 1917 г. (эсеровская «Дело Сибири», лево-демократическая «Революционная мысль», местные советские «Известия») время от времени стали обращаться к вопросам, касающимся «туземной» части Степного края и дальнейших его перспектив, в том числе вопросам политической самоорганизации и территориальной автономии, вплоть до падения здесь советской власти в начале лета 1918 г. Эти вопросы не смогли проигнорировать в 1919 г. даже буржуазные газеты периода колчаковщины, хотя подобные материалы там заметно более редки, чем в предшествующих демократических и советских периодических изданиях. Вместе с тем, события 1916 г. ускорили политическую самоорганизацию и консолидацию разрозненных оппозиционных элементов казахского населения региона в целом, в том числе Степного края (либерально-националистических, панисламистских, революционно-демократических), довольно активно продолжившуюся после Февральской революции.

Восстание, несмотря на ряд понесённых поражений в большинстве его разрозненных очагов, неожиданно для уцелевших повстанцев закончилось победой: успешной Февральской революцией; объявленной в начале марта 1917 г. амнистией повстанцев (а заодно, между прочим, и тех, кто их жестоко усмирал [17, с. 4]); повышением интереса и внимания новой центральной власти к нуждам туземного, в данном случае, казахского, населения. Всё это не могло не ускорить дальнейшее политическое развитие передовой части населения. Однако наряду с этим ускорился и процесс социально-политического размежевания. Часть политически активных элементов, представлявших интересы местной административной, байской и интеллигентской элиты (занимавшая во время волнений и восстания, как пра-

вило, соглашательские, посреднические, а то и откровенно предательские позиции), взяла чёткую ориентацию на Временное правительство и либерально-буржуазные преобразования (прежде всего, партия-движение «Алаш»); другая часть, представлявшая интересы различных слоёв трудового населения и хорошо помнившая поведение большинства баев и старшин во время минувшего восстания, стала склоняться к поддержке Советов и российских революционно-демократических сил; несколько особняком стояли панисламисты, вынужденные в условиях продолжавшейся войны маскировать свою консервативную и протурецкую политическую позицию.

Осенью 1917 г. наиболее передовые и активные представители казахского трудового населения Степного края, среди которых были и ветераны восстания, опираясь на поддержку местных российских революционеров, образовали левую революционно-демократическую партию «Уш-жуз», которая взяла, в целом, просоветскую политическую линию, и совместно с большевиками и левыми эсерами Омска и Западной Сибири устанавливала и укрепляла советскую власть в Степном крае, в районах проживания казахского населения к югу от Омска в течение декабря 1917 – мая 1918 гг. В этот период её численность, по приводящимся в литературе данным, составляла (в разные месяцы) от 600–700 [18, с. 550] до 1000 [19, с. 652] членов. Данные цифры в целом представляются вполне реальными, учитывая на редкость высокий в это время общественный подъём, традиционный общинно-племенной корпоративизм казахов, а также территориально-племенное и политическое соперничество просоветской «Уш-жуз» с прокадетской и, фактически, антисоветской партией «Алаш», территориальной опорой которой стали, в основном, северо-западные регионы Казахской степи, политически тяготевшие тогда к Оренбургу (территория Младшего жуза) и, отчасти, регион Старшего жуза на юге, в то время, как партия «Уш-жуз» опиралась на население Среднего жуза (северо-восток и, отчасти, центральный регион Казахстана).

Основные партийные силы «Уш-жуз» оказались сосредоточены на севере и северо-востоке Степного края, а также сопредельном юге Западной Сибири. Наиболее заметными и активными были организации «Уш-жуз» в Омске, Петропавловске, Кокчетаве, Зайсане

[20, с. 150]. Лидерами партии стали М. Айтпенов, К. Тогусов, Ш. Альджанов, А. Досов, И. Кабеков [21, с. 90]. В Омске находился ЦК партии «Уш-жуз», областной киргизский [казахский] ревком (уш-жузовский по составу) [21, с. 93] и областной киргизский [казахский] исполнительный комитет. Последний после смены в феврале 1918 г. проалашского состава и руководства на уш-жузовские стал тесно взаимодействовать с местными (городскими, областным, уездными) Советами рабочих, солдатских, крестьянских и казачьих депутатов [20, с. 151–152]. Кроме того, есть данные, что «Уш-жуз» имела определённые связи и позиции в т. н. «Баганлинском ханстве» [22].

Программа «Уш-жуз», довольно аморфная и эклектичная, вобрала в себя отдельные элементы как большевистской, так и левоэсеровской программ, а также некоторые незначительные элементы панисламизма и пантюркизма [23, с. 238–240]. При этом немалая часть уш-жузовцев, несомненно, были искренними сторонниками советской власти, для других же признание советизации носило конъюнктурный и поверхностный характер. Однако при всей своей политической непоследовательности «Уш-жуз» являлась в это время самой левой из всех казахских политических организаций. Несмотря на определённую патриархально-архаическую специфику партии и начавшиеся весной 1918 г. межличностные и межклановые склоки в руководстве «Уш-жуз» [24, л. 21, 22, 22 об., 25, 28], социалистическая (пусть и недостаточно чётко устоявшаяся) составляющая и трудовой интернационализм в деятельности этой партии бесспорно преобладали. Один из будущих организаторов и руководителей Советского Казахстана, известный писатель Сакен Сейфуллин, который в 1917–1918 гг. примыкал к данной партии (хотя в сталинский период советского времени по известным причинам это не афишировал), так охарактеризовал «Уш-жуз»: «Хорошо ли, плохо ли начинали организаторы “трёх сотен”, но в 1917–1918 годах, в решающие исторические дни, они выступили на стороне красных, поддержали революцию» [7, с. 147–148]. Партия органично вписалась в сложившийся в

Омске и обширном регионе Прииртышья блок левых сил, который здесь включил в себя большевиков, левых эсеров, эсеров-максималистов, левых социал-демократов, уш-жузовцев, беспартийный советский актив и, кое-где, анархистов.

После падения летом 1918 г. в регионе советской власти партия «Уш-жуз» была объявлена «органом большевистской власти», и в условиях жестоких белогвардейских репрессий фактически перестала существовать. Революционные элементы казахской интеллигенции оказались в тюрьмах. Уш-жузовцы К. Тогусов, Н. Кульжанов, Ш. Альджанов, К. Исхаков и другие погибли в колчаковских застенках [20, с. 201–202]. Чудом остался в живых узник белогвардейских тюрем Акмолинска, Петропавловска и Омска С. Сейфуллин. Некоторые избежавшие арестов уш-жузовцы совместно с большевиками вели борьбу против белогвардейского режима.

В 1920 г., уже в условиях восстановленной советской власти, отдельные представители «Уш-жуз» ещё изредка, в количестве одного-двух, встречаются среди делегатов советских съездов Омской, Акмолинской и Семипалатинской губерний, но в 1921–1922 гг. в составе Советов представительства данной партии уже практически нет. Как правило, бывшие члены «Уш-жуз» вскоре после установления советской власти вошли в казахские секции местных организаций РКП(б), куда с готовностью были приняты, а некоторые и сами стали организаторами казахских по составу низовых партгрупп РКП(б) на местах.

Вполне закономерно, что после устранения режима А.В. Колчака и восстановления советской власти рост национального самосознания казахов, в том числе очевидный рост классового самосознания казахских трудящихся, соединённые с вполне уже устоявшимся вниманием советских политических деятелей и органов к проблемам казахского населения [16, с. 254–260; 26, с. 12–17], привели к образованию в августе 1920 г. первой советской казахской государственности – Киргизской [Казахской] автономной советской социалистической республики в составе РСФСР.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

REFERENCES

1. Шоинбаев Т. Алибий Джангильдин. Алма-Ата, 1957.
2. Бейсембаев С., Кульбаев С. Турар Рыскулов. Алма-Ата, 1974.
3. Восстание 1916 года в Казахстане. (Документы и материалы). Алма-Ата, 1947.
4. Сапаргалиев Г. Карательная политика царизма в Казахстане (1905–1917 гг.). Алма-Ата, 1966.
5. Восстание 1916 года в Средней Азии и Казахстане: Сб. документов. М., 1960.
6. ГИАОО. Ф. Р-643 (Прокурор Омского окружного суда Мин. юстиции ВСП). Оп. 1. Д. 29.
7. Сейфуллин С. Тернистый путь. Алма-Ата, 1964.
8. Омский вестник. 1917. 25 мая (7 июня).
9. Сафаров Г. Колониальная революция. (Опыт Туркестана). М., 1921.
10. Степняк Г. Киргизское восстание в Семипалатинской губернии в 1916 году // Сибирские огни (Новосибирск). 1928. Кн. [№] 3. С. 133–145.
11. ГИАОО. Ф. 54. Военная канцелярия войскового атамана Сиб. казачьего войска. Оп. 1. Д. 153.
12. ГИАОО. Ф. 270. Оп. 1. Д. 86.
13. Буктугутова Р. С. Очерки истории общественного движения в Степном крае в конце XIX – начале XX вв. Кокшетау; Усть-Каменогорск, 2006.
14. ГИАОО. Ф. 54. Оп. 2. Д. 21.
15. ГИАОО. Ф. 54. Оп. 1. Д. 153.
16. Сушко А. В. Процессы суверенизации народов Сибири в годы Гражданской войны. Омск, 2009.
17. Иоффе Г. З. Мистерия керенщины // Советская Россия (Москва). 1987. 4 марта. С. 4.
18. Великая Октябрьская социалистическая революция: Энциклопедия. М., 1987.
19. Кривенький В., Григорьев В. «Уш-Жуз» // Политические партии России. Конец XIX – первая треть XX века: Энциклопедия. М., 1996. С. 652–653.
20. Демидов В. А. Октябрь и национальный вопрос в Сибири. 1917–1923 гг. Новосибирск, 1978.
21. Рахимова Г. М. К истории возникновения партии «Уш-жуз» // Социал-демократия: революция и эволюция: Материалы международной конференции. Омск. 2003. [Ч. 1.]. С. 90–94.
22. Сибирская речь (Омск). 1919. 4 (17) января.
23. Программы политических партий России. Конец XIX – начало XX вв. М., 1995.
24. ГИАОО. Ф. Р-1065 (Комиссариат юстиции Западной Сибири и Степного края). Оп. 1. Д. 5.
25. Коротаев А. В. Племя как форма социально-политической организации сложных первобытных обществ (в основном на материалах Северо-Восточного Йемена) // Альтернативные пути к цивилизации. М., 2000. С. 265–291.
26. В.С. Киргизская республика // Жизнь Красной Сибири (Омск). 1920. № 1. С. 12–17.

Штырбул Анатолий Алексеевич – доктор исторических наук профессор, профессор кафедры всеобщей истории, социологии и политологии исторического факультета Омского государственного педагогического университета; e-mail: morgan_58@mail.ru

1. Shoinbaev T. Alibiy Dzhangil'din. Alma-Ata, 1957.
2. Beysembaev S., Kul'baev S. Turar Rysku-lov. Alma-Ata, 1974.
3. Vosstanie 1916 goda v Kazahstane. (Dokumenty i materialy). Alma-Ata, 1947.
4. Sapargaliev G. Karatel'naya politika tsa-rizma v Kazahstane (1905–1917 gg.). Alma-Ata, 1966.
5. Vosstanie 1916 goda v Sredney Azii i Kazahstane: Sb. dokumentov. M., 1960.
6. GIAOO. F. R-643 (Prokuror Omskogo okruzhnogo suda Ministerstva yustitsii VSP). Op. 1. D. 29.
7. Seyfullin S. Ternisty put'. Alma-Ata, 1964.
8. Omskiy vestnik. 1917. 25 maya (7 iyunya).
9. Safarov G. Kolonial'naya revolyutsiya. (Opyt Turkestana). M., 1921.
10. Stepanyak G. Kirgizskoe vosstanie v Semipalatinskoy gubernii v 1916 godu // Sibirskie ogni (Novosibirsk). 1928. Kn. [№] 3. S. 133–145.
11. GIAOO. F. 54 (Voennaya kantselyariya voyskovogo atamana Sibirskogo kazach'ego voyska). Op. 1. D. 153.
12. GIAOO. F. 270. Op. 1. D. 86.
13. Buktugutova R.S. Ocherki istorii obshchestvennogo dvizheniya v Stepnom krae v kontse XIX – nachale XX vv. Kokshetau; Ust'-Kamenogorsk, 2006.
14. GIAOO. F. 54. Op. 2. D. 21.
15. GIAOO. F. 54. Op. 1. D. 153.
16. Sushko A. V. Protsessy suverenizatsii narodov Sibiri v gody Grazhdanskoy voyny. Omsk, 2009.
17. Ioffe G. Z. Misteriya kerenshiny // Sovetskaya Rossiya (Moskva). 1987. 4 marta. S. 4.
18. Velikaya Oktyabr'skaya sotsialisticheskaya revolyutsiya: Entsiklopediya. M., 1987.
19. Kriven'kiy V., Grigor'ev V. «Ush-Zhuz» // Politicheskie partii Rossii. Konets XIX – pervaya tret' XX veka: Entsiklopediya. M., 1996. S. 652–653.
20. Demidov V. A. Oktyabr' i natsional'ny vopros v Sibiri. 1917–1923 gg. Novosibirsk, 1978.
21. Rahimova G. M. K istorii vozniknoveniya partii «Ush – zhuz» // Sotsial-demokratiya: revolyutsiya i evolyutsiya: Materialy mezhdunarodnoy konferentsii. Omsk. 2003. [Ch. 1.]. S. 90–94.
22. Sibirskaya rech' (Omsk). 1919. 4 (17) yanvarya.
23. Programmy politicheskikh partiy Rossii. Konets XIX – nachalo XX vv. M., 1995.
24. GIAOO. F. R-1065 (Komissariat yustitsii Zapadnoy Sibiri i Stepnogo kraya). Op. 1. D. 5.
25. Korotaev A. V. Plemya kak forma sotsial'no-politicheskoy organizatsii slozhnyh nepervobytnykh obshchestv (v osnovnom na materialah Severo-Vostochnogo Iemena) // Al'ternativnye puti k tsivilizatsii. M., 2000. S. 265–291.
26. V.S. Kirgizskaya respublika // Zhizn' Krasnoy Sibiri (Omsk). 1920. № 1. S. 12–17.

Shtyrbul Anatoly Alekseevich – Doctor of Historical Sciences, Professor of General History, Sociology and Political Science Department at Omsk State Pedagogical University; e-mail: morgan_58@mail.ru

Статья поступила в редакцию 20.04.2017 г.

УДК 94 (47).75.044
ГРНТИ 18.31.09

ИСТОРИЧЕСКИЕ РАБОТЫ КОНДРАТИЯ БЕЛОВА: ЛИКИ РЕВОЛЮЦИИ И ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

Л.М. Олещенко

Омский музей Кондратия Белова

Россия, 644010, г. Омск, ул. Валиханова, 10; e-mail: k.belov@mail.ru

Представлено собрание произведений Кондратия Петровича Белова, посвящённых революции и Гражданской войне. Они обращены к малоизвестным страницам истории Сибири и имеют большое образовательное и воспитательное значение, пробуждают интерес к исследованию малоизвестных страниц истории Сибири, Омска и биографий незаурядных людей: вождей красного и белого движения, большевиков, анархистов, интернационалистов, партизан и многих других: тех, чьи имена прочно вошли в историю, и тех, кого историческая наука возвращает из небытия.

Ключевые слова: произведение, революция, Гражданская война, событие, значение, художник Кондратий Белов.

K.P. BELOV'S HISTORICAL WORKS: FACES OF THE REVOLUTION AND THE CIVIL WAR

L.M. Oleschenko

Belov Omsk Museum

Russia, 644010, Omsk, ul.Valihanova 10; k.belov@mail.ru

The author analyzes the works of K. Belov, dedicated to the Revolution and the Civil war. These works are addressed to the unknown pages of the Siberian history and have a great educational value. They arouse interest for research the unknown history pages of Siberia, Omsk and biographies of remarkable people: leaders of red and white movements, Bolsheviks, Anarchists, Internationalists, guerrillas and others (those, whose names went down in history and those, who history made alive).

Keywords: a creation, a revolution, a Civil war, an event, a value, an artist – Kondratii Belov.

Кондратий Петрович Белов в основном известен как мастер пейзажа, однако в его художественном наследии особое место занимают произведения, посвящённые революции и Гражданской войне (преимущественно в Сибири и на Дальнем Востоке). Как правило, картины выполнены в технике гуаши на бумаге. Некоторые из них были воспроизведены в большем размере в технике масляной живописи на холсте.

Большинство работ на тему революции и Гражданской войны было создано К.П. Беловым в 1950–1960-е годы, когда авторитет коммунистической партии в массах был непререкаем, а празднование пролетарских праздников и юбилейных дат проходило с невероятным размахом. В эти годы К.П. Беловым созданы произведения, многие из которых экспонировались на областных и республиканских выставках,

посвящённых этим событиям. Работы написаны в реалистической манере без идеологической доминанты. Однако их тематика вполне устраивала организаторов выставок, возможно, потому, что в названиях работ, изображающих противников советской власти, присутствуют слова: крах, разгром, пленение...

Как отмечала журналист и сотрудник музея Л. Шорохова, картины исторической серии при жизни Кондратия Петровича были очень востребованы, однако после событий 90-х годов «художественная летопись гражданской войны в Сибири осела в музейных запасниках» [1].

И только в 2006 г. на выставке, посвящённой 15-летию музея, в его залах были представлены эскизы к историческим картинам художника. Год спустя, в 2007 г., в музее были выставлены эскизы и картины по этим

эскизам, позволившие получить полное представление обо всей серии.

После этих выставок только некоторые произведения исторической серии продолжали и продолжают экспонироваться. Очевидно, что накануне 100-летия Октябрьской революции и в дальнейшем, к этим событиям и их героям будет привлечено внимание историков, политиков, публицистов, культурологов и всех тех, кому небезразлична история страны.

Однако также очевидно, что водораздел между «белыми» и «красными» ещё долго будет проходить через сознание многих людей, сохранивших генетическую память о том времени. В этом контексте актуальными становятся те произведения искусства, в которых воссоздается правда жизни без категорических оценок, а событие предстаёт как объективная данность.

Белов в своих работах беспристрастен. Каждая его картина – зримый образ краткого эпизода из массы грандиозных событий начала XX века. В них он избегает изображения масштабных действий, ему чужд героический пафос. События приближены к зрителю так, как если бы художник смотрел на них как сторонний наблюдатель, которого он часто изображает в своих композициях на переднем плане.

Графические работы Белова зачастую воспринимаются как иллюстрации к исторической книге, которая пишется и переписывается, дополняется новыми фактами, именами. Техника гуаши позволяла художнику работать на относительно небольшом формате, широкими мазками, не вдаваясь в детали, выделять главное, создавать общий настрой.

Конечно же, обращение к исторической теме у Белова не было случайным. Он сам свидетель и участник многих событий того времени: четыре месяца провёл в армии Колчака, затем перешёл к партизанам, служил в Красной Армии, откуда и был направлен в годичную художественную студию, определившую его творческую судьбу. Однако интерес к истории художник сохранил на всю жизнь. Сам Кондратий Петрович в одном из интервью говорил: «Память – такая штука, только зацепишь ниточку – и она поведёт тебя. И то, чему я оказался свидетелем, о чём слышал, прочитал, узнал, повернулось иной гранью – потребностью рассказать людям об исторических событиях гражданской войны, о её героях, о том, как революция расколола

мир, определила его полюса. Нам нельзя не помнить истории нашей... Если ты неравнодушен к прошлому, значит, неравнодушен к настоящему» [2].

Современному зрителю, особенно молодому, мало знакомому с историей, эти картины нельзя рассматривать так же, как пейзажи художника, где не требуется каких-либо пояснений, кроме подписи под картиной. Исторические работы Белова требуют иного прочтения. За внешней стороной сюжетов лежат события, действия людей, повлиявшие на судьбу страны, без знания и понимания которых невозможно адекватное восприятие не только картин, но и современных проблем общества, корни которых уходят в прошлое.

В исторической серии работ Кондратия Белова присутствует несколько подходов к изображаемому. В некоторых работах он обращает внимание на событие как на действие масс людей, в него вовлечённых: «Последние из Антанты» (1953), «Вступление Красной Армии в Омск в 1919 г. по ул. Банной» (1954), «Куломзинское восстание» (1958), «Митинг 1917 г. в Омске» (1968). В других он делает акцент на конкретной ситуации, в которой действуют люди, этими массами управлявшие: «Интернациональный отряд 1918 г. (Карой Лигети)» (1968), «Последний поход Каландаришвили» (1968), «И.Я. Строд в Якутской тайге» (1968), «Допрос генералов (Тухачевский)» (1962), «Колчак в иркутской тюрьме. 1920 г.» (1958), «Ф. Дзержинский в Омске в 1922 г.» (1966). Некоторые работы содержат исторический подтекст, без прямого изображения события: «Корабли Вострцова С.С. (подавление белого мятежа в Якутии в 1923 г.)» (1967), «По следам банды Бочкарёва» (1958).

При описании работ «Сибириады» К. Белова, искусствовед Л.П. Елфимов замечал, что её темы «малоизвестны, как малоизвестна и история Сибири» [3]. Это так, и исследование этой темы требует продолжения, тем более, что К. Белов создал зримые образы событий и людей, надолго запечатлевающиеся в памяти, вызывающие интерес.

Так, картина «Митинг 1917 года в Омске» (1969) представляет зрителю один из эпизодов городской жизни осени 1917 года, когда значительно активизировалось забастовочное движение рабочих, стали раздаваться призывы к революции (рис. 1). На переднем плане разношерстная толпа. Справа на трибуне оратор.

Красный флаг свидетельствует о его политической принадлежности к большевикам. Несмотря на то что фигуры людей написаны обобщённо, их социальный статус прочитывается: здесь служащие, студенты, офицеры, солдаты, вернувшиеся с войны, мужчины и женщины. И только в нескольких фигурах можно узнать рабочих. Они по-разному воспринимают слова оратора: кто-то внимательно слушает, кто-то равнодушно проходит мимо. Кажется, что ничто не изменится под этим светлым небом с белыми облаками, а оратор на трибуне со своими товарищами вносит временный диссонанс, который никак не повлияет на спокойную жизнь горожан. Действие разворачивается на фоне величественного Успенского собора, как бы противостоящего всему суетному, преходящему. Однако персонажи толпы через их отношение к происходящему рожают у зрителя ощущение надвигающейся смуты, которая начинает проникать в социальную среду провинциального сибирского города.

Герои исторических картин Белова – это те, кто творил историю вне зависимости от оценок их роли в судьбе России: В. Ленин, Ф. Дзержинский, М. Тухачевский, К. Лигети, Н. Каландаришвили, Я. Строд, А. Колчак, Р. Унгерн... Все они служили России так, как понимали своё предназначение. Имена многих связаны с Омском. Их судьбы в большинстве трагичны.

На картине «Интернациональный отряд» (1968) изображены идущие по омской улице на борьбу с белочехами интернационалисты во главе с венгерским революционером и поэтом Кароем Лигети, поддержавшим советскую власть, ставший большевиком. Он возглавил венгерскую парторганизацию, редактировал газету «Форрадалом» («Революция»), сформировал из пленных отряд (рис. 2).

... Омытая дождём улица, грозные облака, контрасты света, развевающееся на ветру красное знамя создают напряжённую атмосферу. Фигура Лигети несколько отдалена от идущих за ним воинов, и только поэтому можно судить, что это именно он. Черты лица слабо прописаны, но в данном формате это не столь важно. Важно, что это было.

Известно, что отряд разгромили колчаковцы, раненого Лигети захватили в плен и в 1919 г. расстреляли в омской тюрьме. Но на картине К. Белова Карой Лигети живёт. Моло-

дой, 28-летний, ведёт за собой отряд, верит в светлое будущее Красной Венгрии и Советской России.

В работе: «Н.А. Каландаришвили. Последний патрон». (1958) Белов создаёт романтический образ легендарного партизана Сибири Нестора Каландаришвили. Этот незаурядный человек стал легендарной личностью, овеянный множеством слухов, невероятных домыслов. И трудно уже отделить правду от вымысла. Его называли грозой помещиков на Кавказе, террористом, готовившим покушение на иркутского генерал-губернатора, политкаторжанином, бывшим «в авторитете» у сибирских воров, атаманом иркутских анархистов. В 1921 г. он стал членом партии большевиков РКП(б).

Он известен как основатель Корейской революционной армии, ставшей прообразом Корейской народной армии, и как герой советского кинобоевика «Сибирский дед», снятого в 1973 г. на киностудии «Грузия-фильм».

В январе 1922 г. с отрядом Нестор Каландаришвили выехал на ликвидацию якутских повстанцев, попал в засаду и был убит недалеко от Якутска.

Белов по-своему интерпретирует последние минуты его жизни: стоя на высоком берегу реки с маузером в руке, Нестор всматривается вдаль, наблюдая разгром своего отряда. Рядом с ним красноармеец с винтовкой, во взгляде которого тревога, осознание неизбежности трагической развязки. Эта работа была воспроизведена в картине, написанной маслом на холсте большого формата (120x160) в 1960 г. (рис. 3).

Привлекала Белова и личность И. Строда (1894–1937) – советского военачальника, участника Первой мировой войны и Гражданской войны в Сибири, анархиста, сторонника большевиков, репрессированного и расстрелянного в 1937 г.

В декабре 1921 г. Реввоенсовет 5-й армии направил И. Строда в Якутск, назначив начальником головного эшелона 2-го Северного отряда командующего вооружёнными силами Якутской губернии и Северного края Н.А. Каландаришвили. После его гибели И. Строд принял командование отрядом. Его талант как боевого командира и искусного мастера таёжных боёв наиболее ярко проявился в борьбе с дружиной генерала Пепеляева. Небольшой сводный отряд И. Строда, неся большие потери

Рис. 1. Белов К.П. Митинг 1917 г. (канун Октября) в Омске. 1969 г.
Б., гуашь. 60х80. Омский музей Кондратия Белова

Рис. 2. Белов К.П. Интернациональный отряд 1918 г. (Карой Лигети). 1968 г.
Б., гуашь. 60х80. Омский музей Кондратия Белова

*Рис. 3. Белов К.П. Н.А. Каландаришвили. Последний патрон. 1958 г.
Б., гуашь. 60х80. Омский музей Кондратия Белова*

*Рис. 4. И.Я. Строд в якутской тайге. 1958 г.
Б., гуашь. 60х80. Омский музей Кондратия Белова*

Рис. 5. Дзержинский в Омске. 1922 г. 1966 г.
Б., гуашь. 60х80. Омский музей Кондратия Белова

Рис. 6. Дружина Святого Креста. 1966 г.
Б., гуашь. 60х80. Омский музей Кондратия Белова

*Рис. 7. Пленение барона Унгерна. 1958 г.
Б., гуашь. 60х80. Омский музей Кондратия Белова*

*Рис. 8. По следам банды Бочкарёва. 1958 г.
Б., гуашь. 50х80. Омский музей Кондратия Белова*

в людях, испытывая острый недостаток продуктов, воды, медикаментов неподалёку от слободы Амга выдержал беспримерную по героизму и стойкости 18-дневную осаду, вошедшую в историю Красной Армии под названием «Ледяная осада в Амге» [4]. Этим событиям была посвящена книга воспоминаний И. Строда «В якутской тайге», изданная в 1930 г. И. Строду посвящена картина К. Белова с аналогичным названием.

На картине «И.Я. Строд в Якутской тайге» изображена встреча боевого командира с якутом, с которым он ведёт мирную беседу в ожидании подходящего отряда, который еле заметен справа и почти сливается с природой (рис. 4). Величественные скалы на втором плане, светлый колорит картины передают мощь и спокойствие северной природы, в гармонии с которой живёт местное население. Кажется, ничто не предвещает грозных событий. Но сюда, в заснеженный край, тихо движется конный отряд. Скоро в бой.

Белов всегда стремился к документальной точности в отражении реальных событий. Можно только удивляться его знанию кажущихся незначительными сюжетов. Это в полной мере относится к его работе «Ф. Дзержинский в Омске в 1922 г.» (1966).

Белов скупыми графическими средствами показывает стремительно идущего вдоль железнодорожного пути наркома (рис. 5). Его сопровождает красногвардеец. Дзержинский о чём-то говорит с находящимся рядом человеком в форме с погонами, возможно, начальником станции. Чистый белый снег контрастирует с небом, полностью закрытым клубящимися облаками, которые, как и паровозные дымы, движутся по одному с людьми направлению, придавая всему листу экспрессию.

Известно, что Ф. Дзержинский уделял много внимания конкретной работе, выездам на места, живому общению с людьми. Только находясь на месте, видя реальную обстановку, погружаясь в дела специалистов, общаясь с рабочими, считал он, можно понять, что от тебя требуется, какие принять меры. Будучи Наркомом путей сообщения, он в своём штабном вагоне объездил всю Западную Сибирь. В одном из писем из Омска – Николаевска 20 февраля 1922 г. он пишет: «Я пришел к неопровержимому выводу, что главная работа не в Москве, а на местах». В другом письме из Омска 7 фев-

раля 1922 г. Ф.Э. Дзержинский замечает: «Этот месяц моего пребывания и работы в Сибири научил меня больше, чем весь предыдущий год, и я внес в ЦК ряд предложений» [5]. Деятельная натура, твёрдый характер, вера в идеалы революции Дзержинского не могли не привлечь к нему внимание художника.

Образ Верховного правителя России А. Колчака предстаёт в произведениях: «Дружина Святого Креста» (1966), «Предварительный арест Колчака. На станции Тайга перед передачей чехам» (1966), «Колчак в Иркутской тюрьме» (1958) и других. Картина «Дружина Святого Креста» (1966) иллюстрирует ещё одну трагическую страницу нашей истории.

В начале сентября 1919 г. для борьбы с большевиками в Сибири стали формировать добровольческие дружины Святого Креста, каждая из которых представляла собой воинскую часть и религиозное братство. С октября 1919 г. эти формирования оказывали упорное сопротивление частям Красной Армии. Белов так описывает в своих воспоминаниях молебен перед отправкой дружины на фронт: «В августе-сентябре 1919 года началась запись добровольцев. Архиепископ Омский и Тобольский призвал священников, бежавших от большевиков снять сан пастырский и взять в руки меч, карающий антихриста. В Казачьем соборе служили молебны о здравии и спасении христоролюбивого воинства.

Была сформирована дружина Святого Креста. После торжественного молебна священнослужители, одетые в английскую форму, с винтовками в руках, выстроились на базарной площади. Архиепископ благословил их на ратный подвиг, на крестовый поход. Колчак, окружённый представителями Антанты, медленно шёл вдоль строя. Выглядел он усталым и недовольным, будто предчувствовал, что поход закончится плохо. Действительно, под селом Седельниково дружина Святого Креста, нарвавшись на партизанский отряд Дьякова, наголову была разбита» [6].

На картине изображён один из молебнов, на котором присутствует Колчак вместе со своей гражданской женой А. Тимиревой. Голова его наклонена, черты лица заострены, взгляд исподлобья придаёт его облику злоеущий характер. Он мрачен, отстранён от происходящего, как будто понимает бесперспективность этого предприятия, осознаёт свою

причастность к его неизбежному провалу (рис. 6).

В книге почетных гостей музея в 1994 г. А. Солженицын сделал запись: «Кондратий Петрович Белов сумел передать в своих картинах с глубоким чувством и любовью к Сибири, и – что почти невероятно в советских условиях – отразил с благородством и памятью о А.В. Колчаке...».

Картина «Пленение барона Унгерна» (1958) представляет зрителю видного деятеля Белого движения на Дальнем Востоке барона Романа Фёдоровича фон Унгерна-Штернберга (1886–1921), оставившего в истории значительный след (рис. 7). Благодаря барону с его полным пренебрежением к опасности, увлечшему в поход на Ургу (с 1924 г. – Улан-Батор) горстку казаков и солдат, сегодняшняя Монголия является независимым от Китая государством.

Сохранилось несколько версий его ареста, на основании которых сделана реконструкция этого события. Утром 19 августа 1921 г. Унгерн встретил монгольский дивизион. Барон попробовал склонить его на свою сторону. Однако монголы не хотели продолжать борьбу, и, чтобы выйти из неё, командир дивизиона Бишерельту-гун Сундуй с подчинёнными связали Унгерна и повезли его к белым (монголы считали, что пуля не берёт барона) [7].

На картине видим связанного, одетого в монгольский халат барона, мрачно бредущего по степи в сторону уходящих белых в сопровождении конных и пеших монголов. Напряжённый колорит, небо с клубящимися облаками передают тревожное чувство, охватившее Унгерна в этом походе в неизвестность. Вскоре захваченный красными барон после показательного судебного процесса в Новониколаевске (современный Новосибирск) был расстрелян.

На небольшом полотне «По следам банды Бочкарева» (1958) изображён красноармейский отряд,двигающийся на оленьих упряжках по глубокому снегу для сражения с белогвардейцами и бандитами, обосновавшимися в колымском посёлке Гижига. Это событие вошло в историю Гражданской войны. Однако на переднем плане картины зритель видит только стремительно несущуюся оленью

упряжку и трёх человек на санях, один из которых – местный житель, управляющий оленями, двое других – красноармейцы с винтовками. Сияющий в лучах солнца снег, бесконечные просторы заднего плана, люди на санях... Всё рождает ощущение почти весёлой гонки, если не знать того, что будет в конце пути (рис. 8).

... Осенью 1921 г. к пристани посёлка Ола подошли два парохода. С них высыпали на берег люди в чёрных офицерских мундирах, украшенных нашивками из черепа и костей. Это была «армия» есаула Бочкарева. Он пришёл со своим отрядом из Охотска. Бочкаревы захватили почту, земскую управу, милицию и провозгласили белогвардейскую власть.

Они расстреляли несколько человек по подозрению в большевизме и торжественно водрузили царский флаг. Затем Бочкарёв ограбил Олу, забрал все запасы пушнины, спирта и денег и уехал дальше к Гижиге.

Банда белогвардейцев устраивала беспорядки, вплоть до весны 1923 г. Однажды вечером в Гижигу вошёл пулемётный партизанский отряд, двигавшийся с Камчатки. Красноармейцам под командованием Григория Чубарова пришлось пройти 2 тысячи километров в суровых зимних условиях. С отрядом шли местные партизаны-тунгусы и камчадалы из Наяхана. Ночью они окружили бочкаревцев, которые забаррикадировались в избах и отстреливались из пулемётов. Лишь после штыковой атаки партизаны овладели избами. В одной из них они захватили Бочкарёва, взяв его живым [8].

Значение исторических картин К. Белова в том, что они, помимо того, что имеют художественную ценность, дают посыл к исследованию малоизвестных страниц истории Сибири, Омска и биографий незаурядных людей: вождей красного и белого движения, большевиков, анархистов, интернационалистов, партизан и многих других: тех, чьи имена прочно вошли в историю, и тех, кого историческая наука возвращает из небытия.

Исторические работы Белова – хорошая база для образовательной и научной работы со школьниками, студентами в музее: тематических экскурсий, курсовых и дипломных работ, конференций.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Шорохова Л. Кондратий Белов. Сибирские хроники. Эскизы. Вступительная статья к каталогу выставки, посвящ. 15-летию музея К.П. Белова. Омск, 2006.
2. Кондратий Белов: альбом-монография. Омск, 1996. С. 27.
3. Елфимов Л.П. Грани мастерства // Кондратий Белов: альбом-монография. Омск, 1996. С. 27.
4. Строд Иван Яковлевич: Википедия [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Строд_Иван_Яковлевич (дата обращения: 17.11.2016).
5. Сидоренко А.Г. Ф.Э. Дзержинский – строитель новой экономики России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.specnaz.ru/article/?1197> (дата обращения: 19.11.2016).
6. Белов К.П. О моей жизни. Омск, 2005. С. 36.
7. Кузьмин С.Л. История барона Унгерна. Опыт реконструкции. М.: Изд-во научных изданий КМК, 2011. С. 277–288.
9. Колымский посёлок Гижига был освобожден от банды Боцкарёва 93 года назад [Электронный ресурс]. URL: <http://magadanmedia.ru/news/society/10.04.2015/431279/kolimskiy-poselok-gizhiga-bil-osvobozhden-ot-bandi-bochkareva-92-goda-nazad.html> (дата обращения 27.05. 2017).

Олещенко Людмила Михайловна – кандидат исторических наук доцент, научный сотрудник Омского музея Кондратия Белова; e-mail: ludmila4848@bk.ru

REFERENCES

1. Shorohova L. Kondraty Belov. Sibirskie hroniki. Eskizy. Vstupitel'naya stat'ya k katalogu vystavki, posvyasch. 15-letiyu muzeya K.P. Belova. Omsk, 2006.
2. Kondraty Belov: al'bom-monografiya. Omsk, 1996. S. 27.
3. Elfimov L.P. Grani masterstva // Kondraty Belov: al'bom-monografiya. Omsk, 1996. S. 27.
4. Strod Ivan Yakovlevich: Vikipediya [Elektronny resurs]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Strod_Ivan_Yakovlevich (data obrascheniya: 17.11.2016).
5. Sidorenko A.G. F.Ye. Dzerzhinskiy – stroitel' novoy ekonomiki Rossii [Elektronny resurs]. URL: <http://www.specnaz.ru/article/?1197> (data obrascheniya: 19.11.2016).
6. Belov K.P. O moyey zhizni. Omsk, 2005. S. 36.
7. Kuz'min S.L. Istoriya barona Ungerna. Opyt rekonstruktsii. M.: Izd-vo nauchnyh izdaniy KMK, 2011. S. 277–288.
9. Kolymskiy poselok Gizhiga byl osvobozhden ot bandy Bochkaryova 93 goda nazad [Elektronny resurs]. URL: <http://magadanmedia.ru/news/society/10.04.2015/431279/kolimskiy-poselok-gizhiga-bil-osvobozhden-ot-bandi-bochkareva-92-goda-nazad.html> (data obrascheniya 27.05. 2017).

Oleschenko Lyudmila Mihaylovna – Cand. Sc. {History}, Associate Professor, Researcher at Belov Omsk Museum; e-mail: ludmila4848@bk.ru

Статья поступила в редакцию 28.07.2017 г.

Ваша библиотека

Осипов Б. И. Про жизнь и смерть, про отчий край: Стихи с примечаниями и без них. – Омск: Литера, 2017. – 72 с.

Профессор-филолог Омского государственного университета Борис Иванович Осипов подготовил третью книгу стихов. Ранее в Омске вышли небольшим тиражом книги «Про политику: Стихи с примечаниями» (2012), «Про женщин: Стихи без примечаний» (2014). В новую книжку включена философская и пейзажная лирика. Но, как говорит автор, «размышления о жизни и смерти у меня едва ли тянут на философские глубины». Зато читатель насладится мастерской игрой словами, остротой мысли, неожиданностью ассоциаций. Приведём одно из стихотворений:

О красоте

Вот в привычном восторге выхожу я на Невский,
Стороною, где «меньше опасность обстрела», иду.
«Мир спасёт красота», – говорил Достоевский,
Позабыв уточнить: ну, а кто же спасёт красоту?

Красота не спасла Ленинград от обстрелов,
И не видеть бы нам ни мостов, ни дворцов,
Если б их от фашистских солдат оголтелых
Не спасла непреклонность жильцов и бойцов.

Юбилеи и знаменательные даты

УДК 94 (47).727.3
ГРНТИ 03.23.55

ИЗ СТОЛЕТИЯ В СТОЛЕТИЯ

И.И. Резник

*Омский государственный университет путей сообщения
644046, г. Омск, просп. К. Маркса, 35*

Статья посвящена 100-летию легендарного здания Омского государственного университета путей сообщения. Затрагивается тема строительства Транссибирской магистрали, благодаря которой было построено здание Управления Омской железной дороги. Рассказывается об архитектуре и скульптурном оформлении здания.

Ключевые слова: Управление Омской железной дороги, Ф.И. Лидваль, В.Ф. Винклер, проект фасада, скульптуры.

FROM THE CENTURY TO THE CENTURY

I.I. Reznik

*Omsk State Transport University
Russia, Omsk, 644046, K. Marx Ave., 35*

The article is devoted to the 100th anniversary of the legendary building of Omsk State Transport University. The author pays attention to the construction of the Trans-Siberian Railway. It is allowed building Omsk Railroad Administration. The author considers the architecture and sculptural design of the building.

Keywords: Management of the Omsk railway, F.I. Lidval', V.F. Vinkler, a facade project, a sculpture.

Трудно представить, что когда-то вместо величественного здания Омского государственного университета путей сообщения был низменный участок земли, окраинный пустырь. Но в конце позапрошлого века началось строительство железной дороги через всю Сибирь, что сильно изменило облик городов и других населённых пунктов этой огромной территории. По словам писателя В. Распутина, «только с прокладкой этой дороги, только с «прошивом» Сибири из конца в конец она была, наконец-то, подтянута к европейской части России накрепко, в единое целое. И только зацепившись этим «арканом» за причальный бок нового столетия, Россия могла чувствовать себя в нём уверенно». Сооружение Транссиба и строительство здания Управления Омской железной дороги повлекло за собой пересечение людских судеб, а к истории города оказались причастными талантливые инженеры, архитекторы, скульпторы, строители – жители Омска и других городов и стран.

Великий Сибирский путь, благодаря которому в городе Омске появилось величественное здание Управления Омской железной дороги, стартовал 19 марта 1891 года из города Владивостока на запад, а на восток Транссиб тронулся 7 июля 1892 года от города Челябинска. В 1894 году на станцию Куломзино

на левом берегу Иртыша прибыл первый поезд из Челябинска, а 17 марта 1896 года началось беспересадочное движение поездов на линии от Челябинска до Оби. Наш город стал железнодорожным.

Западная часть Транссибирской магистрали от Челябинска до Иркутска делилась на

Западно-Сибирскую с отдельной веткой на Томск и Средне-Сибирскую от реки Томи до Иркутска. С окончанием их строительства и введением в эксплуатацию в 1900 году было образовано Управление Сибирской железной дороги с резиденцией в г. Томске. А в 1915 году в связи с разделением железной дороги на Томскую и Омскую это управление было упразднено.

Задолго до разделения дорог, 9 февраля 1912 года, состоялось заседание Управления железных дорог, на котором слушался рапорт начальника Сибирской железной дороги по вопросу о постройке домов управлений будущих Томской и Омской железных дорог. В рапорте говорилось, что «...Его Высокопревосходительством Господином Министром Путей Сообщения (С.Ю. Витте – *прим. автора*) местом пребывания Управления будущей Омской железной дороги назначен г. Омск». На заседании был представлен эскизный проект вышеозначенного дома Управления, являющийся по своей идее аналогичным с планом дома Управления Южных железных дорог в Харькове. Проект был составлен в техническом отделе и одобрен инженерным советом по журналу от 8 августа 1911 г. за № 83.

Этот проект рассматривался инженерным советом и 8 марта 1912 года. Совет одобрил общий эскизный план расположения внутренних помещений дома Управления и внёс ряд дополнений, касающихся устройства водопровода, отопления, клеток для возможности устройства лифтов. Среди предложенных дополнений также был обозначен пункт следующего содержания: «Надлежит озаботиться выработкой более красивого фасада здания, изыскав проектные формы в деталях и выбрав к тому более долговечный материал...». Для разработки фасада был объявлен конкурс, на который было представлено 12 проектов. Управление железных дорог установило три премии за разработки фасадов, которые были вручены архитекторам В.Ф. Оржешко (первая премия) и А.Д. Крячкову (вторая и третья премии). Однако министр путей сообщения С.В. Рухлов, посетив Омск и ознакомившись с проектами фасадов, нашёл, что они не совсем соответствуют зданию. Он рекомендовал обратиться с предложением разработать новый проект фасада к петербургским архитекторам А.И. Дмитриеву и Ф.И. Лидвалю. Дмитриев ввиду занятости отказался, а Лидваль принял

предложение, войдя тем самым в историю создания архитектурного облика города Омска.

Ф.И. Лидваль предложил оформить фасад в виде двух ярусов: нижний, двухэтажный, обработанный «рваным гранитом», и верхний, трёхэтажный, богато декорированный лепниной и скульптурой. Омский архитектор П.Ф. Горбачёв предложил эскизы на четыре скульптуры, которые должны были увенчать полуколонны над центральным входом в здание. Таким образом, для оформления здания были поставлены сложные художественные задачи, требующие профессионально подготовленного скульптора, которого в Омске тогда найти было невозможно, работала только артель лепщиков, выполняющих растительные орнаменты.

22 января 1913 года на заседании Омской городской думы был утверждён проект дарственной на участок земли для постройки здания Управления Омской железной дороги. Это была южная окраина города – пустующий, низменный участок, большую часть времени года залитый водой.

И вот, наконец, состоялась торжественная закладка, которую свершил 29 июня 1914 года сам Андроник – епископ Омский и Павлодарский. Молебен был отслужен при большом стечении народа, а часть денег, собранных с присутствующих, была замурована в нише фундамента.

Через месяц началась Первая мировая война между двумя коалициями держав: с одной стороны Германия, Австро-Венгрия, Турция, Болгария, с другой – Антанта: Россия, Франция, Великобритания, затем в неё были вовлечены и другие государства, всего 38. Россия вступила в войну 1 августа 1914 года. В 1915 году в Омск привезли около 14 тысяч пленных, большая часть которых принимала участие в строительстве здания Управления Омской железной дороги. Это были австрийцы, чехи, венгры, хорваты – каменщики, штукатуры, лепщики, разнорабочие. Подсобным рабочим, а затем и каменщиком работал на строительстве военнопленный хорват Иосип Брозович, вошедший в историю как Иосип Броз Тито – президент Югославии с 1953 по 1980 год. Но главной находкой, ценным приобретением для Омска стал талантливый чешский скульптор Франтишек Винклер, получивший прекрасное образование у себя на Родине.

Сама судьба предоставила возможность выполнить в Омске те художественные задачи, которые были поставлены при проектировании здания Управления дороги. Руководитель стройки инженер Волков был очень рад, когда к нему явился полный сил и творческой энергии 30-летний военнопленный-скульптор. Не часто среди рядовых солдат попадаются люди с академическим образованием! Волков определил Винклера на должность главного скульптора, а к нему в помощники – его товарища по лагерю Ладислава Пршеносила. В бригаде помощников было около 50 человек, которые занимались формовкой рельефов, замешивали цементную массу, готовили глину для лепки, взятую на берегу Иртыша. На цокольном этаже строящегося здания Винклер лепил из глины барельефы и горельефы, учил помощников снимать клеевые формы и отливать с них из гипса готовые произведения. Обученные помощники устанавливали рельефные композиции на места.

Вскоре преобразился зал совета, богато оформленный пышными композициями, среди которых отличаются изяществом полулежащие на изогнутых корзинах женские фигуры. Активно использован в оформлении интерьеров и фасада здания мотив играющих путти (декоративные изображения маленьких мальчиков, характерные для искусства барокко и ренессанса), совмещающих черты Амура и христианского ангела.

В вестибюле над входом на центральную лестницу расположен горельеф «Жизнь», состоящий из трёх фигур: полулежащие мужская и женская, олицетворяющие жизнь, а за ними, позади картуша, в образе старухи с косой Винклер изобразил смерть. Колоннаду над центральным входом в здание скульптор увенчал четырьмя аллегорическими статуями, символизирующими основные движущие силы железной дороги: «Путь», «Тягу», «Движение» и «Управление».

По воспоминаниям очевидцев, были построены леса гораздо больше самого здания, которые заканчивались на другой стороне дороги. Всё дело в том, что был необходим покатый, строго под углом 30 градусов, склон, по которому наверх доставляли бетонную смесь. Скульптор набрасывал раствор на арматуры, установленные там же на высоте, ждал, пока материал немного подсохнет, и быстро лепил фигуры. Упростив решение технических задач,

скульптор усложнил собственные, так как он был лишён возможности периодического обзора своих творений со стороны, что необходимо каждому художнику и скульптору при создании произведения.

Для досмотра за строительством в 1916 году в Омск приезжает архитектор А.П. Илларионов, выпускник Петербургского института гражданских инженеров, работавший архитектором загородных дворцовых зданий в Петергофе, Красном Селе, Гатчине. Под его руководством заканчивается строительство здания. Выполнение скульптур тоже подошло к завершению. На парапете, служащем фоном для железнодорожных богинь, Винклер выполнил рельефную надпись в две строки:

Управление

1914 Омской железной дороги 1917

20 октября 1917 года состоялся митинг рабочих и строителей, посвящённый окончанию строительства. Здание Управления, как рождённое и выпестованное дитя, было выпущено в самостоятельную жизнь. После завершения всех работ оно стало напоминать Букингемский дворец, приобретая музейный характер.

Весной 1918 года Винклер, зарегистрировав свой брак с юной омичкой Леной Мусатовой, вместе с чехословацкими legionерами отправился во Владивосток с надеждой морем вернуться на Родину. В Омске он оставил богатое творческое наследие, отразив в своих произведениях на нескольких городских зданиях дух эпохи, состояние культурного и экономического подъёма города. Кстати сказать, на Родину он никогда уже не вернулся, так как разрешение на выезд пришло после его смерти в 1956 году, а его жена Елена погибла трагически ещё раньше. Они оба похоронены в Харбине.

А осенью того же года Омск был провозглашён столицей Сибири, а затем и всей Белой России. 18 ноября 1918 года Верховным правителем Российского государства был избран адмирал Александр Васильевич Колчак. По воспоминаниям члена Омского правительства Г.К. Гинса, «Ставка поместилась в обширном здании Управления Омской железной дороги. Внешнее впечатление посетителя должно было быть таково, что целый этаж этого огромного здания превратился в военный

муравейник» [3, с. 244]. В здании размещались службы военного ведомства российского правительства Колчака и Министерство путей сообщения. В зале совета проходили совещания Ставки под председательством Верховного главнокомандующего.

Весь золотой запас страны находился в Омске почти год. Омский историк И.П. Шихатов пишет в своей книге «Колчак Омский»: «Чувствуя, что город придётся оставить, и надеясь на конечный успех союзников, адмирал даёт задание своим доверенным лицам укрыть часть золота. Для партизанской войны... с большевиками». И далее: «Но я считаю, что если клад и оставили в Омске, то не в одном месте, а укрыли в разных частях города. Одним из них может быть и здание управления Омской железной дороги (Транспортная академия). Вокруг корпуса и под ним в два яруса проложена система подземных ходов (дренажная сеть), большая часть которых затоплена, и до сих пор эти инженерные сооружения основательно никем не исследованы. А здесь возможна тайна. Возможна. Такова легенда» [8, с. 88].

В 1959 году в актовом зале (зале совета) здания Управления дороги снимались некоторые сцены художественного фильма «Золотой эшелон», посвящённого судьбе золота Колчака. О пребывании в здании Верховного правителя России А.В. Колчака напоминают два кожаных кресла, специально заказанные в Европе: одно – для него, другое – для посетителя. Эти кресла потом много лет находились в кабинете начальника Управления Омской железной дороги, а затем в ректорском кабинете ОмИИТа – ОмГУПС. После реставрации в 1999 года кресла находятся в музее университета.

В январе – марте 1922 года на железнодорожной ветке напротив здания Управления дороги стоял поезд № 387/II – боевой штаб экспедиции, возглавляемый Ф.Э. Дзержинским – председателем ВЧК и Наркомом путей сообщения. Он находился в Омске в качестве уполномоченного Совета труда и обороны (СТО) для урегулирования вопросов, связанных с вывозом хлеба в центральную Россию, работой топливных, железнодорожных и других органов. По долгу службы Дзержинский часто бывал в здании Управления дороги.

В последующие годы на первом этаже здания УОЖД работал Клуб железнодорожни-

ков, в котором был кинозал (каб. № 112) и комнаты для занятий кружков художественной самодеятельности, кружок рукоделия, где проходили уроки шитья, вязания, вышивки, обучались технике «ришелье». Известно, что в клубе был организован самодеятельный театр, танцевальный коллектив.

С 1954 по 1960 год заместителем, а затем начальником Управления Омской железной дороги работал выдающийся организатор железнодорожного транспорта Герой Социалистического Труда за оборону Ленинграда Борис Константинович Саламбеков. Иногда, при необходимости, он круглые сутки находился в рабочем кабинете (сейчас лекционная аудитория № 210).

Через 40 лет после возведения легендарное здание стало приходить в плачевное состояние. В газете «Омский железнодорожник» появилась тревожная статья, автор которой (С. Палкин) высказывал озабоченность тем, что разрушается «одно из самых значительных сооружений города».

В 1961 году, после перевода Управления железной дороги в Новосибирск, в здании разместился переведённый из Томска по решению правительства Томский электромеханический институт инженеров железнодорожного транспорта (ТЭМИИТ), переименованный в Омский институт инженеров железнодорожного транспорта (ОМИИТ), с 1997 года – Омский государственный университет путей сообщения. Известно, что сразу после переезда, ввиду нехватки мест в общежитии по ул. Пушкина (сейчас общежитие № 1), студенты ОмИИТа жили в самом здании института, в левом крыле, в кабинетах, расположенных на втором этаже с № 211 по № 250 (в нём жило 40 человек). В каб. № 120 (балетном классе клуба «Железнодорожник») проходили танцевальные вечера. По воспоминаниям бывших студентов, жить в здании было удобно, завтракать и обедать ходили в столовую на цокольном этаже.

В 2000 году началась реконструкция главного корпуса университета, поскольку с 1917 года легендарное здание не знало капитального ремонта, а время, как известно, не знает пощады. И вот, «благодаря весомой поддержке Министерства путей сообщения и Западно-Сибирской железной дороги, настойчивой инициативе и ответственному личному руководству ректора Ильхама Исламовича Галиева, в период с 2000 по 2005 год, проведена

коренная модернизация материальной базы университета: возрождён прекрасный памятник архитектуры – главный корпус университета» [4, с. 37]. Реставрация скульптур стала составной частью грандиозной программы, ведь легендарные девы Винклера были сильно разрушены, более восьмидесяти лет простояв в суровых условиях сибирского климата. В.П. Касьянов – заведующий отделом скульптуры Омского государственного музея изобразительных искусств им. М.А. Врубеля, принимавший участие в реставрационных работах, пишет: «В особое производство были выделены работы по реставрации аллегорических

статуй Винклера: определены повреждения фигур, отдельные утраченные фрагменты... Особой заботой стало сохранение первоначального образа и авторского почерка в облике статуй. Помог реставраторам успешно добиться поставленной цели омский скульптор С.В. Нерышев. Фигуры богинь после реставрации стали вновь таинственно-прекрасны и недостижимы» [5, с. 12].

Поистине дворцовое величие встречает каждого, кто входит в университет, здание продолжает жить и удивлять омицей и гостей города своим великолепием. Оно по настоящему прекрасно и молодо ...

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бабенко Х.Т. Историческая справка. Памятник истории нач. XX в. – Управление Омской железной дороги (по пр. Маркса, 35 в г. Омске). Томск: Спецпроектреставрация, 1987. 50 с.
2. Белый Омск. Омск – столица Белой России. 1918–1919 гг. Открытки. / авторы текстов А. Лосунов, А. Сорокин, И. Балабонкин, Л. Дебус. Омск: Омскбланкиздат, 2011.
3. Гинс Г.К. Сибирь, союзники и Колчак. Поворотный момент русской истории 1918–1920 гг. М.: Айрис Пресс, 2008. 672 с.
4. История и современность. Омский государственный университет путей сообщения. 1900–2005 / под общ. ред. И.И. Галиева. Омск, 2005. 284 с.
5. Касьянов В.П. Жемчужина Великого Сибирского пути. Омск: ОмГУПС, 2000. 12 с.
6. Палкин С. Сохранность здания Управления дороги под неослабный контроль / Омский железнодорожник 17.07.1957.
7. Селюк В.И. «Неизвестный» Лидваль / Омская правда. 1990, 17 фев.
8. Шихатов И.П. Колчак Омский. Омск: Наследие. Диалог-Сибирь, 2005. 319 с.

Резник Ирина Ивановна – кандидат философских наук, заведующая музеем Омского государственного университета путей сообщения.

REFERENCES

1. Babenko H.T. Istoricheskaya spravka. Pamyatnik istorii nach. XX v. – Upravlenie Omskoy zheleznoy dorogi (po pr. Marksa, 35 v g. Omske). Tomsk: Spetsproektrestavratsiya, 1987. 50 s.
2. Bely Omsk. Omsk – stolitsa Beloy Rossii. 1918–1919 gg. Otkrytki. / avtory tekstov A. Losunov, A. Sorokin, I. Balabonkin, L. Debus. Omsk: Omskblankizdat, 2011.
3. Gins G.K. Sibir', soyuzniki i Kolchak. Povorotny moment russkoy istorii 1918–1920 gg. M.: Ayris Press, 2008. 672 s.
4. Istoriya i sovremennost'. Omskiy gosudarstvennyy universitet putey soobscheniya. 1900–2005 / pod obsch. red. I.I. Galieva. Omsk, 2005. 284 s.
5. Kas'yanov V.P. Zhemchuzhina Velikogo Sibirskogo puti. Omsk: OmGUPS, 2000. 12 s.
6. Palkin S. Sohrannost' zdaniya Upravleniya dorogi pod neoslavny kontrol' / Omskiy zheleznodorozhnik 17.07.1957.
7. Selyuk V.I. «Neizvestny» Lidval' / Omskaya pravda. 1990, 17 fev.
8. Shihatov I.P. Kolchak Omskiy. Omsk: Nasledie. Dialog-Sibir', 2005. 319 s.

Reznik Irina Ivanovna – Cand. Sc. {Philosophy}, Member of the Union of Writers of Russia, Head of Omsk State Transport University Museum.

Статья поступила в редакцию 28.06.2017 г.

Цитаты

Вовремя прочитанная книга – огромная удача. Она способна изменить жизнь, как не изменит её лучший друг или наставник.

Книга – коллективный опыт. Тот, кто прочёл два десятка великих книг, прожил два десятка великих жизней.

Хорошая книга способна выдержать любое испытание и навеки запомниться в качестве самого серьёзного учителя.

Пётр Андреевич Павленко (1899–1951) – советский писатель и деятель культуры. Лауреат четырёх Сталинских премий первой степени.

УДК 94 (47).614.39

ГРНТИ 76.01.09

ИСТОРИЧЕСКАЯ РОЛЬ СЛУЖБЫ ГОССАНЭПИДНАДЗОРА (РОСПОТРЕБНАДЗОРА) В СНИЖЕНИИ СТРАТЕГИЧЕСКИХ РИСКОВ (к 95-летию со дня образования)

*А.С. Крига, Е.Л. Овчинникова**Управление Роспотребнадзора по Омской области**Россия, 644001, Омск, ул. 10 Лет Октября, 98; e-mail: rpn@55.rospotrebnadzor.ru*

В статье представлены основные этапы развития службы государственного санитарно-эпидемиологического надзора на протяжении 95-летней истории её существования. Цель статьи – раскрыть роль службы в сохранении здоровья населения, его благополучия и снижения стратегических рисков для устойчивого развития государства. Становление органов госсанэпиднадзора Омской области показано на фоне исторического развития Государственной санэпидслужбы Российской Федерации. Особое внимание в статье уделено современному состоянию: указаны новые вызовы для здоровья и благополучия населения и защиты прав потребительского общества, задачи и методы работы в новых условиях государственной политики, приведены результаты оценки эффективности деятельности Службы, в том числе дана оценка предотвращенного экономического ущерба.

Ключевые слова: Служба государственного санитарно-эпидемиологического надзора, Роспотребнадзор, история.

HISTORICAL ROLE OF THE RUSSIAN FEDERATION OVERSIGHT COMMITTEE FOR SANITATION AND EPIDEMIOLOGY (FEDERAL SERVICE ON CUSTOMERS' RIGHTS PROTECTION AND HUMAN WELL-BEING SURVEILLANCE) IN REDUCTION STRATEGIC RISKS

*A.S. Kriga, E.L. Ovchinnikova**The department of Rosspotrebnadzor in the Omsk region**Russia, 644001, Omsk, ul. 10 let Oktyabrya, 98; e-mail: rpn@55.rospotrebnadzor.ru*

The article presents the main stages of the development of Russian Federation Oversight Committee for Sanitation and Epidemiology for 95-year history of its existence. The purpose of the article is to reveal the role of the committee in the field of preservation of health of population, its welfare and reduction strategic risks for the sustainable development of the state. The formation of Omsk Committee's bodies is shown in the context of the historical development of the State Committee of the Russian Federation. The authors pay attention to the modern development of the Committee. They point out the new challenges to the health and welfare of the population and protection of the rights of the consumer society, tasks and methods of work in the modern conditions of the public policy, evaluation findings of the Committee effectiveness, including the estimation of the prevented economic losses.

Keywords: Russian Federation Oversight Committee for Sanitation and Epidemiology, Rosspotrebnadzor, history.

Ежегодно 15 сентября отмечается годовщина со дня издания *в 1922 году* Декрета Совета Народных Комиссаров РСФСР «О санитарных органах Республики». Этот день считается официальным днем создания Государственной санитарно-эпидемиологической службы Российской Федерации. В 2017 году отмечается 95-летие Службы. Декрет установил государственный характер санитарно-эпи-

демиологической службы, определил её задачи, структуру, права и обязанности и положил начало отечественному санитарному законодательству и организации государственного санитарного надзора в стране. Однако почти за полвека до подписания декрета, уже проводилась интенсивная организационная работа по формированию структур, отвечающих за решение санитарно-эпидемиологических

вопросов, нарабатывалась правовая база для создания санитарных органов, накапливался опыт, появлялись специалисты.

Так, ещё *в далёком 1853 году* в Омске были созданы губернские комитеты общественного здоровья. Эти организации впервые стали заниматься вопросами санитарно-эпидемиологического состояния области. Позднее они были заменены санитарными комиссиями, находившимися в ведении полицейских органов. В 1880–1890-е годы начали закладываться научные основы омской гигиенической и эпидемиологической школы – к обсуждению и исследованию гигиенических и противоэпидемических проблем было привлечено омское медицинское сообщество.

В начале прошлого века формируются правовые основы санитарной службы. Омская городская дума в 1902 году утвердила первую должность санитарного врача, а в 1911 году – Положение о санитарной комиссии, которая занималась вопросами санитарного благоустройства и санитарного надзора.

Первым дипломированным санитарным врачом стал Н.М. Кононов. В своей деятельности он, в первую очередь, обратился к изучению санитарного состояния омских учебных заведений. Исследовав школьные здания, он отметил, что большинство школ располагается в не приспособленных для учёбы помещениях. Эпидемиологическая обстановка оценивалась как чрезвычайная [7, 14]. В начале XX века смертность от инфекционных болезней составляла основную часть общей смертности, дети часто умирали от тифа, дифтерии, скарлатины, кори, коклюша.

Первая мировая война усугубила эпидемическую обстановку в России, в связи с чем вопросы санитарной охраны населения, борьбы с заразными болезнями вышли на первый план: вспыхнули эпидемии возвратного и сыпного тифов, оспы, холеры и других инфекционных заболеваний. Широкое распространение получила пандемия гриппа («испанка»). Ухудшение эпидемической обстановки на фронте в 1915 году вызвало массовый наплыв инфекционных больных, которые целыми эшелонами эвакуировались во внутренние губернии России.

Проведение противоэпидемических и профилактических мероприятий в стране превосходило возможности одной военно-медицинской службы. Поэтому решено было при-

влекать к участию в противоэпидемической работе общественные организации – Земский союз и Союз городов во всех губерниях страны для организации и проведения профилактических и противоэпидемических мероприятий.

При врачебно-санитарном отделе Земского союза России были созданы специальные совет и бюро, общее руководство которыми было поручено П.Н. Диатропову, вопросы борьбы с заразными болезнями — Л.А. Тарасевичу. В Союзе городов руководителем санитарного отдела стал врач Н.Ф. Николаевский, внештатным консультантом – А.Н. Сусин. Уже осенью 1914 года союзами был выработан согласованный план и установлена единая смета расходов на осуществление противоэпидемических мероприятий.

С образованием 11 июля *1918 года*, впервые в истории страны, министерства здравоохранения (Наркомздрава РСФСР) санитарно-эпидемиологическая секция вошла в его состав под руководством А.Н. Сусина.

В Омской области активно развёртывались различные учреждения санитарно-эпидемиологического профиля: в 1919 году создана Омская дезинфекционная станция в составе 95 человек, в 1921 году организован Омский бактериологический институт, основана Пастеровская станция, открыта кафедра экспериментальной гигиены в Омском медицинском институте, организатором и первым руководителем которой стал К.М. Гречищев. Т. е. к 1922 году (к моменту принятия декрета) в Омской области уже существовала серьёзная инфраструктурная, организационная, кадровая и научная база для формирования санитарных органов.

Значение принятого декрета трудно переоценить, так как общегосударственное санитарное законодательство и повсеместно построенная санитарная власть появились в России впервые. Это было особенно важно в годы разрухи, голода, беспризорности и массовых эпидемий. И в этих тяжёлых условиях спасало то, что санитарная медицина развивалась также стремительно.

Основные проблемы санитарного оздоровления страны и борьбы с эпидемиями рассматривались на проходивших в эти годы Всероссийских медицинских съездах. Особое место в истории санэпидслужбы страны сыграл состоявшийся 3–8 мая 1922 года VI Всероссийский съезд бактериологов и эпидемиологов,

на котором основное внимание было уделено организации противоэпидемических мероприятий и санитарного дела. В эти годы были разработаны и утверждены санитарные правила по водоснабжению, очистке сточных вод, нормы состава пищевых продуктов для различных контингентов населения.

В Омской области проводилась планомерная работа по снижению инфекционной заболеваемости не только экстренными мерами, но и путём внедрения научно обоснованных подходов. В 1923 году состоялся первый Омский губернский съезд работников медико-санитарного дела. В Сибири особого внимания требовала борьба с такими инфекциями, как дифтерия, дизентерия, коклюш, скарлатина, корь, брюшной и сыпной тиф, а также туляремия и бруцеллёз.

В соответствии с задачами развития народного хозяйства в последующем работа санитарных органов была перестроена в направлении значительного повышения роли предупредительного санитарного надзора. Эта перестройка происходила в соответствии с Постановлением ЦИК и СНК СССР от 23 декабря *1933 года* «Об организации Государственной санитарной инспекции». В Омске первым государственным санитарным инспектором был назначен Афанасий Фомич Кузнецов, на этом посту его сменил Георгий Александрович Фяскин, а с 1946 года – Сергей Антонович Пулькис. Кроме того, при облздравотделе было организовано противоэпидемическое управление с пятью эпидотрядами. Управление возглавила Надежда Сергеевна Владимирова.

Страна продолжала испытывать острую необходимость в создании заслона наступлению смертельных инфекций. Несмотря на неудовлетворительное санитарное состояние и довольно высокий уровень инфекционной заболеваемости населения, в результате организации и осуществления профилактических мероприятий удалось достигнуть значительных успехов в борьбе с инфекционными болезнями. Так, если в 1922 году на всей территории РСФСР было зарегистрировано 76 617 случаев заболеваний натуральной оспой, то к 1936 году в результате обязательной вакцинации населения, начатой в 1919 году, натуральная оспа была ликвидирована на всей территории страны. Заболеваемость сыпным тифом снизилась с 1 396 973 случаев в 1922 году до спора-

дических случаев в 1940 году. За этот же период в три раза была снижена заболеваемость брюшным тифом.

В Омской области усилиями санитарных врачей и эпидемиологов были практически ликвидированы полиомиелит, брюшной и сыпной тиф.

Помимо борьбы с эпидемиями санитарные врачи занимались проверкой учреждений торговли и общественного питания. К примеру, в 1937 году государственные санитарные инспекторы Омской области закрыли 222 предприятия, не соответствующих санитарным требованиям. Большое значение придавалось санитарному просвещению граждан. В 1936 году в Омске был открыт Областной Дом санитарной культуры, который проводил массовую санитарно-просветительную работу по предупреждению оспы, сыпного тифа, трахомы, венерических заболеваний, а также специальную подготовку работников пищевой отрасли, издавал научно-популярную литературу на русском языке и языках народов Севера.

Отдел биоконтроля НИИПИ, 1930-е гг.

В разработке основ перспективного развития санитарного дела большую роль сыграла I Всесоюзная конференция по планированию здравоохранения и рабочего отдыха, созванная в 1932 году Госпланом страны. На конференции были рассмотрены важнейшие вопросы планирования сети санитарных учреждений, санитарных и противоэпидемических мероприятий, подготовки и усовершенствования санитарных кадров, а также были рекомендованы соответствующие нормативы. На основании доклада А.Н. Сысина и А.Н. Марзеева было принято решение о повсеместной организации санитарно-эпидемиологических станций – самостоятельных постоянно действующих

учреждений санэпидслужбы, состоящих на государственном бюджете.

К 1940 году в стране уже действовало 1958 санэпидстанций. В Омской области в 30-х годах было создано три санитарно-эпидемиологических станции, спустя пять лет подобные учреждения появились в 19 районах области.

Великая Отечественная война явилась экзаменом для нашего здравоохранения и медицинской науки, проверкой их сил и способности в чрезвычайно трудных условиях бороться за жизнь и здоровье людей, за санитарно-эпидемиологическое благополучие страны. Война и связанная с нею миграция огромных масс населения, опустошение обширной территории, оккупированной противником и охваченной военными действиями, многообразные лишения и беды сразу же сказались на эпидемической обстановке в стране. Это выразилось в распространении острых кишечных заболеваний и дизентерии, тифо-паратифозных заболеваний, особенно сыпного тифа, а также малярии, вирусного гепатита и других инфекций.

В годы Великой Отечественной войны в город Омск было эвакуировано из Центральной части страны более 100 заводов, сотни гражданских учреждений: госпиталей, учебных и культурных заведений, а также сотни тысяч людей. Только с военных фронтов в Омскую область за время войны поступило 156 297 раненых и 13 198 больных. Омское здравоохранение работало в невероятно напряжённых и сложных условиях.

В это время (1944) для объединения усилий разнообразных санитарных служб и ведомств Омский областной исполком принял решение о создании областной санитарно-эпидемиологической станции. Первым главным врачом областной санэпидстанции, в этот трудный военный и послевоенный период назначена Анна Павловна Полякова. Вместе со всеми она была эвакуирована в Омск в 1941 году. Специалист высокого уровня, самоотверженный человек, Анна Павловна внесла значительный вклад в построение системы противоэпидемического обеспечения населения в Омской области. Под её руководством и по её инициативе произошло объединение разрозненных тогда учреждений: санитарно-гигиенической лаборатории, противобруцеллезной, противомаларийной и

противотуляремийной станций, создана сеть санитарно-эпидемиологических станций во всех районах области и в городе Омске.

За период её руководства санитарно-эпидемиологической службой в Омской области удалось добиться ликвидации заболеваемости возвратным тифом, а также существенного снижения заболеваемости дизентерией, туляремией, бруцеллёзом и дифтерией. В этот период омскими специалистами было открыто новое, не известное ранее, инфекционное заболевание – Омская геморрагическая лихорадка, в срочном порядке была разработана вакцина и за три года инфекция была ликвидирована.

*Первый главный врач
Омской областной санэпидстанции
Анна Павловна Полякова*

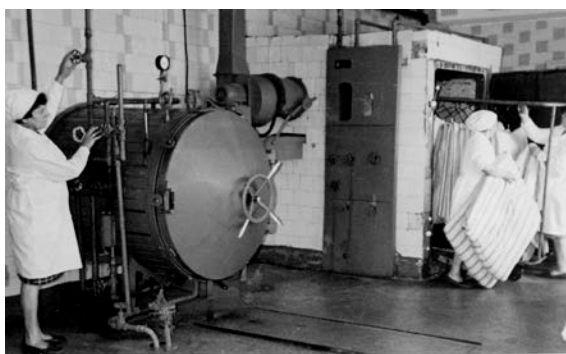
В 1950-х годах, в основном, завершилась ликвидация последствий войны, формировался новый этап: в связи с быстрыми темпами восстановления промышленности стали развиваться промышленная и коммунальная гигиена.

Служба к этому времени прошла путь от экстренной организации мероприятий по борьбе с эпидемиями к предупредительному надзору, организации общегосударственных оздоровительных и противоэпидемических мероприятий, к созданию единой системы государственного санитарного надзора.

Во второй половине XX столетия, в результате проведения широкой иммунизации значительно снизилась смертность и заболеваемость инфекциями, у ряда болезней уменьшилась периодичность их возникновения, исчезла сезонность, изменился возрастной состав заболевших. В 1958 году по инициативе Минздрава СССР Всемирная ассамблея здра-

воохранения приняла резолюцию о развёртывании глобальной программы ликвидации оспы. Внимание к этой инфекции, которая в нашей стране была ликвидирована ещё в середине 1930-х годов, оказалось оправданным: 26 октября 1977 года, в г. Мерке (Сомали) был зарегистрирован последний больной оспой.

Дезостанция

Большое значение в деятельности службы имело постановление Правительства «О государственном санитарном надзоре в СССР», изданное **в 1973 году**. Санэпидслужба была определена как система с установленным типом учреждения – санитарно-эпидемиологическая станция, которую возглавляет главный государственный санитарный врач. В эти годы были разработаны и внедрены в практику здравоохранения вакцины против дифтерии, кори, эпидемического паротита, полиомиелита, гриппа. В стране была создана эффективная система вакцинопрофилактики. Были приняты меры по санитарной охране государственных границ в целях предупреждения заноса и распространения в нашей стране особо опасных инфекций.

В Омской области в результате совместной работы с управлениями здравоохранения по иммунизации населения заболеваемость населения по группе инфекций, управляемых средствами специфической профилактики, на протяжении многих лет регистрировалась на спорадическом уровне, практически отсутствовали случаи заболевания дифтерией, корью, краснухой, полиомиелитом. Обеспечивался полный объём противоэпидемических мероприятий в эпизоотических очагах инфекционных болезней, общих для человека и животных.

В этот период государственная санитарно-эпидемиологическая служба практиковала широкое использование результатов научных

исследований при разработке санитарных правил, методических рекомендаций и гигиенических требований, имеющих силу закона. Так, использование достижений гигиенической науки, широкое внедрение их в практику, постоянный санитарный надзор за детскими и подростковыми учреждениями дали возможность обеспечить надлежащие санитарно-гигиенические условия и соблюдение санитарно-противоэпидемического режима в них, что имеет важное значение для укрепления здоровья, улучшения показателей физического развития подрастающего поколения.

Большое внимание уделялось охране окружающей среды, устранению действия на организм неблагоприятных факторов, имеющих непосредственное отношение к физическому и психическому здоровью человека. Необходимым условием защиты от неблагоприятных факторов окружающей среды явилась разработка гигиенических критериев, превышение которых связано с риском для здоровья. Стоит напомнить, что именно в нашей стране впервые в мире были установлены научно обоснованные предельно допустимые концентрации (ПДК) вредных веществ в атмосферном воздухе различных производств, в воде водоёмов, в продуктах питания.

Политические, экономические, социальные преобразования, произошедшие в стране в конце 80-х – начале 90-х годов, активизировали усилия руководителей и специалистов госсанэпидслужбы по совершенствованию её организационного построения, определению и законодательному закреплению места службы в общей системе здравоохранения. Особое место занял принятый в апреле **1991 года** Закон РСФСР «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения». Впервые в отечественной истории на законодательном уровне было введено регулирование общественных отношений в сфере обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения.

В начале XXI века было начато масштабное реформирование системы государственного санитарно-эпидемиологического надзора в соответствии с изданным Указом Президента России от 9 марта 2004 года № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти». Государственная служба госсанэпиднадзора стала федеральным органом власти и получила название «Федеральная служба по надзору в сфере защиты

прав потребителей и благополучия человека» (Роспотребнадзор). Помимо функций по контролю и надзору по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения, Службе были переданы дополнительно новые полномочия – надзор на потребительском рынке и в сфере защиты прав потребителей. Это важнейший раздел работы, социально значимая государственная функция, требующая серьёзного юридического сопровождения, работы с обращениями граждан, разветвлённой сети консультационных пунктов.

Новое время диктует новую стратегию. И сегодня Служба продолжает укреплять свои позиции – её эффективность признана на самом высоком уровне. Непосредственное руководство деятельностью Службы осуществляет Правительство Российской Федерации. Служба вышла из узких ведомственных рамок Министерства здравоохранения, так как её сферы деятельности значительно шире.

Современный этап развития Российской Федерации предполагает развитие инновационных производств, расширения сфер обращения новых видов продукции, сырья, материалов, что сопряжено и с появлением новых угроз и опасностей для здоровья граждан страны. Появились *новые вызовы, связанные с развитием технологических инноваций в сфере производства продуктов питания*. Наряду с рутинными, давно известными рисками, которые содержатся в продовольственном обеспечении (контаминация микроорганизмами, избыточное содержание ядохимикатов, пестицидов, гормонов в продуктах питания), мы должны быть готовы к угрозам, которые диктует современное развитие

науки: генетически модифицированные конструкции, нанотехнологии и синтетическая биология [10].

Особая проблема – *несанкционированное использование в процессе сельскохозяйственного производства лекарственных препаратов для ветеринарного применения*, преднамеренно вводимых в организм продуктивных животных, что приводит к загрязнению пищи и к негативным последствиям для здоровья человека (появление возбудителей инфекционных заболеваний с новыми свойствами, повышение тяжести течения и последствий перенесённых инфекций, антибиотикорезистентность, аллергические реакции), требующим увеличения затрат на их лечение, в том числе с оказанием высокотехнологичной медицинской помощи.

В сфере продовольственной безопасности также находится и *борьба с некондиционной, ложно маркированной и контрафактной продукцией*, которая представляет угрозу для здоровья и безопасности потребителей и состояния окружающей среды, а также снижает потребительское доверие к рынку [1].

Серьёзную озабоченность вызывает ситуация с *обеспечением контроля качества пищевой продукции*, поскольку действующие на неё технические регламенты ограничиваются требованиями только к одной характеристике – безопасности – и не содержат требований к показателям пищевой ценности, физико-химическим и органолептическим показателям.

Учитывая высокую степень актуальности указанных вызовов и проблем в сфере питания, Правительством Российской Федерации в 2016 году была утверждена Стратегия

Служба госсанэпиднадзора сегодня

повышения качества пищевой продукции в РФ до 2030 года. Инициатором разработки этой стратегии был Роспотребнадзор, её реализация является нашей долгосрочной задачей.

К категории серьёзных вызовов в условиях современности относятся *проблемы биологической безопасности, связанные с глобализацией и распространением инфекционных и паразитарных болезней на новые территории*, устойчивой тенденцией появления в мире новых (ранее не известных) инфекционных болезней, особенно вирусной этиологии. На уровне России список таких угроз составляет 19 нозологий, а Таможенного экономического союза – 24. Это инфекционные болезни, способные в случае «острого» характера эпидемических проявлений оказать критическое воздействие на общественное здоровье, достигающее масштаба ЧС [10].

Ещё один вызов и важнейшее направление работы – защита прав потребителей в цифровую эпоху. *Развитие рынков электронной коммерции – это новые серьёзные риски для потребителей.* Под терминами «электронная коммерция» и «электронная торговля» понимается сфера экономики, которая включает в себя все сделки по реализации товаров и услуг потребителям, осуществляемые при помощи информационно-теле-коммуникационной сети Интернет. По данным Минкомсвязи России, аудитория российского Интернета в 2016 году достигла 85 млн человек. По итогам 2016 года объём рынка электронной торговли в России вырос на 21 %, до 920 млрд руб. [5].

Цифровые технологии создали беспрецедентные новые возможности для потребителей, индустрия «электронной коммерции» развивается очень динамично. Вместе с тем стали заметнее проявляться неурегулированные законодательством отношения в области «электронной коммерции». Потребители сталкиваются с целым рядом проблем, связанных с возмещением ущерба от продажи некачественных товаров или неполучением таковых, с безопасностью онлайн-платежей, защитой персональных данных и пр., и здесь требуются дополнительные механизмы защиты прав потребителей на самых различных направлениях: законодательном, организационном, информационном, просветительском и т. д.

Недавно Правительством Российской Федерации была утверждена Стратегия государственной политики в области защиты прав

потребителей (от 28 августа 2017 г. № 1837-р). Стратегия принята на основе закона «О защите прав потребителей», который был принят ещё в 1990-е годы. До этого закона действовали типовые правила ещё советского периода. За 25 лет существования закона было внесено более 230 поправок.

Первоочередное внимание в Стратегии уделено таким важным для здоровья людей сферам, как продукты питания, медицинские услуги, фармацевтические препараты, коммунальные услуги, электронная коммерция; защита потребительских прав граждан социально-уязвимых слоёв населения; информационно-просветительская работа в целях формирования правовой культуры населения.

В последние годы с целью обеспечения национальной безопасности страны, сохранения и преумножения здоровья нации на фоне создания условий для активной хозяйственной деятельности высшие органы государственной власти уделяют особое внимание разработке *новой концептуальной основы государственной политики на базе теории и системы управления рисками.* Методология анализа риска здоровью представляет собой современный инструментарий, позволяющий в сочетании с традиционными методами наиболее эффективно и полно решать поставленные задачи.

Главный государственный санитарный врач Российской Федерации, руководитель Службы Анна Юрьевна Попова отмечает, что реализация административной и бюджетных реформ, институциональные преобразования отрасли, внедрение системы риск-ориентированного надзора направлены на повышение эффективности деятельности Роспотребнадзора, в том числе на предотвращение управляемых потерь здоровья населения [13].

Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека с 2016 года осуществила *переход на риск-ориентированную модель контрольно-надзорной деятельности*, в соответствии с которой выбор объектов государственного контроля и определение периодичности проведения контрольно-надзорных мероприятий осуществляются на основе оценки степени потенциальной опасности объектов. Риск-ориентированные подходы к контрольно-надзорной деятельности позволяют сформировать план проверок с точки зрения предотвращения ущерба здоровью.

В то же время, анализируя историю развития нашей Службы, можно сказать, что риск-ориентированные подходы мы использовали в той или иной степени всегда. Дифференциация мероприятий в зависимости от уровней санитарно-эпидемиологического благополучия каждого объекта, глобальный надзор за циркуляцией вируса гриппа, состоянием специфического иммунитета у населения от различных инфекций и многое другое – всё это, по сути, и было риск-ориентированным надзором в силу достижений отечественных научных школ гигиены и эпидемиологии.

В настоящее время риск-ориентированный надзор приведён в соответствие с международными стандартами, унифицирован и сопровождается процессом повышения открытости службы для бизнес-сообщества, граждан, общественных объединений, органов государственной власти и местного самоуправления.

Последнее десятилетие мы работаем в условиях непрерывного совершенствования контрольно-надзорной деятельности: усовершенствована система процессуальных действий органов контроля и надзора; введён уведомительный порядок начала её осуществления; сформирована нормативная и методическая база повышения качества и предоставления государственных услуг обществу, организациям и населению; органы и организации Роспотребнадзора работают в соответствии с планами государственного задания, когда финансирование определено количественными и качественными показателями исполнения всех государственных функций органов и организаций Роспотребнадзора.

Для реформирования контрольно-надзорной деятельности значительное место в работе контрольно-надзорных органов в настоящее время, и особенно в будущем, будет занимать проведение профилактических мероприятий, направленных на предупреждение нарушения обязательных требований. При этом роль органов государственного контроля (надзора) заключается в создании условий для соблюдения обязательных требований – обеспечения их доступности, системного и исчерпывающего изложения, единства и непротиворечивости правоприменительной практики. Отдельного рассмотрения заслуживает новый институт предостережения о недопустимости нарушения обязательных требований.

Внедрение новой идеологии контрольной деятельности, предусматривающей развитие профилактической направленности контроля, позволит, наряду с переходом на риск-ориентированную модель его организации, осуществить переход к реальному повышению результативности и эффективности контрольно-надзорной функции государства и сократить транзакционные издержки хозяйствующих субъектов, связанные с контролем [4, 13].

Ещё одна особенность современного развития Службы – в последние 10 лет работа в условиях стремительной информатизации органов власти и Службы, участие во внедрении Электронного Правительства, так называемых «умных сервисов», электронных услуг, электронного межведомственного взаимодействия. Все эти инновации имеют высочайшую востребованность обществом [2]. Орган и организации Роспотребнадзора в Омской области всегда были в авангарде этой работы, выступали инициатором многочисленных программных разработок, получивших признание и интерес со стороны других регионов.

Одна из примет времени – **повышение роли общественных институтов** в работе Службы. Управлением Роспотребнадзора по Омской области заключено более трёх десятков соглашений с различными общественными организациями и ассоциациями, создан общественный совет, систематически проводятся Дни открытых дверей для предпринимателей, а также публичные обсуждения правоприменительной практики. Эта работа нацелена не только на просвещение общества, но и на партнёрское взаимодействие в целях укрепления санитарно-эпидемиологического благополучия, эффективного снижения рисков здоровью и повышения уровня защиты прав потребителей.

Анализ стратегических рисков для устойчивого развития Российской Федерации показал, что среди приоритетов – риски, связанные со снижением уровня жизни населения. В связи с этим эффективность деятельности Роспотребнадзора оценивается *уровнем предотвращённых управляемых потерь здоровья населения*, связанных с воздействием комплекса контролируемых факторов риска. В соответствии с «Концепцией демографической политики Российской Федерации до 2025 года», приоритетной программой «Реформа контрольно-надзорной деятельности» к важнейшим целевым показателям относятся: увеличение ожи-

даемой продолжительности жизни до 75 лет, снижение уровня смертности в 1,6 раз и снижение материального ущерба на 30 % [13].

Необходимо отметить, что с позиций оценки эффективности важно оценить долевого вклад системной деятельности Роспотребнадзора в достижение целевых показателей. Предварительные расчёты, проведённые Федеральным научным центром медико-профилактических технологий и управления рисками здоровью населения (г. Пермь), показали, что накопленная эффективность деятельности Службы по величине ожидаемой продолжительности жизни населения России составляет в среднем 0,213 года в год. В сценарных условиях отсутствия управляющих воздействий службы, направленных на долевого достижение целевых показателей стратегических показателей, прежде всего смертности, ассоциированной с негативным воздействием факторов риска, оценочная величина ожидаемой продолжительности жизни в 2013–2015 годах составила бы 67,58–67,61 года вместо фактически достигнутой на уровне 70,76–71,39 года. Долевой вклад деятельности Роспотребнадзора в положительную динамику ожидаемой продолжительности жизни населения в 2015 году составил порядка 0,44 года. Этот уровень может рассматриваться как динамический целевой, обеспечивающий адекватный вклад службы в достижение к 2025 году продолжительности жизни населения 75 лет.

Сумма предотвращённых экономических потерь валового внутреннего продукта в результате деятельности Роспотребнадзора в 2015 году составила около 226,016 млрд руб. Предотвращено недопоступление в бюджет 45,2 млрд руб. По заказу Управления Роспотребнадзора по Омской области Федеральным научным центром медико-профилактических технологий управления рисками здоровью населения (Пермь) были рассчитаны фактические и предотвращённые экономические ущербы от смертности и заболеваемости населения Омской области, ассоциированных с негативным воздействием факторов среды обитания.

Число случаев смерти, предотвращённых за счёт контрольно-надзорной деятельности органов и организаций Роспотребнадзора в Омской области ежегодно составляет не менее 0,4 % от суммы всех случаев смерти в отчётном году, это больше 100 случаев в абсолютном выражении.

Количество случаев заболеваний, предотвращённых за счёт контрольно-надзорной деятельности органов и организаций Роспотребнадзора в Омской области, составляет около 5 % ежегодно от общей суммы всех случаев заболеваний, впервые зарегистрированных в отчётном году, в абсолютном выражении – около 100 тыс. случаев заболеваний.

Предотвращённый экономический ущерб за счёт деятельности органов и организаций Роспотребнадзора в Омской области, связанный со снижением смертности и заболеваемости населения Омской области, ассоциированных с воздействием факторов среды обитания из расчёта на валовый внутренний продукт Российской Федерации – ежегодно более 1 млрд рублей (1470,62 млн рублей), что составляет 2,4 % от всех доходов областного бюджета Омской области за год. Экономическая эффективность деятельности органов и организаций Роспотребнадзора в Омской области, исходя из предотвращённых потерь ВВП Российской Федерации выше, чем в среднем по Российской Федерации, и составляет 17,31 руб. на 1 руб. затрат при среднероссийском показателе – 10,56 руб. на 1 руб. затрат.

Успешное развитие Службы на протяжении вековой истории подтверждает её историческую роль в сбережении населения Российской Федерации, в том числе жителей Омской области, и снижении стратегических рисков для устойчивого развития нашего государства. На различных этапах развития страны совершенствовались структурные и организационные формы нашей Службы, но неизменными оставались государственный характер и единство основных принципов медико-профилактического дела, его комплексность и тесная связь с современными достижениями в области гигиены и эпидемиологии.

Пройдя за 95 лет существования все ступени развития, преодолев многие сложности на своём пути, Служба стала самостоятельным федеральным органом исполнительной власти, крупным контрольно-надзорным ведомством, охватывающим практически все сферы жизнедеятельности человека, обеспечивающим стабильное санэпидблагополучие, безопасность и качество товаров и услуг на потребительском рынке, повышая уровень жизни нашего общества.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

REFERENCES

1. Актуальные вопросы реализации Стратегии повышения качества пищевой продукции в Российской Федерации до 2030 года // Аналитический вестник Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. М., 2017. № 12 (669). 56 с.
2. Борщевский Г.А. Вектор трансформации института государственной службы в России на современном этапе // Государственная служба. 2016. № 5. С. 57–68.
3. Зайцева Н.В., Май И.В., Кирьянов Д.А., Бабина С.В., Крига А.С. и др. Проблемы и перспективы ведения реестров объектов санитарно-эпидемиологического надзора для задач перехода на риск-ориентированную модель деятельности // Анализ риска здоровью. 2015. № 1. С. 4–11.
4. Зайцева Н.В., Попова А.Ю., Онищенко Г.Г., Май И.В. Актуальные проблемы правовой и научно-методической поддержки обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения Российской Федерации как стратегической государственной задачи // Гигиена и санитария. 2016. № 1. С. 5–9.
5. Защита прав потребителей в Российской Федерации в 2016 году: государств. докл. М.: Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, 2017. 283 с.
6. Емельянов Н.В., Гречишков А.М. На пути к умным сервисам взаимодействия граждан и государства // Государственная служба. 2016. № 3. С. 77–80.
7. Кононов Н.М. Начальные школы г. Омска в 1912/13 уч. году (Опыт санитарного описания начальных городских школ по программе, выработанной Санитарным бюро г. Омска в 1912 г.). Омск, 1913. 91 с.
8. Крига А.С., Усков П.А., Безлепкина М.Ю., Овчинникова Е.Л., Гудинова Ж.В. Предварительные результаты реализации пилотного проекта «Риск-ориентированная модель осуществления контрольно-надзорной деятельности» на примере Омской области // Актуальные проблемы безопасности и анализа риска здоровью населения при воздействии факторов среды обитания: материалы VI Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием / под ред. проф. А.Ю. Поповой, акад. РАН Н.В. Зайцевой. Пермь: Книжный формат, 2015. С. 97–100.
9. Об осуществлении государственного контроля (надзора), муниципального контроля в соответствующих сферах деятельности и об эффективности такого контроля (надзора): доклад. М.: Мин. эконом. развития Рос. Федерации, 2017. 147 с.
10. Онищенко Г.Г., Топорков В.П., Смоленский В.Ю., Топорков А.В. Современные аспекты представления о биологической безопасности: эволюция взглядов, узкий и широкий формат содержания проблемы // Инфекционные болезни: новости, мнения, обучение. 2016. № 1. С. 75–80.
11. О состоянии санитарно-эпидемиологического благополучия населения в Российской Федерации в 2016 году: государств. докл. М.: Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, 2017. 220 с.
1. Aktual'nyie voprosy realizatsii Strategii povysheniya kachestva pischevoy produktsii v Rossiyskoy Federatsii do 2030 goda // Analiticheskiy vestnik Soveta Federatsii Federal'nogo Sobraniya Rossiyskoy Federatsii. M., 2017. № 12 (669). 56 s.
2. Borschevskiy G.A. Vektor transformatsii instituta gosudarstvennoy sluzhby v Rossii na sovremennom etape // Gosudarstvennaya sluzhba. 2016. № 5. S. 57
3. Zaytseva N.V., May I.V., Kir'yanov D.A., Babina S.V., Kriga A.S. i dr. Problemy i perspektivy vedeniya reestrov ob'ektov sanitarno-epidemiologicheskogo nadzora dlya zadach perehoda na risk-orientirovannuyu model deyatel'nosti // Analiz riska zdorov'yu. 2015. № 1. S. 4
4. Zaytseva N.V., Popova A.Ju., Onischenko G.G., May I.V. Aktual'nye problemy pravovoy i nauchno-metodicheskoy podderzhki obespecheniya sanitarno-epidemiologicheskogo blagopoluchiya naseleniya Rossiyskoy Federatsii kak strategicheskoy gosudarstvennoy zadachi // Gigiena i sanitariya. 2016. № 1. S. 5–9.
5. Zashchita prav potrebiteley v Rossiyskoy Federatsii v 2016 godu: gosudarstv. dokl. M.: Federal'naya sluzhba po nadzoru v sfere zashchity prav potrebiteley i blagopoluchiya cheloveka, 2017. 283 s.
6. Emel'yanov N.V., Grechishkov A.M. Na puti k umnym servisam vzaimodeystviya grazhdan i gosudarstva // Gosudarstvennaya sluzhba. 2016. № 3. S. 77–80.
7. Kononov N.M. Nachal'nye shkoly g. Omska v 1912/13 uch. godu (Opyt sanitarnogo opisaniya nachal'nyh gorodskih shkol po programme, vyrabotannoy Sanitarnym byuro g. Omska v 1912 g.). Omsk, 1913. 91 s.
8. Kriga A.S., Uskov P.A., Bezlepina M.Ju., Ovchinnikova E.L., Gudina Zh.V. Predvaritel'nye rezul'taty realizatsii pilotnogo proekta «Risk-orientirovannaya model' osuschestvleniya kontrol'no-nadzornoj deyatel'nosti» na primere Omskoy oblasti // Aktual'nye problemy bezopasnosti i analiza riska zdorov'yu naseleniya pri vozdeystvii faktorov sredy obitaniya: materialy VI Vseros. nauch.-prakt. konf. s mezhdunar. uchastiem / pod red. prof. A.Ju. Popovoy, akad. RAN N.V. Zaytseyov. Perm': Knizhny format, 2015. S. 97–100.
9. Ob osuschestvlenii gosudarstvennogo kontrolya (nadzora), munitsipalnogo kontrolya v sootvetstvuyushchikh sferah deyatel'nosti i ob effektivnosti takogo kontrolya (nadzora): doklad. M.: Min. ekonom. razvitiya Ros. Federatsii, 2017. 147 s.
10. Onischenko G.G., Toporkov V.P., Smolenskiy V.Ju., Toporkov A.V. Sovremennye aspekty predstavleniya o biologicheskoy bezopasnosti: evolutsiya vzglyadov, uzkiy i shirokiy format soderzhaniya problemy // Infektsionnye bolezni: novosti, mneniya, obucheniye. 2016. № 1. S. 75–80.
11. O sostoyanii sanitarno-epidemiologicheskogo blagopoluchiya naseleniya v Rossiyskoy Federatsii v 2016 godu: gosudarstv. dokl. M.: Federal'naya sluzhba po nadzoru v sfere zashchity prav potrebiteley i blagopoluchiya cheloveka, 2017. 220 s.

12. Попова А.Ю., Брагина И.В., Зайцева Н.В., Май И.В., Шур П.З., Митрохин О.В., Горяев Д.В. О научно-методическом обеспечении оценки результативности и эффективности контрольно-надзорной деятельности Федеральной службы в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека // Гигиена и санитария. 2017. № 1. С. 5–9.

13. Попова А.Ю., Зайцева Н.В. Стратегические критерии в анализе эффективности деятельности в сфере обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения России // Актуальные проблемы безопасности и анализа риска здоровью населения при воздействии факторов среды обитания: материалы VII Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием: в 2 т. / под ред. А.Ю. Поповой, Н.В. Зайцевой. 2016. С. 6–8.

14. Шупикова А.О. Организация и функционирование системы медицинского обслуживания железнодорожников Сибири (конец XIX в. – 1917 г.): дис. ... канд. истор. наук. Омск, 2017. 220 с.

15. Этапы становления и развития санитарно-эпидемиологической службы в России в XIX–XX веках [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rospotrebnadzor.ru/region/history/etapyi.php>.

Крига Александр Сергеевич – кандидат медицинских наук, руководитель управления; **Овчинникова Елена Львовна** – заместитель начальника отдела организации надзора и обеспечения деятельности. Управление Роспотребнадзора по Омской области, e-mail: rpn@55.rospotrebnadzor.ru.

12. Popova A.Ju., Bragina I.V., Zaytseva N.V., May I.V., Shur P.Z., Mitrohin O.V., Goryaev D.V. O nauchno-metodicheskom obespechenii otsenki rezultativnosti i effektivnosti kontrol'no-nadzornoj deyatelnosti Federal'noy sluzhby v sfere zaschity prav potrebiteley i blagopoluchiya cheloveka // Gigiena i sanitariya. 2017. № 1. S. 5–9.

13. Popova A.Ju., Zaytseva N.V. Strategicheskie kriterii v analize effektivnosti deyatelnosti v sfere obespecheniya sanitarno-epidemiologicheskogo blagopoluchiya naseleniya Rossii // Aktual'nye problemy bezopasnosti i analiza riska zdorov'yu naseleniya pri vozdeystvii faktorov sredy obitaniya: materialy VII Vseoros. nauch.-prakt. konf. s mezhdunar. uchastiem: v 2 t. / pod red. A.Ju. Popovoy, N.V. Zaytsevoy. 2016. S. 6–8.

14. Shupikova A.O. Organizatsiya i funktsionirovanie sistemy meditsinskogo obsluzhivaniya zheleznodorozhnikov Sibiri (konets XIX v. – 1917 g.): dis. ... kand. istor. nauk. Omsk, 2017. 220 s.

15. Etapy stanovleniya i razvitiya sanitarno-epidemiologicheskoy sluzhby v Rossii v XIX–XX vekah [Elektronnyy resurs]. URL: <http://www.rospotrebnadzor.ru/region/history/etapyi.php>.

Kriga Aleksandr Sergeevich – Cand. Sc. {Medicine}, Chief of the Department; **Ovchinnikova Elena L'vovna** – Deputy Head of the Surveillance Organization and Maintenance of Activity Department. The department of Rosпотребнадзор in the Omsk region, e-mail: rpn@55.rospotrebnadzor.ru.

Статья поступила в редакцию 16.08.2017 г.

Только цифры

ВИЧ-ИНФЕКЦИЯ В СИБИРСКОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ

В Сибирском федеральном округе в 2016 г. зарегистрировано 26 235 новых случаев ВИЧ-инфекции. Показатель заболеваемости населения СФО составил 135,8 на 100 тыс. населения. Среднемесячное число выявленных ВИЧ-позитивных лиц составило 2 190 человек. Общее число зарегистрированных ВИЧ-инфицированных на 01.01.2017 г. составило 235 430 человек, что соответствует 21,1 % от всех выявленных лиц с ВИЧ в Российской Федерации. Кумулятивный показатель поражённости ВИЧ-инфекцией в СФО достиг 1 218,6 на 100 тыс. населения.

Среди выявленных ВИЧ-инфицированных преобладают лица мужского пола – 61,3 %; на долю городских жителей пришлось 75,5 %. Основной причиной заражения ВИЧ-инфекцией в СФО в 2016 г. являются незащищённые половые контакты среди различных контингентов населения. Половой путь заражения установлен в 56,5 %. 57,8 % женщин инфицировались преимущественно половым путём. К наиболее поражённым субъектам СФО относятся: Иркутская (1636,0), Кемеровская (1582,5) области, Ханты-Мансийский автономный округ (1201,7), Тюменская (1085,4), Новосибирская (1021,9) области. Другие показатели: Алтайский (852,8), Красноярский (836,4) края, Томская (727,4), Омская (644,0) области.

Источник: ВИЧ-инфекция в Российской Федерации по состоянию на 31 декабря 2016 г. // Фонд содействия защите здоровья и социальной справедливости имени Андрея Рылькова [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://rylkov-fond.org/blog/health-care/hiv/hiv-2016/> (дата обращения: 2 августа 2017 г.)

УДК 93/94.616.092.7
ГРНТИ 34.01.09

ОСНОВОПОЛОЖНИКИ: У ИСТОКОВ САНИТАРНО-ЭПИДЕМИОЛОГИЧЕСКОЙ СЛУЖБЫ ОМСКОЙ ОБЛАСТИ

Н.В. Рудаков, В.К. Ястребов

ФБУН «Омский НИИ природно-очаговых инфекций» Роспотребнадзора
Россия, 644080, г. Омск, проспект Мира, 7; mail@oniipi.org

Исторические материалы посвящены основоположникам санитарно-эпидемиологической службы Сибири П.Н. Обросову, А.А. Грацианову, К.М. Гречищеву. Представлены характеристика основных этапов жизненного пути, вклад в развитие медицины и становление санитарно-эпидемиологической службы Сибири, развитие медицинских учреждений г. Омска, создание омского медицинского и бактериологического институтов.

Ключевые слова: П.Н. Обросов, А.А. Грацианов, К.М. Гречищев, медицина в Сибири, санитарно-эпидемиологическая служба, история становления.

FOUNDING MEMBERS: AT THE ORIGINS OF THE SANITARY AND EPIDEMIC SERVICES IN THE OMSK REGION

N.V. Rudakov, V.K. Yastrebov

FBUN "Omsk Research Institute of Feral Herd Infections" Rosпотребнадзор
Russia, Omsk, 644080, pr. Mira, 7, e-mail: mail@oniipi.org

The article deals with the founding members of the Siberia sanitary and epidemic services. They are P.N. Obrosof, A.A. Gratsianov and K.M. Grechishev. The authors give the characteristics of the main stages of their lives, contribution to the development of medicine and the formation of the sanitary and epidemic services in Siberia, the development of the health care centers in Omsk, the creation of Omsk Medical and Bacteriological Institutes.

Keywords: P.N. Obrosof, A.A. Gratsianov, K.M. Grechishev, medicine in Siberia, sanitary and epidemic services, history of formation

Существенный вклад в развитие санитарно-эпидемиологической службы Сибири внесли видные медицинские и общественные деятели, оставившие заметный след в истории г. Омска, П.Н. Обросов, А.А. Грацианов, К.М. Гречищев. Именно им в Западно-Сибирском крайздравотделе (заведующий доктор медицины П.Н. Обросов, заведующий санитарно-эпидемиологическим отделом доктор А.А. Грацианов, заведующий санитарно-эпидемиологическим подотделом Сибздрави К.М. Гречищев) принадлежит идея об организации в Омске бактериологического института. Памяти этих трёх пионеров советской медицины и санитарно-эпидемиологической службы г. Омска и Сибири посвящена данная публикация.

Грацианов Александр Алексеевич (20 ноября 1865, Выездное Арзамасского уезда Нижегородской губернии – 9 марта 1931, Шадринск, Курганская область) – российский политический деятель, врач. Родился в семье дьячка Алексея Андреевича Грацианова и Веры Алексеевны Грациановой. Дед, Андрей Петрович Грацианов, также был дьячком. В детстве Александр болел туберкулёзом [4–9].

После окончания Нижегородской духовной семинарии Александр поступил на ме-

дицинский факультет Томского университета, во время эпидемии холеры в Томске в 1892 г. занимался уходом за больными в пересыльной тюрьме и переселенческих бараках, в 1894 г. окончил университет.

1 января 1895 г. Грацианов был назначен на должность городского врача города Казинска Томской губернии, через год переведён на такую же должность в Томск. В 1898 г. избирался председателем Общества попечения о начальном образовании. Специализировался

по внутренним болезням, имел чин надворного советника. В Томске у Грацианова была своя усадьба, которая сейчас является памятником архитектуры и истории (современный адрес: ул. Белинского, 72). Александр Алексеевич имел прекраснейшую библиотеку. Он обладал прекрасным тенором и часто пел гостям русские народные песни и романсы. В его доме находили приют бывшие пациенты, не имевшие средств к существованию.

24 октября 1905 г. он уволен по политическим мотивам. Был членом Партии социалистов-революционеров (эсеров), затем Российской социал-демократической рабочей партии (меньшевиков). В 1907–1916 гг. – вольнопрактикующий врач в Томске; в 1916–1917 гг. – заведующий санитарным бюро Томской городской управы. В 1910–1917 гг. дважды избирался гласным Томской городской думы, был председателем её ревизионной комиссии. 8 июня 1918 г. по рекомендации Томского комитета Трудовой народно-социалистической партии и «потанинского кружка» назначен членом Томского губернского комиссариата Временного Сибирского правительства в Омске (ВСП).

С 16 июля 1918 г. – товарищ (заместитель) министра внутренних дел ВСП. Сохранил (с 4 ноября 1918 г.) пост товарища главы МВД при правлении Временного Всероссийского правительства (Уфимской Директории). Поддержал приход к власти в ноябре 1918 г. адмирала Колчака, при котором оставался товарищем министра (с 18 ноября 1918 г.). Занимался вопросами общественного управления, здравоохранения, ветеринарии, социального обеспечения, провёл в Совете министров положения о местном их управлении на самых широких началах. 22 июля 1919 г. был уволен с должности товарища министра согласно личному прошению. В том же месяце вернулся в Томск. 28 августа 1919 г. был избран томским городским головой, оставался на этом посту до 25 декабря, когда советская власть снова была установлена в городе.

В начале 1920 г. был арестован выступившими против Колчака эсерами и затем передан советским властям. В марте 1920 г. был временно освобождён из-за тяжёлой болезни, но затем вновь арестован [2]. На процессе над бывшими колчаковскими министрами и другими чиновниками Белой Сибири 30 мая 1920 г. чрезвычайным революционным трибуналом Сибири приговорён к пожизненному заключе-

нию с применением принудительных работ. В заключительном слове на суде сказал: «Я всегда работал вместе с народом, в полном контакте с ним. Врагом его я никогда не был и не буду» [3].

12 января 1923 г. по решению ВЦИК за работу, проведённую в Сибири по ликвидации эпидемий холеры, тифов и малярии, был освобождён от наказания. В 1924–1927 гг. работал санитарным врачом Сочинского курортного управления.

В 1927 году вновь арестован и выслан на три года в Шадринск, где занимался врачебной деятельностью. С 1 марта 1928 г. по 4 марта 1930 г. работал заведующим санитарно-эпидемиологическим подотделом здравоохранения Шадринского исполкома. Александр Алексеевич Грацианов умер в Шадринске Уральской (ныне Курганской) области.

Дочь Славороссова (Грацианова) Татьяна Александровна (1898–1982) – жена известного русского лётчика Х.Н. Славороссова. Сын Грацианов Дмитрий Александрович (1918–1999) – патологоанатом, доктор медицинских наук, профессор.

Публикации А.А. Грацианова

1. Очерк движения эпидемий азиатской холеры в Сибири. Омск, 1922.
2. Движение всех видов тифа в Сибири в 1921 и 1922 годах // Сибирский медицинский журнал. 1923. № 1. С. 65–68.
3. Здравоохранение Сибири // Жизнь Сибири. 1924. № 2. С. 52–81.
4. Об организации Центрального врачебно-санитарного совета // Труды первого съезда врачей Томской губернии. 9–14 сентября 1917. Томск, 1917. Вып. 1. С. 134–104.

Гречищев Ксенофорт Михайлович (1873–1957) – один из инициаторов создания Омского медицинского института, заведующий кафедрой общей гигиены (1921–1940), кафедрой коммунальной гигиены Томского медицинского института (1940–1951), доктор медицинских наук, профессор, председатель Томского общества гигиенистов [4–9].

Родился 19 января 1873 г. в пригородной слободе Ямская около Рязани в крестьянской семье. Начальное образование получил в земской школе, окончив её первым учеником (1883). Затем обучался в Рязанском духовном училище и семинарии.

В 1894–1899 гг. обучался на медицинском факультете Томского университета, на 5 курсе опубликовал статью «Клиники Томского университета в санитарном отношении по данным лабораторного исследования» в газете «Сибирский вестник», был исключён без права поступления в университеты России за организацию студенческой забастовки и выслан под надзор полиции в Рязань. Окончил в 1900 г. медицинский факультет Берлинского университета, продолжил образование в Казанском университете, в котором получил звание «лекарь с отличием». В 1900–1914 гг. служил санитарным врачом на шахтах Донецкого угольного бассейна, переселенческим врачом Акмолинской области, санитарным врачом в Томске, Ессентуках, старшим врачом Оренбургской железной дороги.

В 1914–1918 гг. служил военным врачом. В июле 1918 г. по приглашению товарища министра внутренних дел Временного Сибирского правительства А.А. Грацианова занял должность заведующего отделом народного здоровья при МВД. В правительстве Колчака был начальником врачебно-санитарного управления, занимался организацией мероприятий по борьбе с эпидемиями брюшного и сыпного тифов, холеры.

После революции участвовал в организации врачебно-санитарного дела Сибирского края, в борьбе с заразными болезнями, получившими распространение в период Гражданской войны, заведовал санэпидотделом Сибздрави, выполнял обязанности эпидемио-

лога Губздрави (1922–1925).

В 1921 г. стал одним из инициаторов создания в г. Омске медицинского института, в котором заведовал кафедрой общей гигиены до 1940 г. Член правления и заведующий учебной частью

института (1923–1929). Профессор (1922). Почётный член Омского медицинского общества (1926). Доктор медицинских наук (1935). Работы, опубликованные в 1920-х гг., были посвящены развитию сибирской медицины, системе здравоохранения Акмолинской области. В них Гречищев приводил данные о количестве человек и территории обслуживания, приходившихся на одного врача, загруженности коечного фонда больниц, санитарном состоянии школьных зданий.

С сентября 1938 г. находился под следствием при управлении НКВД по Омской области, в августе 1939 г. в связи с прекращением дела был освобождён. В 1940 г. переехал в Томск, где возглавил кафедру коммунальной гигиены Томского медицинского института.

Автор более 150 научных работ, посвящённых вопросам коммунальной гигиены городов Западной Сибири, изучению условий труда и быта рабочих, вопросам эпидемиологии и социальной гигиены.

Скончался в Иркутске 4 января 1957 г., похоронен, согласно завещанию, в Томске.

Публикации К.М. Гречищева

1. Город Томск во врачебно-санитарном отношении: [(справочные указания по медицинской, санитарной и ветеринарной части и по общественному призрению)]. Томск: Паровая типография Н.И. Орловой, 1906. 22 с.

2. Здравоохранение в Омской губернии (Его прошлое, настоящее и будущее): материалы Омского Губернского Экономического совещания. Омск, 1923. С. 1–40.

Павел Николаевич Обросов (1880–1938) – участник революционного движения, член КПСС с 1902 г., один из организаторов советского здравоохранения, советский хирург, профессор.

Родился в посёлке Пельшма Кадниковского уезда Вологодской губернии в бедной семье сельского учителя. По окончании начальной сельской школы отец определил сына в Вологодскую семинарию. Уже здесь у молодого семинариста проявились трудолюбие, настойчивость и упорство в достижении цели, «в старших классах по мере развития и расширения кругозора юноши, а также благодаря влиянию политических ссыльных Вологды, Павел стал глубоко интересоваться общественно-политическими вопросами, увлекаясь чтением запрещённых произведений революционных демократов девятнадцатого века» [10]. Знакомство с одним из руководителей политического кружка Б.П. Румянцевым, повлияло на формирование политического кругозора семинариста. Его и брата Николая исключили из семинарии после организации бунта в ней.

В 1902 г. Обросов поступил на медицинский факультет Томского университета. Вёл пропагандистскую деятельность среди студентов. С 1905 г. – член Томского комитета РСДРП(б). В 1913 г. – первый арест за организацию и участие в демонстрации учащихся и студентов Томска. Ему было «предъявлено обвинение как главному организатору и идейному вдохновителю демонстрантов. Эти демонстрации нашли широкий отклик во всей Сибири и всколыхнули на революционные выступления многие города и рабочие посёлки», – писала тогда «Ленинская искра». Вместе с П.Н. Обросовым отбывал тюремное заключение и С.М. Киров.

В 1911 г. окончил университет, работал лаборантом, затем ассистентом в госпитальной хирургической клинике у профессора П.И. Тихова. В 1914 г. защитил докторскую диссертацию о съёмном шве на мочевом пузыре при высоком камнесечении. Мобилизован в армию, где продолжал заниматься революционной деятельностью.

В 1917 г. – председатель Совета народного здоровья и руководитель врачебно-санитарного отдела при Томском Совете рабочих и солдатских депутатов. В 1918 г. был арестован колчаковцами и приговорён к расстрелу, в 1919 г. освобожден из Иркутской тюрьмы восставшими рабочими. С 1920 г. –

заведующий Сибирским, уполномоченный Наркомздрава РСФСР по организации курортов в Сибири. Создание чрезвычайных комиссий, развёртывание новых лечебных учреждений, госпиталей, снабжение оборудованием, медикаментами, борьба с голодом – далеко не полный перечень того, чем занимался в то время уполномоченный Наркомздрава. В короткий срок была пересмотрена вся система медико-санитарных служб Сибири. Создавались ещё неизвестные учреждения по охране материнства и младенчества, по борьбе с туберкулёзом, с детской беспризорностью и др.

Обросов содействовал восстановлению и развитию крупных здравниц (Белокуриха, Боровое, Дарасун и др.), развитию санаторно-курортной помощи. По его инициативе были открыты медицинский факультет Иркутского университета (1919), и медицинский институт в Омске (1920), в котором Павел Николаевич заведовал кафедрой оперативной хирургии. Но работать в Омске пришлось недолго. Получен вызов, и семья Обросовых переехала в Москву.

С 1923 по 1927 гг. возглавлял лечебную комиссию ЦК ВКП(б) и лечебно-санитарное управление Кремля. С 1927 по 1937 гг. заведовал кафедрой оперативной хирургии и топографической анатомии медуниверситета (с 1930 г. в 1-м ММИ) и одновременно был директором Института скорой помощи им. Склифосовского (1927–1931). В период работы на кафедре им созданы фундаментальные труды по хирургии. Впоследствии А.Н. Обросов – доктор медицинских наук, член-корреспондент Академии медицинских наук СССР. Расстрелян в 1938 г. Репрессирован; реабилитирован посмертно.

Публикации А.Н. Обросова

1. Хирургия плечевого пояса. М., 1930.
2. Частная хирургия: в 3 т. Т. 1–2. (ред. совм. с Богоразом Н.А.). М., 1935.
3. Хирургия заболеваний мочеполовой системы. М., 1936.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Грацианов, Александр Алексеевич // Томск от А до Я: Краткая энциклопедия города / под ред. д-ра ист. наук Н.М. Дмитриенко; 1-е изд. Томск: Изд-во НТЛ, 2004. С. 90; 440 с.
2. Дроков С. В. Адмирал Колчак и суд истории. М.: Центрполиграф, 2009. 624 с.
3. Процесс над колчаковскими министрами. Документы. Май 1920. М., 2003. С. 342–344, 456.
4. Таскаев И.И. [Гречищев Ксенофонт Михайлович] // У истоков здоровья Сибири / И.И. Таскаев. Омск, 1997. С. 60–61.
5. Гречищев К.М. // Государственный архив Томской области: путеводитель. М., 2001. С. 680.
6. Знаменательные и памятные даты Омского Прииртышья, 2008. Омск, 2007. С. 8.
7. Гречищев Ксенофонт Михайлович // Временное Сибирское правительство, 26 мая – 3 ноября 1918 г.: сб. докл. и материалов. Новосибирск, 2007. С. 727.
8. Гречищев Ксенофонт Михайлович // Энциклопедия Омской области. Омск, 2010. Т. 1. С. 283.
9. Мендрин Г.И. У истоков санитарной службы: к 125-летию со дня рождения К.М. Гречищева // Сиб. медицинский журн. 1998. Т. 13, № 1–2. С. 118–125.
10. Кованов В.В. Обросов П.Н. (1880–1937). М.: Медицина, 1980. 64 с.
11. Мемориальный музей «Следственная тюрьма НКВД» [Электронный ресурс]. URL: <http://nkvd.tomsk.ru/researches/passional/obrosovpavelnikolaevich/>

Рудаков Николай Викторович – доктор медицинских наук, профессор, директор Омского НИИ природно-очаговых инфекций, заведующий кафедрой микробиологии, вирусологии и иммунологии Омского государственного медицинского университета.

Ястребов Владимир Константинович – доктор медицинских наук, профессор, работал заместителем директора по научной работе Омского НИИ природно-очаговых инфекций, ушел из жизни 30.04.2017 г.

REFERENCES

1. Gratsianov, Aleksandr Alekseevich // Tomsk ot A do Ya: Kratkaya entsiklopediya goroda / pod red. d-ra ist. nauk N.M. Dmitrienko; 1-e izd. Tomsk: Izd-vo NTL, 2004. S. 90; 440 s.
2. Drokov S. V. Admiral Kolchak i sud istorii. M.: Tsentrpoligraf, 2009. 624 s.
3. Protsess nad kolchakovskimi ministrami. Dokumenty. May 1920. M., 2003. S. 342–344, 456.
4. Taskaev I.I. [Grechishev Ksenofont Mihaylovich] // U istokov zdorov'ya Sibiri / I. I. Taskaev. Omsk, 1997. S. 60–61.
5. Grechishev K.M. // Gosudarstvennyy arhiv Tomskoy oblasti: putevoditel'. M., 2001. S. 680.
6. K.M. Grechishev // Znamenatel'nye i pamyatnye daty Omskogo Priirtysh'ya, 2008. Omsk, 2007. S. 8.
7. Grechishev Ksenofont Mihaylovich // Vremennoe Sibirskoe pravitel'stvo, 26 maya – 3 noyabrya 1918 g.: sb. dokl. i materialov. Novosibirsk, 2007. S. 727.
8. Grechishev Ksenofont Mihaylovich // Entsiklopediya Omskoy oblasti. Omsk, 2010. T. 1. S. 283.
9. Mendrina G.I. U istokov sanitarnoy sluzhby: k 125-letiyu so dnya rozhdeniya K.M. Grechisheva // Sib. meditsinskiy zhurn. 1998. T. 13, № 1–2. S. 118–125.
10. Kovanov V.V. Obrosof P.N. (1880–1937). M.: Meditsina, 1980. 64 s.
11. Memorial'nyj muzej «Sledstvennaya tyur'ma NKVD» [Elektronnyy resurs]. URL: <http://nkvd.tomsk.ru/researches/passional/obrosovpavelnikolaevich/>

Rudakov Nikolay Viktorovich – Dr. habil. Degree in Medicine, Head of Omsk Research Institute of Feral Herd Infections, Head of the Microbiology, Virus Science and Immunology Department at Omsk State Medical Institute.

Yastrebov Vladimir Konstantinovich – Dr. habil. Degree in Medicine, Professor, was a Deputy Head for Science at Omsk Research Institute of Feral Herd Infections, leave this life 30.04.2017 g.

Статья поступила в редакцию 02.08.2017 г.

УДК 929.378.11
ГРНТИ 14.01.89

ПЕРВЫЙ ДИРЕКТОР ЮРИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ НИКУЛИН

(К 25-летию филиала Омского государственного
педагогического университета в г. Таре)

А.А. Тихонов

Тарская центральная районная библиотека

Россия, 646530, Омская область, г. Тара, ул. Александровская, 58; tara_libraru79@mail.ru

Рассказывается о Юрии Владимировиче Никулине, тезке знаменитого артиста, учёном, педагоге. Будучи директором Тарского филиала педагогического университета, он сделал для севера Омской области гораздо больше, чем способен сделать среднестатистический человек. Он достойно прожил яркую, интересную жизнь, став примером для многих молодых педагогов.

Ключевые слова: персоналия, Юрий Владимирович Никулин, педагог, филиал Омского государственного педагогического университета, г. Тара.

FIRST DIRECTOR YURIY VLADIMIROVICH NIKULIN

(To the 25 anniversary of Tara branch of Omsk State Pedagogical University)

A.A. Tihonov

Tara Central Regional Library

Russia, 646530, Omsk Region, Tara, ul. Aleksandrovskaia, 58; tara_libraru79@mail.ru

The article tells about Yuriy Vladimirovich Nikulin, namesake of the famous artist. He was a scientist and a teacher. As a principle of Tara branch of Pedagogical University, he did much more for the north of the Omsk region than the average person could do. Yu.V. Nikulin honorably lived a bright, interesting life and became an example for many young teachers.

Keywords: a personalia, Yury Vladimirovich Nikulin, a teacher, a branch of Omsk State Pedagogical University, Tara.

25 марта 1932 года постановлением Совета Народных Комиссаров РСФСР образован Омский педагогический институт. Первоначально открылись три факультета – филологический, физико-математический и биолого-химический. Ныне действуют 9 факультетов, институт искусств, институт непрерывного профессионального образования, 62 кафедры.

В 1936 году институту было присвоено имя Алексея Максимовича Горького. В 1982 году институт был награждён орденом «Знак Почета» за огромный вклад в подготовку педагогов. В 1993 году педагогический институт получил статус университета. А ныне вуз достиг своего 85-летия, и вот уже его филиал в г. Таре отмечает 25-летний юбилей...

Отдадим дань человеку, посвятившему большую часть своей жизнедеятельности становлению учебного заведения на севере Ом-

ской области. Юрий Владимирович Никулин – учёный и педагог с тридцатилетним стажем, депутат городского Совета – любил говорить, что судьбу человек делает сам, иначе жизнь просто не имеет смысла. И факт трудовой биографии – руководство Тарским филиалом педагогического университета – не случаен.

Он рос самым обычным сельским мальчишкой. Учился в Андреевской восьмилетней школе Саргатского района, постоянно ездил на олимпиады по физике, а 10 класс окончил в Саргатской средней школе. «Самое яркое детское воспоминание, – рассказывал Никулин в год своего пятидесятилетия, – мне было шесть лет, когда родители построили новый дом. В день переезда я сидел у печи, смотрел на огонь и на праздничную суету новоселья. Не знаю, почему, но мне это запомнилось больше всего».

В новом доме семья с четырьмя детьми прожила до 1968 года. Мама будущего педагога работала учителем начальных классов, отец – водителем. Сложная, изматывающая работа дала о себе знать, Никулин-старший вскоре заболел туберкулёзом, вынужден был сменить работу. Семья переехала в Омск, где дети продолжили обучение. Юра оказался смыслённым ребёнком и учёба давалась ему легко. Именно поэтому по окончании школы он поехал в Москву, поступать на физический факультет МГУ. Позже Юрий Владимирович признавался: «Мечтал стать учёным-физиком». Однако в Московский государственный университет он не прошёл по конкурсу, вернулся в Омск и поступил в педагогический институт им. А.М. Горького.

«Что касается карьеры учёного, – вспоминал Никулин, – так она у меня состоялась. Ещё студентом я начал заниматься научной работой, выступал с докладами, ездил на конференции. С 1970 года работал в лаборатории сверхвысоких частот, мы изготавливали радиометры для Института космических исследований...».

Работая преподавателем в Омском государственном педагогическом институте, перспективный молодой человек был направлен в Мозамбик, где выполнял обязанности консультанта по физике в Национальном институте развития образования. Русские специалисты занимались разработкой национальной системы образования, помогали местным педагогам, создавали программы, учебники, различные пособия. «Это была пора бурной жизни, – оценил это время Юрий Владимирович, – своего дела, очень нужного и полезного людям». Этот опыт организационно-методической работы, ощущение полезности, служения людям повлияли на дальнейшую карьеру.

В 1992 году, в пору экономических сложностей, развала и закрытия множества предприятий, стал неожиданностью приказ Министерства образования РСФСР об организации в городе Таре филиала Омского ордена «Знак Почёта» государственного педагогического института имени А.М. Горького и определён план приёма на первый курс дневного и заочного отделений. Сейчас сложно представить Тару и весь север Омской области без педагогического университета, который обеспечил учителями множество сельских школ.

15 июня 1992 года ректор Омского государственного педагогического института Константин Александрович Чуркин издал приказ, из текста которого мы можем узнать, чем приходилось в ту пору заниматься директору новообразованного филиала.

«Открыть с первого сентября 1992 года филиал Омского государственного пединститута в г. Таре Омской области. Директором филиала назначить Никулина Юрия Владимировича, кандидата педагогических наук, доцента кафедры общей физики. Директору филиала Никулину в целях организации работы по подготовке учительских кадров для северных районов области принять на баланс здания учебного корпуса и общежития ликвидируемого ПТУ-50, а также, передаваемые Комитетом по образованию Омской области автомобильный гараж, столовую, автомобили ЗИЛ 157, ИЖ 2715, экскаватор ЭО 2621, станок по дереву ФПШ 5М. Совместно с заведующей библиотекой института Гомасковой Р.М. до начала учебного года сформировать библиотечный фонд, обеспечить его доставку и размещение в Таре...». Нахлынули далёкие от науки, прозаические заботы.

1 сентября 1992 года состоялось торжественное открытие филиала педагогического института в г. Таре. Начался его первый учебный год. Директор филиала прибыл на Тарскую землю вместе с крепкой командой, в которую вошли опытные педагоги: Людмила Кирилловна Анцигина, Василий Александрович Буцик, Антонина Александровна Калиновская, Валентина Степановна Максютя и многие другие. Их имена вписаны в историю филиала, становление вуза – их заслуга.

Практически все приехавшие преподаватели, семеро из которых кандидаты наук, и сам директор филиала жили в одинаковых со студентами условиях, в комнатах общежития. Юрию Владимировичу приходилось налаживать контакты с городскими и районными властями, чтобы обеспечить своим сотрудникам бытовой комфорт. Ему было не зазорно обивать пороги, просить, потому что всё делалось на благо коллектива. В итоге преподаватели получили квартиры и коттеджи.

Известен случай, когда Юрию Владимировичу предложили квартиру, но он отдал её преподавателю филиала – Алевтине Андреевне Пыхтеевой, а сам проживал в общежитии со своими сотрудниками. Три года.

И помощь сотрудникам касалась не только жилья.

Одна из самых сложных задач при создании вуза – формирование преподавательского коллектива. В Тарском филиале педуниверситета эта задача оказалась успешно реализована, был собран сильный педагогический состав.

Вот что пишет об этом периоде Д.В. Ларкович, в настоящее время доцент, декан филологического факультета Сургутского государственного педагогического университета, кандидат филологических наук: «На его (Ю.В. Никулина. – прим. А.Т.) долю выпало быть первопроходцем во всём, что связано с историей филиала: первый состав сотрудников и первый набор студентов, первая сессия и первое заседание учёного совета, первая государственная аттестация и, конечно, первый выпуск дипломированных специалистов – своих, доморощенных, тарских! Он всегда очень живо, непосредственно, как-то даже по-детски, радовался любым успехам своего детища и глубоко огорчался, стараясь не показать вида, когда приходилось переживать неудачи. Он был настоящим хозяином в своём большом, многолюдном доме. <...> Но Никулин был не только талантливым, преданным своему делу руководителем, но и человеком, способным бескорыстно радоваться жизни во всех её проявлениях. Помню его заразительный, переходящий в дискант смех. Так искренне и беззаботно умеют смеяться только дети и свободные от условных комплексов люди. В нём не было и тени того снобизма, которому подвержены многие из числа административных лиц его уровня. Изредка мне доводилось видеть Юрия Владимировича «суровым», но даже в минуты гнева его глаза не переставали лучиться тёплым огоньком едва уловимой улыбки, которая выдавала его с головой: он не умел сердиться по-настоящему. И, наверное, поэтому, в его хлебосольном доме никогда не переводились гости, дверь в его кабинет не закрывалась от наплыва посетителей, и люди доверчиво тянулись к нему в поисках поддержки, дельного совета или просто доброго слова. До сих пор не могу поверить в то, что Никулина уже нет с нами. Этот факт

совсем не вяжется с образом подвижного, жизнерадостного человека, каким был Юрий Владимирович. Его нет, но есть филиал в г. Таре, созданный его стараниями и волевым порывом, есть сотни выпускников, получивших высшее образование в стенах этого филиала, и есть добрая память о человеке, чьё имя по праву уже навсегда вписано в историю «сибирского просвещения».

Педагог всегда живёт в своих учениках. Кто-то из выпускников Никулина по-прежнему живёт в Таре и даже работает в филиале, а кого-то судьба забросила далеко от alma-mater. Но каждый помнит студенческие годы. Не случайно первое десятилетие филиала называют «золотым веком». Студенческую юность вполне справедливо можно назвать так же.

Вспоминает Е.В. Крюкова (Смолина), выпускница математического факультета

1997 года: «Студенческая жизнь всегда является самым удивительным и интересным временем в жизни того, кто когда-либо был студентом. Но самой интересной и необычной, на мой взгляд, она была у нас – первых студентов филиала ОмГПУ в г. Тара. Необычными были отношения «студент – преподаватель». Мне кажется, что мы (студенты) и преподаватели были в какой-то мере просто друзьями. После учёбы мы вместе с ними собирались в 38-й аудитории и играли на гитаре, а позже, часов в 18–19, играли в волейбол, причём команды могли быть и смешанными, а не только студенты против преподавателей. Самое ценное, что мы взяли из нашей студенческой жизни, – это умение строить добрые человеческие отношения и извлекать знания и опыт из любых жизненных ситуаций. И в этом великая заслуга наших любимых педагогов».

Другой выпускник филиала – Сабир Минигалиевич Ганеев был приглашён в педагогический коллектив, будучи студентом. Тогда стремящийся пополнить команду молодыми, талантливыми педагогами Никулин позвонил домой студенту пятого курса Ганееву: «Юрий Владимирович сказал, что они с Василием Александровичем Буциком посоветовались и предлагают мне и моему другу-одногруппнику Ринаду Давлетбагину работу

ассистентами кафедры. После небольшого совещания с родителями в понедельник я был у директора в кабинете, где он предложил поработать на кафедре до окончания вуза, а затем поступать в аспирантуру».

Первый набор в филиал осуществлялся на базе Тарского педагогического училища, которое гостеприимно предоставило свои площади для вступительных испытаний. Руководством училища была оказана помощь и в организации ремонта здания будущего филиала. Около трети пожелавших обучаться на дневном отделении и свыше трёх четвертей абитуриентов заочного отделения составили выпускники Тарского педагогического училища.

Юрий Владимирович не ограничивался работой на благо филиала. Он являлся депутатом горсовета, отстаивая интересы студенчества и преподавателей, находя полезное применение своим организаторским способностям.

«У каждого человека, – говорил Никулин, – должны быть свои высоты, своя цель, которую непременно нужно достичь». Вся сознательная жизнь этого замечательного человека, начиная со студенческой скамьи, была отдана университету и его филиалу в г. Таре. Филиал для Юрия Владимировича был любимым детищем, смыслом жизни одиннадцати лет директорства. За все годы он практически ни разу не был в отпуске, не уезжал далеко от Тары, которую полюбил сразу, полностью приняв её менталитет. Он пользовался безграничным авторитетом, уважением как со стороны руководителей региона, работников учреждений образования, родителей студентов, так и самих студентов учебного заведения. Удивительным образом он и его коллеги-первопроходцы сумели создать атмосферу большого вуза в малом городе России.

Из письма Татьяны Анатольевны Писчурниковой (в 1994–2003 гг. заместитель директора филиала ОмГПУ по научной работе): «Его потрясающая способность сплотить вокруг себя единомышленников, целеустремленных и талантливых людей давала нам всем пронзительный заряд бодрости, уверенности

в том, что мы – команда и делаем одно важное и необходимое дело! Его талант руководителя трудно было переоценить».

Ю.В. Никулин с Т.А. Писчурниковой и Л.К. Анцигиной

Судьбу человек делает сам, иначе жизнь просто не имеет смысла... У Юрия Владимировича Никулина судьба была тем удивительным, что он наполнял смыслом жизни других, учил тех, кто становился учителями, вновь и вновь доказывал, что жизнь имеет смысл.

Своим любимым поэтом Юрий Владимирович Никулин называл Михаила Львова. Стихотворение «Высота» поразило его, стало лейтмотивом всей жизни:

Комбату приказали в этот день
Взять высоту и к сопкам пристреляться.
Он может умереть на высоте,
Но раньше должен на неё подняться.

И высота была взята,
И знают уцелевшие солдаты:
У каждого есть в жизни высота,
Которую он должен взять когда-то.

А если по дороге мы умрём,
Своею смертью разрывая доты,
То пусть нас похоронят на высотах,
Которые мы всё-таки берем.

Именно так: у каждого есть в жизни высота, которую он обязан взять. Никулин взял свою высоту.

Тихонов Александр Александрович – заведующий научно-краеведческим центром им. А.А. Жирова Тарской центральной районной библиотеки.

Tihonov Aleksandr Aleksandrovich – Head of Zhiron Scientific and Regional Natural History Center of Tara Central Regional Library.

Статья поступила в редакцию 21.08.2017 г.

ПОЛИТИКА. ЭКОНОМИКА. СОЦИОЛОГИЯ

УДК 332.133
ГРНТИ 06.52.13

ПРОСТРАНСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНОВ И ХОЗЯЙСТВЕННАЯ ЕМКОСТЬ ЛАНДШАФТОВ

В.В. Лизунов

*Омский государственный университет;
Россия, 644077 г. Омск пр. Мира, 55а; e-mail: rector@omsu.ru
Лаборатория экономических исследований Омской области
Института экономики и организации промышленного
производства СО РАН
Россия, 644024, г. Омск, проспект Маркса, 15*

Делается акцент на формирование инновационной инфраструктуры территорий и создание благоприятных условий для развития инновационного, инженерного и предпринимательского сообщества, устранение ограничений к развитию местных новаций и инноваций, привлечение внутренних и внешних партнёров для вывода продукции на рынок. Этот системно-динамический подход в корне меняет основы территориальной муниципальной политики.

Ключевые слова: потенциал территории, конкурентоспособность экономики, рекреационная и экологическая ёмкость, кооперация.

SPATIAL DEVELOPMENT OF REGIONS AND ECONOMIC CAPACITY OF LANDSCAPES

V.V. Lizunov

*Omsk State University;
Russia, 644077, Omsk, pr. Mira, 55a; e-mail: rector@omsu.ru
Laboratory of Economic Research of the Omsk Region of
Institute of Economics and Industrial Engineering SB RAS
Russia, 644024, Omsk, pr. Marksa, 15*

The article considers the formation of an innovative infrastructure of the terrains and the creation of favorable conditions for the development of an innovating, engineering and business community. The author pays attention to the removal of constraints to the development of local innovations and the capture of internal and external partners to introduction of products to the market. This system and dynamical approach radically changes the basis of territorial municipal policy.

Keywords: a territory potential, an economy competitive ability, recreational and ecological capacity, cooperation.

Современные исследования пространственного развития экономики регионов направлены на анализ существующих и перспективы использования эффективных форм *разделения труда, кооперации и интеграции*, применение перспективных технологий производства и управления, оптимальное использование и восстановление различных (в том числе возобновляемых) ресурсов и т. д. Такие научные исследования и разработки носят как экономический, социологический, экологический, технологический, так и экономико-географический характер, что объясняется актуальностью и важностью территориальной организации производительных сил регионов, необходимостью максимального использования внутреннего потенциала каждой территории. Это требует проведения анализа и оценки различных факторов, использование которых позволит значительно улучшить положительную *динамику* социально-экономических региональных процессов [2; 3; 7; 13].

Природно-ресурсный, производственный и кадровый потенциал территории, уровень хозяйственной освоенности, экологическое состояние, исторические предпосылки, менталитет населения, хозяйственная ёмкость и культурная освоенность ландшафтов рассматриваются как основа для формирования и развития экономических и социальных *процессов*, партнёрских и конкурентных *отношений*, рыночных и культурных *связей*, что фактически и определяет будущее развитие региона, муниципальных образований и поселений.

В процессе оценки существующих условий формирования конкурентоспособной экономики и развитой социальной сферы учитываются климатические, географические и экологические особенности регионов, существующие (или успешно развивавшиеся в прошлом) традиционные хозяйственные уклады, наличие инфраструктуры и исторически сложившихся производств, которые могут стать основой *социально-производственно-экологических зон* перспективного развития территорий.

В настоящее время одной из важнейших задач для российских регионов является исследование *причин* резкого различия хозяйственного развития и культурной среды территории, а также выявление условий, при которых в одних регионах формируется высокий

экономический и культурный потенциал, а другие становятся очагами экономической деградации, социальной напряжённости и культурного регресса. Выявляется острая необходимость эффективно использовать особенности, неоднородности и разнообразие ресурсов территории для решения задач её гармоничного развития, при этом особую важность имеют вопросы формирования необходимой инфраструктуры, использования перспективных технологий и определения масштаба действующих хозяйств [10; 15; 18; 25].

В методологический аппарат таких исследований вводятся понятия «*хозяйственной ёмкости*», «*рекреационной ёмкости*» и «*экологической ёмкости*» ландшафта, а также представления о «*культурном ландшафте*» территорий, структура которых формируется в виде определённой системы социальных, коммуникативных, экономических и экологических феноменов [1; 5].

Как правило, словари дают прагматические определения *хозяйственной ёмкости территории* как возможности расширения хозяйственной деятельности на данной площади без крупных дополнительных затрат на её благоустройство, главным образом путём интенсификации, комплексного использования освоенных ресурсов или с дополнительными капитальными затратами [6].

Теоретически *хозяйственная ёмкость среды* определяется как возможное предельное количество природных ресурсов, которое может быть использовано человечеством в рамках сохранения стабильности окружающей среды, прежде всего, климата. Она характеризует способность природных систем при сохранении устойчивости допускать использование человеком в хозяйственной деятельности части ресурсов территории [19].

Для исследования характеристик и определения предельных возможностей хозяйственного использования природных и антропогенных ландшафтов необходимо выявить специфику, наличие ресурсов и особенностей каждой конкретной природной территории. В этих целях, например, омскими авторами С.В. Костаревым, В.В. Шепелевым, З.Ф. Кочергиной, И.В. Хоречко [8; 9; 20; 21; 22; 23] вводится ряд понятий, определяющих различные *типы ёмкости ландшафтов*: *сельскохозяйственная, ресурсная, экологическая, хозяйственная и комплексная*.

Под *сельскохозяйственной ёмкостью* (E_c) понимается способность ландшафтов удовлетворять потребности людей в сельскохозяйственной продукции растительного и животного происхождения.

Ресурсная ёмкость (E_p) – способность ландшафтов удовлетворять потребности людей в сырьевых и энергетических ресурсах, а также в рекреационных ресурсах.

Под *экологической ёмкостью* (E_ε) понимается определённая часть ландшафта, которая не должна использоваться в хозяйственной деятельности, а составлять так называемый «*экологический каркас первой категории*», то есть территории под объектами, которые должны быть сохранены для потомков без изменений (уникальные объекты природы). При этом ландшафты, составляющие «*экологический каркас второй категории*», можно постепенно использовать при обязательном поэтапном восстановлении, то есть они должны учитываться в «*ресурсной ёмкости*». А значит, конфигурация экологических каркасов будет видоизменяться во времени при сохранении суммарной их площади. При этом также предлагается под экологической ёмкостью ландшафта – с учётом нормативов потребления – подразумевать то количество человек, которое данный ландшафт может обеспечить при сохранении экологической устойчивости и способности к саморегенерации и самосохранению как природного комплекса [23, с. 36].

Хозяйственная ёмкость (E_x) – это совокупность сельскохозяйственной и ресурсной ёмкости ландшафта, но она всегда меньше или, в крайнем случае, равна сумме сельскохозяйственной и ресурсной ёмкости «*по причине невозможности вовлечения полного набора данных ресурсов одновременно*».

И, наконец, *комплексная ёмкость* (E_k) определяется как совокупность хозяйственной и экологической ёмкости ландшафта. Полную отдачу можно получить от использования природных ресурсов ландшафта в полном объёме, «*после чего ландшафт полностью деградирует коренным образом. Нарушится экологическое равновесие, а оценка природно-ресурсного потенциала сведётся необратимо практически к нулю*» [23, с. 37]. При этом отмечается, что с каждым годом увеличивается антропогенный пресс на природные системы Земли. С каждого гектара человек стремится

получить как можно больше сырья, энергии и сельскохозяйственной продукции, а ёмкость ландшафтов при этом повсеместно, как правило, снижается в результате нерационального природопользования и загрязнения окружающей среды. Но когда применяются новые технологии производства, системы агротехники, энерго- и ресурсберегающие установки, то происходит более оптимальное использование природных ресурсов и меньшее загрязнение окружающей среды на единицу произведённой продукции.

Омскими исследователями приводятся примеры различных вариантов размещения и перераспределения населения, объектов промышленности, транспорта и связи в зависимости от характеристик территорий и наличия природных ресурсов. Так, при использовании территории в сельскохозяйственных целях необходимо оценить почвенное плодородие, наличие месторождений торфов, сапропелей, гипса, известняков, доломитов и других полезных ископаемых, используемых в качестве удобрений или кормовых добавок в пищевом рационе сельскохозяйственных животных; наличие пресных поверхностных вод, которые можно использовать для орошения сельскохозяйственных культур. С целью сохранения экологического равновесия необходимо провести обоснование выделения определённого процента территории под экологические каркасы 1-й и 2-й категорий, установить определённую очередь по использованию и восстановлению возобновляемых природных ресурсов. При этом целесообразно использовать методы математического моделирования с учётом территориальных особенностей, основных типов ландшафтов, различных видов их ёмкости, специфики воздействия имеющихся производств на окружающую среду [21; 23, с. 39].

Множественное разрушение природных систем в результате хозяйственной деятельности человека привело к региональным и глобальным проблемам чрезвычайной важности, имеющим системные экологические, экономические и социальные составляющие, которые требуют не только решения задач сравнения эффективности использования и эффективности восстановления, но и эффективности неиспользования природных ресурсов, то есть достижения оптимального равновесия в сфере природопользования, обеспечения баланса

в процессе освоения и сохранения природных богатств.

Известным российским экологом мирового уровня Николаем Фёдоровичем Реймерсом (1931–1993), сделавшим значительный вклад в теоретическую экологию, эколого-экономическую науку (биоэкономику), экологию человека и рациональное природопользование, введено понятие *интегрального ресурса (ИР)* – системного сложения всех ресурсов территории: природных, трудовых и материальных [16, с. 155; 17].

При этом соотношение материальных, трудовых и природных ресурсов, составляющих *интегральный ресурс*, должно быть оптимальным с точки зрения человека, а не внешних политических или экономических установок, которые нередко отказываются не только от экологических, но и от нравственных регуляторов существования и развития человеческого общества. Суммарным показателем при оценке *интегрального ресурса* выступает максимальная продолжительность жизни людей при минимуме их заболеваемости на фоне сохранения здоровой среды для жизни будущих поколений. А для территории необходима оптимизация условий *системного развития* – ни одно поселение, регион или хозяйственная отрасль не должны наносить социального, экономического и экологического вреда другим, хозяйственные процессы должны обеспечивать щадящее природопользование, не подрывающее *интегральный ресурс* – основу существования и потенциал развития; не ухудшающее, а улучшающее состояние здоровья населения и повышающее среднюю продолжительность жизни человека.

При исследовании проблемы противопоставления *охраны природы и экономики*, как правило, рассматривается смысловое единство *экологии и экономики*, поскольку оба раздела научного знания в названии имеют один корень *экос (эйкос)*, от греч. *oikos* – *дом, жилище* (экология: *oikos* + *lógos* — наука о доме, то есть о взаимодействиях живых организмов между собой и с окружающей средой, а экономика *oikos* + *nomos* – закон, правила, то есть наука о ведении дома, хозяйства) и, следовательно, рассматривают два аспекта среды обитания человека. При противопоставлении этих наук рассматриваются их соотношение, пересечение и сравнение – какая из них «шире» и «уже»: может быть, экология включает в себя

экономику, подчинена ей, или, наоборот, экономика должна быть включена в экологию [16, с. 173].

В результате неограниченной технократической хозяйственной деятельности оказалась крайне уязвимой среда, необходимая для жизни человека, а значит, и сам человек. Но экономика без человека бессмысленна: потребителем продукции может быть только человек, а не машина. Поэтому на научной основе в настоящее время стало рассматриваться не только воспроизводство *природы для человека*, но и оптимальное *воспроизводство самих людей*, ресурсные циклы которого прежде как-то «выпадали» из экономической жизни и принадлежали «непроизводственной» сфере, что в настоящее время кажется совершенно абсурдным. *Экология* – в широком смысле включает в себя социально-экономические сектора, изучающие природные и трудовые ресурсы, а также их воспроизводство, что также является основой экономики.

Экономика же имеет дело с тем, что так или иначе вовлечено в хозяйственный оборот, сама по себе она не может заниматься экологическими проблемами. Поэтому на грани экологии и экономики возникла междисциплинарная комплексная наука, которую в 1960–1970 гг. в англоязычных странах называли *экологией*, а в российских научных школах – *биоэкономикой* [4; 16, с. 179]. Эконологию (биоэкономику) называют даже наукой будущего, соединяющей «экономический анализ с оптимальным софийным решением глобальных экологических проблем» [24].

При экологическом (биоэкологическом) анализе хозяйственной деятельности человека чрезвычайно важно предупреждение появления (особенно в результате антропогенного воздействия) *зон экологического бедствия* – ареалов, в пределах которых происходит всё более труднообратимая замена продуктивных экосистем менее продуктивными (то есть *опустынивание*), при котором уже невозможно *социально-экономически* оправданное ведение хозяйства. При этом целесообразно использовать оценку *интегрально-ресурсной эффективности* нового экономического проекта или сложившегося хозяйственного уклада, которая определяется как ожидаемый результат их воздействия на *интегральный ресурс* территории, включающий в себя материальные, трудовые и природные компоненты.

Поскольку социальная система (антропосистема), как и любая иная система, развивается за счёт окружающей её среды и ограничена скоростью *расходования* («*проедания*») этой среды, можно рассматривать также *социально-экологическую* эффективность (для характеристики «*экологической экономики*»). Этот показатель также тесно связан с *интегрально-ресурсной эффективностью*, но рассматривается в историческом процессе на *стратегическом*, а не *оперативном* интервале времени. Антропогенные воздействия могут кратковременно улучшать качество жизни людей, но могут и, подрывая экологические основы их существования, со временем ухудшать этот показатель, постепенно превращая местность в *антропогенную пустыню* [16, с. 352].

Для осуществления успешной хозяйственной деятельности, формирования *интегрального ресурса* территории (имеющего материальные, трудовые и природные компоненты), развития культурных и технологических системных связей в регионах чрезвычайно важна *коммуникативная структура* ландшафтов, состоящая из двух основных форм коммуникаций. Первая из них включает *транспортные коммуникации*: речные и воздушные пути, сухопутные и железные дороги. Ко второй форме относятся экономические, социальные и культурные *межсубъектные связи*: информационные коммуникации, связывающие личности, группы, предприятия и организации, социокультурные общности и т. д.

Каждая из этих коммуникаций связана с определёнными *институтами* (от лат. *institutio* – обычай, наставление) и системами ценностей, присущими той или иной форме деятельности. При этом *институты* являются первичными элементами движущих сил общества (материальные, моральные, этические и правовые факторы), рассматриваемые в *историческом развитии*.

Важнейшим фактором успешного развития *трудовой сферы* является социальное партнёрство – конструктивное взаимодействие, эффективные решения в межкультурном общении, групповая деятельность, партнёрские отношения и кооперация, формирование определённого «общего языка», общих целей, интересов и ценностей. При этом появляются активные субъекты (акторы), имеющие *социально организованный* процесс мышления и определённый *менталитет*, которые и являются основой для раз-

работки и реализации реальных предпринимательских схем и культурных проектов, программ перспективного социально-экономического развития поселений и территорий.

Большое значение для формирования и развития эффективной предпринимательской и кооперационной деятельности имеет наличие инновационной и технологической *инфраструктур*, а также психологическая готовность потенциальных участников к взаимодействию и передаче знаний, достаточный уровень доверия между ними, что требует развития соответствующей *культуры* и уровня *образования*.

Эффективно развивающиеся формы *кооперации* и социального партнёрства, их общественные и экономические результаты, наличие научных, производственных и образовательных творческих коллективов, значительно влияют на формирование человека «*знающего*» (*homo scientians*), «*понимающего*» (*homo intellectus*) и «*творящего*» (*homo creans*) – на уровень компетенций и качество жизни населения, что позволяет территории повышать не только свой технологический и экономический, но и образовательный и научный, а также общий культурный потенциалы, формировать эффективные программы социально-экономического развития, усиливая этим свои *конкурентные преимущества*.

Главной задачей органов регионального и муниципального управления, профессиональной общественности в этих условиях является формирование *инновационной инфраструктуры* территорий и создание благоприятных условий для развития инновационного, инженерного и предпринимательского сообщества, устранения ограничений к развитию местных новаций и инноваций, привлечения внутренних и внешних партнёров, вывода продукции не только на региональные рынки, но и за их пределы [11; 12; 14, с.137–138].

Такой *системно-динамический* подход в корне меняет не только принципы хозяйствования, но и основы территориальной муниципальной политики, поскольку требуется значительная перестройка аппарата управления, изменение его менталитета, методов получения и анализа экономической, социальной и экологической информации, позволяющих как поэлементно, так и комплексно оценить ёмкости ландшафтов и интегрально-ресурсную эффективность хозяйственной деятельности на территории.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Арманд Д.Л. Наука о ландшафте. М.: Мысль, 1975. 288 с.
2. Головкин А.Н. Пространственное развитие как экономическая категория // Управление экономическими системами. 2011. № 2 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.uecs.ru/marketing/item/325-2011-03-25-11-33-26>.
3. Гранберг А.Г. О программе фундаментальных исследований пространственного развития России // Регион: экономика и социология. 2009. № 2. С. 166–178.
4. Гусельников М.Э., Стройнова В.Н. Биоэкология: учебное пособие. Томск: Изд. ТПУ, 2002. 104 с.
5. EdwART. Словарь экологических терминов и определений, 2010.
6. Емкость территории (хозяйственная) // Экология человека. Понятийно-терминологический словарь. Ростов н/Д.: Б.Б. Прохоров. 2005.
7. Зубаревич Н.В. Социальное развитие регионов России: проблемы и тенденции переходного периода; 3-е изд. М: ЛКИ, 2007. 264 с.
8. Костарев С.В. Самоорганизация и управление природопользованием: монография. Омск: Наследие. Диалог-Сибирь, 1999. 176 с.
9. Кочергина З.Ф. Ландшафтно-экологические основы рационализации землепользования: автореф. дис. ... канд. наук. Омск: ОмГАУ, 2004. 20 с.
10. Лизунов В.В. Историческая роль культурного ландшафта в социокультурной жизни и социальном управлении // Власть. 2011. № 6. С. 85–88.
11. Лизунов В.В. О проблеме социальной дисгармонии в современной России // Философские науки. 2011. Спецвыпуск 2. С. 70–84.
12. Лизунов В.В. О роли нравственности и рефлексивного управления в социальном партнерстве и эффективном развитии // Экономические системы и социальные структуры: материалы II межвуз. сем. (3–6 апреля 2009 г.). Омск: Изд-во ОмГУ, 2009. С. 135–155.
13. Лизунов В.В. Особенности современных социально-экономических систем // Спецификация региональной промышленной политики с использованием элементов кластерного подхода (на материалах Омской области) / под общ. ред. В.В. Карпова, В.В. Алешенко. Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2016. С. 135.
14. Лизунов В.В. Современные проблемы региональных социально-экономических систем // Спецификация региональной промышленной политики с использованием элементов кластерного подхода (на материалах Омской области) / под общ. ред. В.В. Карпова, В.В. Алешенко. Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2016. (479 с.). С. 123–163.
15. Пермиловская А.Б. Культурный ландшафт Русского Севера как объект наследия в аспекте региональной политики // Власть. 2011. № 3. С. 84–86.
16. Реймерс Н.Ф. Экология (теории, законы, правила, принципы и гипотезы). М.: Россия молодая, 1994. 367 с.

REFERENCES

1. Armand D.L. Nauka o landshafte. M.: Mysl', 1975. 288 s.
2. Golovkov A.N. Prostranstvennoe razvitie kak ekonomicheskaya kategoriya // Upravlenie ekonomicheskimi sistemami. 2011. № 2 [Elektronnyy resurs]. URL: <http://www.uecs.ru/marketing/item/325-2011-03-25-11-33-26>.
3. Granberg A.G. O programme fundamental'nykh issledovaniy prostranstvennogo razvitiya Rossii // Region: ekonomika i sotsiologiya. 2009. № 2. S. 166–178.
4. Gusel'nikov M.E., Stroynova V.N. Bioekologiya: uchebnoe posobie. Tomsk: Izd. TPU, 2002. 104 s.
5. EdwART. Slovar' ekologicheskikh terminov i opredeleniy, 2010.
6. Emkost' territorii (hozyaystvennaya) // Ekologiya cheloveka. Ponyatiyno-terminologicheskii slovar'. Rostov n/D.: B.B. Prohorov. 2005.
7. Zubarevich N.V. Sotsial'noe razvitie regionov Rossii: problemy i tendentsii perehodnogo perioda; 3-e izd. M: LKI, 2007. 264 s.
8. Kostarev S.V. Samoorganizatsiya i upravlenie prirodoopol'zovaniem: monografiya. Omsk: Nasledie. Dialog-Sibir', 1999. 176 s.
9. Kochergina Z.F. Landshaftno-ekologicheskie osnovy ratsionalizatsii zemlepol'zovaniya: avtoref. dis. ... kand. nauk. Omsk: OmGAU, 2004. 20 s.
10. Lizunov V.V. Istoricheskaya rol' kul'turnogo landshafta v sotsiokul'turnoy zhizni i sotsial'nom upravlenii // Vlast'. 2011. № 6. S. 85–88.
11. Lizunov V.V. O probleme sotsial'noy disgarmonii v sovremennoy Rossii // Filosofskie nauki. 2011. Spetsvypusk 2. S. 70–84.
12. Lizunov V.V. O roli nraivstvennosti i releksivnogo upravleniya v sotsial'nom partnerstve i effektivnom razvitii // Ekonomicheskie sistemy i sotsial'nye struktury: materialy II mezhvuz. sem. (3–6 aprelya 2009 g.). Omsk: Izd-vo OmGU, 2009. S. 135–155.
13. Lizunov V.V. Osobennosti sovremennykh sotsial'no-ekonomicheskikh sistem // Spetsifikatsiya regional'noy promyshlennoy politiki s ispol'zovaniem elementov klaster'nogo podhoda (na materialakh Omskoy oblasti) / pod obsch. red. V.V. Karpova, V.V. Aleschenko. Novosibirsk: IEOPP SO RAN, 2016. S. 135.
14. Lizunov V.V. Sovremennye problemy regional'nykh sotsial'no-ekonomicheskikh sistem // Spetsifikatsiya regional'noy promyshlennoy politiki s ispol'zovaniem elementov klaster'nogo podhoda (na materialakh Omskoy oblasti) / pod obsch. red. V.V. Karpova, V.V. Aleschenko. Novosibirsk: IEOPP SO RAN, 2016. (479 s.). S. 123–163.
15. Permilovskaya A.B. Kul'turny landshaft Russkogo Severa kak ob'ekt naslediya v aspekte regional'noy politiki // Vlast'. 2011. № 3. S. 84–86.
16. Reymers N.F. Ekologiya (teorii, zakony, pravila printsipy i gipotezy). M.: Rossiya molodaya, 1994. 367 s.

17. Федоренко Н.П., Реймерс Н.Ф. Природные ресурсы: системные классификации, учет и общие принципы управления: Системные исследования природы // Вопросы географии (Моск. филиал Геогр. об-ва СССР). 1977. Сб. 104. С. 179–196.
18. Федоров Р.Ю. Морфология культурного ландшафта региона // Философия и будущее цивилизации: тез. докл. и выступл. IV Российского философского конгресса: в 5 т. Т. 4. М.: Современные тетради, 2005. С. 648–649.
19. Хозяйственная емкость среды [Электронный ресурс]. URL: // <http://dic.academic.ru/dic.nsf/emergency/3209>; URL: EdwART.
20. Словарь терминов МЧС, 2010 [Электронный ресурс]. URL: <http://sbiblio.com/BIBLIO/content.aspx?dictid=170&wordid=1261179>.
21. Хоречко И.В. Эколого-мелиоративные основы организации природопользования и природообустройства агроландшафтов Среднего Прииртышья: автореф. дис. ... канд. наук. Омск, 2005. 20 с.
22. Шепелев В.В. Совершенствование системы управления природными и антропогенными ландшафтами / Урбоэкосистемы: проблемы и перспективы развития. Ишим: ИГПИ, 2007. С. 62–64.
23. Шепелев В.В. Управление природными ресурсами и охраной окружающей среды: учеб. пособие. Омск: Омский гуманитарный институт, 2006. 336 с.
24. Шепелев В.В. Эколого-экономическая оценка природных и антропогенных ландшафтов (на примере ландшафтов Омской области) // Омский научный вестник. 2007. № 2 (57). С. 36–39.
25. Экология // Зорин В.И. Евразийская мудрость от А до Я. Толковый словарь. Алматы: Создик-Словарь. 2002 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.psyoffice.ru/6-470-yekonologija.htm>.
26. Lizunov V.V. The role of route development and cultural landscape in social and cultural life and in the development of tourism // Człowiek, Świat, Polityka (Warszawa). 2012–2013. № 4/5. – S. 111–115. URL: <http://wssmia.edu.pl/wp-content/uploads/2011/09/czlo-swiat-pol-4.pdf>.
17. Fedorenko N.P., Reymers N.F. Prirodnye resursy: sistemnye klassifikatsii, uchet i obschie printsipy upravleniya: Sistemnye issledovaniya prirody // Voprosy geografii (Mosk. filial Geogr. ob-va SSSR). 1977. Sb. 104. S. 179–196.
18. Fedorov R.Ju. Morfologiya kul'turnogo landshafta regiona // Filosofiya i budushee tsivilizatsii: tez. dokl. i vystupl. IV Rossiyskogo filosofskogo kongressa: v 5 t. T. 4. M.: Sovremennye tetradi, 2005. S. 648–649.
19. Hozyaystvennaya emkost' sredy [Elektronnyy resurs]. URL: // <http://dic.academic.ru/dic.nsf/emergency/3209>; URL: EdwART.
20. Slovar' terminov MChS, 2010 [Elektronnyy resurs]. URL: <http://sbiblio.com/BIBLIO/content.aspx?dictid=170&wordid=1261179>.
21. Horechko I.V. Ekologo-meliorativnye osnovy organizatsii prirodopol'zovaniya i prirodoobustroystva agrolandshaftov Srednego Priirtysh'ya: avtoref. dis. ... kand. nauk. Omsk, 2005. 20 s.
22. Shepelev V.V. Sovershenstvovanie sistemy upravleniya prirodnymi i antropogennymi landshaftami / Urboekosistemy: problemy i perspektivy razvitiya. Ishim: IGPI, 2007. S. 62–64.
23. Shepelev V.V. Upravlenie prirodnymi resursami i ohranoy okruzhayushey sredy: ucheb. posobie. Omsk: Omskiy gumanitarny institut, 2006. 336 s.
24. Shepelev V.V. Ekologo-ekonomicheskaya otsenka prirodnih i antropogennyh landshaftov (na primere landshaftov Omskoy oblasti) // Omskiy nauchny vestnik. 2007. № 2 (57). S. 36–39.
25. Ekonologiya // Zorin V.I. Evraziyskaya mudrost' ot A do Ya. Tolkovy slovar'. Almaty: Sozdik-Slovar'. 2002 [Elektronnyy resurs]. URL: <http://www.psyoffice.ru/6-470-yekonologija.htm>.
26. Lizunov V.V. The role of route development and cultural landscape in social and cultural life and in the development of tourism // Człowiek, Świat, Polityka (Warszawa). 2012–2013. № 4/5. – S. 111–115. URL: <http://wssmia.edu.pl/wp-content/uploads/2011/09/czlo-swiat-pol-4.pdf>.

Лизунов Владимир Васильевич – кандидат физико-математических наук, доцент, начальник центра трансфера технологий межвузовского инновационного бизнес-инкубатора в Омском государственном университете; старший научный сотрудник Лаборатории экономических исследований Омской области Института экономики и организации промышленного производства (ИЭОПП) СО РАН.

Lizunov Vladimir Vasilievich – Cand. Sc. {Physics and Mathematics}, Associate Professor, Head of Centre for Technology Transfer of Inter-University Business Incubator at Omsk State University; Senior Researcher at Laboratory of Economic Research of the Omsk Region of Institute of Economics and Industrial Engineering (IEIE) SB RAS.

Статья поступила в редакцию 29.07.2017 г.

ДУХОВНОЕ И ФИЗИЧЕСКОЕ ЗДОРОВЬЕ НАЦИИ

УДК 616-002.5-036.2 (571.13) «2001–2015»
ГРНТИ 76.33.43

ЭПИДЕМИОЛОГИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ ПО ТУБЕРКУЛЕЗУ В ЗАПАДНОЙ СИБИРИ

Л.В. Пузырёва, А.В. Мордык, С.Н. Руднева¹, М.П. Татаринцева¹
ФГБОУ ВО «Омский государственный медицинский университет» Минздрава РФ
Россия, 644099, г. Омск, ул. Ленина, 12; e-mail: rector@omsk-osma.ru
¹КУЗОО «Клинический противотуберкулезный диспансер»
Россия, 644058, г. Омск, ул. Целинная, 2; e-mail: kptd_mail@minzdrav.omskportal.ru

Показатели заболеваемости по туберкулёзу на территории Омской области имели тенденцию к снижению с 2010 г., что на 9 лет позже, чем по России. При этом среди впервые выявленных больных отмечен рост пациентов с лекарственной устойчивостью к основным противотуберкулёзным препаратам. Распространённость туберкулёза в Омской области в течение 14 лет снизилась на 55,5 %, вместе с этим с 2009 г. отмечается рост контингента с множественной лекарственной устойчивостью, что является косвенным признаком длительного сохранения «бацилярного ядра» в регионе. Смертность от туберкулёзной инфекции на всех территориях уменьшилась в 2 раза. Но следует ожидать роста заболеваемости ВИЧ-инфекцией и сочетанных форм ВИЧ+ТБС среди пациентов с впервые выявленными формами туберкулёза и контингента с множественной лекарственной устойчивостью.

Ключевые слова: туберкулёз, заболеваемость, смертность, множественная лекарственная устойчивость, наклон, линейный тренд.

EPIDEMIOLOGICAL SITUATION OF TUBERCULOSIS IN THE REGION OF WESTERN SIBERIA

L.V. Puzyryova, A.V. Mordyk, S.N. Rudneva¹, M. P. Tatarintseva¹
Omsk State Medical University of the Ministry of Health of the Russian Federation
Russia, 644099, Omsk, ul. Lenina, 12; e-mail: rector@omsk-osma.ru
¹Clinical Antituberculous Dispensary.
Russia, 644058, Omsk, ul. Tselinnaya, 2; e-mail: kptd_mail@minzdrav.omskportal.ru

Tuberculosis morbidity rate in Omsk region have been a tendency to decrease since 2010 that for 9 years later than across Russia. At the same time, there are growth of patients with drug resistance to the main antituberculous among newly diagnosed patients. Tuberculosis prevalence in Omsk region for 14 years has decreased by 55,5 %. There has been growth of cohort with multidrug resistance since 2009. It is an indirect indicator of the long-term conservation of "a bacillar core" in the region. Mortality rate due to tuberculosis has decreased twice. It is necessary to expect growth

© Л.В. Пузырёва, А.В. Мордык, С.Н. Руднева, М.П. Татаринцева, 2017

of HIV infection and the combined forms of HIV+TB among newly diagnosed patients with forms of tuberculosis and the cohort with the multidrug resistance.

Keywords: tuberculosis, incidence, mortality, multidrug resistance, an inclination, a linear trend.

Введение

В течение последних лет на территории Российской Федерации (РФ) наблюдается улучшение эпидемиологической ситуации по туберкулёзу. В некоторых регионах это выражается в виде стабилизации основных эпидемиологических показателей [1, 2], в других – в виде убедительной тенденции к снижению [3, 4, 5]. Однако не стоит терять бдительности, решив, что одержана победа над туберкулёзом, одним из старейших инфекционных заболеваний, известном на протяжении многих веков [6]. Внимание к туберкулёзу должно привлекаться, в том числе и в связи с наличием резервуара инфекции, локализующимся в пенитенциарных учреждениях России. Пенитенциарная система вносит существенный вклад в распространение туберкулёза среди гражданского населения путём постоянного притока в общество социально дезаптированных освобождённых больных. Многократные незавершённые курсы противотуберкулёзной терапии, отрывы от лечения при освобождении, приводят к развитию форм заболевания с множественной лекарственной устойчивостью (МЛУ) и, как результат, к летальному исходу [7, 8, 9, 10]. В исправительных учреждениях локализуются не только пациенты с далеко зашедшим хроническим туберкулёзом, но и лица с ВИЧ-инфекцией, эпидемия которой ежегодно нарастает во многих регионах страны [11, 12, 13, 14].

Цель исследования – определить динамику развития эпидемической ситуации по туберкулёзу в Омской области за период с 2001 по 2015 гг.

Материалы и методы

Исследование простое, ретроспективное. Проведён анализ основных эпидемиологических показателей в городе Омске за период с 2001 по 2015 гг., критериев эффективности мероприятий по своевременному выявлению и лечению больных туберкулёзом.

Для анализа использованы отчётные формы: форма № 8 «Сведения о заболевании активным туберкулёзом», форма № 33 «Сведения о больных туберкулёзом», предоставленные сотрудниками организационно-мето-

дического кабинета казённого учреждения здравоохранения Омской области «Клинический противотуберкулёзный диспансер» (КУЗ ОО КПТД). Использовалась также статистическая форма № 61 «Сведения о контингентах больных ВИЧ-инфекцией» за исследуемый период.

Для оценки и наглядности иллюстрации тенденций использовалась линия тренда. Прямая линия тренда наилучшим образом описывает простой линейный набор данных. Она применяется в случаях, когда точки данных расположены близко к прямой. Иначе говоря, прямая линия тренда хорошо подходит для величины, которая возрастает или убывает с постоянной скоростью. Также рассчитывалась величина достоверности аппроксимации R^2 , значения которой свидетельствуют о степени совпадения расчётной линии с данными [15]. В формуле: $y = \text{значение}^1 x + \text{значение}^2$, где значение^1 является показателем наклона, значение^2 – смещение, y – последовательность значений, x – номер периода.

Использовался способ ориентировочной оценки тенденции показателя в совокупности. Суть его состоит в сравнении показателей наклона, рассчитанного для полиномиального тренда динамического ряда. Для расчёта наклона использовалась соответствующая статистическая функция Microsoft Excel (=НАКЛОН). Наклон – это значение b в уравнении линейной регрессии $y = a + bx$. Поэтому, если $b > 0$, то динамика положительная, отмечается рост показателей за период. Если $b < 0$, то динамика отрицательная, отмечается снижение показателей за период. Если b равно или близко к 0, то изменений ситуации за период нет, отмечается стабилизация процесса. То есть методика предполагает три варианта результатов: рост, снижение, стабилизацию [15]. Полученные данные обработаны с помощью программного средства MICROSOFT EXCEL.

Результаты и обсуждение

Заболеваемость туберкулёзом в РФ за 15 лет снизилась до 57,7 случаев с 88,5 на 100 тыс. населения, темп снижения составил 34,8 %. При этом наибольшая заболеваемость

за исследуемый период наблюдалась в 2001 г. На территории СФО, в целом, также отмечалась тенденция к снижению заболеваемости со 127,8 в 2001 г. до 97,6 на 100 тыс. населения в 2015 г., темп снижения – 23,6 %, что оказалось меньше, чем по РФ в 1,6 раза.

С 2001 г. показатель заболеваемости предпринял попытку к снижению, однако к 2005 г. он не только вернулся к прежнему уровню, но и превысил его, составив 133 на 100 тыс. населения. В последующие два года, до 2007 г., наблюдалось снижение исследуемого показателя, однако в 2008 г. он вновь увеличился и составил 132,8 случая на 100 тыс. В дальнейшем заболеваемость тубер-

кулёзом на территории СФО постепенно снижалась.

Заболеваемость туберкулёзом всех форм на территории Омской области занимала промежуточное положение между среднероссийским показателем и показателем на территории округа в целом. Так, в 2001 г. заболеваемость была 110,6, а в 2015 г. – 82,5 случая на 100 тыс. населения. Темп снижения за 15 лет составил 25,4 %. Но прежде чем достичь указанного результата, в области в течение 8 лет наблюдался неуклонный рост заболеваемости туберкулёзом среди всего населения. С 2001 по 2009 гг. прирост заболеваемости на территории Омской области составил 18,1 % (рис. 1).

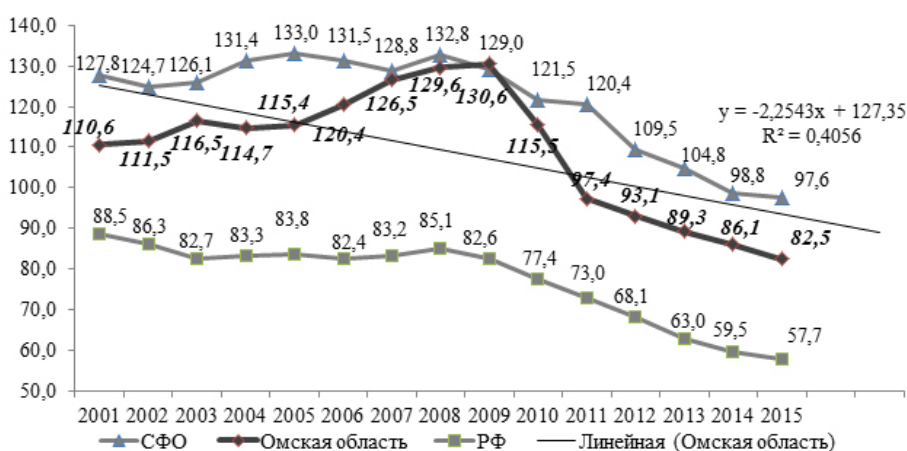

Рис. 1. Заболеваемость всеми формами туберкулёза на территориях РФ, СФО и Омской области за период с 2001 по 2015 гг. (на 100 тыс. населения)

За последние 15 лет эпидемический процесс туберкулёзной инфекции имел различные тенденции. Изменение социально-экономических условий жизни населения, увеличение миграционных процессов, рост численности социально-дезадаптированных групп населения и контингентов пенитенциарных учреждений, а также резкое сокращение финансирования лечебных и профилактических противотуберкулёзных мероприятий явились основными причинами ухудшения эпидемиологической обстановки. Территориальный показатель первичной заболеваемости населения, при подсчете которого учитываются все новые случаи туберкулёза независимо от ведомственной принадлежности, характеризовался отсутствием стабильности до 2010 г.

Таким образом, если в РФ тенденция к снижению заболеваемости туберкулёзом среди населения наблюдалась с 2001 г., в СФО с 2009 г., то в Омской области снижение дан-

ного показателя заболеваемости началось только с 2010 г. Сравнивая данные заболеваемости по основным отчётным формам (8 и 33) представляется возможным оценить вклад учреждений системы исполнения наказаний в первичную заболеваемость на территории региона (рис. 2). Максимальные различия между заболеваемостью постоянного населения области и всех случаев, зарегистрированных на территории, составляли 26,8 случаев на 100 тыс. населения в 2008 г., в 2015 г. – 13,7 случаев заболевания. Самая низкая распространённость всеми формами туберкулёза наблюдалась на территории РФ за весь исследуемый период. На территории Омской области в течение 14 лет распространённость туберкулёзной инфекции была наиболее высокой – с 2003 г. (395,7) по 2011 г. (278,3 на 100 тыс. населения). С 2012 г. указанный показатель возрастает по СФО (262,2 на 100 тыс. населения), что продолжается до 2015 г. (218,6 на

100 тыс. населения). Темпы снижения по РФ с максимально высокого значения составили 52,7 %, в Омской области – 55,5 %, по СФО – лишь 46,5 % (рис. 3).

На фоне снижения заболеваемости и распространённости туберкулёза в Омской области отмечается рост заболеваемости и распространённости туберкулёза с множественной лекарственной устойчивостью микобактерий туберкулёза. Так, с 2004 г., когда заболеваемость туберкулёзом с множественной лекарственной устойчивостью микобактерий туберкулёза (МЛУ МБТ) составляла 3,5 на 100 тыс. населения, наблюдался рост данного показателя до 2006 г. (6,9 на 100 тыс. населения). В последующем ритмично, через каждые два года, наблюдался рост заболеваемости туберкулёзом

с МЛУ среди всего населения в сравнении с предыдущим периодом (2008 г. – 7,6; 2010 г. – 7,6; 2012 г. – 7,8 на 100 тыс.), что может служить косвенным признаком наличия резервуара туберкулёзной инфекции с МЛУ-возбудителя. И если в 2014 г. заболеваемость туберкулёзом с МЛУ МБТ составила 7,2, то в 2015 г. – 8,8 на 100 тыс. населения (рис. 4). Такая периодичность, возможно, связана с большим количеством скоплений учреждений службы исполнения наказания на территории Омской области: 9 исправительных колоний, два следственных изолятора, лечебно-исправительное учреждение для лиц, страдающих наркоманией и ВИЧ-инфекцией, лечебно-исправительное учреждение для осуждённых, больных туберкулёзом, и одно лечебно-профилактическое учреждение.

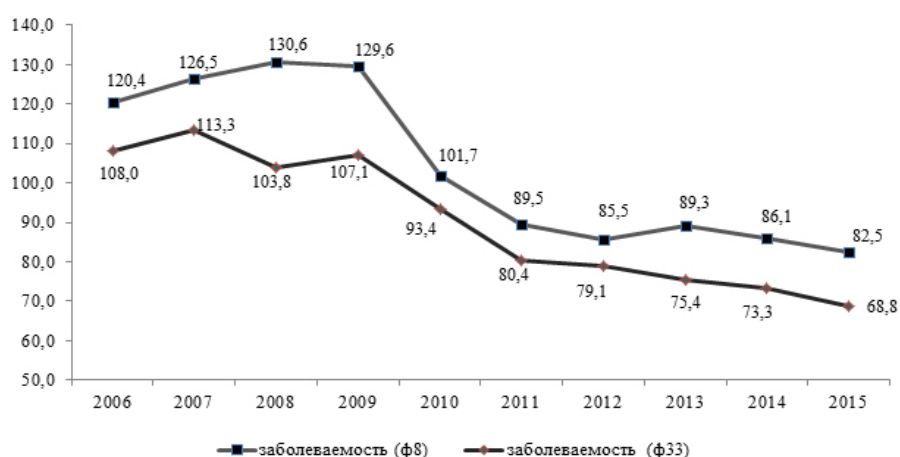

Рис. 2. Заболеваемость туберкулёзом в Омской области: формы 33 и 8 (с УФСИН) за период с 2006 по 2015 гг. (на 100 тыс. населения)

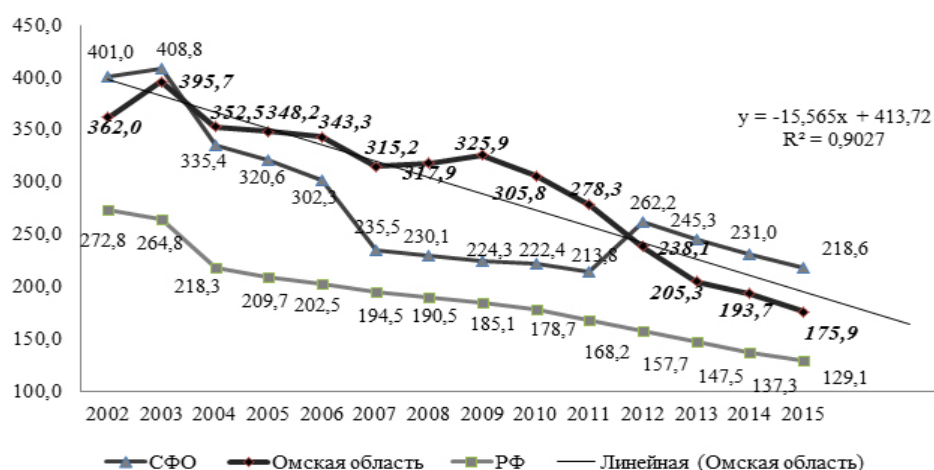

Рис. 3. Распространённость всех форм туберкулёза на территориях РФ, СФО и Омской области за период с 2002 по 2015 гг. (на 100 тыс. населения)

Распространённость больных туберкулёзом с МЛУ на территории Омской области в 2006 г. составила 37,2 на 100 тыс. населения, до 2009 г. снизилась до 30,3, с последующим нарастанием до 41 на 100 тыс. населения в 2012 г. В 2014 г. данный показатель составил 38,6 на 100 тыс. (см. рис. 4).

Принято считать, что напряжённость эпидемиологической ситуации по туберкулёзу в значительной степени определяется показателем смертности от туберкулёза. Смертность от туберкулёза на территории РФ наиболее высокой была в 2003 г. и составляла 22,0 на 100 тыс. населения. В последующие годы, на протяжении всего исследуемого периода, наблюдалась тенденция к снижению показателя, и в 2015 г. он составил 9,2 на 100 тыс. населения (темп снижения составил 58,2 %).

Смертность в СФО от туберкулёзной инфекции имела пик в 2005 г. (36,3 на 100 тыс. населения) с дальнейшим снижением в последующие годы (в 2014 г. – 18,4 на 100 тыс. населения). Темп снижения с 2005 г. к 2015 г. составил 52,1 %.

На территории Омской области, с 2001 г. по 2005 г. наблюдался рост смертности от туберкулёза (27,3 на 100 тыс. населения). Начиная с 2006 г. отмечена постепенная тенденция к снижению смертности, в 2015 г. она составила 12,8 на 100 тыс. населения (темп снижения с 2005 г. – 53,1 %) (рис. 5). На всех изучаемых территориях смертность снизилась в два раза. Увеличение заболеваемости ВИЧ-инфекцией в регионе отражается на заболеваемости туберкулёзом в области. Так, заболеваемость ВИЧ-ассоциированным туберкулёзом составила в 2015 г. 16,5 на 100 тыс. населения.

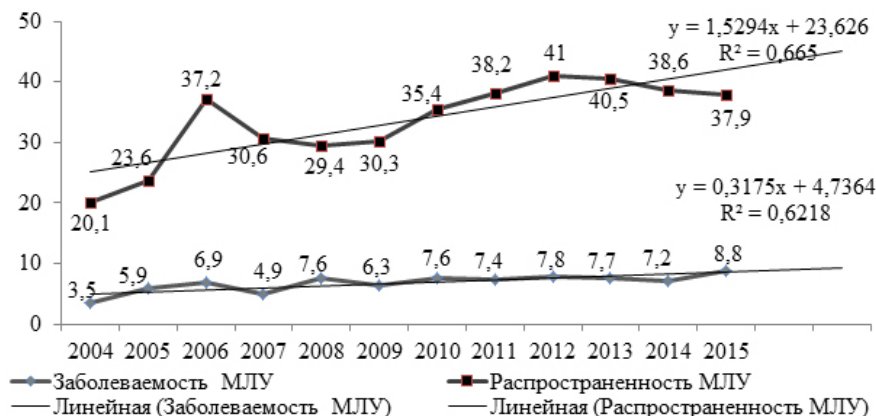

Рис. 4. Заболеваемость и распространённость всеми формами туберкулёза с наличием МЛУ на территории Омской области за период с 2004 по 2015 гг. (на 100 тыс. населения)

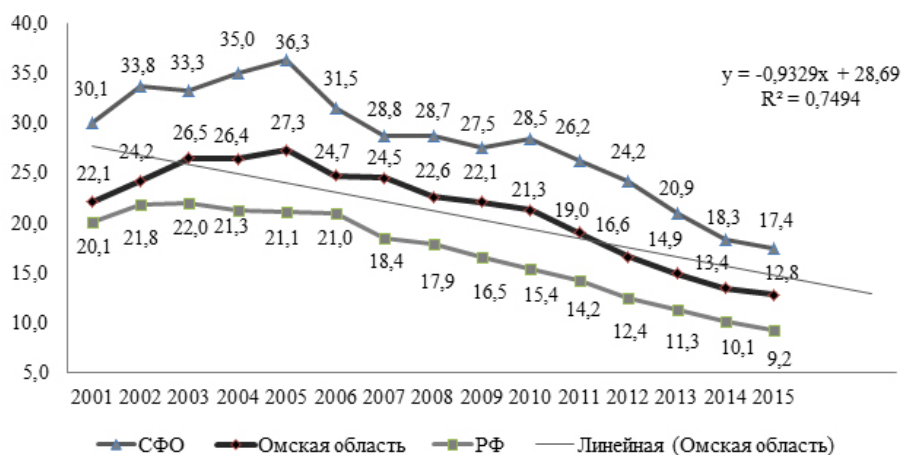

Рис. 5. Смертность от туберкулёза на территориях РФ, СФО и Омской области за период с 2001 по 2015 гг. (на 100 тыс. населения)

При анализе прогностических данных на территории Омской области было отмечено следующее. Заболеваемость туберкулёзом имеет чёткую тенденцию к снижению, что подтверждается значением $b = -2,2543$, вероятность чего составляет 40 % (см. рис. 1). Снижение распространённости туберкулёза на территории области имеет более сильное снижение, чем предыдущий показатель, $b = -15,565$, вероятность расчётов – 90 % (см. рис. 3).

Регистрация форм туберкулёза с множественной лекарственной устойчивостью среди впервые выявленных пациентов в ближайшее время будет увеличиваться, о чём свидетель-

ствуют полученные показатели наклона ($b = 0,3175$; вероятность расчётов – 62 %). Будет отмечаться также увеличение контингента пациентов с МЛУ-туберкулёзом ($b = 1,5294$; вероятность расчётов – 66,5 %) (см. рис. 4). Смертность от туберкулёза прогностически на следующий временной период снижается: $b = -0,9329$, вероятность расчётов – 74 % (см. рис. 5). Прогностически заболеваемость ВИЧ-инфекцией на территории Омской области на следующие два года будет значительно увеличиваться ($b = 13,887$). Будет отмечаться увеличение заболеваемости и ко-инфекции ВИЧ+ТВС ($b = 1,5364$) (рис. 6).

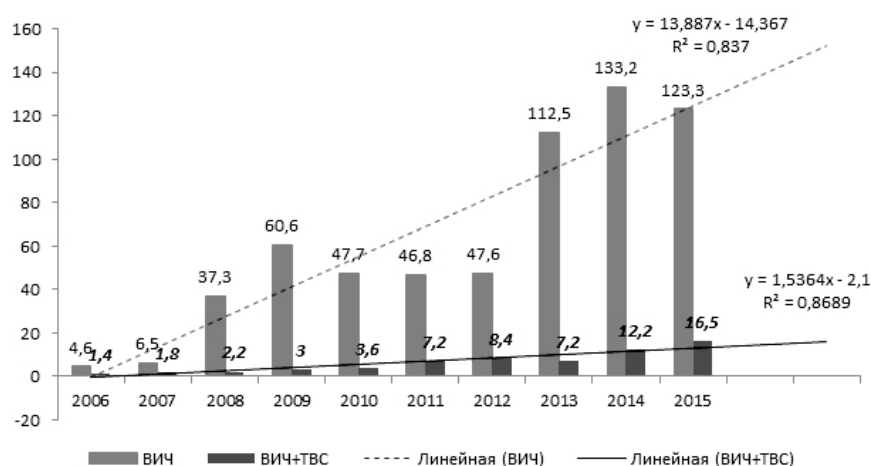

Рис. 6. Заболеваемость ВИЧ-инфекцией и сочетанных форм (ВИЧ+ТВС) на территории Омской области за период с 2006 по 2015 гг. (на 100 тыс. населения)

Выводы

При анализе основных эпидемиологических показателей на территории Омской области выявлена тенденция к снижению заболеваемости, распространённости и смертности от туберкулёзной инфекции на ближайшие два года. В свою очередь подтверждён неблагопри-

ятный прогноз на увеличение количества впервые выявленных больных туберкулёзом с множественной лекарственной устойчивостью, роста ВИЧ-инфекции и заболеваемости туберкулёзом у иммунокомпрометированного населения, что говорит об отсутствии стабильности по туберкулёзу на территории Омской области.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Савилов Е.Д., Винокурова М.К., Астафьев В.А., Степаненко Л.А., Кондратьева М.Н. Эпидемиологическая ситуация по туберкулёзу в республике Саха. Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Амосова. 2012; № 4 (9): 150–155.
2. Нечаева О.Б., Скачкова Е.И., Кучерявая Д.А. Мониторинг туберкулёза в Российской Федерации. Туберкулёз и болезни лёгких 2013; 12: 40–49.
3. Мордык А.В., Пузырёва Л.В., Татаринцева М.П., Гапоненко Г.Е. Эпидемиологическая обстановка по туберкулёзу в Омске за период с 1991 по 2009 год. Туберкулёз и болезни лёгких. 2011; 8: 23–26.
4. Мордык А.В., Иванова О.Г., Пузырёва Л.В., Татаринцева М.П., Михеева Н.В., Руднева С.Н., и др.

REFERENCES

1. Savilov E.D., Vinokurova M.K., Astaf'ev V.A., Stepanenko L.A., Kondrat'eva M.N. Epidemiologicheskaya situatsiya po tuberkulezu v respublike Saha. Vestnik Severo-Vostochnogo federal'nogo universiteta im. M.K. Amosova. 2012; № 4 (9): 150–155.
2. Nechayeva O.B. Skachkova E.I., Kucheryayeva D.A. Monitoring tuberkuleza v Rossiyskoy Federatsii. Tuberkulez i bolezni legkih 2013; 12: 40–49.
3. Mordyk A.V., Puzyreva L.V., Tatarintseva M.P., Gaponenko G.E. Epidemiologicheskaya obstanovka po tuberkulezu v Omske za period s 1991 po 2009 god. Tuberkulez i bolezni legkih. 2011; 8: 23–26.
4. Mordyk A.V., Ivanova O.G., Puzyreva L.V., Tatarintseva M.P., Miheeva N.V., Rudneva S.N. i dr.

Эффективность мероприятий по выявлению туберкулёза органов дыхания в Омской области. Кубанский научный медицинский вестник. 2011; 4 (127): 102–104.

5. Пузырёва Л.В., Николаева И.И., Юрьева О.С., Литвинова И.В., Толкачева Н.В., Нагибина Л.А., и др. Территориальные различия заболеваемости туберкулёзом, в пределах одного округа крупного промышленного центра Западной Сибири. Сибирское медицинское обозрение. 2011; 6: 44–47.

6. Мордык А.В., Пузырёва Л.В., Аксютин Л.П. Современные международные и национальные концепции борьбы с туберкулёзом. Дальневосточный журнал инфекционной патологии. 2013; 22: 92–98.

7. Сон И.М., Одинцов В.Е., Стерликов С.А. Туберкулёз в учреждениях уголовно-исправительной системы России в 2012 г. Туберкулёз и болезни лёгких. 2014; 7 (91): 21–24.

8. Владимиров К.Б., Зайцева Е.В., Марфина Г.Ю., Иванов А.К. Лекарственная устойчивость микобактерий у больных туберкулёзом и ВИЧ-инфекцией в пенитенциарных учреждениях Санкт-Петербурга. ВИЧ-инфекция и иммуносупрессии. 2014; 2(6): 110–117.

9. Михайлова Ю.В., Нечаева О.Б., Самарина Е.А., Тихонова Ю.В., Шикина И.Б. Инфекционные социально-значимые заболевания в местах лишения свободы. Здравоохранение Российской Федерации. 2017; 1 (61): 29–35.

10. Фролова О.П., Щукина И.В., Новосёлова О.А., Волик М.В., Стаханов В.А., Казённый А.Б. Состояние контингента больных туберкулёзом, сочетанным с ВИЧ-инфекцией, в Российской Федерации, межсекторальное и межведомственное взаимодействие при организации противотуберкулёзной помощи больным ВИЧ-инфекцией. Туберкулёз и болезни лёгких. 2014; 4(91): 26–31.

11. Нарышкина С.Л., Ревякина О.В., Алексеева Т.В. Туберкулёз, сочетанный с ВИЧ-инфекцией в Сибирском Федеральном округе в 2012–2012 гг. Туберкулёз и болезни лёгких. 2014; 5: 50–54.

12. Нечаева О.Б. Ситуация по туберкулёзу и ВИЧ-инфекции. Туберкулёз и болезни лёгких. 2014; 6: 9–15.

13. Мордык А.В., Пузырёва Л.В., Ситникова С.В., Иванова О.Г. Туберкулёз в сочетании с ВИЧ-инфекцией на территории Омской области за период с 2008 по 2012 год. ВИЧ-инфекция и иммуносупрессии. 2014; 2 (6):106–109.

14. Мордык А.В., Ситникова С.В., Пузырёва Л.В., Радул В.В. Эпидемическая ситуация по туберкулёзу и ВИЧ-инфекции в Омской области с 1996 по 2013 гг. Медицинский альманах. 2014; 2 (32): 62–64.

15. Гудинова Ж.В., Жернакова Г.Н., Толькова Е.И. Дружелюбная статистика: статистический анализ медицинских баз данных: пошаговые инструкции. Вып. I. Омск: ОмГМА, 2014: 112.

Effektivnost' meropriyatii po vyyavleniyu tuberkuleza organov dyhaniya v Omskoy oblasti. Kubanskiy nauchnyy meditsinskiy vestnik. 2011; 4 (127): 102–104.

5. Puzyreva L.V., Nikolaeva I.I., Yur'eva O.S., Litvinova I.V., Tolkacheva N.V., Nagibina L.A. i dr. Territorialnye razlichiya zabolevayemosti tuberkulezom. v predelakh odnogo okruga krupnogo promyshlennogo tsentra Zapadnoy Sibiri. Sibirskoye meditsinskoye obozrenie. 2011; 6: 44–47.

6. Mordyk A.V., Puzyreva L.V., Aksyutina L.P. Sovremennyye mezhdunarodnyye i natsionalnyye kontseptsii bor'by s tuberkulezom. Dalnevostochny zhurnal infektsionnoy patologii. 2013; 22: 92–98.

7. Son I.M., Odintsov V.E., Sterlikov S.A. Tuberkulez v uchrezhdeniyah ugolovno-ispravitel'noy sistemy Rossii v 2012 g. Tuberkulez i bolezni legkih. 2014; 7 (91): 21–24.

8. Vladimirov K.B., Zaytseva E.V., Marfina G.Yu., Ivanov A.K. Lekarstvennaya ustoychivost' mikobakteriy u bolnyh tuberkulezom i VICH-infektsiy v penitentsiarnykh uchrezhdeniyah Sankt-Peterburga. VICH-infektsiya i immunosupressii. 2014; 2(6): 110–117.

9. Mihaylova Yu.V., Nechaeva O.B., Samarina E.A., Tihonova Yu.V., Shikina I.B. Infektsionnyye sotsial'no-znachimyye zabolevaniya v mestah lisheniya svobody. Zdravoohraneniye Rossiyskoy Federatsii. 2017; 1 (61): 29–35.

10. Frolova O.P., Schukina I.V., Novoselova O.A., Volik M.V., Stahanov V.A., Kazenny A.B. Sostoyaniye kontingenta bol'nyh tuberkulezom. sochetannym s VICH-infektsiy v Rossiyskoy Federatsii. Mezhshektoral'noe i mezhdvedomstvennoe vzaimodeystvie pri organizatsii protivotuberkuleznoy pomoschi bol'nyh VICH-infektsiy. Tuberkulez i bolezni legkih. 2014; 4(91): 26–31.

11. Naryshkina S.L., Revyakina O.V., Alekseeva T.V. Tuberkulez. sochetanny s VICH-infektsiy v Sibirskom Federal'nom okruge v 2012-2012 gg. Tuberkulez i bolezni legkih. 2014; 5: 50–54.

12. Nechaeva O.B. Situatsiya po tuberkulezu i VICH-infektsii. Tuberkulez i bolezni legkih. 2014; 6: 9–15.

13. Mordyk A.V., Puzyreva L.V., Sitnikova S.V., Ivanova O.G. Tuberkulez v sochetanii s VICH-infektsiy na territorii Omskoy oblasti za period s 2008 po 2012 god. VICH-infektsiya i immunosupressii. 2014; 2 (6):106–109.

14. Mordyk A.V., Sitnikova S.V., Puzyreva L.V., Radul V.V. Epidemicheskaya situatsiya po tuberkulezu i VICH-infektsii v Omskoy oblasti s 1996 po 2013 gg. Meditsinskiy al'manah. 2014; 2 (32): 62–64.

15. Gudinova Zh.V., Zhernakova G.N., Tol'kova E.I. Druzhelyubnaya statistika: statisticheskiy analiz meditsinskih baz dannyh: poshagovyye instruktsii. Vyp. I. Omsk: OmGMA. 2014: 112.

Отв. автор Пузырёва Лариса Владимировна – кандидат медицинских наук, ассистент кафедры инфекционных болезней; e-mail: puzirevalv@mail.ru; **Мордык Анна Владимировна** – доктор медицин-

Corresponding Author Puzyryova Larisa Vlaimirovna – Cand. Sc. {Medicine}, Teaching Assistant at the Infectious Disease Department; e-mail: puzirevalv@mail.ru; **Mordyk Anna Vladimirovna** – Dr.

ских наук, заведующий кафедры фтизиатрии и фтизиохирургии. Омский государственный медицинский университет.

Руднева Светлана Николаевна – заместитель главного врача по организационно-методической работе; **Татаринцева Марина Петровна** – главный врач. Клинический противотуберкулезный диспансер; e-mail: kptd_mail@minzdrav.omskportal.ru

habil. Degree in Medicine, Head of the Phthisiology and Phthisiosurgery Department. Omsk State Medical University.

Rudneva Svetlana Nikolaevna – Deputy Chief Doctor of organizational and methodological work; **Tatarintseva Marina Petrovna** – Chief Doctor. Clinical Antituberculous Dispensary; e-mail: kptd_mail@minzdrav.omskportal.ru

Статья поступила в редакцию 22.06.2017 г.

УДК 372.016: 55+37.0

ГРНТИ 14.35.09

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ СТАНДАРТ ШКОЛЬНОГО ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ, ГРАЖДАНСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ И ОБЩЕНАЦИОНАЛЬНЫЕ ЦЕННОСТИ

М.В. Беляева

ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет»

Россия, 630126, г. Новосибирск, ул. Виллюйская, 28; e-mail: nspu@nspu.net

Раскрывается значение предмета географии, его воспитывающий потенциал с точки зрения формирования гражданской идентичности и системы базовых национальных ценностей; анализируются возможности реализации системы базовых национальных ценностей в Федеральном государственном образовательном стандарте по географии для средней школы.

Ключевые слова: федеральный государственный образовательный стандарт, гражданская идентичность, национальное самосознание (идентичность), современный национальный воспитательный идеал, базовые национальные ценности.

FEDERAL STATE EDUCATIONAL STANDARD OF SCHOOL GEOGRAPHICAL EDUCATION, CIVIC IDENTITY AND NATIONAL VALUES

M.V. Belyaeva

FGBOU VO «Novosibirsk State Pedagogical University»

Russia, 630126, Novosibirsk, ul. Vilyuiskaya, 28; e-mail: nspu@nspu.net

The article reveals the importance of the geography module, its educative potential capacity in terms of the civil identity and the basic national values. The author analyzes the affordability of the basic national values system in the Federal State Educational Standard for geography at the secondary school.

Keywords: Federal State Educational Standard, a civil identity, a national identity, a modern national educational ideal, basic national values.

© М.В. Беляева, 2017

«Чудо» географии заключается в том, что это единственная из фундаментальных наук, имеющая и естественнонаучную, и социально-экономическую составляющие. В географии неразрывно связано изучение природных и социальных процессов во всём их многообразии и пространственных различиях. Хотя социальное имеет свою внутреннюю надприродную логику развития, оно в то же время подчинено общеприродным закономерностям. Природная предопределённость в той или иной мере свойственна всем сферам общественной жизни на любой стадии исторического развития, так как человек – звено эволюции, часть природы и может существовать лишь благодаря постоянному обмену с ней. Поэтому законы социальных наук имеют в своей основе природную составляющую, это роднит их с законами естественных наук и позволяет сохранять единство географии.

Владимир Михайлович Котляков, академик РАН, директор Института географии РАН, доктор географических наук, почётный президент Русского географического общества

Разобщённость современного общества, кризис духовных ценностей, доминанта материализма как никогда ранее актуализируют идею укрепления воспитательной системы школы. На уровне государственной власти наблюдается повышение интереса к духовно-нравственному развитию учащихся, возрастает нацеленность на использование в процессе преподавания значительного потенциала национальных культурных ценностей. Безусловно, меры по укреплению воспитательной основы современной школы должны быть направлены на формирование человека, ориентированного в системе традиционных национальных ценностей, патриота и гражданина своей страны. В этом контексте гражданская идентичность выступает неким интегрированным показателем, иллюстрирующим воспитательное воздействие образовательной системы на личность, неким воспитательным идеалом, связанным с вопросами поддержания национальной безопасности Российского государства.

Нам очень близка позиция А.Г. Большакова, О.И. Зазнаева, которые гражданскую идентичность определяют как «индивидуальное чувство принадлежности к общности граждан конкретного государства, позволяющее гражданской общности действовать в качестве коллективного субъекта» [1, с.1; 8]. В нашей работе мы будем опираться на понятие «гражданская идентичность», данное П.В. Григорьевым, который считает, что «гражданская (российская) идентичность – это свободное отождествление человека с российской нацией (народом); включённость человека в общественную, культурную жизнь страны, осознание себя россиянином; ощущение причастности прошлому, настоящему и будущему российской нации» [7]. Полагаем, что выделение в качестве смыслового акцента принадлежности

к единому государству крайне важно в отборе методов, форм, средств, приёмов обучения при формировании гражданской идентичности средствами предмета «география».

Социальный заказ школе оформляется на основе ряда нормативных документов, одним из значимых документов можно считать Федеральный государственный образовательный стандарт (ФГОС). Федеральные государственные образовательные стандарты представляют «собой совокупность требований, обязательных при реализации основной образовательной программы основного общего, среднего (полного) общего, образования образовательными учреждениями, имеющими государственную аккредитацию» [5, с. 1]. Стандарт включает требования к результатам освоения, структуре, условиям реализации основной образовательной программы основного общего образования. Они опираются на учёт возрастных и индивидуальных особенностей обучающихся на ступени основного общего образования [5, с. 4].

В декабре 2009 г. в качестве методологической основы разработки и реализации Федерального государственного стандарта общего образования была предложена «Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России». В Концепции национальное самосознание (идентичность) понимается как «разделяемое всеми гражданами представление о своей стране, её народе, чувство принадлежности к своей стране и народу. Основу национальной идентичности составляют базовые национальные ценности и общая историческая судьба» [2]. Концепцией определён современный национальный воспитательный идеал — «это высоконравственный, творческий, компетентный гражданин России, принимающий судьбу Отечества как свою личную, осознающий ответственность за

настоящее и будущее своей страны, укоренённый в духовных и культурных традициях многонационального народа Российской Федерации» [2, с. 8].

Содержание духовно-нравственного развития и воспитания личности определяется в соответствии с базовыми национальными ценностями и приобретает определённое направление в зависимости от того, какие ценности общество принимает как базовые ориентиры, каким образом организована их передача из поколения в поколение. Базовые национальные ценности — «основные моральные ценности, приоритетные нравственные установки, существующие в культурных, семейных, социально-исторических, религиозных традициях многонационального народа Российской Федерации, передаваемые от поколения к поколению и обеспечивающие успешное развитие страны в современных условиях» [2, с. 8].

Следует отметить, что базовые национальные ценности в дальнейшем были включены также в содержание Концепции фундаментального ядра содержания общего образования (проект 2009 г., доработанное издание, 2011 г.). Фундаментальное ядро содержания общего образования — «базовый документ, необходимый для создания базисных учебных планов, программ, учебно-методических материалов и пособий» [6, с. 3]. «Основное назначение фундаментального ядра в системе нормативного сопровождения стандартов — определить:

1) систему базовых национальных ценностей, характеризующих «самосознание русского народа, приоритеты общественного и личностного развития, отношение человека к семье, обществу, государству, труду, смысл человеческой жизни»;

2) систему основных понятий, изучаемых в рамках предметных областей в средней школе;

3) систему ключевых задач, обеспечивающих формирование универсальных учебных действий, соответствующих требованиям стандарта к результатам образования» [6, с. 3].

Для реализации функций фундаментального ядра содержания общего образования в нём фиксируются:

- базовые национальные ценности;
- основополагающие элементы научного знания методологического, системообразующего и мировоззренческого характера (ключевые теории, идеи, понятия, факты, методы);

- универсальные учебные действия (личностные универсальные учебные действия, ориентировочные действия, конкретные способы преобразования учебного материала, коммуникативные действия) [6, с. 3].

Поскольку в статье речь идёт о содержании образования, нам представляется значимым отметить ключевое отличие нового образовательного стандарта от предшествующих разработок. Оно заключается в переходе от минимизационного подхода к конструированию образовательного процесса на основе принципа фундаментальности образования, что и фиксируется термином «Фундаментальное ядро содержания общего образования» [6, с. 5]. Подобный переход призван принципиально изменить, как организацию, так и суть образовательного процесса. В эпоху становления постиндустриального общества, ориентированного на качественные знания и творчество, значение принципа фундаментальности образования не просто возрастает, а становится важнейшим фактором инновационного развития современного общества [6, с. 5].

Думается, внесение базовых национальных ценностей в концепцию фундаментального ядра содержания общего образования имеет большое значение для всей образовательной системы России, поскольку этим признаётся целостность и неделимость образовательного процесса, ставятся задачи усиления воспитывающей роли каждого учебного предмета, в том числе и географии. Примечательно, что в концепции базовые национальные ценности поставлены на первое место, относительно элементов научного знания и универсальных учебных действий. Это тоже своего рода ориентир, вектор, который задается государством в форме социального заказа школе.

Воспитательное пространство современной российской школы, составляющей основу государственно-общественной системы воспитания, должно наполняться ценностями, общими для всех граждан России, принадлежащих к разным конфессиям и этносам, живущих в разных регионах нашей страны. Эти ценности, призваны на духовно-нравственных началах объединить всех членов общества, способствовать сохранению религиозных, культурных, социально-исторических, семейных традиций народов России, что будет являться залогом прогрессивного развития российского государства. «Базовые национальные ценности могут быть систематизированы в определённые группы

по источникам нравственности и человечности, т. е. областям общественных отношений, деятельности, сознания, опора на которые позволяет человеку противостоять разрушительным влияниям и продуктивно развивать своё сознание, жизнь, систему общественных отношений» [6, с. 10]. Традиционными источниками нравственности являются:

- патриотизм (любовь к России, к своему народу, к своей малой родине, служение Отечеству);

- социальная солидарность (свобода личная и национальная, доверие к людям, институтам государства и гражданского общества, справедливость, милосердие, честь, достоинство);

- гражданственность (служение Отечеству, правовое государство, гражданское общество, долг перед Отечеством, старшим поколением и семьёй, закон и правопорядок, межэтнический мир, свобода совести и вероисповедания);

- семья (любовь и верность, здоровье, достаток, почитание родителей, забота о старших и младших, забота о продолжении рода);

- труд и творчество (творчество и созидание, уважение к труду, целеустремлённость и настойчивость, трудолюбие, бережливость);

- наука (познание, истина, стремление к истине, научная картина мира, экологическое сознание);

- традиционные российские религии (представления о вере, духовности, религиозной жизни человека, ценности религиозного мировоззрения, толерантности, формируемые на основе межконфессионального диалога). Учитывая светский характер обучения в государственных и муниципальных школах, ценности традиционных российских религий принимаются школьниками в виде системных культурологических представлений о религиозных идеалах;

- искусство и литература (красота, гармония, духовный мир человека, нравственный выбор, смысл жизни, эстетическое развитие);

- природа (эволюция, родная земля, заповедная природа, планета Земля, экологическое сознание);

- человечество (мир во всём мире, многообразие культур и народов, прогресс человечества, международное сотрудничество) [2, с. 18–19, 6, с. 10–11].

В тексте документа «Фундаментальное ядро содержания общего образования» особо

подчёркивается значение системы базовых национальных ценностей для организации жизни в нашей стране. «Эти ценности выражают суть общенациональной максимы: «Мы — русский народ». Это то, что объединяет всех россиян, придаёт им единую идейность и дополняется их этнической, религиозной, профессиональной и иной идентичностью, то, что позволяет нам быть единым российским народом» [6, с. 11].

География как наука обладает колоссальным потенциалом духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России. По мнению академика В.М. Котлякова, директора Института географии РАН, «География стала второй по счёту после астрономии фундаментальной наукой естествознания. Всего таких фундаментальных дисциплин насчитывается семь: в порядке возникновения это астрономия, география, математика, физика, химия, биология, геология. Каждая из них имеет свой предмет исследования. География изучает внешние оболочки Земли: атмосферу, гидросферу, криосферу и, как сейчас говорят, антропосферу, то есть территориальные особенности хозяйства и деятельности человека. География ... сейчас в значительной мере основывается на космической информации и геоинформационных технологиях» [10].

Думается, для более глубокого понимания роли и значения школьного географического образования важным является рассмотрение определения понятия «фундаментальная наука». Фундаментальная наука — «область познания, подразумевающая теоретические и экспериментальные научные исследования основополагающих явлений, процессов и поиск закономерностей, руководящих ими (исследует концептуальные представления о сущности мироздания)» [11]. Согласно группировке учебных предметов, предложенной в дидактике Л.Я. Зориной и И.К. Журавлёвым, для географии, как и для таких предметов, как физика, химия, биология, история, главным элементом содержания образования служат научные предметные знания [3, с. 50]. Таким образом, мы видим, что фундаментальное ядро школьного географического образования, выраженное обобщёнными теоретическими знаниями, лежит в основе формирования научной картины мира учащихся, их мировоззрения.

В 2000–2007 гг. В.М. Котляков с профессором МГУ А.И. Комаровой работали над пятиязычным академическим словарём, в нём они

дали следующее определение понятия географии – «это комплекс наук, изучающих природные и антропогенные явления на поверхности Земли и в окружающих её сферах, их пространственное распределение и изменения во времени» [10]. По мнению исследователя, «из приведённого определения следует непреходящее значение географии и бесконечность её развития, как и любой другой фундаментальной науки» [10].

Так, в Концепции развития географического образования в Российской Федерации (2016 г.) говорится о том, что «география является одной из основополагающих дисциплин, служащих для формирования национальной идентичности человека». Для гражданина России географические знания играют особую роль. Качественная система географического образования призвана обеспечивать «подготовку грамотных специалистов не только в области географических наук, но и в сферах эко-

номики»; «должный уровень образования и воспитания молодёжи, формирование у неё понятий гражданской ответственности, патриотизма, внимания к национальным истокам, социальной ответственности, географической грамотности, экологической культуры» [9, с. 1–2].

География уникальна тем, что она единственная из фундаментальных наук, имеющая естественнонаучную и социально-экономическую составляющие. Это в значительной мере расширяет её возможности в формировании базовых национальных ценностей, поскольку круг вопросов, которые она изучает, неизмеримо широк (природа Земли, всего человечества, вопросы геополитики, экономики, особенностей культуры народов мира и т. д.). Проанализируем содержание Федерального государственного образовательного стандарта по географии для средней школы на предмет возможностей реализации базовых национальных ценностей. Результаты представлены в таблице.

Возможности реализации системы базовых национальных ценностей в ФГОС по географии для средней школы

Характеристика элементов содержания ФГОС основного общего образования по географии	Система базовых национальных ценностей, реализуемых в элементах ФГОС
Цели обучения	
Основные <i>цели</i> изучения географии в школе: • познание на конкретных примерах многообразия современного географического пространства на разных его уровнях (от локального до глобального), что позволяет формировать географическую картину мира; • познание характера, сущности и динамики главных природных, экологических, социально-экономических, социальных, геополитических и иных процессов, происходящих в географическом пространстве России и мира; • понимание главных особенностей взаимодействия природы и общества на современном этапе его развития, значения охраны окружающей среды и рационального природопользования, осуществления стратегии устойчивого развития в масштабах России и мира; • понимание закономерностей размещения населения и территориальной организации хозяйства в связи с природными, социально-экономическими и экологическими факторами, зависимости проблем адаптации и здоровья человека от географических условий проживания; • глубокое и всестороннее изучение географии России, включая ее геополитическое положение, природу, население, хозяйство, регионы, особенности природопользования в их взаимозависимости.	Наука Наука, патриотизм, гражданственность, традиционные российские религии, природа, человечество Наука, природа, человечество Наука, человечество Наука, природа, человечество
Содержание фундаментального ядра содержания общего образования	
Методы научного географического познания Система географических наук. История изучения Земли и развитие географии. Выдающиеся географические открытия. Знаменитые путешественники и исследователи. Глобус, географическая карта и план местности: различия по содержанию и масштабу, способам картографического изображения. Географические координаты. Аэрофотоснимки и космические снимки. Ориентирование на местности. Геоинформационные системы. Географические методы изучения окружающей среды. Наблюдение, описание, измерение, эксперимент, моделирование.	Наука Наука, труд и творчество Наука

Продолжение табл.

Характеристика элементов содержания ФГОС основного общего образования по географии	Система базовых национальных ценностей, реализуемых в элементах ФГОС
Земля и Вселенная Земля – часть Солнечной системы. Форма и размеры Земли. Причины смены дня и ночи, времён года. Пояса освещённости. Часовые пояса.	Наука, природа, человечество
Литосфера Внутреннее строение Земли и литосферы. Минералы, горные породы, полезные ископаемые. Геологическая история Земли. Зависимость рельефа от строения земной коры. Внутренние и внешние процессы, изменяющие поверхность Земли. Неблагоприятные и опасные явления в литосфере, меры предупреждения и борьбы с ними. Человек и литосфера.	Наука, природа, человечество, искусство и литература
Атмосфера Состав и строение атмосферы. Радиационный баланс Земли. Атмосферное давление, ветры, осадки. Метеорологические приборы. Воздушные массы, погода и климат. Распределение тепла и влаги на поверхности Земли. Климатообразующие факторы, климатические пояса. Неблагоприятные и опасные климатические явления. Прогноз погоды. Человек и климат.	Наука, природа, человечество, искусство и литература
Гидросфера Состав и строение гидросферы. Круговорот воды в природе. Мировой океан. Воды суши. Неблагоприятные и опасные явления в гидросфере, меры предупреждения и борьбы с ними. Мировой океан и его роль в формировании климатов Земли. Человек и гидросфера.	Наука, природа, человечество, искусство и литература
Биосфера Определение и границы биосферы. Возникновение жизни. Биологический круговорот веществ. Широтная и высотная зональность растительного, почвенного покрова и животного мира, хозяйственной деятельности людей.	Наука, природа, человечество, искусство и литература
Человек и биосфера Почвенный покров (педосфера). Почва как естественноисторическое образование. Строение и плодородие почвы. Главные факторы почвообразования, основные зональные типы почв. Человек и почвенный покров.	Наука, природа, человечество, искусство и литература
Географическая оболочка, географическая среда и территориальные комплексы Строение, основные свойства и закономерности географической оболочки. Географическая зональность и секторность природы материков. Территориальные комплексы: природные, природно-антропогенные, антропогенные. Состав, строение и свойства природных комплексов суши и океана. Человек и географическая среда: взаимовлияние и взаимозависимость.	Наука, природа, человечество, искусство и литература
Природа и человеческое общество Роль географической среды в жизни человека и развитии общества. Адаптация человека к окружающей среде. Природные условия и природные ресурсы. Виды природных ресурсов, их классификации. Рациональное и нерациональное природопользование. Взаимовлияние хозяйственной деятельности человека и природы. Геоэкология. Ландшафтное планирование. Проблема сохранения ландшафтного и культурного разнообразия на Земле. Особо охраняемые природные территории и объекты Всемирного природного и культурного наследия. Стратегия устойчивого развития. Ноосфера. Географическая экспертиза и мониторинг.	Наука, человечество, традиционные российские религии, патриотизм, социальная солидарность, гражданственность, семья
Население Динамика населения Земли, отдельных регионов и стран. Размещение населения. География рас, народов и религий. Миграции населения. Города и сельская местность. Урбанизация. Условия и образ жизни людей в различных типах поселений. География рынка труда и занятости. География качества жизни населения.	Наука, природа, человечество
География мирового хозяйства Географическая модель глобальной экономики, её отраслевая и территориальная структура. Основные отрасли и регионы. Взаимообусловленность особенностей природы, размещения населения и хозяйства. Географические следствия глобализации.	Наука, природа, человечество
Регионы и страны мира Политическая карта мира, этапы формирования. Типологии современных государств. Геополитика. Комплексная географическая характеристика и различия крупнейших регионов и стран мира, в том числе своей Родины. Россия в мире.	Наука, природа, человечество
Глобальные проблемы человечества Сущность глобальных проблем, их взаимосвязь и географические аспекты.	Наука, природа, человечество

Окончание табл.

Характеристика элементов содержания ФГОС основного общего образования по географии	Система базовых национальных ценностей, реализуемых в элементах ФГОС
<i>Предметные результаты освоения основной образовательной программы основного общего образования</i>	
1) формирование представлений о географии, её роли в освоении планеты человеком, о географических знаниях как компоненте научной картины мира, их необходимости для решения современных практических задач человечества и своей страны, в том числе задачи охраны окружающей среды и рационального природопользования; 2) формирование первичных компетенций использования территориального подхода как основы географического мышления для осознания своего места в целостном, многообразном и быстро изменяющемся мире и адекватной ориентации в нём; 3) формирование представлений и основополагающих теоретических знаний о целостности и неоднородности Земли как планеты людей в пространстве и во времени, основных этапах её географического освоения, особенностях природы, жизни, культуры и хозяйственной деятельности людей, экологических проблемах на разных материках и в отдельных странах; 4) овладение элементарными практическими умениями использования приборов и инструментов для определения количественных и качественных характеристик компонентов географической среды, в том числе её экологических параметров; 5) овладение основами картографической грамотности и использования географической карты как одного из языков международного общения; 6) овладение основными навыками нахождения, использования и презентации географической информации; 7) формирование умений и навыков использования разнообразных географических знаний в повседневной жизни для объяснения и оценки явлений и процессов, самостоятельного оценивания уровня безопасности окружающей среды, адаптации к условиям территории проживания, соблюдения мер безопасности в случае природных стихийных бедствий и техногенных катастроф; 8) формирование представлений об особенностях деятельности людей ведущей к возникновению и развитию или решению экологических проблем на различных территориях и акваториях, умений и навыков безопасного и экологически целесообразного поведения в окружающей среде.	Наука, человечество, природа, патриотизм, гражданственность. Наука, природа, человечество Наука, природа, человечество, традиционные российские религии Семья, труд и творчество, искусство и литература Наука, природа Наука, человечество Наука, труд и творчество Наука, природа, человечество

Составлено автором по: [6, с. 21–24; 5, с. 14; 4, с. 10].

Выводы

1. Фундаментальность географии определяет её колоссальное значение как обязательного школьного предмета, поскольку содержание дисциплины раскрывает как обобщённые теоретические знания, так и группы методологических и эмпирических знаний, иллюстрирующих её высокое прикладное значение для жизни общества.

2. Содержание ФГОС по географии создаёт благоприятные условия для формирования системы базовых национальных ценностей. Особенно следует подчеркнуть, что содержание ФГОС основного общего образования по географии включает вопросы комплексного изучения территории, что создаёт благоприятные методические условия для формирования системы базовых национальных ценностей в контексте изучения классической для географии триады «природа – человек – хозяйство», то есть ценностей,

формируемых на стыке взаимодействия природы и человечества.

3. Содержание школьного географического основного общего образования затрагивает *всю систему* базовых национальных ценностей.

4. В школьном географическом образовании ведущими ценностями выступают: наука, патриотизм, гражданственность, природа, человечество.

5. Начальный курс географии создаёт благоприятные условия для формирования ценностей «искусство и литература», курс «География России» создаёт дидактические условия для формирования таких ценностей, как патриотизм, гражданственность, социальная солидарность, семья, традиционные российские религии.

Считаем, география как учебный предмет привносит неоценимый вклад в формирование

научной картины мира подрастающего поколения, обладает значимым воспитывающим

потенциалом для формирования гражданской (русской) идентичности учащихся.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Большаков А. Г., Зазнаев О. И. Формирование гражданской идентичности: проблемы, современное состояние, перспективы. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 12 (26): в 3 ч. Ч. II. С. 38–41.
2. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России: учебное пособие / А.Я. Данилюк, А.М. Кондаков, В.А. Тишков. М.: Просвещение, 2009. 24 с. (Стандарты второго поколения).
3. Методика обучения географии в средней школе: учеб. пособие для студ. геогр. спец. высш. пед. учеб. завед. и учителей географии / Л.М. Панчешникова, И.В. Душина, В.П. Дронов и др.; под ред. Л.М. Панчешниковой. М.: Просвещение, 1997. 320 с.
4. Примерные программы по учебным предметам. География. 5–9 классы: проект; 2-е изд., перераб. М.: Просвещение, 2011. 75 с.
5. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования / Мин. образования и науки Рос. Федерации. М.: Просвещение, 2011. 48 с. (Стандарты второго поколения).
6. Фундаментальное ядро содержания общего образования / Рос. академ. образования; под ред. В.В. Козлова, А.М. Кондакова; 4-е изд., дораб. М.: Просвещение, 2011. 79 с.
7. Абросимова К.А. Анализ сущности понятия «гражданская идентичность». Научно-издательский центр «Социосфера» [Электронный ресурс]. URL: http://www.sociosphere.com/publication/conference/2014/224/analiz_suwnosti_ponyatiya_grazhdanskaya_identichnost/
8. Гражданская идентичность. [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/>
9. Концепция развития географического образования в Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: https://www.rgo.ru/.../konceptiya_razvitiya_geograficheskogo_obrazovaniya_v_rf_0...
10. Котляков В. География – одна из основ современного естествознания // Наука в России. 2012. № 1. С. 72–80 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.den-za-dnem.ru/page.php?article=821>
11. Фундаментальная наука [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/>

Беляева Мария Васильевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры географии, регионоведения и туризма Новосибирского государственного педагогического университета, учитель географии МБОУ НГПИ им. А.С. Пушкина, г. Новосибирск; e-mail: chanowa.m@yandex.ru

REFERENCES

1. Bol'shakov A. G., Zaznaev O. I. Formirovanie grazhdanskoy identichnosti: problemy, sovremennoe sostoyanie, perspektivy. // Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki. Tambov: Gramota, 2012. № 12 (26): v 3 ch. Ch. II. S. 38–41.
2. Konceptsiya duhovno-nravstvennogo razvitiya i vospitaniya lichnosti grazhdanina Rossii: uchebnoe posobie / A.Ya. Danilyuk, A.M. Kondakov, V.A. Tishkov. M.: Prosveschenie, 2009. 24 s. (Standarty vtorogo pokoleniya).
3. Metodika obucheniya geografii v sredney shkole: ucheb. posobie dlya stud. geogr. spets. vyssh. ped. ucheb. zaved. i uchiteley geografii / L.M. Pancheshnikova, I.V. Dushina, V.P. Dronov i dr.; pod red. L.M. Pancheshnikovoy. M.: Prosveschenie, 1997. 320 s.
4. Primernye programmy po uchebnym predmetam. Geografiya. 5–9 klassy: proekt; 2-e izd., pererab. M.: Prosveschenie, 2011. 75 s.
5. Federal'ny gosudarstvenny obrazovatel'ny standart osnovnogo obshego obrazovaniya / Min. obrazovaniya i nauki Ros. Federatsii. M.: Prosveschenie, 2011. 48 s. (Standarty vtorogo pokoleniya).
6. Fundamental'noe yadro soderzhaniya obshego obrazovaniya / Ros. akadem. obrazovaniya; pod red. V.V. Kozlova, A.M. Kondakova; 4-e izd., dorab. M.: Prosveschenie, 2011. 79 s.
7. Abrosimova K.A. Analiz suschnosti ponyatiya «grazhdanskaya identichnost'». Nauchno-izdatel'sky tsentr «Sotsiosfera» [Elektronnyy resurs]. URL: http://www.sociosphere.com/publication/conference/2014/224/analiz_suwnosti_ponyatiya_grazhdanskaya_identichnost/
8. Grazhdanskaya identichnost'. [Elektronnyy resurs]. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/>
9. Kontsepciya razvitiya geograficheskogo obrazovaniya v Rossiyskoy Federatsii. [Elektronnyy resurs]. URL: https://www.rgo.ru/.../konceptiya_razvitiya_geograficheskogo_obrazovaniya_v_rf_0...
10. Kotlyakov V. Geografiya – odna iz osnov sovremennogo estestvoznaniya // Nauka v Rossii. 2012. № 1. S. 72–80 [Elektronnyy resurs]. URL: <http://www.den-za-dnem.ru/page.php?article=821>
11. Fundamental'naya nauka [Elektronnyy resurs]. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/>

Belyaeva Mariya Vasilievna – Cand. Sc. {Education}, Associate Professor of the Geography, Area Studies and Tourism Department at Novosibirsk State Pedagogical University, Geography Teacher at MBOU NGPL imeni A.S. Pushkina, Novosibirsk.

Статья поступила в редакцию 12.07.2017

УДК 377.35
ГРНТИ 14.31.07

ОСОБЕННОСТИ ДУАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ВЕНГРИИ

М.И. Болотова, И.Ю. Спасская¹

ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный медицинский университет»

Россия, 460000, г. Оренбург, ул. Советская, 6

¹АНО ДПО Учебный центр «Энергоинжиниринг»

Россия, 462403 Оренбургская область, г. Орск, пр. Мира, 12

Дуальное обучение в настоящее время признаётся ведущим в европейских системах профессионально-технического образования. Целью дуального обучения является осуществление учебного процесса непосредственно на рабочих местах, обеспечивающее взаимодействие между образованием, экономикой и бизнесом. Такое обучение отвечает требованиям рынка труда, препятствует росту безработицы в молодёжной среде, способствует карьерному росту молодых квалифицированных трудовых ресурсов. В Венгрии внедрение дуального обучения осуществляется на уровне школы, учреждения профессионального образования и предприятия с 2010 года, после заключения рамочного соглашения между правительством и экономической палатой о передаче Министерством народного хозяйства экономическим структурам обеспечения 99 профессий. Были определены профессиональные требования и требования экспертизы в соответствии с Национальным реестром квалификаций, разработаны образовательные программы профессионально-технического образования.

Ключевые слова: дуальное обучение, профессионально-техническое образование, рынок труда, экономика, бизнес, государство.

FEATURES OF THE DUAL SYSTEM OF VOCATIONAL EDUCATION IN HUNGARY

M.I. Bolotova, I.Yu. Spasskaya¹

Orenburg State Medical University of the Russian Ministry of Health

Russia, 460000, Orenburg, ul. Sovetskaya, 6

¹ANO DPO Center of Excellence "Energoinzhiniring"

Russia, 462403, Orenburg region, Orsk, pr. Mira, 12

Dual training is a leader in the European systems of technical training now. The purpose of the dual training is the implementation of educational process directly in the workplaces providing interaction among education, economy and business. Such training meets the requirements of labor market, prevents growth of unemployment among young people and promotes career development of the young qualified labor resources. In Hungary introduction of dual training is carried out at the level of school, establishment of vocational education and the enterprise since 2010. It becomes possible after the conclusion of the framework agreement between the government and the economic chamber. This agreement was about transfer of providing 99 professions to the economic structures by the National Economy Ministry. It is defined the professional requirements and examination requirements of the National register of qualifications and developed the educational programs of technical education

Keywords: a dual training, a vocational training, a labor market, economy, business, a state.

В настоящее время европейское и мировое профессионально-техническое образование претерпевает переходный этап, связанный с изменениями на рынке труда. Обстоятельства, условия и меры, затрагивающие профессионально-техническое образование, имеют

свои особенности в разных странах. При этом существует особенность, объединяющая данный вид образования: дуальное обучение. Положения, одобренные Европейской комиссией в 2012 году и Советом Европы по борьбе с безработицей среди молодёжи, отражают

следующее: дуальное обучение должно стать ведущим в европейских системах профессионально-технического образования.

Это обусловлено тем, что целью дуального обучения является усиление обучения непосредственно на рабочих местах, обеспечивающее взаимодействие между образованием, экономикой и бизнесом, что отвечает требованиям рынка труда и препятствует росту безработицы в молодёжной среде, способствуя карьерному росту молодых квалифицированных трудовых ресурсов.

Целью обучения квалифицированных рабочих является не приобретение ими теоретических знаний, а становление компетентного специалиста. Что касается работодателя, то для него ведущим мотивом является не быстрая прибыль, а качественное обучение специалиста, в том числе будущего специалиста, что предполагает долгосрочные инвестиции и долгосрочную прибыль.

В Венгрии признаётся значительная роль контрактов на обучение в обеспечении высококачественного профессионально-технического образования. Рынок труда может быть удовлетворён специалистами при создании условий для учебной деятельности и наличии стандартов образования. В этом отношении дуальное обучение в профессионально-техническом образовании предполагает разделение затрат на обучение специалиста между государством и предприятиями (бизнесом, экономикой) на условиях долевого участия в финансировании.

В стране внедрение дуального обучения осуществляется на уровне школы, учреждения профессионального образования и предприятия. Школы и компании (включая учреждения здравоохранения, фонды, ассоциации, индивидуальных предпринимателей) совместно способствуют профессиональному обучению студентов.

Учреждения профессионального образования и общеобразовательные организации обеспечивают профессиональное теоретическое обучение молодых людей, в то время как практическое обучение осуществляется на предприятии. Важной особенностью дуального обучения является то, что оно социализирует обучающегося в реальных производственных условиях и обеспечивает ему уровень готовности, требуемый работодателем.

Роль государства заключается в том, что оно организует теоретическую подготовку

специалиста, законодательное обеспечение и частичное финансирование профессионального обучения. Основная цель дуального обучения состоит в том, чтобы позволить молодым людям приобрести необходимые навыки, которые позволили бы им выполнять профессиональные задачи эффективно, инновационно, независимо и в сотрудничестве.

Принятие решения об учреждении дуальной профессиональной образовательной системы в Венгрии было осуществлено правительством в 2010 году. Это был переход к учёту реальных потребностей экономики государства, который в этом же году был закреплён рамочным соглашением относительно профессионально-технического образования между правительством и экономической палатой, в результате которого Министерство народного хозяйства передало регулирование обеспечения 99 профессий в руки экономики.

Экономической палате были делегированы полномочия по определению председателя экзаменационной комиссии квалификационного экзамена, по организации экспертизы уровня квалификации, по организации профессиональных конкурсов и обеспечению участия в соревнованиях EuroSkills и WorldSkills, а также по региональному развитию и образовательным комитетам, определяющим тенденции профессионально-технического образования, включая школьную систему и приём в профессиональные учебные заведения.

В 2011 году была принята Концепция преобразования системы профессионально-технического образования, согласованного с потребностями экономики (Concept for the transformation of the vocational education system, harmonizing it with the needs of the economy), в которой были отражены основные меры по реформированию профессионально-технического образования.

Данный документ определил поэтапный переход к профессионально-техническому образованию, ориентированному на рынок труда. Рассмотрим данные этапы.

Этап первый. Заключение рамочного соглашения. В ноябре 2010 года премьер-министр Виктор Орбан как представитель правительства Венгрии и президент Торгово-промышленной палаты Ласло Парраг заключили рамочное соглашение по сотрудничеству в профессионально-техническом образовании.

Впоследствии было заключено соглашение с Министерством национальной экономики о решении дальнейших задач по профессионально-техническому образованию. Важная цель соглашения, заключённого с правительством, состоит в том, чтобы профессионально-техническое образование было основано на практике – возврат к практическому обучению в объёме двух тысяч часов. Продолжительность профессионально-технического образования была определена в три года, предусматривалась возможность начать его ещё в школе. Считается, что это поможет индивидуализировать обучение, с одной стороны, и поможет молодым людям получить профессию к 17 годам и найти себя на рынке труда – с другой. Предполагается, что экономика получит молодых квалифицированных рабочих, а молодые люди начнут зарабатывать раньше. Данная мера должна помочь также снизить количество безработных.

Этап второй. Определение профессиональных требований и требований экспертизы Национального реестра квалификаций (NQR). Основной задачей правительства в связи с экономическим кризисом стало определение перечня востребованных профессий. В январе 2011 разработка профессиональной документации была запущена относительно 48 профессий, обучение которым длится три года и завершается вместе с окончанием школы. Такое обучение предполагает подготовку квалифицированного рабочего и обязательное включение в рабочие действия по выполнению трудовых обязанностей. В сентябре 2011 около 10 тысяч студентов начали учиться по экспериментальной программе на основе документов, разработанных рабочим комитетом. Новый Национальный реестр квалификаций (NQR) включил перечень профессий, наиболее востребованных в стране, и гарантировал возможность молодым квалифицированным рабочим получить соответствующие своей профессии необходимые навыки. Профессиональное обучение могло начаться в 9-м классе школы и после прохождения профессиональной экспертизы на степень бакалавра молодой человек мог получить работу.

Этап третий. Разработка образовательных программ профессионально-технического образования. Ею занималось Министерство национальной экономики, формальные требования, выборки и инструкции были подготов-

лены Национальным отделением профессионально-технического образования и обучения взрослых. Обязательным требованием при разработке был учёт закона о профессионально-техническом обучении и закона об общем образовании. В разработку программ были включены 6 министерств и 450 экспертов. Программы предполагали трёхлетнее обучение для учащихся школ и двухлетнее обучение для тех, кто завершил 10 классов. Важной установкой было обеспечить учащихся, получающих основные знания, возможностью получить профессионально-техническое образование, средством которого выступало ориентированное на практику дуальное обучение. Образовательные программы были также подготовлены для тех, кто обучается на бакалавриате по четырёхгодичной программе. Также были созданы узкопрофессиональные программы на 1 и 2 года. Первое время разработанные программы выступали как обязательные при реализации соответствующего обучения.

Этап четвёртый. Обучение. Дуальное профессионально-техническое обучение реализовывалось следующим образом. Пилотная фаза: с 1 сентября 2011 г. вступление в силу образовательных документов, спроектированных в соответствии с дуальным обучением по 48 профессиям. В свою очередь, перечень в 48 профессий также выступил в качестве пилотного в рамках трёхгодичного обучения в школах. С 1 сентября 2012 года в качестве пилотного был введён перечень 77 профессий, предполагающих дуальное обучение. С 1 сентября 2013 года данный перечень был расширен до 95 профессий. Необходимым условием реализации дуального обучения была компиляция образовательных программ с программами, разработанными на государственном уровне (третий этап).

Результатами изменения системы профессионально-технического образования, созданной и реализуемой на государственном уровне, можно определить следующие:

- возможность начать профессионально-техническое обучение по завершении 8 класса общеобразовательной школы;
- усиление ориентации на практику (объём часов практической работы был увеличен на 50 %);
- для определения профессионального призвания в рамках школы 1/3 часть объёма образовательной программы осталась в рамках

общего образования, 2/3 было отдано профессиональному образованию;

- создание Национального реестра квалификаций, доступного для общего пользования, обладающего полнотой и описанием необходимых профессиональных навыков, доступных для формирования;

- создание системы профессионально-технического образования, отвечающего реальным условиям и потребностям экономики;

- требование к использованию разработанных на государственном уровне учебных планов, обеспечивающих подготовку в реальных условиях;

- введение комплексной аттестации, значительно сократившей процедуру экспертизы;

- усиление подготовки к поступлению на бакалавриат в части технических специальностей (деятельность профессиональных школ в рамках 38 секторов экономики);

- уменьшение продолжительности обучения по техническим специальностям (4+1 год);

- усиление роли профессионального обучения и аккредитации в обучении технического специалиста;

- документ о техническом образовании может быть получен на основе сертификата рабочего, прохождения практики и результатов экзамена у мастера (наставника);

- согласование модульной системы обучения и предметного подхода;

- рост привлекательности профессионально-технического образования в связи с возможностью найти работу.

Ведущую роль в реформе профессионально-технического образования Венгрии сыграла торгово-промышленная палата. В качестве результата реформы также выступило правовое регулирование и финансирование профессионально-технического образования, произошедшее в 2012 году, когда вступил в силу закон о финансировании профессионального обучения (Act no. CLV/2011), предполагающий субсидии предприятиям, берущим на себя функции практической подготовки будущих специалистов профессионально-технического образования. Данный закон предполагает ежемесячное урегулирование и рост субсидий в соответствии с реальными затратами предприятий.

Другой закон о профессиональном обучении, вступивший в силу в это же время (Act

no. CLXXXVII./2011), учитывал потребности экономики, регламентируя усиление дуального обучения через увеличение доли ученичества (наставничества), что поощрило как студентов к обучению, так и предпринимателей к участию в профессионально-техническом образовании.

Для дальнейшего развития профессионально-технического образования и удовлетворения потребностей экономики, в 2015 г. была разработана правительственная концепция «Профессионально-техническое образование и обучение, служащее экономике» (Vocational education and training serving the economy). В ней отражена необходимость продолжения и расширения реформ, призванных обеспечить качество профессионально-технического образования, отвечающего непрерывным изменениям экономики и рынка труда.

Одной из проблем в концепции обозначены негативные демографические изменения в стране, выражающиеся в уменьшении количества граждан школьного возраста. Также заявлены такие проблемы, как недостатки системы приема в учреждения среднего профессионального образования и эффективность образования в школе. Целью реформ является увеличение количества обучающихся в рамках дуальной системы профессиональной информации как органичного продолжения школьного образования.

Достижение целей, сформулированных в концепции, укрепление и распространение дуальной системы профессионального образования в 2014 и 2015 году было обеспечено законодательной поддержкой, которая выражалась в следующем:

- увеличение к 2018 г. количества студентов, получающих дуальное профессионально-техническое образование, до 70 %; гарантии данного положения обеспечивает торгово-промышленная палата;

- повышение ответственности преподавателей-мастеров через создание и утверждение инструкций, отражающих их обязательства, расширение требований к мастеру и увеличение периода получения сертификата мастера-преподавателя;

- реструктуризация имеющихся учреждений для выполнения задач профессионально-технического образования: объединение для совместной эффективной эксплуатации

ресурсов; с 2016–2017 учебного года создание профессиональных средних школ вместо учреждений профессионального образования и учреждений профессионального образования вместо профессиональных школ; также учтены потребности обучающихся с ограниченными возможностями здоровья;

– государственное финансирование получения одной профессиональной квалификации и получение остальных профессиональных квалификаций в рамках образования взрослых, где контракт на обучение может быть заключён на любой основе;

– для повышения качества дуального обучения и согласованной работы задействованных структур в школах профессионального обучения было восстановлено поддерживаемое государством положение преподавателя, что обеспечивает расширение сотрудничества между школой и заинтересованными сторонами экономики;

– поддержка профессионально-технического обучения на законодательном уровне, увеличение субсидий для сектора малого и среднего бизнеса и упрощённая процедура субсидирования для других организаций.

Принятие поправок стало важным шагом в укреплении и расширении дуального обучения и образовательной системы Венгрии. Относительно будущего важным вопросом остаётся сохранение и рост достигнутых результатов.

Введение и расширение дуального профессионально-технического образования за счёт государственного финансирования одной профессии является особенно важным для молодых людей, находящихся в трудной жизненной ситуации, и обеспечивает им возможность найти работу. В то же время увеличивается и общее количество желающих получить и получающих квалификацию технического специалиста и высшее образование в данном секторе впоследствии.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Görgényi Modláné I. With Dual Training in the World of Work, 2015. [Электронный ресурс] URL: http://www.tanuloszerzodes.hu/sites/default/files/files/Let%C3%B6lt%C3%A9sek/Dual_ENG.pdf (дата обращения: 10.07.2017).

Болотова Марина Ивановна – доктор педагогических наук, доцент Оренбургского государственного медицинского университета.

Спасская Инна Юрьевна – заместитель директора по учебной работе учебного центра «Энергоинжиниринг».

REFERENCES

1. Görgényi Modláné I. With Dual Training in the World of Work, 2015. [Electronny resurs] URL: http://www.tanuloszerzodes.hu/sites/default/files/files/Let%C3%B6lt%C3%A9sek/Dual_ENG.pdf (data orascheniya: 10.07.2017).

Bolotova Marina Ivanovna – Doctor of Education, Associate Professor at Orenburg State Medical University.

Spasskaya Inna Yurievna – Deputy Head of Teaching Department at Center of Excellence “Energoinzhiring”.

Статья поступила в редакцию 26.06.2017 г.

Информационная поддержка научных журналов

Журнал «Высшее образование в России и за рубежом»

Спиридонова Е.А. О НЕОДНОЗНАЧНЫХ ПОСЛЕДСТВИЯХ РЕФОРМ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ РОССИИ. 2017. № 1. С. 25–34.

Анализируются противоречивые тенденции в развитии высшего образования на современном этапе. На примере экономического факультета СПбГУ обозначен ряд тревожных последствий проводимых реформ, которые являются актуальными и для других вузов. На основе опроса выпускников бакалавриата и магистратуры выявлены ключевые проблемы развития высшей школы. В частности, обсуждаются вопросы о том, должна ли магистратура носить академический или прикладной характер; рациональным ли является объединение в её рамках выпускников профильного бакалавриата и студентов без соответствующей подготовки; целесообразно ли включение в государственные аттестационные комиссии только представителей бизнеса. Приведена оценка качества образования с точки зрения выпускников, предложены меры, нацеленные на его повышение.

Читаем книги

От редакции

Предлагаем фрагмент монографии, которая была признана лучшей научной книгой 2016 года в номинации «Гуманитарные науки». Авторы стали лауреатами Всероссийского конкурса, проводимого Фондом развития отечественного образования среди преподавателей высших учебных заведений и научных сотрудников научно-исследовательских учреждений РФ.

Т.В. Некрасова, И.И. Домбровская

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ ПРОЦЕССА ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ И РУССКОМУ (КАК ИНОСТРАННОМУ) ЯЗЫКУ В ВОЕННОМ ВУЗЕ

(Монография. Омск: ОАБИИ, 2014. 124 с.)

Современная образовательная ситуация характеризуется поиском путей реализации ведущей идеи реформирования системы образования – идеи развития, в которой заключаются основные цели модернизации образования: создание необходимых организационных условий для развития личности, актуализация человека с личным суверенитетом, обращение к способностям и качествам личности и механизмам его развития. Предметный аспект обучения курсантов, такой как преподавание иностранных и русского (как иностранного) языков, является средством комплексного развития, обучения и воспитания, так как коммуникативная, лингвострановедческая, языковая направленность предметов способствует формированию и развитию профессиональной компетентности курсантов в сфере их будущей деятельности и формированию профессионально-значимых личностных качеств военного специалиста. Цель исследования – повышение качества образовательной деятельности преподавателя.

1.2. Личностная направленность образовательного процесса в военном вузе

При личностной направленности образовательного процесса в качестве основных выступают не знания, а *личностные смыслы учения в жизни курсанта*; не отдельные (предметные) умения и навыки, а *индивидуальные особенности*, самостоятельная учебная деятельность и *субъектный опыт личности*; не педагогические требования, а *преподавательская поддержка*, сотрудничество и диалог курсанта и преподавателя; не знания, не усвоенная информация, а *развитие, саморазвитие и личностный рост курсанта*.

В личностно ориентированной системе образование должно включать всё, что нужно курсанту для строительства и развития собственной личности.

Личностный компонент курсанта должен обеспечить развитие рефлексивной способности, овладение способами саморегуляции, самосовершенствования, нравственного и жизненного самоопределения, формирование личностной позиции. Личностный компонент является системообразующим в содержании личностно-

ориентированного образования, и при этом существенно отличается от традиционного содержания, системообразующим компонентом которого признается когнитивный.

И.С. Якиманская различает процессы обучения и учения, понимая последнее как индивидуально значимую деятельность отдельного субъекта, в которой реализуется его личный опыт. Она определяет обучающегося как субъекта познавательной и предметной деятельности. Соответственно этому в качестве основных сфер возникновения и осознания субъектного опыта автор рассматривает не целостную жизнедеятельность, а лишь сферы познания и учебной деятельности [1]. Она подчеркивает, что обучающийся не становится субъектом обучения, а им изначально является как носитель субъектного опыта. Роль обучения состоит в том, чтобы, выявив особенности субъектного опыта, создать условия для раскрытия и развития его индивидуальных познавательных возможностей. Значимым фактором в данном отношении является

процесс изучения иностранного и русского (как иностранного) языков.

Для раскрытия, развития и самореализации личности нужна разнообразная по содержанию образовательная среда, доступная каждому студенту и учитывающая его *личностные особенности*.

Направленность образования на индивидуально-личностное развитие курсантов должна найти отражение в учебных программах, которые должны инициировать их субъективный опыт, ориентировать на использование разных способов учебной работы, изменять вектор движения: не от педагогических воздействий к курсанту, а от курсанта – к условиям его обучения и развития.

В рамках аксиологической концепции личностного воспитания А.В. Петровского, Е.Н. Шиянова высшей ценностью, определяющей гуманистическую направленность образования как социально-целостного комплекса взглядов, убеждений, идеалов, выступает человек, имеющий систему ценностей, включающую в себя те ценности, которые позволяют осуществлять самореализацию [1, 2].

В основу модели личностно ориентированного образования, разработанной В.В. Сериковым, положена теория личности С.Л. Рубинштейна, согласно которой сущность личности проявляется в её способности занимать определенную позицию. Личность – это не набор заданных качеств, а способность человека «быть личностью», то есть проявлять свои отношения к миру и самому себе. «Развитие личности – это своего рода становление и «упражнение» способности быть ею» [3, с. 78]. Ценно то, что исходным пунктом концепции является представление о личности как о цели и субъекте образовательного процесса вообще, в ходе изучения иностранного языка и русского (как иностранного), в частности, об особой природе и механизмах формирования личностного опыта в процессе обучения. Не формирование личности с заданными свойствами, а создание условий для полноценного проявления и развития личностных особенностей субъектов образовательного процесса является определяющим замыслом современной концепции обучения.

Анализ психолого-педагогической литературы позволил определить понятие личности как цели и субъекта образовательного процесса, обучения, воспитания и развития; человека, имеющего свою собственную позицию в жизни, к которой он пришёл благодаря сознательной деятельности, в результате которой он может выделить себя из окружающего мира как человека, которому необходима активная познавательная деятельность, глубокая мотивация данной деятельности, необходимо осознание себя с позиции

актуальности процессов саморазвития, самоорганизации, самоопределения; целостного социального субъекта, выраженного в интегративности данной целостности, которая проявляется в процессе развития личности.

Изучив и проанализировав различные подходы к проблеме личности и её развития, в качестве основополагающего определения, может быть определение С.Л. Рубинштейна: «личностью является человек, у которого есть своя позиция в жизни, к которой он пришёл в итоге большой сознательной работы. Глубина и богатство личности предполагают глубину и богатство её взаимодействия с другими людьми» [4]. Данный подход не только отражает творческую природу личности, её самоценность, развитие в процессе деятельности, но и проектирует возможности самореализации в процессе совместной деятельности и общения с другими людьми по поводу достижения социально-значимых и личных целей. Изучение иностранного языка и русского (как иностранного) позволяет курсанту осуществлять коммуникации и устанавливать контакты с носителями иностранных языков различных стран мира, формировать *языковую коммуникативную компетентность*.

Коммуникативная компетентность понимается как способность (умение) осуществлять речевую деятельность, реализуя коммуникативное речевое поведение на основе фонетических, лексико-грамматических, социолингвистических и страноведческих знаний, навыков и умений (родного или иностранного языка) в соответствии с различными коммуникативными задачами и ситуациями общения.

Отмечая теоретическую и практическую значимость указанных исследований, необходимо отметить, что проблема формирования коммуникативной компетентности курсантов средствами иностранного языка на основе уровня подхода и интеграции известных методов и приёмов интенсивного и коммуникативного обучения в рамках гуманистической педагогики остаётся одной из мало разработанных в области теории и методики обучения иноязычной устной и письменной коммуникации.

Идея формирования коммуникативной компетентности будущего специалиста является не просто отображением ведущих тенденций изменяющегося мира, стимулирующих поиск таких его оснований, которые обеспечивают условия для жизни, достойной человека. Появилось понимание того, что расширение коммуникативного диапазона специалиста способствует осознанию им смысла иноязычного профессионального контекста, необходимого для эффективного решения собственных профессиональных задач. В рамках данной идеи несомненный интерес представляют

исследования, рассматривающие коммуникативную компетентность на основе гуманистической педагогики XX века.

Основной единицей коммуникации является речевой акт (например, просьба, несогласие, вопрос, монолог, диалог, полилог и т. д.). Курсанты разыгрывают ситуации, в которых вырабатывается речевое поведение в различных социальных и профессиональных ситуациях. Поведение определяется социальным контекстом. Овладение языком – это формирование коммуникативной компетенции, умения решать коммуникативные задачи речевыми средствами [5]. Наличие языковой и речевой компетенции рассматривается как промежуточное звено. В учебном процессе используются аутентичные материалы, вводятся страноведческие понятия. Коммуникация должна вестись на изучаемом языке (применение родного языка ограничено). Чтобы общаться, нужно использовать аудиторные ситуации – устанавливать межличностное общение: курсанты включаются в общую деятельность. Роль преподавателя состоит в том, чтобы, создавать условия коммуникации и облегчать ее, а не только в том, чтобы постоянно исправлять ошибки.

Под ситуацией (в широком смысле) обычно понимают обстановку, совокупность обстоятельств (явлений, предметов) действительности и собеседников; кто кому говорит, о чем, почему, в какой обстановке, с какой целью? Не следует думать, что любая ситуация действительности содержит стимул к речи, т.е. является речевой. Многие ситуации действительности, какими бы естественными и реальными они ни были, не выступают как речевые. В некоторых случаях обстоятельства действительности могут не вызвать речевой реакции либо потому, что информация о ситуации не представляет интереса для человека, либо потому, что отсутствуют условия для речевой реакции на принятую информацию (например, нет собеседника).

Таким образом, речевой ситуацией можно назвать лишь такую ситуацию действительности, которая вызывает ту или иную речевую реакцию. Было бы неверным ограничивать понятие естественной ситуации лишь обстоятельствами, реально существующими в жизни. Сюда с полным правом можно отнести ситуации, в которых речевая реакция вызывается воображаемыми обстоятельствами и предложениями (например, *что бы вы сделали, если бы...?*). При этом речевой стимул всегда остается естественным. Сказанное выше относится к реальным условиям общения. Что касается учебного процесса, то здесь следует различать два вида речевых ситуаций. Это, прежде всего, естественные ситуации, постоянно возникающие в аудитории (например,

ситуации, связанные с обеспечением занятия наглядными пособиями, техническими средствами, отсутствием отдельных курсантов, с отношениями между курсантами и т. п.). Однако ясно, что подобные ситуации не могут обеспечить планомерную работу по развитию навыков речи на основе различного лексико-грамматического материала. Поэтому возникает необходимость, помимо использования естественных ситуаций в учебных целях, пользоваться также специальными учебными речевыми ситуациями.

Учебная речевая ситуация состоит, в первую очередь, из условий ситуации и речевой реакции курсантов. В условиях ситуации можно выделить следующие компоненты:

А. Описание ситуации, включающее информацию как об обстановке, так и об участниках разговора. Например: «Вы опоздали в театр. Билетёр не пускает вас в зал. Попробуйте убедить билетёра пропустить вас, приведя серьёзные причины своего опоздания». Обстановка: театр, представление началось. Участники разговора: зритель и билетёр.

Б. Речевой стимул как причину, побуждающую к речи. В нашем случае это желание зрителя не пропустить первое действие спектакля.

Речевой стимул означает отношение говорящих к обстановке, их конкретную позицию, определяющую направление, а зачастую и оформление речи. Он не всегда находит свое словесное выражение в тексте ситуации (встречаются ситуации со скрытым речевым стимулом), однако наличие его в условиях ситуации обязательно как признака системности.

Системообразующим признаком личности является её целостность, так как она скрепляет все элементы личностной структуры, служит показателем и внутренним критерием уровня развития личности, является чертой, совершенствование которой может означать активизацию морального сознания, выработку определенной линии поведения.

Целостность личности как социального субъекта не только отражает единство общего, особенного, единичного, составляющего структуру личностного проявления, но и выражает её интегративность, которая обнаруживает себя в развитии [6]. Процесс развития личности связывается с развитием потребностей, способностей к познавательной активности студентов, их личностных достижений в учебной деятельности, мотивационной сферы, сознания, самосознания и т.д. Развитие личности опосредовано её делами, практической и теоретической деятельностью. «Линия, ведущая от того, чем был человек на одном этапе своей истории, к тому, чем он стал на следующем, проходит через то, что он сделал. В деятельности человека, в его делах,

развитие человека не только проявляется, но и совершается. В этом ключ к пониманию *развития личности*» [4, с. 255].

Личностное развитие определяется как процесс, в котором курсант выступает субъектом собственного развития, находящимся в поисках оптимальных для него конкретных видов речевой деятельности, в которых проявляется и развивается её уникальность при определённых организованных условиях, организуемых преподавателем в ходе образовательного процесса при изучении иностранного языка и русского (как иностранного).

Термин «процесс» имеет два основных значения. Процесс определяется как «последовательная смена состояний, явлений», «совокупность последовательных действий для достижения какого-либо результата», что является значимым для данного исследования. *Процесс личностного развития курсанта* для преподавателя представляет собой процесс, в котором ведущими выступают личностные смыслы учения, учет индивидуальных особенностей обучающихся, осознание уникальности и неповторимости личности, учёт индивидуальной траектории его развития и личностных достижений по четырём видам речевой деятельности: аудирование, чтение, говорение (монологическая и диалогическая речь), письмо в познавательной сфере, мотивационной, поведении и общении, в определении своей «Я-концепции» в ходе образовательного процесса.

Данные сферы личности определены исходя из компонентов структуры личности, разработанной К.К. Платоновым и включающей в себя следующие подструктуры:

1. Подструктура направленности, объединяющая отношения и моральные черты личности. В ней различают уровень, широту, интенсивность, устойчивость и действенность. В формах направленности личности проявляются отношенческие качества.

2. Подструктура социального опыта включает знания, навыки, умения, приобретённые в личном опыте и путём обучения посредством иностранного и русского (как иностранного) языков.

3. Подструктура, биологически обусловленная, учитывалась в данном исследовании только как объединяющая возрастные особенности курсантов и типологические свойства личности.

4. Подструктура форм отражения охватывает индивидуальные особенности отдельных психических процессов курсантов, происходящих с учётом особенностей усвоения иностранного и русского (как иностранного) языков, которые формируются в процессе социальной жизни [7, с. 67].

Изучение современных тенденций развития личности, ее структурных компонентов показывает, что поиск и теоретическое обоснование наиболее эффективных путей дальнейшей гуманизации образования находит своё выражение в обращении к личностно-ориентированному обучению. Так, проблема эффективности личностного развития традиционно связывается с таким способом организации педагогического процесса, как влияние управления на личность, с целевой направленностью, характером, а также с той позицией, которую занимают участники образовательного процесса по отношению друг к другу.

Актуализация гуманистических тенденций в практике обучения обуславливает интерес современных исследователей к проблеме развития личности и места управления в этом процессе [5, 8, 9, 10]. Однако в большинстве теоретических источников, затрагивающих данную проблему, она упоминается, но не изучается последовательно и глубоко. Трудности, возникающие в осмыслении взаимосвязей, имеющих между процессами управления и личностным развитием, объясняются наряду со слабой изученностью проблемы в целом, сложностью и неоднозначностью существующих между ними зависимостей.

В современной педагогической науке идёт активный поиск новых подходов к пониманию сущности управления процессом личностного развития с гуманистических позиций. Так, особо актуализируется взаимосвязь проблемы развития личности и педагогического управления посредством создания условий для успешного усвоения курсантами иностранного языка и русского (как иностранного). Речь идёт и об особом значении овладения новыми умениями и навыками при формировании коммуникативной компетентности.

Именно личность, ее развитие и воспитание, является смыслообразующим ядром деятельности преподавателя в образовательном процессе. Личность выступает субъектом, целью и конечным «продуктом» его деятельности.

Говоря об эффекте воспитания в личностном развитии, мы выявили, что исследователи связывают его с «*педагогическим управлением*» и его базовыми характеристиками [6, 10, 11, 12]. В их числе называются общая целевая направленность, способы осуществления последнего, его содержание и сфера распространения, особенности позиций преподавателей, тип отношений, складывающийся между курсантами и преподавателями. В значительной степени данный факт объясняется отсутствием единого подхода к пониманию термина «*педагогическое управление*», зависимостью его трактовки от методологической позиции, занимаемой теми или иными

специалистами. Мы придерживаемся точки зрения Ю.В. Васильева о том, что *педагогическое управление* есть способ достижения общих целей развития образовательной системы, позволяющий видеть курсанта, комплексно изучать его личность, активно взаимодействовать с ним как с субъектом учебной деятельности, создавать условия для его развития, оказывать помощь в выборе действий по его саморазвитию [11].

Одновременно с этим слабая изученность основных взаимозависимостей, имеющихся между процессами «педагогического» управления и личностного развития, приводят к тому, что среди исследователей, рассматривающих данную проблему, *нет единого мнения относительно способов активизации влияния педагогического управления на личностное развитие курсантов*. Проблема связывается: с обеспечением гуманистической направленности такого влияния; с увеличением сферы распространения такого влияния на всю деятельность образовательного учреждения; с содействием становлению и развертыванию инициативы и активности участников образовательного процесса; с предоставлением им возможности для реализации своего творческого потенциала. Неоднозначность научно обоснованного подхода к выделению и систематизации главных составляющих процесса управления личностным развитием курсантов затрудняет целостное понимание сущности исследуемого явления вообще. Но в рамках данной работы управление – это деятельность преподавателя по созданию организационных условий для личностного развития курсантов в ходе усвоения иностранного языка в образовательном процессе [12].

Под организационными условиями мы понимаем те условия, которые активизируют личностное развитие курсантов и изменяют данный процесс в направлении самоизменения. Важным является понятие сущности влияния педагогического управления на личностное саморазвитие курсантов. Если мы исходим из того, что развитие человека можно рассматривать как «саморазвитие на всех уровнях – организационном (психофизиологическом), психологическом (как вызревание новообразований, характерных для высокоразвитого человека), социальном (как усвоение социального опыта, социализации и инкультурации)» [5], то под сущностью влияния педагогического управления на процесс личностного саморазвития курсантов мы будем понимать действия, направленные на развитие мотивации учебной деятельности всех составляющих личностного развития курсанта процессов: самопознание, самоуправление, развитие воли и характера, ценностно-личностное самоопределение, самоактуализация, включение в деятель-

ность на основе самореализации и самостоятельности [13].

Необходимо подчеркнуть, что развитие личности – это внутренний процесс, а деятельность преподавателя должна активизировать личностное развитие курсантов посредством создания условий. Для этого необходимо производить изменения в самой деятельности, выстраивать свои требования, нормы, методики и технологии обучения под курсанта.

Таким образом, сущность влияния педагогического управления на личностное развитие курсанта можно понять через то, что делает преподаватель, а, следовательно, как он организует свою деятельность и как оказывает влияние на личностное развитие через создание условий, выполняя свои функции и используя совокупность средств воздействия и методов их использования, которые определяют эффективность его деятельности.

Для того чтобы выявить сущность такого влияния, необходимо проанализировать содержание понятия «управление» и смысла, вкладываемого авторами. В ходе изучения процесса развития научных основ управления нами особо выделена теория *педагогического менеджмента*, которая разрабатывается как самостоятельное направление управленческой деятельности. Мы опираемся на эту теорию, потому что педагогический менеджмент удачно вписывается в гуманистическую стратегию современного образования, так как он относится к неформальной, мягкой системе управления, *отличается своей личностной направленностью*, строится на принципах уважения, доверия преподавателя к студентам, создания для них условий успешной учебной деятельности. Заслуга в осмыслении идей менеджмента и их переносе в образовательную сферу принадлежит Ю.А. Конаржевскому, В.П. Симонову, П.И. Третьякову, Т.И. Шамовой, Л.А. Шипилиной и др.

В.П. Симонов, исходя из общего понимания менеджмента как умения преподавателя добиваться поставленных целей, используя труд, интеллект и мотивы поведения других людей, считает, что «педагогический менеджмент – это комплекс принципов, методов, организованных форм и технологических приемов управления образовательным процессом, направленный на повышение его эффективности» [10, с. 3]. Специфика данной теории, методики и технологии эффективной деятельности выражается в своеобразии предмета (деятельность управляемого субъекта), продукта (информация), орудия (слово, язык, речь) и результата труда (степень обученности, воспитанности и развития курсантов).

Таким образом, мы осмыслили проблему «очеловечивания» обучающей деятельности с

позиции развития, её значимости для выработки концептуального подхода к созданию и использованию технологий эффективного управления данным процессом на уровне преподавателя и самого курсанта как субъекта и объекта образовательной деятельности. Мы видим смысл управления в том, что оно ориентировано на обеспечение объективных и субъективных

условий в такой пропорции и таком сочетании, что позволяет достигать поставленные цели при соблюдении требования к профессиональной сообразности конкретного человека в деятельности, при умении осуществлять данное требование посредством всестороннего изучения становления обучающегося в контексте условий его достижений.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Шиянов Е.Н., Котова И.Б. Развитие личности в обучении: учебное пособие для студентов высших пед. учебных заведений. М.: Academia, 1999. 288 с.
2. Петровский А.В. Личность. Деятельность. Коллектив. М., 1982.
3. Сериков В.В. Образование и личность. Теория и практика педагогических систем. М.: Издательская корпорация «Логос», 1999. 272 с.
4. Рубинштейн С.Л. Человек и мир // Проблемы общей психологии. М.: Педагогика, 1976. 416 с.
5. Eysenk H.J. Dimensions of Personality. L., 1968.
6. Шипилина Л.А. Технология управления саморазвитием менеджера: учеб. пособие. Омск, 1998. 359 с.
7. Платонов К.К. Структура и развитие личности. М., 1986.
8. Деятельность: теория, методология, проблемы. М.: Политиздат, 1990. 366 с.
9. Нюттен Ж. Мотивация // Экспериментальная психология / под ред. П. Фресса и Ж. Пиаже. М., 1975. Т. 5. С. 15–110.
10. Симонов В.П. Педагогический менеджмент: учеб. пособие. М., 1999. 427 с.
11. Васильев Ю.В. Педагогическое управление в школе: методология, теория, практика. М.: Педагогика, 1990. 114 с.
12. Некрасова Т.В. Инновационный процесс как фактор развития профессиональной компетентности педагога // Проблемы педагогической инноватики. Компетентностный подход: материалы регион. науч.-практ. конф. / под ред. к.п.н. доцента З.И. Колычевой. Тобольск: ТГПИ им. Д.И. Менделеева, 2003. С. 32–33.
13. Maslow A.N. Motivation and personality; 2-nd ed. N. Y.: Harper and Row, 1970. 369 p.

Некрасова Татьяна Владимировна – кандидат педагогических наук, доцент, профессор кафедры иностранных и русского языков; **Домбровская Ирина Ивановна** – кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой иностранных и русского языков. Омский автобронетанковый инженерный институт (филиал) Военной академии материально-технического обеспечения имени генерала армии А.В. Хрулёва.

REFERENCES

1. Shiyonov E.N., Kotova I.B. Razvitie lichnosti v obuchenii: uchebnoe posobie dlya studentov vysshih ped. uchebnyh zavedeniy. M.: Academia, 1999. 288 s.
2. Petrovskiy A.V. Lichnost'. Deyatel'nost'. Kollektiv. M., 1982.
3. Serikov V.V. Obrazovanie i lichnost'. Teoriya i praktika pedagogicheskikh sistem. M.: Izdatel'skaya korporatsiya «Logos», 1999. 272 s.
4. Rubinshteyn S.L. Chelovek i mir // Problemy obschey psihologii. M.: Pedagogika, 1976. 416 s.
5. Eysenk H.J. Dimensions of Personality. L., 1968.
6. Shipilina L.A. Tehnologiya upravleniya samorazvitiem menedzhera: ucheb. posobie. Omsk, 1998. 359 s.
7. Platonov K.K. Struktura i razvitie lichnosti. M., 1986.
8. Deyatel'nost': teoriya, metodologiya, problemy. M.: Politizdat, 1990. 366 s.
9. Nyutten Zh. Motivatsiya // Eksperimental'naya psihologiya / pod red. P. Fressa i Zh. Piazhe. M., 1975. T. 5. S. 15–110.
10. Simonov V.P. Pedagogicheskiy menedzhment: ucheb. posobie. M., 1999. 427 s.
11. Vasil'ev Yu.V. Pedagogicheskoe upravlenie v shkole: metodologiya, teoriya, praktika. M.: Pedagogika, 1990. 114 s.
12. Nekrasova T.V. Innovatsionnyy protsess kak faktor razvitiya professional'noy kompetentnosti pedagoga // Problemy pedagogicheskoy innovatiki. Kompetentnostnyy podhod: materialy region. nauch.-prakt. konf. / pod red. k.p.n. dotsenta Z.I. Kolychevoy. Tobol'sk: TGPI im. D.I. Mendeleeva, 2003. S. 32–33.
13. Maslow A.N. Motivation and personality; 2-nd ed. N.Y.: Harper and Row, 1970. 369 p.

Nekrasova Tatyana Vladimirovna – Cand. Sc. {Education}, Associate Professor, Professor of Foreign and Russian Languages Department; **Dombrovskaya Irina Ivanovna** – Cand. Sc. {Education}, Associate Professor, Head of the Foreign and Russian Languages Department. Omsk Tank-Automotive Engineering Institute (branch) of Khrulev Military Academy of Logistics.

УДК 929.82-3
ГРНТИ 17.82.94

ТВОРЧЕСКИЕ ВСТРЕЧИ С ПРОФЕССОРОМ

(О презентации книг председателя Омского регионального отделения Петровской академии наук и искусств, профессора В.М. Лебедева «Моё студенчество», «Огни электростанции», «Мои карагандинские университеты», «Омская ТЭЦ-5 – стратегия развития», «Экибастуз – город мужества и трудолюбия»)

И.И. Резник

*Омский государственный университет путей сообщения
Россия, 644046, г. Омск, просп. К. Маркса, 35*

MEET THE PROFESSOR EVENT

(Presentation of the books by Professor VM. Lebedev, a chairman of Omsk Regional Department of Petrovsky Academy of Sciences and Arts, "My student days", "Power station lights", "My Karaganda's universities", "Omsk HPP-5 – development strategy", "Ekibastuz – the city of courage and diligence")

I.I. Reznik

*Omsk State Transport University
Russia, Omsk, 644046, K. Marx Ave., 35*

Интересная и необычная творческая встреча состоялась в Омском государственном университете путей сообщения накануне Дня энергетика 15 декабря 2016 года. Поводом для встречи послужили четыре книги, автором которых является уникальный, разносторонний, талантливый человек-созидатель доктор технических наук, профессор, заслуженный энергетик РФ, почётный энергетик Минэнерго РФ, имеющий правительственные награды, председатель Омского регионального отделения Петровской академии наук и искусств – Виталий Матвеевич Лебедев.

Книги «Моё студенчество», «Огни электростанции», «Мои карагандинские университеты», «Омская ТЭЦ-5 – стратегия развития», «Экибастуз – город мужества и трудолюбия» В.М. Лебедева представляют собой синтез его биографии с рассказом о событиях, происходящих в стране, с размышлениями автора о системе взаимоотношений на производстве, в семье, об управлении, о личности руководителя и о многом другом.

В первой книге «Моё студенчество», изданной в 2013 году, изложены воспоминания выпускника 1956 года Томского политехнического института, в которых речь идёт не только об учёбе и студенческих друзьях автора, но и о студенчестве 50-х годов прошлого столетия как общественном явлении. На творческой встрече Виталий Матвеевич рассказал об истории создания своей первой книги и о своём решении поступить в ТПИ, затронув тему истории самого Томского политехнического, о знаменитых профессорах, научных школах, о художественной самостоятельности и спорте, о студенческом быте, дружбе и взаимовыручке сокурсников, а также о доброжелательном, участливом отношении преподавателей к студентам.

Виталий Матвеевич с готовностью ответил на вопросы об определяющем факторе успешного обучения и о своём преподавательском труде. Одним из важных моментов в выступлении профессора В.М. Лебедева стало высказывание о быстром взрослении как особенном качестве поколения студентов 1950-х годов, которое отличает его от современной молодёжи.

Вторая книга В.М. Лебедева под названием «Огни электростанции» вышла в 2014 году. В неё вошли воспоминания о первых рабочих днях и становлении молодого инженера, получившего распределение на знаменитую на весь мир «Магнитку», как называли тогда Магнитогорский металлургический комбинат. Инженеру Лебедеву довелось начинать свою трудовую карьеру на Центральной электростанции Магнитогорского металлургического комбината – настоящего гиганта советской индустрии, возникшего почти на пустом месте в глухой уральской степи. В.М. Лебедев начинал свой трудовой путь машинистом турбины, затем начальником смены турбинного цеха, а после стажировки был назначен дежурным инженером электростанции. Начиная инженер впитывал, как губка, все тонкости производственного процесса, а главное – учился работать с людьми. В Магнитогорске, уже в первые годы работы, В.М. Лебедев провёл исследования, выполнил расчёты и дал рекомендации по техническому перевооружению ЦЭС, написал ряд статей, опубликованных в центральных технических журналах: «Энергетик», «Электрические станции», «Теплоэнергетика».

В книге Лебедева «Огни электростанции» представлен объёмный материал из личных архивов, дневниковых записей, статей, есть и поэтические строки. Не только суровой

производственной практике посвящены главы книги, в них немало тёплых воспоминаний о семейной жизни, о дружбе и встречах со многими замечательными людьми Магнитогорска, о становлении различных сфер жизни города и даже о космосе, а также о своём опыте в качестве рабочего корреспондента на страницах заводской многотиражки «Магнитогорский металл», в стенгазете турбинного цеха и в городской газете «Магнитогорский рабочий».

Впоследствии Виталия Матвеевича, как перспективного инженера, пригласят на должность начальника производственно-технического отдела Управления «Карагандаэнерго», куда он и отправится в июле 1965 года. Завершают книгу слова признания автора: «Тяжело мне было расставаться и с ЦЭС, и с городом Магнитогорском...».

На творческой встрече после рассказа автора о его второй книге были заданы вопросы и о трудностях на производстве, и о сути «магнитогорского характера», и о том, что означает «коммунистическое отношение к труду». Неизменными были искренность и полнота ответов профессора В.М. Лебедева.

Третья книга «Мои карагандинские университеты», изданная в 2015 году, представляет работу инженера В.М. Лебедева в энергосистеме «Карагандаэнерго». Здесь он занимался вопросами эксплуатации тепломеханического оборудования, а с 1976 года – пуском «с нуля» карагандинской ТЭЦ-3 в должности главного инженера. Книга «Мои карагандинские университеты» – это воспоминания о грандиозных делах и свершениях. Автор рассказывает о людях, влюблённых в свою профессию, создававших энергетический потенциал страны. Портреты, характеры, стиль руководства карагандинской ТЭЦ-3, бытовые зарисовки, рассказы о взаимоотношениях с коллегами, начальством, друзьями, женой, сыном – всё это создаёт атмосферу 1960–1970-х годов в нашей стране, сейчас малопонятную молодому поколению. Хорошо передать настроение и дух той эпохи помогли автору дневниковые записи. В них же отражается способность характера Виталия Матвеевича – брать на себя ответственность серьёзных решений, никогда не теряя чуткого отношения к подчинённым, интереса к их судьбам и готовности помочь каждому нуждающемуся в помощи и поддержке.

На творческой встрече Виталий Матвеевич, помимо рассказа о трудовых буднях

периода, описанного в книге, о решении производственных проблем, коснулся темы английской группы «Beatles», казалось бы, не связанной ни со строительством ТЭЦ, ни с теплоэнергетикой вообще. Но дело тут в том, что в 70-е годы прошлого века вся советская молодёжь увлекалась творчеством знаменитой ливерпульской четвёрки, слушала записи этой группы на проигрывателях и магнитофонах. Сын Виталия Матвеевича Володя тоже был (и является сейчас) поклонником «Beatles», но в то время было много разногласий в восприятии этой группы между отцами и детьми. Виталий Матвеевич признаётся, что тогда он не понимал и не одобрял увлечения сына, а вот сейчас даже главу посвятил знаменитой группе.

Книга «Мои карагандинские университеты» заканчивается признанием В.М. Лебедева, что карагандинская ТЭЦ-3 останется в его душе до конца жизни, в которой наступил новый поворот судьбы. А на творческой встрече Виталий Матвеевич ответил на вопросы об учителях, наставниках того периода, о том, что помогало достигать поставленных целей, сохранять партнёрские отношения.

Четвёртая книга Виталия Матвеевича «Омская ТЭЦ-5 – стратегия развития», была издана в 2016 году – юбилейном для омской ТЭЦ-5 – одной из крупнейших и самых молодых ТЭЦ Сибири. В книге представлена работа В.М. Лебедева в должности директора омской ТЭЦ-5 – в период её строительства и ввода в эксплуатацию. В 1978 году Министерством энергетики и электрификации СССР В.М. Лебедев был направлен в Омск. За его плечами остался пуск карагандинской ТЭЦ-3, и ему предстояло попробовать свои силы в строительстве более мощной станции. Забегая вперёд, можно сказать, что в 1980 году омская ТЭЦ-5 дала первый ток. В 1989 г. введён в эксплуатацию последний котлоагрегат. Эта теплоэлектростанция обеспечивает теплом Центральный, Октябрьский и частично Ленинский и Кировский административные округа г. Омска. А для Виталия Матвеевича она является едва ли не главным его детищем.

На творческой встрече В.М. Лебедев признался слушателям, что из Караганды он привёз в Омск блокнот с многочисленными замечаниями, которые нельзя было допустить при строительстве омской ТЭЦ. Он лично проверял сварные швы на каждом ярусе строящихся градирен. Те люди, которые участвовали

вместе с В.М. Лебедевым в пуске станции, видят в этом секрет их надёжной многолетней работы. Предстояло решать много трудных задач, в том числе формирование коллектива строящейся ТЭЦ. С карагандинской ТЭЦ-3 с Виталием Матвеевичем в Омск приехали около пятидесяти лучших специалистов, что в большой степени облегчило решение кадровых проблем. Уже после пуска первого энергоблока стало ясно: коллектив станции настроен на серьёзную работу. За первый квартал ему было присвоено первое место в соревновании среди всех электростанций города. А соревноваться было с кем – ТЭЦ-3 и ТЭЦ-4 славились дисциплиной и рационализаторством, поддерживали традиции взаимопомощи. Виталий Матвеевич признаётся, что он преследовал «эгоистическую» цель – сделать ТЭЦ-5 лучшей электростанцией в Сибири. Она и стала базовой во всей сибирской энергосистеме.

Виталий Матвеевич рассказал о решении производственных и бытовых проблем, конфликтных ситуаций, и даже о судебном разбирательстве из-за обвинений, предъявленных к ТЭЦ-5 по экологии, и о решении прокуратуры прекратить уголовное преследование в отношении её администрации. Борьба с несправедливыми нападениями закончилась победой, но Виталию Матвеевичу предстоял отъезд из Омска, так как впереди его ждала ещё более объёмная и ответственная работа в Экибастузе, куда он был направлен по решению Минэнерго в октябре 1985 года. Там он первый год работал директором строящейся экибастузской ГРЭС-2, а затем – генеральным директором ПО «Экибастуэнерго». Об этом периоде пойдёт рассказ в следующей книге.

В завершение творческой встречи В.М. Лебедеву были заданы вопросы о непредвиденных сложностях при строительстве ТЭЦ-5 и о возможности аварийных ситуаций, и о наиболее важной из всех сфер деятельности Виталия Матвеевича, а также о проблемах подготовки грамотных специалистов. На все вопросы В.М. Лебедевым были даны исчерпывающие ответы. В завершение встречи прозвучали выступления со словами благодарности и поддержки бывших коллег, представителей Омского Дома учёных, Петровской академии наук и искусств. Вот так тёплыми словами, стихами, пожеланиями писать воспоминания и издавать книги о дальнейшей деятельности, и закончилась эта

незабываемая встреча с интереснейшим человеком, уважаемым профессором-теплоэнергетиком Виталием Матвеевичем Лебедевым.

В жизни профессора Лебедева не бывает пустых мест, не занятых мыслительной деятельностью: лекции, зачёты, экзамены, участие в работе диссертационных советов и, конечно, работа над книгами. Во время проведения презентации первых четырёх книг пятая книга цикла воспоминаний «Экибастуз – город мужества и трудолюбия» была ещё не окончена. А в марте 2017 года она уже была издана и 7 июня состоялась её презентация.

Многие из собравшихся уже ознакомились с предыдущими книгами профессора Лебедева, узнав о том, что большой и очень нелёгкий путь Виталия Матвеевича – инженера-выпускника энергетического факультета Томского политехнического института, начинался в далеком 1956 году на центральной электростанции знаменитой «Магнитки». «Мне посчастливилось работать на ЦЭС в течение девяти лет – с 1956 по 1965 год, – пишет Лебедев. – Почему посчастливилось? Потому что была пройдена большая школа, после которой уже нельзя изменить профессии энергетика». Эта школа вывела его в руководящие работники по строительству и вводу в эксплуатацию электростанций «с нуля»: карагандинской ТЭЦ-3, омской ТЭЦ-5, экибастузской ГРЭС-2. Эта школа заложила фундамент для последующей жизни и роли генерального директора крупнейшего тогда в СССР производственного энергетического объединения «Экибастузэнерго».

Всем известна фраза о том, что мужчина должен вырастить сына, посадить дерево и построить дом. Виталий Матвеевич задачи перевыполнил: взрослый сын уже имеет внучек, посаженные им деревья выросли большими, а под руководством Виталия Матвеевича на казахстанской земле появился не один дом, а целый посёлок под названием «Солнечный». Виталий Матвеевич вёл дневниковые записи, как будто уже в начале пути знал, что когда-нибудь они очень пригодятся для написания книг.

И в самом деле, записи уникальны, и архив, состоящий из статей, приказов, докладов, распоряжений, фотографий, имеет неоценимое значение, создавая объективную картину той эпохи и того гигантского строительства.

На творческой встрече Виталий Матвеевич подробно рассказал о своём экибастузском

периоде, начиная с первого появления на площадке строящейся ГРЭС-2. Как и на предыдущих объектах, Лебедев находит надёжных единомышленников и соратников – умных знающих профессионалов, имена которых названы на страницах этой книги, приведены фотографии и характеристики этих замечательных людей. Во время выступления Виталий Матвеевич как будто снова становился руководителем гигантского строительства, и, глядя на него, можно понять весь масштаб этой личности, обладающей такими качествами, как надёжность, ответственность, смелость. При этом он оставался внимательным, отзывчивым человеком, с готовностью откликающимся на просьбы и нужды подчинённых – подтверждением этому установка прямого телефона для связи с ним любого жителя города. Становилось понятным, как его энергия заряжала окружающих, вдохновляя на созидательный труд, а перед его способностью стойко преодолевать препятствия партийных чиновников слушателям хотелось, что называется, «снять шляпу», ведь непримиримая принципиальная позиция в вопросах качества строительства была чревата появлением недоброжелателей, которые очень скоро появились на пути В. М. Лебедева. Но были и соратники, и единомышленники, и их поддержка придавала ему решимости и стойкости.

Примером рационального проектирования и строительства может послужить история создания посёлка «Солнечный», о котором вдохновенно рассказал В.М. Лебедев. Есть в книге глава о перестройке, где автор доходчиво объясняет суть происходящих в стране процессов в конце 1980-х и в 1990-е годы. Отражена тема национальных отношений с выводом о том, что чувства национальной гордости должны быть направлены на укрепление дружбы, а не разжигание национальных конфликтов.

Виталий Матвеевич в своём выступлении кратко изложил те важнейшие программы, которыми постоянно занималось энергообъединение: интенсификация, жильё, экология, здоровье, продовольствие, товары народного потребления, кадры. Более подробно о выполнении этих программ можно прочесть в книге.

И в завершение выступления откровением прозвучали слова Виталия Матвеевича: «Горько сознавать, что я не выпрашивал себе Экибастуз, ехал на один из труднейших регионов большой энергетики, в работе себя не щадил, вникал во всё, в среднем работал по

12–14 часов ежедневно без выходных, отстаивал интересы коллективов, честь руководителя, боролся за значимость роли заказчика (как и подрядчика), старался помочь людям...». В.М. Лебедеву не дали завершить строительство, и ему пришлось уехать, но всё-таки его не сломали, не подавили!

На творческой встрече прозвучали поздравления с выходом книги, слова поддержки и пожелания выполнить задуманное – издать все семь книг цикла воспоминаний.

Слушателям была представлена выставка всех книг, среди которых ещё две: небольшая по объёму книжка «Вспоминая

школьные годы», вышедшая в 2013 году как своеобразная проба пера. А воспоминания Виталия Матвеевича о детстве, пришедшемся на военные годы, вошли в книгу «Последние свидетели Великой Отечественной», изданную в 2015 году и переизданную в прошлом году в Омском государственном университете путей сообщения.

Остаётся пожелать В.М. Лебедеву творческой энергии для создания книг – полезных, интересных, поучительных и для инженеров, и для студентов – будущих теплоэнергетиков, и для всех неравнодушных читателей, болеющих за судьбу своей страны.

Резник Ирина Ивановна – кандидат философских наук, учёный секретарь Омского регионального отделения ПАНИ.

Экологический дневник

ВОЗОБНОВЛЕНИЕ ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ В 2017 ГОДУ

По данным международной исследовательской организации «Глобальная сеть экологического следа», на 2 августа текущего года мировая экономика полностью использовала весь условный запас возобновляемых природных ресурсов, которые планета может восстановить за год. Величину экологического следа измеряют в глобальных гектарах — это площадь биологически продуктивной территории и акватории, способная обеспечить население ресурсами и поглотить все произведённые им отходы. Сейчас населению Земли требуется 1,7 планеты для обеспечения потребности в продовольствии и прочих биологических ресурсах. Дата такого символического «дня экологического долга» ежегодно смещается с начала 1970-х годов: в 2015 г. она приходилась на 13 августа, в 2016-м — на 8 августа.

Исследователи указывают, что причина возникновения экологического долга — слишком быстрое и неэффективное потребление природных ресурсов. По данным Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН, 31 % пищи в мире выбрасывается. Способность экосистем к восстановлению снижается на фоне увеличения населения, роста отходов и выбросов парниковых газов. Половина поверхности планеты, пригодной для жизни растений, уже занята сельским хозяйством, на него идет до 85 % используемой пресной воды.

Россия наряду с Бразилией, Канадой, Швецией, Финляндией и рядом других стран пока остаётся экологическим донором: биоёмкость экосистем страны (способность к восстановлению и поглощению отходов и парниковых газов) превышает экологический след. Тем не менее рост потребления ресурсов в РФ вызывает тревогу экологов. Основные составляющие экоследа россиян — жилищно-коммунальные услуги (26,2 % от общего объема), потребление продовольствия (20 %), транспорт (12,5 %).

РФ входит в пятёрку крупнейших производителей продовольствия в мире — в частности, экологи критикуют рост производства сои на Дальнем Востоке, прежде всего для экспорта в Китай и другие страны Юго-Восточной Азии. Избыточный вылов рыбы, неконтролируемая рубка лесов и разрушение лесных массивов также являются частью экологического следа россиян. Экологи призывают ужесточать природоохранный контроль, а также внедрять инструменты добровольной экологической сертификации, подтверждающей происхождение рыбной или лесной продукции.

Источник: Крестьянские ведомости [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kvedomosti.ru/news/mir-uzhe-izrasxodoval-vozobnovlyaemye-resursy-2017-goda.html> (дата обращения: 6 августа 2017 г.).

НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЙ ПРОГРЕСС

УДК 004.9
ГРНТИ 19.31

К ВОПРОСУ О СПЕЦИФИКЕ АРХИВНОЙ РАБОТЫ С МАТЕРИАЛАМИ НА ЦИФРОВЫХ НОСИТЕЛЯХ

И.Ю. Васильев

Городской архив города Краснодара

Россия, 350000, г. Краснодар, ул. Комсомольская, 23; тел.: 268-57-23

Всё большую значимость приобретает массовое хранение в архивах и библиотеках документов на электронных носителях. Таких документов становится всё больше, в ряде сфер они составляют большинство. Совершенствование хранения, обработки и использования документов на электронных носителях необходимо для сохранения целостного реалистического знания, развития системы образования.

Ключевые слова: хранение архивных документов, документы на электронных носителях, обработка, хранение, пользование, целостность исторического знания.

SPECIFICITY OF THE ARCHIVAL WORK WITH MATERIALS ON DIGITAL MEDIA

I.Yu. Vasiliev

Krasnodar City Records

Russia, 350000, Krasnodar, ul. Komsomol'skaya, 23; phone number: 268-57-23

The mass storage of documents on digital media are acquired the importance in archives and libraries. Such documents are in the majority in some spheres. Improving the storage, processing and using the documents on digital media is necessary to preserve the integrity of realistic knowledge and the education system development.

Keywords: archival documents storage, documents on digital media, processing, storage, using, integrity of historical knowledge.

Как известно, специализация в научной деятельности и профессиональном образовании стала крайне дробной. Междисциплинарный подход порождает лишь новое дробление. Даже формально образованные и интересующиеся историей люди часто не имеют общего исторического кругозора, кроме знаний по каким-либо конкретным вопросам. Поэтому в настоящее время весьма остро стоит вопрос о сохранении целостного исторического знания, единства восприятия, конкретных исторических перио-

дов и сфер человеческой жизнедеятельности. Это важно как для исследовательской работы, так и в популяризации исторических знаний, в общеобразовательном процессе, для сохранения единого культурного пространства РФ и регионов страны. На эту проблему влияет фактор оцифровки в значительном количестве документов на бумажных носителях и записей, созданных аналоговыми устройствами.

Принципы массового архивирования и популяризации электронных документов уже

не первый год применяются в ведущих хранилищах. Тем более что в настоящее время, например, многие юридические документы существуют исключительно в электронном виде и имеют электронные цифровые подписи [1]. Например, самым значительным электронным каталогом среди библиотек мира обладает Библиотека Конгресса США, предоставляющая доступ к сведениям о более чем 12 миллионах единиц хранения. Каталог, функционирующий на базе программного продукта Voyager компании Endeavor Information Systems, отражает сведения о книгах, периодических и продолжающихся изданиях, картах, рукописях и аудиозаписях. Из общего объёма 3,2 миллиона записей относятся к «старому каталогу», т. е. книгам и периодическим изданиям, поступившим в библиотеку с 1898 по 1980 годы и конвертированным из карточного каталога.

В фондах Библиотеки Конгресса США, помимо прочих, содержится много русскоязычных материалов, описанных в транслитерации. Главное меню каталога предлагает выбрать из двух вариантов поиска: Basic Search и Guided Search. Наиболее эффективен Guided Search, позволяющий легко формировать поисковое предписание любой сложности с помощью меню всего из двух строк с дополнительными ограничениями (Search Limits). Помимо правильного ввода ключевых слов, максимально точно выражающих информационную потребность, существенное значение имеет правильное применение условий, задаваемых через выпадающие меню. Именно они обеспечивают правильную трактовку введённых терминов.

Перечень результатов выдаётся в виде таблицы, представляющей описания в максимально сжатом виде. Щелчок мышью по конкретной записи делает её более детальной (Brief record). Для получения полного представления о документе необходимо кликнуть на Full record (полная запись). Эта функция делает видимыми предметные рубрики, что весьма ценно при эвристическом поиске, когда область знания очерчена неточно. Система позволяет формировать список из общего перечня результатов [2].

Два года прошли с начала реализации стратегического плана «Архивы вдохновляют: планы и приоритетные направления Национального архива на 2015–2019 гг.», основной

задачей которого является изменение отношения общества к архивам. На сайте Национального архива Великобритании размещён видеофильм о достигнутых результатах работы, и особенно в области цифровых документов. Здесь опубликованы два отчёта по управлению документами, изначально созданными в электронном виде. Первый отчёт включает краткую характеристику таких вопросов, как управление, хранение и обеспечение доступа к документам, изначально созданным в электронном виде, выдвигая на первый план актуальные проблемы, которые существуют в государственных учреждениях по управлению и передаче на хранение в архив такого рода документов. Второй отчёт содержит результаты исследований, проведённых Национальным архивом с помощью информационных технологий по решению вышеуказанных проблем, включая поиск или уничтожение электронной информации по причине судебных разбирательств с использованием процесса eDiscovery (eDisclosure – в Великобритании). Оба отчёта представляют интерес для архивистов, управляющих документами, специалистов в области информационных технологий.

Национальный архив Великобритании совместно с Коалицией по обеспечению сохранности цифровых документов (DPC), Комитетом по общим информационным системам и Британской библиотекой начали работу по обновлению основного онлайн-ресурса для управления цифровыми документами в течение длительного времени – Руководства по обеспечению сохранности цифровых документов. Впервые опубликованное в 2001 году пособие остаётся популярным среди архивистов и других информационных работников. Национальный архив Великобритании и DPC планируют работать над этим руководством совместно с опытными партнёрами в течение двух лет.

Разрабатываемое руководство будет содержать большое количество примеров из накопленного опыта в области обеспечения сохранности и управления цифровыми материалами, а также практические рекомендации ведущим специалистам в области архивоведения и информатики. Это пособие будет доступно и полезно для широкой аудитории – от новичков до профессиональных работников. Более подробная информация дана на сайте: <http://www.nationalarchives.gov.uk> [3].

Весьма интересен проект «Письменные памятники истории и культуры России в собраниях зарубежных архивов и библиотек» Института истории Санкт-Петербургского государственного университета. В его рамках создано несколько содержательных интерактивных презентаций [3].

Подобная работа ведётся и в Государственном архиве Краснодарского края. Например, в 2012 году особое внимание уделялось процессу оцифровки архивных документов путём их сканирования и компьютерной обработки для обеспечения сохранности и облегчения поиска информации при исполнении запросов социально-правового характера и тематических запросов. Благодаря приобретённой технике для сканирования описей и документов были оцифрованы 456 описей – 22 993 листа за период до 1917 и после 1917 года; 57 ед. хр. – 10 405 листов фондов № 801 «Коллекция документов церковей Кубани» и Р-988 «Краснодарский городской исполнительный комитет народных депутатов». Всего оцифровано 33 398 листов описей и документов на бумажной основе. Кроме того, оцифрованы 200 ед. хр. особо ценных фотодокументов и 81 ед. хр. фонодокументов. Действует электронный каталог архива с возможностью доступа к оцифрованным документам [4].

Для чего в архивах необходимы интерактивные справочники с несколькими видами классификации материалов и возможностью доступа к самим материалам? Прежде всего, материал должен классифицироваться по виду источников: делопроизводственная документация, личные документы, материалы прессы – бумажной и электронной, а также видео- и фотодокументы, сохранения и скриншоты из социальных сетей. Последние виды могут примыкать как к делопроизводственной документации, так и к личным документам. Материал должен классифицироваться также в хронологическом порядке, по годам. Третий важный вид классификации документов – по темам:

- 1) общественно-политическая жизнь,
- 2) хозяйство и экономика,
- 3) культурная жизнь,
- 4) повседневность – семейно-брачные отношения, питание, жилище, землепользование, отчасти местное самоуправление; материалы по повседневности тесно связаны с материалами по экономике и культуре, поэтому

одни и те же дела могут относиться к разным темам.

С учётом этих трёх видов классификаций можно составить интерактивный справочник с элементами исследовательской обработки материала. Справочник должен давать информацию по количеству материалов за определённый отрезок времени в соответствии с видами источников и темами. В разделе «Повседневность» должно отражаться и количество материалов по отдельным подтемам, например, по местному самоуправлению либо питанию.

Справочник может выглядеть как единая временная шкала, в которую могут быть вписаны отдельные «древца» видов источников и затрагиваемых тем. Эти древца во временной шкале всегда должны быть на экране. В отдельных окнах должна иметься возможность открыть списки материалов по любому виду классификации в любом временном отрезке, любые конкретные оцифрованные материалы. Сотрудники архива должны располагать возможностью контролировать доступ пользователя к тем или иным материалам в соответствии с выданным ему разрешением.

Образовательной составляющей такого справочника должна быть видеопрезентация, кратко раскрывающая специфику различных исторических периодов, видов источников и тем.

Однако осуществлять такую работу провинциальным архивам пока непросто. Пока провинциальным архивам необходимо осваивать сбор, обработку и хранение материалов на цифровых носителях, прежде всего, взятых из Интернета. Для этого необходимы:

- 1) простые навыки у работников архива для мониторинга Интернета, характерные для журналистов;
- 2) программы для обработки и сортировки цифровых материалов;
- 3) программы для чтения файлов редких и устаревших форматов.

В 2013 г. ВНИИДАД были опубликованы «Рекомендации по комплектованию, учёту и организации хранения электронных архивных документов в архивах организации» [5]. В документе освещены вопросы накопления электронных документов в составе архивного фонда организации, оптимальных условий хранения, размещения в архивохранилище, проверки наличия и состояния электронных

документов, экспертизы ценности, подготовки к передаче в архив организации и проч.

Работа с документами на цифровых носителях предполагает меры по защите государственной и коммерческой тайны, обеспечению неприкосновенности личных данных, для чего необходимо ограничение доступа к тем или иным документам, их отдельным частям.

Что касается программного обеспечения, то использование программ для работы с электронными архивами, сходных с E-ARH, позволяет минимизировать затраты на приобретение, внедрение и работу с программой. Использование таких программ предполагает минимальные технические требования к оборудованию. Нет необходимости пополнять парк компьютеров дорогостоящими сверхпроизводительными машинами. Скорость поиска нужного документа должна в сотни раз превышать скорость «ручной работы» с бумажным архивом. Можно ограничивать и контролировать уровень доступа для конкретных пользователей [6].

Однако в развитии цифровой составляющей архивного дела есть и существенные препятствия. Цифровые носители сравнительно недолговечны, их необходимо перезаписывать каждые пять лет. Относительно долговечными считаются CD-диски, которые, однако, далеко не всегда читаются ПК.

Существенной проблемой остаётся работа с устаревшими носителями (например,

дискетами), устаревшими форматами цифровых документов. Для этих целей необходима разработка особых программ.

Всё это, помимо прочего, требует существенных дополнительных расходов. Поэтому в настоящее время рекомендуется иметь электронные описи фондов, их описания и классификации. Сами документы рекомендуется хранить в «бумажном» виде, изначально электронные документы, особенно более важные, желательно распечатывать [7]. При этом совершенно необходима срочная оцифровка записей на магнитных аналоговых носителях (например, аудио- и видеокассетах), поскольку их срок годности чаще всего уже истёк...

Таким образом, работа с электронными документами приобрела колоссальную важность для архивного дела. Самые разные виды документов оцифровываются, многие документы, чем дальше, тем больше изначально существуют в электронном виде. Цифровые технологии позволяют обеспечить удобный доступ к материалам, эффективно проводить начальную базовую исследовательскую работу и с ними и презентовать результаты этой работы.

Однако для массового перевода архивной работы на цифровые носители необходима гораздо большая надёжность этих носителей, разработка новых программ, могущих работать с устаревшими видами носителей.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Электронные документы и ЭП: что нужно знать бухгалтеру // <https://www.audit-it.ru> (дата обращения 09.05.2017).
2. Электронные каталоги наиболее крупных зарубежных библиотек // <http://library.vadimstepanov.ru> (дата обращения 07.05.2017).
3. Обзор сайта Национального архива Великобритании www.nationalarchives.gov.uk // <http://www.vniidat.ru> (дата обращения 07.05.2017).
4. Государственный архив Краснодарского края за 2012 год // www.kubanarhiv.ru (дата обращения 08.05.2017).
5. Рекомендации по комплектованию, учёту и организации хранения электронных архивных документов архивах организации // <http://archives.ru> (дата обращения 09.05.2017).
6. Программа хранения электронных документов // <http://e-arch.ru> (дата обращения 07.05.2017).
7. Совместное заседание Научно-методических советов Северо-Кавказского и Южного федеральных округов состоялось в Карачаево-Черкессии // <http://www.rusarchives.ru> (дата обращения 22.07.2017).

REFERENCES

1. Elektronnye dokumenty i EP: chto nuzhno znat' buhgalteru // <https://www.audit-it.ru> (data obrashheniya 09.05.2017).
2. Elektronnye katalogi naibolee krupnyh zarubezhnyh bibliotek // <http://library.vadimstepanov.ru> (data obrashheniya 07.05.2017).
3. Obzor sayta Natsional'nogo arhiva Velikobritanii www.nationalarchives.gov.uk // <http://www.vniidat.ru> (data obrashheniya 07.05.2017).
4. Gosudarstvennyy arhiv Krasnodarskogo kraya za 2012 god // www.kubanarhiv.ru (data obrashheniya 08.05.2017).
5. Rekomendatsii po komplektovaniyu, uchytu i organizatsii hraneniya elektronnyh arhivnyh dokumentov arhivah organizatsii // <http://archives.ru> (data obrashheniya 09.05.2017).
6. Programma hraneniya elektronnyh dokumentov // <http://e-arch.ru> (data obrashheniya 07.05.2017).
7. Sovmestnoe zasedanie Nauchno-metodicheskikh sovetov Severo-Kavkazskogo i Yuzhnogo federal'nyh okrugov sostoyalos' v Karachaevo-Cherkessii // <http://www.rusarchives.ru> (data obrashheniya 22.07.2017).

Васильев Игорь Юрьевич – канд. истор. наук, председатель отделения Российского общества историков-архивистов при Городском архиве города Краснодара.

Vasiliev Igor' Yurievich – Cand. Sc. {History}, Chairman at Russian Association of historians and archivists by Krasnodar City Records.

Статья поступила в редакцию 26.07.2017 г.

УДК 623.438:358.119.1
ГРНТИ 78.25.10

МАССОВАЯ БРОНЕТЕХНИКА РОССИИ: КРИТИЧЕСКИЕ ЗАМЕЧАНИЯ И УСИЛЕНИЕ РОБОТАНКАМИ

С.В. Окишев

*Омский государственный университет путей сообщения
Россия, 644046, Омск, просп. Маркса, 35*

Современные боевые роботы стали реальной военной силой. Эта сила предназначена к использованию не только в разведке или при расчистке местности, но и в полномасштабных боевых операциях для уничтожения противника. Дан обзор своих предыдущих публикаций по теме. Описаны свойства стандартной российской (советской) бронетехники. Некоторые критические замечания посвящены проигнорированным образцам вооружений. Предложены идеи адаптации старых боевых машин к условиям современной войны, а именно к использованию роботанков.

Ключевые слова: основной боевой танк, роботанк, роболёт, боевая техника, усиление, вооружение, управление, оператор, топливная система.

RUSSIAN MASS ARMORED VEHICLES: CRITICAL FEEDBACKS AND INTENSIFICATION BY ROBOTIZED TRACK-LAYING VEHICLES

S.V. Okishev

*Omsk State Transport University
Russia, 644046, Omsk, prosp. Marksa, 35*

Modern combat robots have become a real military force. This force is meant to using not only in recon-naissance or in terrain clearance, but also in full-scaled combat operations for enemy destruction. The author gives a short review on his previous publications. The article deals with the characteristics of typical Russian (Soviet) armored vehicles. There are some critical remarks, which are devoted to the ignored models of armaments. The author offers the ideas for adaptation of old military vehicles to modern war conditions especially using of robotized track-laying vehicles.

Keywords: a main battle tank; a robotized track-laying vehicle; an unmanned aircraft; combat vehicles; armament; driving; an operator; a fuel system.

Введение

Данная статья является четвёртой в серии статей, связанных с использованием роботанков. В первой статье серии была классифицирована робототехника России и дано определение роботанка [2]. Выделено пять групп боевых роботов по их назначению: раз-

ведчики и сапёры, охранники и киллеры, роботы общевойскового боя, роботы обеспечения, радиоуправляемая техника обычных типов. Проведена классификация роботов по их принципиальному устройству. Наземные боевые роботы могут быть антропоморфными, зооморфными, колёсными или гусеничными.

Развитие боевых роботов России указывает на преобладание гусеничных боевых роботов, которые становятся всё совершеннее. Поэтому автором было предложено наименование «роботанк» с целью выделения этого наиболее перспективного направления современной боевой робототехники. Рассмотрены основные компоновочные схемы роботанков.

Во второй статье серии обсуждается военная терминология в сфере робототехники [3]. Предложены и обоснованы понятия «роботанк» и «роболёт». Рассмотрены и отвергнуты аббревиатуры и жаргонизмы, неточно описывающие направления развития боевых роботов. Рассмотрены основные компоновочные схемы роботанков и роболётов. Приведена классификация схем управления роботанками как с использованием людей-операторов, так и с использованием систем искусственного интеллекта.

В третьей статье серии анализируются боевые машины платформы «Армата» и предлагается структура ротной боевой группы таких машин с использованием робототехники [4]. Описаны проблемы, связанные с внедрением в войска танка Т-14 «Армата» и других машин этой боевой платформы. Сделан вывод о том, что боевые машины платформы «Армата» будут вооружением лишь элитных ударных частей Российской армии, а остальная её часть будет вооружена модернизированными машинами старых образцов. В ротной боевой группе на основе платформы «Армата» автор предполагает наличие трёх типов боевых роботов: разведчиков (желательны роболёты, но возможны и возимые мини-танки), боевых роботанков и сапёрных роботанков.

Хотелось бы внести некоторые уточнения в текст статьи [4]. Предложенная в ней ротная группа боевых машин на платформе «Армата» страдает существенным недостатком: у неё очень слаба ПВО. На взгляд автора, в автономной ротной группе следует иметь не менее двух машин ПВО на базе всё той же платформы «Армата». Эти машины должны обладать боевыми возможностями хотя бы на уровне комплекса «Тунгуска». Автору неизвестно, планируется ли создание таких боевых машин в России. По-видимому, вооружать ротную группу такими средствами ПВО также никто не собирается. Второе уточнение касается группы огневой поддерж-

ки, которую автор, в частности, предложил вооружить самоходными миномётами по типу НАТО. Здесь допущена явная неточность. Армия России давно имеет на вооружении универсальные артиллерийские системы «Нона» – «Вена», превосходящие иностранные миномёты. Аналогичные артиллерийские системы можно создать и для боевой группы на платформе «Армата».

Основные линии развития бронетехники России

В данной статье проанализированы некоторые боевые машины, доставшиеся России «в наследство» от СССР. Предлагаются пути модернизации этих боевых машин с целью усиления их боевых порядков роботанками.

Основными линиями развития бронетехники в Советском Союзе можно считать:

- 1) линию колёсных БТР;
- 2) линию гусеничных БМП – БМД;
- 3) линию основных боевых танков;
- 4) линию самоходных артиллерийских установок (САУ).

При этом развитие САУ является зависимым от других линий. Орудие «Нона» устанавливалось на базе БМД и БТР-80, гаубица «Гвоздика» создана на базе МТЛБ, дальнобойные орудия «Мста-С» и «Коалиция-СВ» монтируются на шасси основных танков и т. д.

Линия колёсных БТР. С их развитием в России наблюдаются значительные трудности. Такие машины заведомо предполагаются плавающими, а значит, не могут быть увешаны тяжёлой защитой. Колёса же всегда были и остаются уязвимым элементом боевой системы. Неудачная попытка с БТР-90 – наглядное этому подтверждение. Новый БТР «Бумеранг», по сути, подобен иностранным образцам прошлых лет (а значит, не может быть значительно лучше их). По мнению автора, наша страна обладает удачной серией БТР-80, БТР-80А, БТР-82, БТР-82А. Эта серия превосходит основную американскую боевую машину «Хаммер» способностью плавать, броневой защитой, проходимостью в лесисто-болотистой местности. Только действия в полупустынной местности и в урбанизированной среде делают американский «суперджип» столь привлекательным. Восьмиколёсные советские БТР сохраняют своё

значение в морской пехоте и силах прикрытия ракетных войск, во внутренних войсках и пограничной охране. Во встречном бою с современными БМП и основными танками эти машины слишком слабы. Мы не будем вносить предложений по модернизации этих БТР и оснащению их подразделений робототехникой, считая такую работу бесперспективной.

Линия гусеничных БМП – БМД. Боевые машины пехоты были впервые созданы в СССР, а боевые машины десанта вообще являются уникальной техникой, не имеющей аналогов в мире. БМП-1 и БМП-2 устарели, но возможна значительная модернизация этих машин установкой современных боевых модулей [5]. Но для такой модернизации требуется эти модули, как минимум, изготовить! А это уже сложный вопрос с точки зрения финансирования. Автор не будет вносить предложений по оснащению старых БМП робототехникой, считая эти предложения ещё более бесперспективными, чем установка модулей «Кливер» или «Кобра». В то же время хочется защитить советские БМП и их конструкторов от несправедливых оценок, получивших распространение в российской военно-популярной литературе. Оценки эти сводятся к двум основным положениям: а) БМП-1 создавалась для условий войны с применением тактического ядерного оружия; б) БМП-1 создавалась как оружие противотанковое, и это оружие оказалось негодным.

Первое положение вполне справедливо: о подготовке к войне с применением тактических ядерных боеприпасов говорит создание таких боеприпасов и тактических ракетных комплексов по их доставке, оснащение советских средних танков Т-55 и Т-62 противотанковой защитой, конструкция самой БМП-1. Со вторым положением всё не так просто. Попытки представить орудие «Гром» как средство борьбы с основными танками противника, а советских генералов как сторонников такой тактики неверны. Конструкторы БМП-1 как раз и оснастили её дополнительно ПТУР «Малютка», чтобы позволить хотя бы в благоприятных условиях боевой машине пехоты уничтожать вражеские танки. Орудие «Гром» имело совсем другое предназначение: борьбу с БТРами противника и другой лёгкой техникой. Для успеха пехоты в бою в первую голову следовало подавить эти машины, эффективно уничтожающие пехотинцев и их

средства передвижения. В обороне орудие БМП-1 поражало бы прорвавшиеся разведывательные средства противника: БТРы «Саладин» и М-114, разведывательные машины «Лукс» и «Фокс», лёгкие танки «Скорпион» и «Шеридан». Во встречном бою орудие «Гром» могло бы уничтожать БТРы противника, поддерживающие свою пехоту. В глубине вражеской обороны пушки БМП-1 вели бы огонь по вражеской легкобронированной самоходной артиллерии, уничтожая её на огневых позициях или на марше. Возражения, что БМП-1 следовало сразу вооружить малокалиберной скорострельной пушкой, не вполне справедливы. Такой пушки в начале 60-х годов в СССР не было, её создание было сложным процессом, да и командование вооружённых сил не считало такое орудие эффективным (на основе негативного опыта танка Т-60 военных лет).

Боевая машина пехоты БМП-3 является гораздо более совершенной и мощной боевой единицей. Впрочем, и в её конструкции есть недостатки. Особенно бросается в глаза попытка выдать пулемётчиков, сидящих справа и слева от водителя, за полноценных бойцов десанта. На деле эти пулемётчики становятся четвёртым и пятым членами экипажа, а в десанте остаётся лишь пять человек. Секторы обстрела «боковых» пулемётов БМП-3 невелики, в войсках этими пулемётами часто вообще не пользуются. Десантироваться через люки пулемётчикам сложно: тут попадаешь не только под неприятельский огонь, но и под свою вращающуюся башню. Прыгая с корпуса БМП, вполне возможно повредить ногу и выбыть из строя. Занять же свои места в машине через люки пулемётчики могут лишь при остановке БМП-3. Однако у БМП-3 масса достоинств. Прежде всего, это настоящая «водоплавающая» машина! По способности преодолевать водные преграды при волнении с большой скоростью и на значительные расстояния она превосходит не только БМП-1 и БМП-2, но и плавающие БТРы Российской армии. В издании [5] указано, что 100-мм орудие БМП-3 способно вести огонь осколочно-фугасными снарядами танка Т-55 и стрелять ракетами «Аркан». Первые служат мощным средством поражения пехоты и могут уничтожать легкобронированную технику. Вторые способны поражать современные основные танки и зависающие вертолёты. Кроме того,

у БМП-3 сохранились 30-мм автоматическая пушка и строганный с орудиями пулемёт. Удалось сохранить и боекомплект вспомогательных огневых средств.

В начале 90-х годов прошлого века было выпущено сравнительно небольшое количество БМП-3 для Российской армии. Ситуация с количеством БМП-3 в настоящее время автору неизвестна. Следует, впрочем, заметить, что эта машина является по своему духу более боевой машиной поддержки танков в бою на суше или лёгким плавающим танком при действиях с моря. Небольшой десант пехоты служит лишь для «зачистки» остатков разгромленного противника и охраны своей техники. Тенденцию изменения отношений между родами войск можно проследить исторически. В Великой Отечественной войне исход боя решался пехотой, а остальные рода войск, в том числе танки, обеспечивали действия пехотинцев. Однако в конце войны потребовалась многочисленная моторизованная пехота для обеспечения действий танков уже в ударных группировках, и особенно в уличных боях.

В теоретических взглядах послевоенного времени танки и мотопехота выступали «ведущим» или «ведомым» звеном боевого порядка в зависимости от обстоятельств, но преобладал бой пехоты в спешенном виде, и этой пехоты требовалось много. Появление БМП и более совершенных БТР привело к варианту ведения боя с боевых машин и уменьшению числа десантников.

По сути, пехота из «царицы полей» давно уже превратилась в средство обеспечения боевой деятельности техники, решающей исход сражения. Именно поэтому автор считает части, вооруженные машинами типа БМП-3 (или БМД-4), либо специализированными элитными войсками для решения особых задач (морская пехота, воздушный десант), либо войсками поддержки ударных группировок основных боевых танков. Кстати, в ОАЭ полученные из России БМП-3 входили именно в состав бронетанковых войск. Автор считает, что БМП-3, БМД-4 и последняя версия БТРД «Ракушка» являются боевыми машинами достаточно высокого уровня. Часть этих машин вполне может быть преобразована в машины управления роботанками или роболётами для повышения боевых возможностей подразделений пехотинцев и десантников в современном бою.

Линия основных боевых танков. Линия развития основных боевых танков в Советском Союзе 80-х годов [1] представляла собой три конкурирующих ветви: харьковскую ветвь Т-64, уральскую ветвь Т-72 и «турбинную» ветвь Т-80. После развала СССР, а затем во многом и военно-промышленного комплекса основной боевой машиной России был признан танк Т-90 (производная от Т-72). Впрочем, за неимением возможности закупить эти танки в должном количестве основой пришлось оставить также модернизированный танк Т-72БМ. Достоинствами этих российских танков являются мощное вооружение, надёжный двигатель и сравнительно простая конструкция. Машины советской танковой школы являются компактными, низкими, достаточно подвижными. Главными недостатками можно признать расположение основного боезапаса и топливных баков в отделении управления и боевом отделении, а также отставание в системах управления огнём и связи. На смену старым танкам сейчас идёт Т-14 «Армата» [6], но и он не лишён недостатков, часть из которых описана в статье [4]. По мнению автора, танки Т-72 и Т-90 ещё долгое время будут стоять на вооружении российской армии вместе с машинами платформы «Армата». Некоторые из этих старых танков при модернизации можно было бы наделить возможностью управлять роботанками. Наиболее желательно иметь командирские танки с таким свойством (и дополнительным членом экипажа: оператором роботанка).

«Забывшие» боевые машины. Теперь о двух «забытых» боевых машинах. Это БМПТ «Терминатор» на базе танка Т-90 и десантная плавающая САУ «Спрут» на удлинённом шасси БМП-3. Министерство обороны отказалось от закупок первой машины и ограничилось закупкой малой серии (15 единиц) второй. Автору понятны некоторые из причин такого решения. Преобразуя, например, устаревший танк Т-72 в БМПТ, мы получаем машину, лишённую 125-мм орудия и обладающую практически не защищённым боевым модулем с «удвоенным» арсеналом БМП. В дуэльном столкновении с основным танком БМПТ может оказаться даже слабее исходного Т-72! В то же время идеология единой боевой платформы справедлива и для платформы Т-72. Средство БМПТ представляет собой, как и БМП-3, машину поддержки основных танков, но эта машина на той же платформе, что и

сами танки, и бронирована гораздо сильнее, чем БМП-3. Комплекс вооружения также иной и специализирован для борьбы с пехотой в неудобной для танков обстановке. Здесь имеется два дополнительных 30-мм гранатомета, а пусковые трубы ПТУР вполне могут выпускать не кумулятивные, а термобарические снаряды. По мнению автора статьи, выпуск некоторого количества машин типа БМПТ необходим для усиления танковых частей, оснащенных танками Т-90 и Т-72БМ. Эти машины можно было бы свести в отдельные подразделения (огневые взводы) и придавать танковым ротам в качестве поддержки. Кроме того, БМПТ является идеальной базой для преобразования в машину управления роботанками. Такую машину разумно иметь в составе каждой танковой роты (в идеале – в составе усиленного взвода).

Непонятна приверженность командования нашей армии к допотопному плавающему танку ПТ-76. Неоднократно были отвергнуты гораздо более совершенные лёгкие плавающие машины с мощным вооружением. Сейчас, похоже, та же участь ждёт и САУ «Спрут» со 125-мм танковой пушкой. По мнению автора, вооружение «Спрутами» ВДВ и морской пехоты существенно усилит эти элитные части Российской армии.

Усиление подразделений Российской армии робототехникой

Перейдём к вопросу усиления (интенсификации) подразделений Российской армии робототехникой. Казалось бы, наиболее нуждаются в усилении подразделения восьмиколёсных БТР. Однако виртуальное моделирование показывает, что роботанк плохо взаимодействует с пехотой и сильно отличается по характеру подвижности от БТР. Попытки использовать роботанки в виде автоматических танкеток поддержки пехотной цепи сковывают действия роботанков и обречены на провал. Условия для успешной поддержки роботанками пехотинцев складываются лишь в городской среде или при «прогрызании» мощной оборонительной полосы. Вряд ли пехота на БТР-80 будет решать подобные задачи.

Боевые машины пехоты БМП-3, являясь ударным средством десанта или средством поддержки ОБТ, вполне подходят для процедуры роботизации. Этому способствуют

решаемые ими задачи и сама конструкция машины. На рис. 1 изображена схема переоборудования БМП-3 в машину управления боевыми роботанками. Два таких роботанка придаются каждой переоборудованной БМП для ведения разведки, боевого охранения и ударов по противнику. Рабочие места малопользовательных в бою пулемётчиков заняли два оператора, управляющих роботами. Наличие двух операторов позволяет управлять одновременно двумя роботанками в обычном режиме либо одним роботанком в режиме эффективного поражения противника. Пехотный десант в машине управления отсутствует. Его место занимает аппаратура управления роботанками. Основное оборудование размещается в двух выдвигаемых из бронекорпуса контейнерах. Контейнеры расположены со смещением от центральной оси машины влево и вправо непосредственно за башней БМП. В походном положении контейнеры утоплены в корпус, что обеспечивает их защиту от повреждений.

Автор предлагает переоборудовать одну из БМП-3 каждого взвода в машину управления роботанками либо добавить в состав каждого взвода дополнительную БМП-3, прошедшую подобное переоборудование. Естественно сделать такую машину командирской машиной взвода. В башне такой БМП потребуется разместить командирский монитор наблюдения за обстановкой «глазами» роботанков, дублирующий картинки обоих операторов.

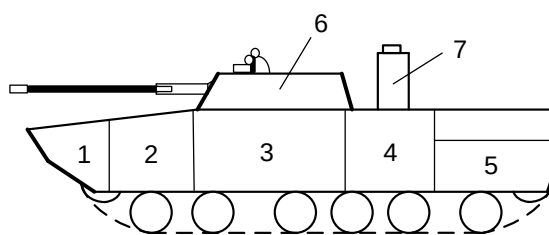

Рис. 1. Машина управления роботанками на базе БМП-3: 1 – отделение носовых топливных баков, выполняющее также роль дополнительной защиты при пробитии брони; 2 – отделение управления, в котором размещается водитель и два оператора роботанков; 3 – боевое отделение; 4 – отделение аппаратуры по управлению роботанками; 5, 6, 7 – соответственно двигательный отсек, башня с вооружением и выдвинутый из бронекорпуса комплекс управления роботанком

Боевые машины десанта БМД-4 и более старые БМД-3 имеют конструкцию, сходную

с устройством БМП-3, и могут быть переоборудованы по той же схеме. Автор, однако, считает, что для создания машин управления робототехникой десантных подразделений выгоднее использовать БТР «Ракушка», имеющий большие внутренние объёмы. Если устройство БМП-3 и БМД-4 не позволяет использовать возимые единицы робототехники, то БТР «Ракушка» пригоден для размещения не только оператора и систем управления, но и для размещения внутри корпуса пары роботов [2] для запуска непосредственно с БТР управления.

Основные боевые танки серий Т-72–Т-90 могут быть обеспечены роботанками двумя основными способами: созданием переоборудованных танков (что является проблемным вариантом), и оборудованием специальных машин управления на базе БМПТ. Мы, тем не менее, рассмотрим подробнее именно первый вариант, так как он решает параллельно и другую задачу: улучшение безопасности экипажа устаревшего российского танка. В книге

Михаила Барятинского приведена схема системы питания топливом танка Т-72 [1]. В упрощённом виде эта схема изображена на рис. 2.

Переоборудование танка Т-72 (Т-90) в машину, способную дополнительно управлять роботанком, происходит за счёт высвобождения объёмов в носовой части танка. Предлагается ликвидировать все носовые топливные баки, а средний бак-стеллаж заменить простым топливным баком без отверстий для боекомплекта. Эта замена позволит частично компенсировать уменьшение запаса топлива.

Предлагается также полностью ликвидировать дополнительные боеукладки, сохранив только автомат заряжания, имеющий 22 выстрела. Для специального танка этого вполне достаточно, зато значительно увеличивается вероятность выживания экипажа при пробитии брони. Детонировать-то в башне и отделении управления просто нечему! Новая схема топливных баков танка Т-72 показана на рис. 3.

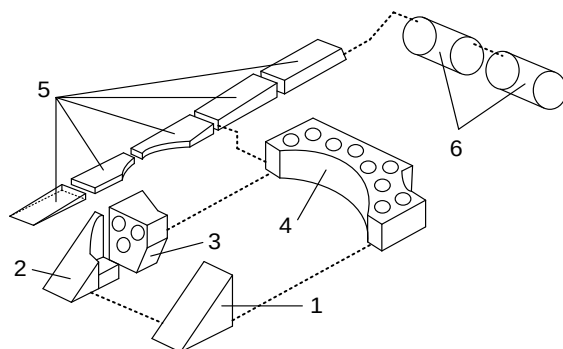

Рис. 2. Система питания топливом танка Т-72:
1, 2 – левый и правый носовые баки; 3, 4 – передний и средний баки-стеллажи; 5 – система наружных топливных баков, расположенных по правому борту; 6 – левая и правая бочки

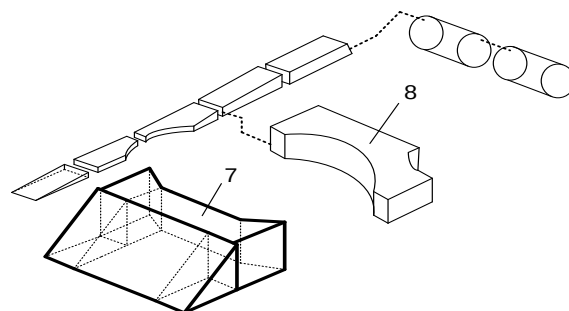

Рис. 3. Система питания топливом танка управления Т-72:
7 – освободившийся объём в носовой части танка; 8 – средний топливный бак

Теперь в отделении управления можно разместить оператора и оборудование для управления роботанком. Автор не считает свои предложения оригинальными. В носовой части БМПТ слева и справа от водителя удалось разместить двух операторов, а в носовой части артиллерийской системы «Коалиция-СВ» находится весь экипаж. Обе эти боевые машины созданы на базе Т-90, так что с изменением схемы внутреннего устройства старых советских танков конструкторам приходилось сталкиваться неоднократно. Тем не менее, при

сохранении башни основного танка трём членам экипажа будет в носовой части очень тесно.

Автор предлагает сдвинуть место водителя Т-72 влево (как, например, на Т-55). При этом потребуются внести изменения в систему управления танка и конструкцию днища корпуса. Зато справа образуется удобное рабочее место для оператора роботанка. Не имея возможности разместить на основном танке выдвигающиеся контейнеры, следует установить оборудование управления на

местах и в объёмах комплекса «Штора» танка Т-90. Это позволит танкам управления не выделяться среди других боевых машин.

Оборудование под машину управления роботанками проходит для БМПТ гораздо легче. Следует убрать гранатомётные комплексы и изменить устройство основного боевого лафета. Топливная система и рабочие места танкистов сохраняются в прежнем виде. БМПТ располагает местами для двух операторов робототехники, поэтому (как и БМП-3) снабжается двумя роботанками.

Минимальное обеспечение танковой роты роботанками состоит в переоборудовании командирского танка в танк управления роботом, что вряд ли эффективно. Следующим вариантом является придание каждой роте машины управления на базе БМПТ, что представляется автору удачным компромиссом. Максимальное обеспечение робототехникой

предполагает наличие машин управления в каждом танковом взводе, а сам взвод – имеющим четыре ОБТ.

Выводы

Наличие робототехники и поддержки в виде БМПТ, «Спрутов», «Хризантем» значительно усилит «классические» подразделения Российской армии. Эти подразделения, составляющие второй (основной) эшелон развёртывания армии, при условии их «цифровой» модернизации и роботизации будут достойным противником современной боевой техники. При этом не следует считать робототехнику средством решения только специальных задач на поле боя. Эта техника способна действовать в бою в едином строю с другими боевыми машинами, а еще лучше – успешно взаимодействовать с ними, решая единую боевую задачу разнообразными способами.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бяратинский М.Б. Т-72. Уральская броня против НАТО. М.: Эксмо, Яуза, 2010. 128 с.
2. Окишев С.В. Развитие боевых роботов в России: роботанки и их назначение // Международный научный институт "Educatio". 2016. № 5 (23). С. 12–15.
3. Окишев С.В. Роботанки и роболёты: попытка классификации и схемы управления // Евразийский союз учёных. 2016. № 1. С. 13–17.
4. Окишев С.В. Современная бронетехника России: критические замечания и тактическая схема // Международный научный институт "Educatio". 2017. № 3 (29). С. 4–7.
5. Суворов С.В. Боевые машины пехоты БМП-1, БМП-2, БМП-3. «Братская могила пехоты или супероружие?». М.: Стратегия КМ; Яуза, Эксмо, 2011. 128 с.
6. Чаплыгин А.В. «Армата». «Царь-Танк» на страже Родины. М.: Яуза, Эксмо, 2015. 96 с.

Окишев Сергей Владимирович – кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры «Высшая математика» Омского государственного университета путей сообщения; e-mail: okishev59@mail.ru

REFERENCES

1. Baryatinskiy M.B. T-72. Ural'skaya bronya protiv NATO. M.: Eksmo, Yauza, 2010. 128 s.
2. Okishev S.V. Razvitie boevykh robotov v Rossii: robotanki i ih naznachenie // Mezhdunarodny nauchny institut "Educatio". 2016. № 5 (23). S. 12–15.
3. Okishev S.V. Robotanki i robolyoty: po-pytka klassifikatsii i shemy upravleniya // Evraziyskiy soyuz uchyonyh. 2016. № 1. S. 13–17.
4. Okishev S.V. Sovremennaya bronetehnika Rossii: kriticheskie zamechaniya i takticheskaya shema // Mezhdunarodny nauchny institut "Educatio". 2017. № 3 (29). S. 4–7.
5. Suvorov S.V. Boevye mashiny pehoty BMP-1, BMP-2, BMP-3. «Bratskaya mogila pehoty ili superoruzhie?». M.: Strategiya KM; Yauza, Eksmo, 2011. 128 s.
6. Chaplygin A.V. «Armata». «Tsar'-Tank» na strazhe Rodiny. M.: Yauza, Eksmo, 2015. 96 s.

Okishev Sergey Vladimirovich – Cand. Sc. {Engineering}, Associate Professor, Associate Professor of the Higher mathematics Department at Omsk State Transport University; e-mail: okishev59@mail.ru

Статья поступила в редакцию 06.06.2017 г.

Contents

HISTORY LESSONS

<i>Martseva L.M.</i> Excerpts on the history of the Russian state. Romanov's dynasty (Directory and chronological information about Russian History)	3
<i>Germizeeva V.V.</i> Steppe Governorate General in the early twentieth century: the problems of administrative management (According to the most devoted reports)	15
<i>Shtyrbul A.A.</i> To the south of Omsk: Extreme events in 1916 – beginning of 1917 in Steppe region and their impacts (Completion. Beginning in № 2 (24))	20
<i>Oleschenko L.M.</i> K.P. Belov's historical works: faces of the revolution and the civil war	30
Anniversaries and remarkable dates	
<i>Reznik I.I.</i> From the century to the century.	40
<i>Kruga A.S., Ovchinnikova E.L.</i> Historical role of the Russian Federation oversight committee for sanitation and epidemiology (Federal Service on Customers' Rights Protection and Human Well-being Surveillance) in reduction strategic risks	45
<i>Rudakov N.V., Yastrebov V.K.</i> Founding members: at the origins of the sanitary and epidemic services in the Omsk region	56
<i>Tihonov A.A.</i> First director Yuriy Vladimirovich Nikulin (To the 25 anniversary of Tara branch of Omsk State Pedagogical University)	61

POLITICS. ECONOMY. SOCIOLOGY

<i>Lizunov V.V.</i> Spatial development of regions and economic capacity of landscapes	65
---	----

MORAL AND PHYSICAL HEALTH OF NATION

<i>Puzyryova L.V., Mordyk A.V., Rudneva S.N., Tatarintseva M.P.</i> Epidemiological situation of tuberculosis in the region of Western Siberia	72
<i>Belyaeva M.V.</i> Federal State Educational Standard of school geographical education, civic identity and national values	79
<i>Bolotova M.I., Spasskaya I.Yu.</i> Features of the dual system of vocational education in Hungary	87

Reading books

<i>Nekrasova T.V., Dombrovsaya I.I.</i> Organization and pedagogic conditions for individualization of the learning process of foreign language and Russian as a foreign language in a military higher school. <i>Monograph. Omsk: OABII, 2014. 124 p.</i>	92
<i>Reznik I.I.</i> Meet the professor event. (Presentation of the books by Professor VM. Lebedev, a chairman of Omsk Regional Department of Petrovsky Academy of Sciences and Arts, "My student days", "Power station lights", "My Karaganda's universities", "Omsk HPP-5 – development strategy", "Ekibastuz – the city of courage and diligence")	98

TECHNOLOGIES AND INNOVATIONS

<i>Vasiliev I.Yu.</i> Specificity of the archival work with materials on digital media	103
<i>Okishev S.V.</i> Russian mass armored vehicles: critical feedbacks and intensification by robotized track-laying vehicles	107

<i>Your library</i>	39
<i>Quotations</i>	44
<i>Figures only</i>	55
<i>Information support of academic periodicals</i>	91
<i>Ecological Journal</i>	102